

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАРУБЕЖЬЯ**

КНИГА 10

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
имени Г. ИБРАГИМОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени АЛЬ-ФАРАБИ
НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ЕВРАЗИИ»

Г. С. Султангалиева

**ТАТАРСКИЕ ПЕРЕВОДЧИКИ, ТОЛМАЧИ
В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ
(XVIII – XIX вв.)**

Монография в документах

Казань
2023

УДК 28-057
ББК 86.36-6
С 89

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ*

Исследование выполнено в рамках грантового финансирования
Министерство образования и науки Республики Казахстан № Ф.0832/ПЦФ

Издание осуществлено Центром письменного наследия
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
в рамках выполнения Государственной программы РТ
«Сохранение национальной идентичности татарского народа»

Руководители проекта, научные редакторы:

кандидат филологических наук *И.Г. Гумеров*,
кандидат филологических наук, доцент *А.М. Ахунов*

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент *И.К. Загидуллин*
(Центр исламоведческих исследований АН РТ);
профессор *Томохико Уяма* (Хоккайдо университет, Саппоро, Япония);
профессор *Аллен Франк* (Вашингтон, США)

Султангалиева Г.С.

С 89 Татарские переводчики, толмачи в Казахской степи (XVIII – первая половина XIX в.): монография в документах / под ред. И.Г. Гумерова, А.М. Ахунова. – Казань: ИЯЛИ, 2023. – 300 с. – (Серия: Культурно-историческое наследие татар зарубежья. Книга 10).
ISBN 978-5-93091-477-1

В монографии представлены научные статьи, документы и материалы, раскрывающие коммуникативные функции татарских переводчиков, толмачей, в Казахской степи в XVIII – XIX вв. Определены династии татарских переводчиков и толмачей, служивших в региональных администрациях Оренбурга и Омска.

Книга рассчитана на ученых, преподавателей, студентов гуманитарных специальностей, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Казахстана Нового времени.

УДК 28-057
ББК 86.36-6

ISBN 978-5-93091-477-1

© Султангалиева Г.С., 2023
© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное исследование посвящено посреднической роли татарских переводчиков, толмачей региональных администраций (Оренбург, Омск) в социально-политических процессах Казахской степи XVIII – первой половины XIX вв. Оренбургская Пограничная экспедиция (с 1734 г.), позже канцелярия Оренбургского губернатора (с 1743 г.), Оренбургская пограничная комиссия (с 1799 г.), Омское областное правление (с 1822 г.) включали в штат переводчиков, толмачей, которые должны были выполнить коммуникативную роль в установлении взаимодействия между русской администрацией и представителями казахской кочевой элиты.

Вопрос укомплектования региональной администрации достаточным количеством переводчиков, толмачей был сложным. Во-первых, органы управления находились в отдаленной пограничной зоне (Оренбургское, позже Западно-Сибирское генерал-губернаторства). Во-вторых, отсутствие достаточных материальных средств на соответствующую оплату работы переводчиков, толмачей, сопряженной с трудностями на окраине империи по сравнению с внутренними губерниями России. И наконец, незнание русскими чиновниками казахского языка, обычаев народа конечно затрудняло решение этого вопроса. Исходя из сложившейся ситуации (отсутствие толмачей, переводчиков) и роли Оренбургской губернии в восточной политике империи, первые администраторы Оренбургского края (И.К. Кириллов, В.Н. Татищев, В.А. Урусов, И.И. Неплюев) сочли необходимым привлечь татар в качестве посредников между новой властью и казахским населением. И это не случайно, так как в лице татар, как подчеркивал известный востоковед Василий Владимирович Бартольд, русское правительство в XVI–XVII вв. располагало готовыми кадрами переводчиков. По сути, российской властью был восстановлен исторический опыт использования татар в качестве переводчиков, толмачей в странах Передней Азии в XVI–XVII вв. При этом интересно

отметить, что термин «толмач»¹ появился в дипломатической практике Московского государства начиная с 70-х годов XV в. В это же время были засвидетельствованы и выражения «королев толмач», «солтанов толмач», «государев толмач», «ханский толмач»², означающие профессиональные наименования лиц, сопровождавших послов, посланников и гонцов во время посольств, выполнявших обязанности устных переводчиков на переговорах, в официальных беседах с иностранными послами, приезжавшими в Москву³. Роль переводчиков, толмачей восточного происхождения Посольского приказа в XVI – начале XVIII вв. разрабатывается историком Андрей Беляковым⁴. На основе архивных документов Андрей Беляковым установлено, что долгое время переводы с восточных языков осуществляли представители семей служилых татар, для которых такая служба была наследственной⁵. О большом интересе к изучению деятельности переводчиков, толмачей свидетельствует конференция «Переводчики и переводы конца XVI – начала XVIII столетия», проведенная Институтом российской истории РАН в 2019 и 2023 годах⁶. К сожалению, материалы вышеназванных конференции ограничены только началом XVIII в., в связи с чем не представлены исследования о роли переводчиков и толмачей в Казахской степи, начиная с 30-х годов XVIII – первой половины XIX вв. Вместе с тем создание Оренбургской губернии и продвижение

¹ Слово толмач регистрируется всеми основными словарями: Толмач – переводчик, кто изъясняет, переводит взаимный разговор двух или более говорящих различными языками // Словарь Академии Российской. 1794 (ч.6, 161); Толмач от турецкого дилмач, переводчик, толкователь // Словотолкователь Яновского (1806, ч. 3. с. 863).

² Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. – Кишинев: Карта Молдовянке, 1971. – С. 121.

³ Там же. С. 120.

⁴ Беляков А.В. Касимовские татары – станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 2. – Рязань, 2001. – С. 36-42; Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 367 с.; Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В., Шамин С.М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. – М.: Индрик, 2021.

⁵ Беляков А. Устокасимовы: переводчики Посольского приказа второй половины XVI–XVII вв. // Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия: Материалы междунар. науч. конф. / Институт российской истории РАН. Вып. 3. – М.: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. 2023. С. 26–39.

⁶ Переводчики и переводы в XVI – начало XVIII вв.: Материалы междунар. науч. конф. / Ин-т рос. истории РАН. – М., 2019; Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия [Текст]: Материалы междунар. науч. конф. / Ин-т рос. истории РАН. Вып. 3. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2023.

территории Российской империи в направлении Младшего, Среднего, Старших жузов и среднеазиатских ханств потребовало расширение штата толмачей и переводчиков как в Коллегии иностранных дел, так и в губернской канцелярии.

Не случайно 29 июля 1770 года Екатерина II утвердила доклад Сената «О имени в Оренбургской губернии переводчиков и толмачей», расширявший штат толмачей до 3 единиц и 1 переводчика с калмыцкого языка, а 11 июня 1784 г. о необходимости установления жалования переводчикам, толмачам и муллам, служившим на Сибирской линии.

Американский историк Майкл Ходарковский отметил, что во второй половине XVIII в. появились толмачи, сами происходившие из местных обществ, часто получавшие образование в школах для переводчиков, основанных в Казани, Астрахани, Оренбурге, а иногда и ехавшие учиться и в Петербург¹. В научных статьях казахстанских историков Виль Галиева², Гульмиры Султангалиевой³ обосновывается тезис о том, что татарские переводчики, толмачи стали необходимым коммуникативным звеном в политике Империи в Степи в XVIII – первой половине XIX вв.

Важность изучения роли татар на дипломатической службе рассматривалась в докладах и круглого стола на тему: «Военная и дипломатическая служба татар в конце XVI – начале XX вв.: вопросы изучения и новые источники», организованный Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ 27 сентября 2023 года.

Структура книги «Татарские переводчики, толмачи в Казахской степи (XVIII–XIX вв.)» состоит из двух разделов. В первом разделе «Деятельность татарских переводчиков, толмачей в Казахской степи (XVIII–XIX вв.)» представлены научные статьи и архивные документы

¹ Ходарковский М. Степные рубежи России: как создавалась колониальная империя. 1500–1800. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 115.

² Галиев В.З. Татары-переводчики, путешественники и дипломаты // Казан утлары [Огни Казани]. – 1975. – № 1. – С. 147–151;

³ Султангалиева Г.С. Каратолмач, штабс-капитан Мухаммед-Шариф Аитов в Казахской степи. (первая половина XIX в.) Панорама Евразии. – Уфа, 2008. – № 2. – С. 13–22. Она же: Деятельность татарских переводчиков, толмачей Оренбургской Пограничной комиссии в Казахской степи (XVIII–XIX вв.) // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Тюркология. – Казань, 2009. – № 47. – С. 125–139; Sultangalieva G. Tatar Officials in the Orenburg Governorate's Chancellery: Their Activities on the Kazakh Steppe (Second Half of the Eighteenth Century) // Russian studies in history. 2020. Volume 59. P. 310–329.

(119), дающие возможность проследить биографии переводчиков, толмачей губернских канцелярий Оренбурга и Омска, составить целостную картину их социального происхождения, уровня образования, период службы, круг должностных обязанностей, направления деятельности (командировки, членство в комиссиях и т.д.), награждения и, наконец, семейное положение. Представленные документы свидетельствуют о том, что татарские переводчики, толмачи являлись непосредственными участниками всех мероприятий, проводимых региональной администрацией в Степи в первой половине XIX в. (административные реформы, закладка и строительство укреплений, новых пограничных линий, участие в различных экспедициях, походах и т.д.). Они не только переводили текст и устные речи с одного языка на другой, но и приучали казахское население к соответствующей имперской риторике, знакомили с законами страны и становились в глазах кочевой элиты примером единоверца, находящегося на службе в Российской империи, имеющего власть и различные льготы (жалование, поощрения, награды и т.д.). В данный раздел включены архивные документы (119), извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, РФ), Российского государственного военно-исторического архива (Москва, РФ), Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, РФ), а также опубликованные материалы по деятельности татарских переводчиков, толмачей в Степи в сборниках документов, изданных как в советское время, так и на современном этапе. Археографическая обработка документов проведена в соответствии с правилами издания исторических документов. Каждый документ снабжен заголовками, включающими порядковый номер, автора и адресат документа. В заголовок также включены делопроизводственный номер и место написания документа. Тексты документов воспроизводятся по современным правилам правописания, с сохранением языковых и стилистических особенностей подлинников.

Нами составлен «Биобиблиографический словарь татарских переводчиков, толмачей, служивших в Казахской степи в XVIII – первая половина XIX вв.», который обращает наше внимание на сложившиеся династии татарских переводчиков и толмачей (Батыршины, Бигловы, Бекчурины, Долгоаршиновы, Еникеевы,

Субханкуловы, Чанышевы и др.). Внутри этой профессиональной группы заключались династийные браки.

Во втором разделе «Историческое наследие татарских переводчиков и толмачей» включены материалы, собранные татарскими переводчиками, толмачами в период своих командировок в Степь и среднеазиатские ханства (Бухара, Хива и Коканд), в частности об обычаях казахского народа (М-Ш. Аитов, С. Биглов), об ушур-десятине (А. Субханкулов), «Дневные записки» С. Биглова, записанные им в Уральском укреплении. Кроме того, есть и предложения татарских чиновников о необходимости проведения преобразований на территории Младшего жуза (муфтий М. Хусаинов), Внутренней орды (переводчик И. Бикмаев). Интерес представляют и исторические сведения, собранные татарскими переводчиками (Искандер и Сулейман Батыршины) во время походов в среднеазиатские ханства.

Татарские переводчики и толмачи, будучи членами научных обществ (Русское географическое общество, Туркестанский кружок любителей археологии, Общество истории, археологии и этнографии при Казанском университете и т.д.), вели большую популяризаторскую работу – они публиковали на страницах научных и периодических изданий свои исторические, этнографические материалы по истории и культуре казахского народа и среднеазиатских ханств.

Необходимо отметить, что не все документы, относящиеся к данной теме и периоду, не дошли до наших дней в силу самых различных причин. Тем не менее, отложившихся в архивах России и Казахстана исторических материалов, собранных и написанных татарскими переводчиками и толмачами, сохранилось еще достаточное количество. Не все они были включены в это издание ввиду его ограниченного объема, но тем не менее, хочется выразить надежду, что они также будут введены в научный оборот в ближайшее время. Все они представляют собой большую научную и интеллектуальную ценность как важный исторический источник, способствующий лучшему пониманию не только политики империи в Степи, но и реальности социокультурной истории казахского и среднеазиатских народов.

*Доктор исторических наук
Г. С. Султаналиева*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ, ТОЛМАЧЕЙ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ (XVIII – XIX вв.)

Казахские ханы и татарские переводчики, толмачи Оренбурга в XVIII в.

Образование Оренбургской губернии (1744) и Оренбурга как политико-административного центра управления обширным регионом стало констатацией факта продвижения границы имперской России к кочевьям казахов Младшего и части Среднего жузов. Сложная полиэтническая структура региона¹ требовала гибкой и балансирующей политики региональных и центральных властей по отношению к новоподанному народу – казахам Младшего и Среднего жузов². Необходимость общения с местным населением (башкирами, казахами, калмыками, татарами, тептярями, мищарами) требовала наличие должностей переводчиков и толмачей (для устных переводов) с общего для тюркоязычных народов литературного языка «тюрки» в штате оренбургского губернского правления. И кроме того, первые начальники³ Оренбургского края в процессе строительства империи нуждались в установлении и

¹ По данным историка В.Л. Кабузана, к 1744 г. русское население в Оренбургском крае составило 26,4%, а нерусское – 73,6%, при этом тюркоязычные народы – (башкиры, татары, мищари и тептяри) – 69%, а финно-угорские – 14,6%. Кабузан В.М. Население Урала в 20-60-х гг. XVIII в. (численность размещение, этнический состав) // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. – Свердловск: Уральское отделение АН СССР, 1990. – С. 47-65.

² Известный востоковед В.В. Григорьев (1816–1881), возглавлявший Оренбургскую пограничную комиссию на протяжении 11 лет, констатировал, что в первой половине XVIII в. правительство не знало обычаи, язык, религию казахов и «пружину, приводящую их в действие». Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Исторический очерк // Сборник государственных знаний / Под ред. В.П. Безобразова. Т. 1. – СПб., 1874. – С. 233-234.

³ Первым начальником Оренбургской экспедиции (созд. 1734 году) стал И.К. Кирилов, в 1737 г. его преемником стал российский историк В.Н. Татищев (1737–1739), и Оренбургская экспедиция была переименована в Оренбургскую комиссию. В июне 1739 г. начальником Оренбургской комиссии был назначен князь В.А. Урусов (1739–1741), а с 1742 г. – И.И. Неплюев, ставший в 1744 г. первым губернатором Оренбургской губернии.

упрочении связи не только с правящей верхушкой (ханами, султанами), но и с влиятельными представителями родовой знати (старшинами), от лояльности которых зависели темпы военной, а затем и гражданской колонизации в Степи.

Российская администрация понимала, что коммуникативные функции должны исполнять лица, которые не вызывали бы отторжение у представителей казахской знати, а наоборот, вызывали бы доверие в отношениях между ними. В связи с этим татары в силу знания ими кочевой жизни и, самое главное, казахского языка, имели бы возможность естественным образом собирать сведения о быте новоподданных, отслеживать изменения настроения казахской знати, выявлять тенденции взаимодействия казахского населения с соседними народами и т.д. И начиная с середины 30-х годов XVIII в. представители татарского населения Волго-Уральского региона были привлечены в качестве переводчиков, толмачей и писарей в Оренбургскую губернскую канцелярию. Таким образом, они участвовали в процессе регулярных встреч оренбургской администрации с представителями казахской знати (ханами, султанами, биями, старшинами) для развития политических и торговых отношений с казахской Степью.

Деятельность татарских толмачей Араслан Бекметева, Романа [Рахманкул] Уразлина, Уразай Абдуллина связана с началом деятельности Оренбургской экспедиции под руководством И. Кирилова. При этом Араслан Бекметев и Роман (Рахманкул) Уразлин были переведены на должность переводчиков с «тюрки» в штат Оренбургской экспедиции из Уфимской провинциальной канцелярии, где они начали службу в 20-х годах XVIII в. В документах этого периода татарские толмачи отмечены как лица, которые участвовали в установлении сотрудничества между оренбургской администрацией и казахской элитой Младшего и Среднего жузов. Оба хорошо знали хана Младшего жуза Абулхайра (1710–1748), его окружение, влиятельных казахских султанов, биев, старшин и могли своевременно информировать региональные власти о настроениях казахской знати, характере взаимоотношений между ними, местах их кочевий, маршрутах и т.д. Араслан Бекметев переводил письма хана Абулхайра к императрице Анне Иоанновне¹.

Сведения, предоставляемые татарскими толмачами, были важны для региональной администрации, так как в 30–40-х годах XVIII в., когда начался период отчаянного сопротивления башкир строительству Оренбурга и крепостей на пограничной зоне их кочевий, российские власти

¹ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: Сб. док. и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – С. 134.

забеспокоились о возможности складывания казахо-башкирского союза против присутствия русских войск в регионе¹. В 1737 году наблюдался факт присоединения казахского населения под предводительством хана Младшего жуза Абулхайра к восстанию башкир. Абулхайр-хан находился в течение всей зимы 1737 года в кочевьях башкир Ногайской дороги, где встречался с руководителями восстания. В лице Абулхайр-хана башкиры увидели фигуру, с которой связывали надежду на урегулирование башкиро-русского конфликта. Встреча хана Младшего жуза с руководителями башкирского движения сопротивления, апеллирование их к нему способствовали тому, что Абулхайр-хан отправил начальнику Оренбургской экспедиции В. Татищеву требования восставших башкир, в числе которых были освобождение из плена повстанцев, прекращение незаконного требования уплаты «штрафных лошадей» и др. Естественно, что действия хана Младшего жуза встревожили российскую администрацию, которая боялась заключения военно-политического союза между двумя кочевыми народами в регионе. В этой ситуации посредническую роль сыграли татарские переводчики и толмачи, не только собиравшие сведения об участии казахов в башкирских восстаниях, но и принимавшие непосредственное участие в разъединении данного альянса. В феврале 1738 г. по распоряжению начальника Оренбургской комиссии Василия Татищева (1737–1739) татарский толмач Араслан Бекметев был отправлен к Абулхайр-хану в Тамьянскую волость Ногайской даруги. Основной задачей татарского толмача было встретиться с Абулхайр-ханом и «как возможно наискорее из Башкирцев вывести»². В итоге 3 августа 1738 г. в Орске Абулхайр-хан и казахские старшины Младшего жуза вторично присягнули на верность российской короне. В этой церемонии участвовал и татарский толмач Араслан Бекметев³.

Однако, несмотря на присягу российской короне, казахские ханы продолжали взаимодействовать с башкирскими повстанцами. Доказательством этому явились факты укрывательства башкир в казахских кочевьях. В своих докладных толмач Роман Уразлин (от 4 августа 1737 г.)

¹ См. исследования: Доннелли А.С. Завоевание Башкирии Россией / Пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. – Уфа, 1995; Ерофеева И.В. Хан Абулхайр: полководец, правитель и политик. – Алматы: Санат, 1999.

² Материалы по истории БАССР: Сб. док. и материалов. – М.– Л.: Академия наук СССР, 1936. Т. 4. Ч. 1. – С. 365.

³ Крафт И. Принятие киргизами русского подданства. – Оренбург, 1897. – С. 38–47; Ерофеева И.В. Абулхайр-хан: полководец, правитель, политик. – Алматы, 2007. – С. 307–308.

свидетельствовал, что предводитель восстания башкир Султан-Мурат¹ нашел покровительство в Степи в лице хана Абулхаира и хана Среднего жуза Абулмамбета, которые игнорировали неоднократные требования начальника Комиссии башкирских дел Л.Я. Соймонова² о выдаче Салтана-Мурата, который продолжал оставаться в их кочевьях³.

Аналогичная ситуация повторилась в 1740 году, когда сопротивление башкир вспыхнуло с новой силой. Руководителем башкирского восстания был старшина Юрматынской волости Ногайской дороги Миндигул Юлаев, прозванный в народе Карасакалом. И вновь представители казахской элиты (влиятельные правители Среднего жуза султан Барак, Казбек-бий и Кабанбай-батыр) предприняли шаги по обеспечению сохранности жизни Карасакала, предоставив ему убежище в Степи, во время преследования его российскими властями. По данным Чокана Валиханова, Карасакал жил в казахских кочевьях в «охранении» и в полном «согласии» с казахами, посредством которых «усилился и в славу вошел». От казахских старшин Среднего жуза он получил «в управление небольшой удел из поколения найманов и принял новое название Кара-хана»⁴. Хан Младшего жуза Абулхаир одобрял нахождение Карасакала в Степи. Свидетельством этому явились подарки, посланные им Карасакалу, – «один тогуз, т.е. так называемые разные 9 вещей, в том числе кафтан»⁵. Он был одной из загадочных фигур в истории казахского и башкирского народов XVIII в. Дореволуционный исследователь истории Оренбургской и Уфимской губерний Руф Игнатьев писал о том, что Карасакал имел влияние не только на казахскую элиту, но и на простое казахское население, которые «...готовы были следовать за Карасакалом, пленённые его личными качествами». Это были не только качества, важные для кочевника, как искусное владение конем и оружием, чем он удивлял даже «первейших удалыцев и наездников» в Степи, но и то, что Карасакал прекрасно знал

¹ Султанмурат Дюскеев – башкир из Юрминской волости, Казанской даруги, сподвижник руководителя восстания 1735–1737 гг. Аяка Кусюмова // Таймасов С.У. Башкиро-казахские отношения в XVIII в. – М., 2007. – С. 167–170.

² Комиссия башкирских дел была создана по указу Анны Иоанновны в 1735 г. и находилась в Мензелинске. В комиссии производилось следствие и суд над участниками восстания, прекратила свое существование после подавления восстания 1740 г.

³ Материалы по истории БАССР: Сб. док. и материалов. – М.–Л.: Академия наук СССР, 1936. Т. 4. Ч. 1. – С. 323–324.

⁴ Валиханов Ч. Шуна батыр (Авантюрист XVIII в.) // Собрание соч. в 5-ти томах. – Алма-Ата: Наука, 1985. Т. 4. – С. 8–13.

⁵ Карасакал умер в Степи в конце 1748 – начале 1749 годов // Материалы по истории БАССР: Сб. док. и материалов. – М.–Л.: Академия наук СССР, 1936. Т. 4. Ч. 1. – С. 378–397.

арабский язык, был в Мекке и Медине, и в сравнении с другими муллами мог «лучше толковать Коран», обладал даром говорить умно, увлекательно и всегда доказательно, что давало ему право на общее уважение¹.

Российская империя требовала от казахских старшин его выдачи, так как боялась, как бы он снова «не возмутил башкирский народ», а Джунгарское ханство было «напугано его самозванством» (он выдавал себя за сводного брата джунгарского хунтайджи Галдан-Церена – Шуна батыра, претендента на джунгарский престол). Для казахских правителей Карасакал был личностью, посредством которой они пытались усилить свое влияние на Джунгарию, Россию и урегулировать взаимоотношения с башкирами. И несмотря на все предлагаемые условия его выдачи, Карасакал² остался в Степи.

23-30 августа 1742 года вновь была организована церемония по принятию присяги на верность императрице Елизавете Петровне у казахской знати Младшего и Среднего жузов. 7 сентября 1742 г. толмач Роман Уразлин был командирован в кочевья хана Среднего жуза Абулмамбета, так как хан не явился в Орск³. Как представителю русской власти ему были даны присяжные листы и две сабли с серебряной оправой и панцирь, которые он должен был вручить хану. Согласно данной ему Инструкции Оренбургской комиссии Роман Уразлин должен был «всячески стараться» остаться в кочевьях хана на всю зиму и собрать информацию о внутреннем состоянии Среднего жуза и взаимоотношениях казахского хана и влиятельных султанов с Джунгарским ханством и Цинской империей. Более того, ему была поставлена задача убедить в процессе постоянного общения с ханом Абулмамбетом и казахскими султанами Среднего жуза, что они являются подданными Империи и им не следует отправлять своих сыновей в качестве аманатов джунгарскому хунтайджи, так как вопрос обеспечения внешней безопасности казахов от джунгар теперь стал прерогативой русской власти⁴. Кроме того, толмач должен был убедить хана Абулмамбета приехать в Оренбург для встречи с начальником Оренбургской комиссии И.И. Неплюевым, который хотел узнать из первых рук об отношениях Среднего жуза с Джунгарией⁵. Поездка Романа Ураз-

¹ Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / Сост. М.И. Роднов. Т. VII: 1880–1881 годы. – Уфа, 2013. – С. 23–24.

² Материалы по истории БАССР: Сб. док. и материалов. – М.-Л.: Академия наук СССР, 1936. Т. 4. Ч. 1. – С. 493–494.

³ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: Сб. док. и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – С. 186.

⁴ Там же. С. 252.

⁵ Там же. С. 217.

лина оказалась продуктивной. Он привез в Оренбург присяжные листы не только хана Среднего жуза, но и 62 «лутчих тамошних старшин» и 4 каракалпаков, и принял присягу на верность российской императрице у влиятельного султана Среднего жуза Барака¹.

Роман Уразлин с этого времени стал специализироваться на изучении всех обстоятельств внутреннего и внешнего порядка именно на территории Среднего жуза. С июля по октябрь 1745 г. вновь находился в кочевьях влиятельного султана Среднего жуза Барака для предотвращения отправки им своего сына в аманаты джунгарскому хану². В результате, все донесения первого оренбургского губернатора И. Неплюева (1744–1758) в Коллегию иностранных дел о взаимоотношениях оренбургской администрации с ханом и султанами Среднего жуза и взаимодействии последних с джунгарами, калмыками, башкирами были основаны на донесениях толмача Романа Уразлина. Отличительной особенностью донесений И.И. Неплюева было то, что он подробно описывал, «для каких потребностей и с какой инструкцией» отправлял татарских толмачей в Степь, наконец, какие «известия» получил. Конечно, информация, доставляемая толмачами региональной администрации, имела различный характер – от взаимоотношений представителей казахской элиты с соседними народами и странами до внутривнутриполитической обстановки, месторасположений кочевий и т.д. «Объявления», «экстракты», доклады, сообщения татарских толмачей находились в особом отделении канцелярии Оренбургского губернатора, что свидетельствовало об особой значимости, важности и секретности их сведений. Все они сортировались, из них составлялись отчеты и вырисовалась общая картина внутривнутриполитического положения Казахской степи второй половины XVIII в., контуры дальнейших действий и направлений политики империи. Оренбургское губернское правление на этих донесениях очень часто ставило резолюцию: «...одобрить за составление обстоятельных сведений, обещать внимание начальства и прочее...»³.

С середины 40-х годов XVIII в. прослеживается уже деятельность переводчика Оренбургской губернской канцелярии Якова (Юмагул) Степановича Гуляева. Оренбургский губернатор И. Неплюев характеризовал его

¹ Барак (ум. 1750 г.) султан Среднего жуза, сын хана Турсуна. С 40-х годов XVIII в. стал политическим соперником хана Младшего жуза Абулхаира. В борьбе за власть в августе у 748 г. султан Барак убил хана Абулхаира // Казахско-русские отношения. в XVI–XVIII веках: Сб. док. и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – С. 268–270, 484–489.

² ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2060. Л. 45–49.

³ ЦГА РК Ф. 4. Оп. 1. Д. 5594. Л. 569.

как человека надежного и хорошо знающего быт казахов. Именно Гуляев переводил письма Абулхаир хана с 1745 года, свидетельствующие о сложных отношениях хана с оренбургским губернатором И.И. Неплюевым. Дело в том, что оренбургский губернатор, несмотря на неоднократные просьбы казахского хана о возвращении сына Кожакмета (находился в Оренбурге, затем в Казани в качестве аманата) в свои кочевья и замену другим сыном, отвечал отказом. Особенно остро этот вопрос стал обсуждаться с середины 40-х годов XVIII в. И в этой ситуации Абулхаир хан обратился с просьбой разрешить этот вопрос и к своему старому другу, первому российскому послу в Казахскую степь Кутлу-Мухамеду Тевкелеву. Толмач Яков Гуляев переводил трогательное письмо казахского хана к своему сыну Кожакмету (от 26 сентября 1746 г.) с благословением на терпение и выдержку и надежду на скорое возвращение в Степь¹. Однако вопрос о возвращении сына не решался, несмотря на неоднократные обращения и к оренбургскому губернатору И. Неплюеву, и другие инстанции.

В данной ситуации толмач Оренбургской губернской канцелярии Усман Арасланов стал заложником напряженных отношений Абулхаир-хана с оренбургским губернатором И. Неплюевым. Хан Абулхаир хорошо знал Усмана Арасланова как сына толмача Оренбургской канцелярии Араслана Бекметева и как переводчика при поручике Оренбургского драгунского полка Дмитрия Гладышева, проходившего через кочевья хана в Хиву в 1740–1741 гг. Именно в это время Усман Арасланов сумел зафиксировать ряд писем о взаимоотношениях хана Младшего жуза Абулхаира с правителями Хивы и Персии². Однако, находясь в безысходной ситуации, в 1746 году хан Абулхаир захватил в плен толмача, как представителя русской власти, выдвинув требование оренбургскому губернатору И. Неплюеву вернуть сына, султана Кожакмета, и только тогда он мог бы освободить Арасланова из Степи. Усман Арасланов находился в плену на протяжении 8 месяцев (с ноября 1746 по 29 июня 1747 года), затем был освобожден, хотя требования Абулхаир-хана о возвращении султана Кожакмета не было выполнено³. И только в июле 1748 года в Орской крепости состоялась замена аманата Российской империи султана Кожакмета другим сыном Абулхаир-хана султаном Айшуаком⁴.

¹ Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годы: Сб. истор. док. в 2-х томах. Т. 1. док. №141. – С. 189.

² Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Сб. док. и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – С. 170–171.

³ Там же. С. 330–332, 348, 356, 358, 361.

⁴ Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годы: Сб. ист. док. в 2-х томах. Т. 1. док. №158. – С. 202–203.

История гибели Абулхаир-хана 15 августа 1748 года нашло отражение в записке толмача Юмагул Гуляева. Он сумел собрать достоверные сведения о произошедших событиях и одновременно доставил письмо-соболезнование региональной администрации родным Абулхаир-хана и находился в кочевьях хана (с августа по октябрь 1748 года) для «вспомоществования в такой их печали разговорами и добрыми советами и для обнадеживания е.и.в. высочайшею милостию»¹. При этом Гуляев получил от губернатора наставление о том, чтобы он отслеживал и внушал казахскому населению мысль о том, что теперь казахским ханом может быть только то лицо, которое будет утверждено указом е.и.в.² Фактически с этого момента переводчик Гуляев стал выполнять посреднические функции в переписке родных Абулхаир-хана с оренбургской администрацией. Так, он переводил письма ханши Бопай (первой жены Абулхаир-хана) оренбургскому губернатору И. Неплюеву с просьбой о наказании султана Барака за убийство Абулхаир-хана, письма биев и старшин Младшего и Среднего жузов императрице Елизавете с просьбой об утверждении султана Нуралы ханом Младшего и Среднего жузов³. Именно Ю. Гуляев докладывал оренбургскому губернатору об обстоятельствах смерти султана Барака (отравленного весной 1750 г.) как отмщение потомков Абулхаир-хана за смерть своего отца.

С 50-х годов XVIII в. все донесения Ю. Гуляева оренбургскому губернатору касались взаимоотношений хана Младшего жуза Нуралы (1748–1786) и известных биев и старшин Младшего жуза с хивинцами, джунгарами⁴. Кроме того, Юмагул Гуляев, находясь с июля по август 1762 года в кочевьях хана Младшего жуза Нуралы, принял присягу у хана по случаю восшествия на престол Екатерины II⁵.

Участие татарских толмачей, переводчиков в установлении сотрудничества российской власти с казахской элитой создавало значительные

¹ Записка переводчика Ю. Гуляева о результатах его поездки в Малый жуз с целью выяснения причин убийства хана Абулхаира // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: Сб. док. и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. 166. – С. 394, 398, 432.

² Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: Сб. док. и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – С. 396.

³ Там же. – С. 410–413.

⁴ Там же. С. 509–519, 528.

⁵ Запись показаний поручика И. Уракова и переводчика Я. Гуляева о результатах их поездки к хану Нуралы для приведения его к присяге по случаю восшествия на престол имп. Екатерины II // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: Сб. док. и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №250. – С. 639.

выгодные условия и для самих татар. Прослужив фактически в Оренбургской губернской канцелярии более двадцати лет, Араслан Бекметев ушел в отставку в 1755 году, имея собственный дом в Сеитовом посаде Оренбургской губернии, две мельницы на р. Каргала, две мельницы и хутор с различными постройками для скота на р. Тятир и крепостных крестьян¹. Документы свидетельствуют о том, что и толмач Роман Уразлин, используя свое должностное положение, приобрел башкирские земли в Илькей-Минской волости по рекам Дема, Сикияз, построил мельницу, кожевенный завод, имел крепостных и т.д.²

В 40-70-х годах XVIII в. штат Оренбургской губернской канцелярии состоял из одного переводчика и трех толмачей с тюрки, 1 переводчика с калмыцкого, а также 10 юношей, обучавшихся в созданной при оренбургской администрации татарской школе³. Как мы видим, соотношение штата переводчиков и толмачей было неравномерным в канцелярии региональной администрации, больше выделялось в штат должностей толмача, нежели переводчика. Вероятно, это было связано с тем, что установление взаимодействия российской администрации и представителей казахской элиты происходило чаще посредством встреч, чем через переписки. Требования к толмачам – устное знание казахского языка, в то время как переводчик должен был знать татарскую грамоту.

Практика деятельности региональной администрации показала, что штат переводчиков (1) и толмачей (2) Оренбургской губернской канцелярии, утвержденный в 1763 году, недостаточен для этого региона. Впервые, оренбургский губернатор, наряду с задачей установления сотрудничества с местным населением (казахами, башкирами, мищарями, тептярями и др.), был наделен широкими полномочиями по установлению дипломатических и торговых взаимоотношений с Казахской степью и среднеазиатскими ханствами. В результате 29 июля 1770 года Екатерина II утвердила доклад Сената «О имени в Оренбургской губернии переводчиков и толмачей», расширявший штат толмачей до 3 единиц и 1 переводчика с калмыцкого⁴. В соответствии с указом была открыта татарская школа при оренбургском губернском правлении, основной задачей которой являлась подготовка переводчиков и толмачей, и, более того, ученики этой школы должны были практиковаться, занимаясь

¹ Материалы по истории БАССР: Сб. док. и материалов. – М.: Академия наук СССР, 1956. Т. 4. Ч. 1. С. 104.

² Материалы по истории БАССР: Сб. док. и материалов. – М.: Академия наук СССР, 1949. Т. 3. – С. 389–391.

³ ПСЗ РИ – 1. Т. XIX. №13489. С. 99–101.

⁴ ПСЗ РИ-1. – СПб., 1830. Т. XIX. №13489. – С. 99-100.

одновременно письменными и устными переводами в губернской канцелярии.

Кроме того, в последней четверти XVIII в. российское правительство создало серьезный стимул к поступлению на государственную службу поволжских татар и получению ими вознаграждений, чинов и определенных привилегий¹. Одновременно появились новые вакансии в оренбургской канцелярии и возможности для татарского населения поступить на службу. В 1782 году было создано специальное управление «для отправления пограничных дел», касавшихся казахов, в штате которого естественно были должности переводчиков и толмачей. Через 17 лет это управление было преобразовано в новый орган – Оренбургская пограничная комиссия (1799–1859), который являлся своеобразным филиалом Азиатского департамента министерства иностранных дел в этом регионе и ведал дипломатическими отношениями со Степью и среднеазиатскими ханствами, следил за происходящими в них событиями, собирал и изучал материалы по истории, географии, экономике, этнографии этих стран. Исходя из направлений деятельности Пограничной комиссии, роль переводчиков и толмачей в этой структуре была значительна.

На фоне этих важных преобразований в системе управления Казахской степью началась служба Мендияра Михайловича Бекчурина (1740–1821) в качестве переводчика Оренбургской губернской канцелярии. Расцвет карьеры Мендияра Бекчурина падает на 70–90-е годы XVIII в. и связан с деятельностью генерал-губернатора Уфимского и Симбирского наместничества (1784–1792) и военного губернатора Оренбургской губернии барона О. Игельстрема (1796–1798), предпринявшего попытку внедрения новой системы управления в Казахской степи. Мендияр Бекчурин неоднократно выезжал к казахам Младшего жуза (1785, 1787, 1790), участвовал в переговорах оренбургской администрации со старшинами в период движения сопротивления казахов под предводительством С. Датова (1783–1797), принимал присягу у старшин Младшего жуза в верноподданстве в 1785, 1787 гг. Хорошее знание им кочевого быта, обычаев и языка казахского народа, опыт урегулирования претензий между российской властью и казахами был использован администрацией и при внедрении первых административных учреждений на территории Младшего жуза – Пограничного суда и Пограничных расправ. О. Игельстром считал, что

¹ См.: Указы Екатерины II «О принятии в службу татарских мурз и чиновных людей и о награждении их чинами не выше премьер-майора» (от 1 ноября 1783 г.) и «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» (от 22 февраля 1784 г.) // ПСЗ РИ-I. – Т. 21. – № 15861; ПСЗ РИ-I. – Т. 22. – № 15936.

переводчик Мендияр Бекчурин как «способнейший, благонадежный ... мусульманин» мог «более всех» разрешить возникшие конфликтные ситуации как внутри казахских кочевьев, так и во вне¹. В 1795 году участвовал в официальной процедуре возведения султана Младшего жуза Есима (1794–1795) на ханский престол².

Свидетельством высокой степени доверительных отношений между М. Бекчуриным и казахской кочевой элитой явилось письмо хана Младшего жуза Айшуака (1797–1805) министру внутренних дел В.П. Кочубею (датированное августом, 1803 г.), в котором он отмечал, что переводчик Мендияр Бекчурин «своей проницательной и редкой сообразительностью» заслужил любовь и доверие казахского народа и фактически стал «руководителем во всех наших делах». Казахские старшины, бии также подчеркивали проницательный и острый ум переводчика М. Бекчурина³.

Практически все доклады барона О. Игельстрома в Петербург о событиях на территории Младшего жуза в 70–90-х годах XVIII в. были основаны на докладных, сообщениях переводчика М. Бекчурина.

В 1778–1779 гг. М. Бекчурин дважды был командирован оренбургской администрацией в кочевья хана Среднего жуза Аблая (1771–1780). Именно ему было поручено доставить хану Аблаю официальные грамоты и подарки от Коллегии иностранных дел в знак признания его ханского титула Екатериной II. М. Бекчурин установил доверительные отношения с «семейством Аблай-хана» и сына «ево Вали-солтана с родственниками», при этом он подчеркивал в своем донесении в 1780 г., что они находятся в «желаемом спокойствии и никаких шалостей не видно». Кроме того, находясь на территории Среднего жуза, зафиксировал места казахских кочевий по Сибирской линии⁴.

Естественно, что М. Бекчурин «за оказанную к службе ревность» был пожалован в середине 70-х годов XVIII в. в первый классный чин коллежского регистратора (XIV класс). В дальнейшем он получал один за другим чины: титулярного советника (1781), коллежского асессора (1783) и надворного советника (1787). Чин надворного советника позволил

¹ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М.-Л.: Академия наук СССР, 1940. – С. 65-66; ЦГА РК. Ф. И. 4. Оп. 1. Д. 1223.

² ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1223. Л. 2-6.

³ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–828). – М.-Л.: Академия наук СССР, 1940. – С. 212.

⁴ Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 годы): Сб. док. и материалов / Редкол.: М. О. Джангалин, Ф. Н. Киреев, В. Ф. Шахматов. – Алма-Ата: Наука, 1964. – С. 101.

ему быть причисленным к потомственному дворянству. В 1790 г. М. Бекчурин и его род были внесены в 3-ю часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии. В 1816 г. Мендияр Бекчурин получил чин коллежского советника¹. Более того, служба в Оренбургской администрации позволила М. Бекчурину приобрести большие площади башкирских земель по р. Белой и увеличить свое состояние².

Деятельность татарских толмачей, переводчиков оренбургской губернской канцелярии имела определенное влияние на постепенное изменение ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов представителей казахской элиты. Татарские толмачи, переводчики, работая в региональной администрации, являли в сознании единоверцев-казахов образ чиновникумусульманина, находящегося на российской службе, пользующегося влиянием и уважением как у своих соплеменников, так и у власти. Для представителей же казахской знати важно было сохранить свое влияние в изменившихся условиях, поэтому они были в определенной степени образцом «инородца», сделавшего карьеру и использующего свое положение для улучшения своего материального состояния и продвижения по службе детей. К примеру, сын Араслана Бекметева, Усман Арасланов, так же как и сын Романа Уразлина, Михаил, начали службу в Оренбургской губернской канцелярии, как и их отцы, на должности толмачей³. По сути, с 40-х годов XVIII в. начала складываться династия татарских переводчиков и толмачей Оренбургской губернской канцелярии.

Одновременно во второй половине XVIII – начале XIX в. через татарских служащих шел процесс формирования у казахского населения представлений о Российской империи, российском законодательстве, установок о системе взаимоотношений с новой властью, осмысления новой социальной действительности и поступающей информации к традиционным оценкам и представлениям.

Как мы видим, деятельность татарских переводчиков и толмачей в органах управления казахами в XVIII в. была сложной и разноректорной. Это были чиновники российской администрации, не только знающие восточные языки, но и имеющие личные контакты с представителями казахской элиты и правящих домов сопредельных среднеазиатских ханств. Они получали чины, награды и продвигались по службе.

¹ ОГАО Ф. 6. Оп. 10. Д. 494.

² Материалы по истории БАССР: Сб. док. и материалов. – М.: Академия наук СССР, 1960. Т. 5. Ч. 1. – С. 208; 230–231; 249–250.

³ Материалы по истории БАССР: Сб. док. и материалов. – М.: Академия наук СССР, 1956. Т. 4. Ч. 1. – С. 448.

Татарские переводчики и толмачи в региональных администрациях Оренбурга, Омска (первая половина XIX в.)

К середине 20-х годов XIX в. в штат Оренбургской пограничной комиссии входили два переводчика, три толмача, все они являлись, по данным известного дореволюционного исследователя А. Васильева, представителями татар Волго-Уральского региона¹. В их числе были: Салих Рахметуллович Биглов (из мурз), Мухаммед-Шариф Рахметуллович Аитов (из дворян Оренбургской губернии), Искандер Алюкович Батыршин (из дворян Оренбургской губернии), Сулейман Аллюкович Батыршин (из дворян Оренбургской губернии), Мирсалих Бекчурин (из мурз Уфимской губернии), Кутлуг-Мухамед Бикмаев (из дворян Оренбургской губернии), Темир – Булат Сулейманович Еникеев (из дворян Уфимской губернии), Абдул-Кадыр Субханкулов, а в штате Западно-Сибирского генерал-губернаторства работали Мухамет-Рахим Шафиевич Чанышев (князь Оренбургской губернии), Арасланбек Рамазанович Биглов (из дворян Оренбургской губернии) и др. Все они в основном были выпускниками Омской Азиатской школы, Оренбургского Неплюевского или Сибирского кадетских корпусов. Кроме того, региональные администрации разрабатывали возможности расширения языковых знаний своих переводчиков в одном из центров востоковедения Российской империи первой половины XIX в. – Казани. Так, выпускник Омской Азиатской школы Уразгали Курбанаков в 1823 году был отправлен в Казанскую гимназию для углубления знаний по восточным языкам. В 1839 году поступил на службу переводчиком военного отделения канцелярии Пограничного управления сибирскими казахами как специалист, знающий «...татарский, персидский и арабский языки»². Айса Бикмаев, младший брат известного переводчика Пограничной комиссии Ибниамина Бикмаева, также получил образование в Омской Азиатской школе, затем Казанской гимназии и Казанском университете³.

При этом важно отметить, что от переводчика требовались большие познания в восточных языках, чем от толмачей, которые привлекались в основном к устным переводам. Кроме того, деятельность переводчиков обуславливалась ролью Оренбургского региона в восточной политике империи, от них требовалось знание не только казахского или татарского,

¹ Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргиз с предварительным кратким очерком этих отношений. – Оренбург, 1898. – С. 4.

² ЦГА РК Ф. И-374. Оп. 1. Д. 465. Л. 1–8.

³ ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2526.

но и других восточных языков. К примеру, исправляющий должность пограничного начальника сибирских казахов М.В. Ладыженский отказал Садыку Усманову в приеме на должность переводчика, ибо, по его мнению, знания, которые он «...приобрел в Азиатском училище», соответствовали только статусу толмача¹. Знаменательно, что аналогичный критерий к образовательному уровню переводчиков наблюдался и в Оренбургском ведомстве. Председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.П. Веселицкий в своем ходатайстве о назначении на должность переводчика Абдуллы Амирова (татар из деревни Стерлибашево, знал персидский и др. языки) подчеркивал, что канцелярии местной администрации «нужны знающие восточные языки, особенно для перевода письма»².

Конечно, требования региональной администрации к квалификации переводчиков своих ведомств имели определенный резон. Оренбург был опорным пунктом внешней торговли Российской империи со странами Среднего Востока. Оренбургская таможня была одним из крупных учреждений в империи, а на Меновой двор Оренбурга съезжались не только представители из Степи или Средней Азии, но и Афганистана, Персии, Китая и др. В 20-30-х годах XIX в. роль Оренбурга особенно возросла в связи с проникновением английских разведывательных миссий в Центральную Азию и сопредельных с ней стран, территория которых в стратегических планах британского правительства рассматривалась, как потенциальные выгодные рынки сбыта для английских промышленных товаров и удобный плацдарм дальнейших военнополитических действий в этом регионе³.

О компетентности переводчиков Оренбургской и Западно-Сибирской канцелярий и требованиях, предъявляемых к ним региональной администрацией, знали и в сопредельных ведомствах. Неслучайно, что в 1829 г. канцелярия Тобольского губернатора обратилась в Омское областное управление для привлечения чиновников их ведомства для

¹ ЦГА РК Ф. И-374. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–3.

² ОГАОО Ф. 6. Оп. 10. Д. 209. Л. 3.

³ См. Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. – М.-Л., 1949. – С. 152–180; Халфин Н.А. Британская экспансия в Средней Азии в 30–40-х годах XIX в. и миссия Ричмонда Шекспира // История СССР. – 1958. – №2. – С. 109, 111; Михалёва Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. – Ташкент, 1982; Ерофеева И.В. Южный Казахстан во внешнеполитической стратегии России и Англии на Среднем Востоке // История Казахстана с древнейших времен до наших дней в 5-ти томах. – Алматы, 2000. – Т. 3. – С. 358–362.

перевода законов имперской России о правах и обязанностях оседлых инородцев Тобольской губернии. Мотивировали это обращение тем, что переводчики Омской области отличались от других служащих знанием татарского языка¹.

Широкий диапазон практики и действий оренбургской администрации требовал от татарских переводчиков и толмачей не только соответствующее образование, но и определенный кругозор, позволяющий им составлять подробные сведения политического, экономического, военного и иного характера, необходимые официально Петербургу и региональной администрации

Деятельность вышеперечисленных татарских переводчиков и толмачей проходила под руководством оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского (1795–1857)², председателей Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генса³ (1787–1845) и В.В. Григорьева⁴ (1816–1881). Масштаб их деятельности естественно влиял на чиновников всех уровней региональной администрации. Это были новые направления региональной политики, новые сферы приложения знаний и новые проекты по реализации стратегических замыслов русского правительства на восточных границах. Не случайно, что в первой половине XIX в. Оренбург становился центром востоковедения, в городе жили и работали такие известные исследователи, как братья Н.В. и Я.В. Ханьковы, И.В. Бларамберг, И.В. Виткевич, В. Даль и многие другие.

На протяжении первой половины XIX в. сложились династии татарских переводчиков, толмачей, служивших в региональных органах управления Казахской степью, так сказать определенной профессиональной группы. Исследовательница И.М. Гвоздиковна обратила внимание на то, что в первой половине XIX в. выделилась новая социальная категория канцеляристов «из переводческих детей»⁵. Так, по стопам толмача Оренбургской пограничной комиссии С.-Р. Биглова пошли и его сыновья: Мухаметжан (1836 г.р.) и Мухамедияр (1839 г.р.). Мухаметжан начал государственную службу в 1858 г. писарем Оренбургской погранич-

¹ ЦГА РК Ф. И-338. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–3.

² С 1833 по 1842 гг. В. Перовский был военным губернатором Оренбургского края, а с 1851 по 1857 – Оренбургским и Самарским генерал-губернатором.

³ Председатель Оренбургской пограничной комиссии в 1825–1844 гг.

⁴ Председатель Оренбургской пограничной комиссии с января 1852 по март 1859 г., а затем управляющим Областью оренбургских киргизов (казахов – Г.С.) с марта 1859 по декабрь 1862 г.

⁵ Гвоздиковна И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева. – Уфа, 1999. – С. 44.

ной комиссии, а в 1869 г. уже работал помощником делопроизводителя Тургайского областного правления. Второй сын, Мухамедияр, не завершив полный курс Казанского университета, в 1867 г. начал службу в должности младшего толмача Оренбургской пограничной комиссии¹.

В Оренбургской пограничной комиссии работали братья Батыршины, Чанышевы, Еникеевы, Субханкуловы и др. В Омском областном управлении работали переводчиками коллежский регистратор Гассан Сейфуллин и его сын Шаяхмет Гассанович Сейфуллин².

Анализ послужных списков татарских служащих показал, что имелись факты заключения браков внутри этой социальной группы, отличавшейся образом жизни (государственные чиновники), определенным уровнем образования, системой ценностей и мировоззрения. К примеру, Салих Биглов был женат на сестре штабс-капитана, толмача М.-Ш. Аитова, а переводчик татарского и персидского языков при Тургайском областном правлении Темир-Булат Еникеев был женат на дочери коллежского асессора С.Р. Биглова³. Согласно теории американского профессора Г. Фриза, эти новые социальные слои, приспособившиеся к существующим порядкам, принимали форму традиционных наследственных сословий⁴.

К середине 60-х годов XIX в., когда изменилось положение Степи в империи и она представлялась уже достаточно интегрированной ее частью, произошел радикальный пересмотр взгляда высшего государственного руководства России и его региональных представителей на роль и место «татар» в казахской среде. Такой шаг правительства был связан с рядом факторов внешнеполитического порядка. Во-первых, в середине XIX в. правительство подошло вплотную к границам Бухарского эмирата и Кокандского ханства. Во-вторых, правительство опасалось консолидации тюркоязычных народов империи под эгидой Турции, и «татары», работая в Степи, имели, по их мнению, канал распространения и «усиления мусульманской пропаганды». В-третьих, в 60-х годах XIX в. торговопромышленная экспансия России стала направляться в юго-восточные окраины, а в татарском населении Волго-Уральского региона правительство «усматривало» конкуренцию русскому торговому капиталу.

¹ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 2. Д. 116; Оп. 5. Д. 245. Л. 128.

² ЦГА РК Ф. И-338 Оп. 1. Д. 340. Л. 26.

³ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 2. Д. 290. Л. 1–7.

⁴ Фриз Г. Сословная парадигма и социальная история России // Американская русистика: веки историографии последних лет. Императорский период. Антология. – Самара, 2000. – С. 162.

Тенденция к пересмотру усилилась в начале 60-х годов XIX в. и под впечатлением переселения части крымско-татарского населения в Османскую империю. Определенную роль сыграло и положение 1863 года о переводе башкир в гражданское управление. Усилению ощущения опасности, исходящей от «татар», способствовали и события на другом конце государства, как, например, польское восстание 1863–1864 гг. Как отметил московский ученый Григорий Косач, в «татаризации» казахов российская власть видела аналог колонизации западных окраин России, когда в рамках российского государства польская культурная экспансия постепенно распространялась на группы населения, которые (как и казахи) могли потенциально стать объектом русификации и войти в статус русской нации¹.

Интересным явился и тот факт, что в отчетах окружных приказов за 1850 г. о чиновниках их ведомств уже толмачами при волостных султанах работали русские, в основном урядники Сибирского казачьего войска. Так, толмачами Баян-Аульского окружного приказа (13 волостей), Аягузского (11 волостей), Кокпектинский (15 волостей), Акмолинский (19 волостей), Каркаралинский (17 волостей) уже являлись русские².

С введением 21 октября 1868 г. «Временного положения об управлении Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторством» татарские переводчики, работавшие в Оренбургском и Западно-Сибирском генерал-губернаторствах, должны были быть переведены в создаваемые областные правления. Однако, как свидетельствуют послужные списки татарских переводчиков, толмачей, многие из них остались за штатом, в частности старший толмач Мухамедияр Биглов, младшие толмачи братья Еникеевы и др.³

Логическим завершением данной политики стало правительственное распоряжение «О замене татарских переводчиков в Степи природными киргизами» (казахами. – Г.С.), изданное в 1876 г.

¹ Косач Г. Город на стыке двух веков. Оренбургское татарское меньшинство и государство. – Москва, 1998. –С. 30.

² ЦГА РК Ф. ИЗ74. Оп. 1 Д. 2152. Л. 2, 17–21. 39, 67.

³ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 1 Д. 1840. Л. 22.

Посредническая деятельность татарских переводчиков и толмачей в Степи

Татарские переводчики и толмачи, будучи чиновниками региональной администрации, неоднократно были командированы в Степь для выполнения различных миссий: проводили ревизию у волостных по уплате кибиточной подати; входили в состав различных комиссий в качестве экспертов; участвовали в создании новых территориально-административных структур в Степи; разрешали земельные споры между казахскими родами, казаками и казахами, регулировали взаимоотношения между российской администрацией и восставшими казахами и т.д. Переводчики должны были переводить общеимперские законы для казахского населения, что требовало не только знаний татарского языка, но и юридической лексики, определенной политической культуры. Важность этих переводов обуславливалась необходимостью точно передавать законы имперской России.

Татарские служащие были востребованы и при закладке первых военных укреплений в 40-х годах XIX в. в Степи: Оренбургское – на р. Тургай, Уральское – на р. Иргиз (1845), Раймское (1847) и форт Карабутак (1848). Так, толмач Оренбургской пограничной комиссии Салих Биглов был командирован с отрядом Уральского казачьего войска под руководством Назарова в Уральское укрепление на р. Иргиз (19 мая 1845 г.) и находился в этой крепости на протяжении двух лет (по 10 мая 1847 г.). На него были возложены функции не только переводчика, но и посредническая деятельность в установлении диалога между начальником казачьего отряда и казахами, кочующими в окрестностях. Им был составлен документ «Дневные записки», который включал сведения о казахх рода шомакей, кочевавших в 60-ти верстах от нового укрепления, их взаимоотношения с султаном Буре, пытавшимся узнать «...о положении укрепления»¹.

Знания С.-Р. Бигловым особенностей социально-экономического устройства казахского общества, изменений, которые произошли в результате более векового пребывания в составе России, позволили ему работать в 1866 г. переводчиком при членах комиссии генерал-майоре К. Гутковском и штабс-капитане А.К. Гейнсе, занимавшихся административным устройством и разделением Азиатской России².

Хорошее знание кочевого быта казахов учитывалось при включении старшего переводчика Сулеймана Батыршина в 1866 г. в комиссию по распределению земли вдоль левого берега р. Урал между Уральскими

¹ ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 3466. Л 16 и об.

² ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 186.

казаками и казахами Внутренней Орды. Ранее Сулейман Батыршин неоднократно выезжал во Внутреннюю Орду: в 1861 г. в качестве переводчика у чиновника особых поручений Оренбургского генерал-губернатора, статского советника Л.Н. Плотникова, командированного для ревизии делопроизводства Временного Совета и сбора сведений о настоящем положении дел во Внутренней Орде; в 1863 г. в течение 4-х месяцев (с 18 апреля по 20 августа) исполнял должность советника судебного отдела и Временного стола по управлению Внутренней Ордой¹.

Колонизация Царским правительством Казахской степи, как известно, сопровождалась чередой национально-освободительных движений казахского народа в первой половине XIX в.: Жоламана Тленшиулы (1819–1825), Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова (1836–1838), султана Кенесары Касымова (1837–1847). Татарские переводчики и толмачи выступали в качестве посредников в урегулировании взаимоотношений восставших казахов и оренбургской администрации. Так, толмач Оренбургской пограничной комиссии Искандер Батыршин был командирован в 1838 г. в казахские кочевья для «разъяснения противоправных действий» восставшим казахам под руководством И. Тайманова². С такой же миссией, почти через 20 лет, а именно в период восстания казахов под руководством Есета Котебарова в 1855 г., был отправлен старший переводчик Сулейман Батыршин «для разъяснения» восставшим об их «противоправных действиях»³.

Толмач Оренбургской пограничной комиссии Мухамед-Шариф Аитов был осведомлен достаточно хорошо о действиях повстанческих отрядов под руководством И. Тайманова. Информацию «о здешних обстоятельствах» и перемещениях повстанцев в Степи доставлял Аитову, как чиновнику Оренбургской пограничной комиссии, письмоводитель при султানে-правителе Западной части казахов, хорунжий Мухаметгали Богданов⁴. Именно толмачу Аитову, как человеку, хорошо знающему обстоятельства, сложившиеся в Степи, было поручено вызвать из плена зауряд-хорунжего Оренбургского казачьего войска В. Шустикова и 15 казаков, схваченных в мае 1838 г. казахами рода тлеу кабак. Определенную помощь в выполнении этой миссии Аитова оказал М. Утемисов, не только выделивший для «выручки пленных» провозатого к месту их дислокации, но и снабдивший Аитова запиской, где «убеждал» казахов, у которых находились пленные, их возвратить. За оперативность действий

¹ ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 1-62.

² ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2729. Л. 1-7.

³ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 47.

⁴ Исатай-Махамбет 1801–1848. Документы. – Алматы, 2003. – С. 250-251.

при освобождении из плена оренбургских казаков Мухаммед-Шариф был произведен в корнеты по кавалерии¹. М. Утемисов хорошо знал толмача М.-Ш. Аитова, личная встреча их состоялась в 1839 году, в которой принимал участие и брат М. Утемисова, Хасан².

Татарские переводчики и толмачи в силу своих функциональных обязанностей оформляли протокола допросов казахских повстанцев. М.-Ш. Аитов дважды (1828 и 1829) участвовал в качестве толмача при допросе султана Каипгали Ишимова, руководителя восстания казахов Младшего жуза 20-х годов XIX в., проводимом председателем Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генсом. При этом М.-Ш. Аитов составил подробный протокол допроса, включавший сведения о взаимоотношениях султана Каипгалия с ханом Джангиром и султанами Хансултаном Шигаевым, Тяуки и Адиль Букеевыми³. Аитов оформлял протоколы допросов не только султана Каипгали Ишимова, но и других участников движения, в частности султана Рысали Джангирова, казахов рода байбакты Саткана Рянжикова, Байкабала Каражигитова, старшины Черкеса Якшибаева и других⁴.

В 40–60-х гг. XIX в. в состав комиссий по внедрению административных учреждений в Казахской степи по урегулированию земельных споров между казахами и казаками, создаваемых как региональными, так и центральными властями, обязательно входили татары не только как переводчики, но и в качестве экспертов. Членами различных комиссий были Мухамед-Шариф Аитов (комиссия по ревизии уплаты кибиточной подати родов адай, шомекей, табын, 1845 г.); Салих Биглов (комиссия по административному устройству и разделению Азиатской России и Оренбургского края, 1866 г.); Сулейман Батыршин (комиссия по распределению земель вдоль левого берега р. Урал между уральскими казаками и казахами, 1866 г.). Кроме того, переводчики постоянно находились при казачьих отрядах, закладывавших военные укрепления в степи: Уральское, Оренбургское, форт Карабутак, Раимское укрепление и т.д.⁵

Таким образом, переводчики и толмачи выполняли более широкие задачи в реализации имперской политики в Степи, чем непосредственно их обязанности. Они были посредниками в установлении сотрудничества

¹ ЦГА РК. Ф. И-4 Оп. 1. Д. 2786. Л. 3.

² Исагай-Махамбет 1801–1848. Документы. – Алматы, 2003. – С. 250–251.

³ История Букеевского ханства (1801–1852): Сб. док. и материалов / Сост. Б.Т. Жанаев и др. Алматы, 2002. С. 473–475.

⁴ История Букеевского ханства. С. 501–504.

⁵ ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 1-62; 186-192; Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2786; Д. 2728.

региональных властей с казахской знатью, собирали сведения о природногеографических условиях данного региона, истории, культуре казахов, сопровождали российские экспедиции в Степи, участвовали в процессе реформирования административных структур в Степи и т.д.

Татарские переводчики, толмачи в качестве приставов и попечителей в Степи

Одним из сценариев власти в империях стала практика посещения подданными метрополии. По сути своей, целью визитов казахских делегаций, посещавших в XIX в. Санкт-Петербург, была демонстрация казахской кочевой знатью своей лояльности правящей династии и, с другой стороны, возможность быть представленным Императору, тем самым повысить свой авторитет в глазах соплеменников¹. В течение практически семидесяти лет (1802–1873) посетили Санкт-Петербург и Москву 25 казахских делегаций². Успех поездки казахских делегаций в Санкт-Петербург во многом зависел от чиновника, сопровождавшего казахские делегации, которого обозначили как пристав³. Все кандидатуры приставов при казахских делегациях предлагались региональной администрацией (Оренбургская пограничная комиссия и Омское областное управление) и утверждались Азиатским департаментом министерства иностранных дел. Основные критерии отбора для данного поручения – опыт и хорошее знание казахского языка и культуры.

В основном все кандидаты находились на должностях старших переводчиков или толмачей, которые за период службы зарекомендовали себя как чиновники, выполнявшие ответственные поручения региональных властей по разрешению различных конфликтов между казахскими родами, казахами и казаками и т.д. Важным аспектом был и тот факт, что их хорошо знали представители казахской знати, что

¹ См. Ремнев А., Сухих О. Казахские делегации в сценариях власти: от дипломатических миссий к имперским репрезентациям // *Ab Imperio*. – 2006. – № 1. – С. 119–154; Казахские делегации к российскому императорскому двору. 1801–1873 гг.: Сб. док. / Сост. Б. Т. Жанаев. – Алматы: Қазақ университеті, 2019; Лысенко Ю.А. «Депутатские миссии» казахских ханов, султанов и родоправителей ко двору российских императоров в первой половине XIX в. // *Bylye Gody*. – 2018. – Vol. 50. – С. 1518–1529.

² Казахские делегации к российскому императорскому двору. 1801–1873 гг.: Сб. док. / Сост. Б. Т. Жанаев. Алматы: Қазақ университеті, 2019. С. 4.

³ См.: Султангалиева Г.С. От пристава к приставству: политика Российской империи в Казахской степи в первой половине XIX в. // *Кочевые народы Центральной Евразии XVIII–XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи: сб. науч. ст.* / Отв. ред. Г.С. Султангалиева. – Алматы, 2015. – С. 237–265.

создавало атмосферу доверия и уважения друг к другу в их длительном пути в Санкт-Петербург и Москву. Естественно, что приставами и переводчиками при казахских делегациях назначались и татарские служащие региональных администраций. Так, переводчик Ибниамин Бикмаев неоднократно исполнял обязанности переводчика при казахских депутациях: султанов Среднего жуза Худайменды Ишимханова и Досана Ханбабина в 1819–1820 гг., султана Арунгази Абулгазиева в 1822 году, хана Внутренней Орды Джангира в 1826 году; пристав при казахской делегации в Санкт-Петербург султана Болат Губайдуллина, сына султана Среднего жуза Губайдуллы Валиханова в 1828 году; попечитель прилинейных казахов, штабс-капитан Мухамед-Шариф Аитов сопровождал в 1850 году казахскую депутацию, возглавляемую султаном-правителем Восточной части казахов Оренбургского ведомства Ахметом Джантюриным в качестве пристава. Свидетельством не только деловых, но и тесных человеческих отношений между приставом М.-Ш. Аитовым и казахской элитой явился и тот факт, что султаны-правители Западной части (полковник Баймухамед Айчуаков) и Средней части (войсковой старшина Араслан Джантюрин) во время приезда в Оренбург по делам службы останавливались в доме М.-Ш. Аитова¹.

Приставы получали инструкцию, составленную региональной администрацией, которая включала не только обязанности, но и определенный их образ действий, который должен был обеспечить безопасное и спокойное путешествие казахских депутатов в Санкт-Петербург². Приставы отвечали за подготовку к поездке, нанимали удобные и прочные экипажи, получали деньги на путевые расходы за всю делегацию, шнуровые книги, которые затем сдавались в форме финансового отчета³.

Существовал сибирский и казанский тракт путешествия казахских делегаций из Казахской степи до Санкт-Петербурга. Длительность маршрута зависела от погодных условий, самочувствия казахских султанов и достигала месяца и более. Губернатор губернии, на территории которой проезжала казахская делегация, должен был безотлагательно принимать пристава по первому его требованию, ибо имел открытый лист министерство иностранных дел. Кроме того, пристав должен был постоянно и своевременно извещать Азиатский департамент и региональную администрацию о каждом пункте их маршрута передвижения, а за два дня до выезда из городов Казань и Москва

¹ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 382. Л. 6–7.

² Казахские депутации. Док. №363.– С. 463–465.

³ ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1.– С. 3519. Л. 49–50.

должен был отправлять срочные депеши в Азиатский департамент, чтобы министерство иностранных дел успело подготовить апартаменты, экипажи в Санкт-Петербурге для казахской делегации. По прибытии в Санкт-Петербург пристав сразу же поступал в распоряжение директора Азиатского департамента¹.

На протяжении всего пути пристав должен был обеспечивать казахскую делегацию необходимым провиантом и по первому требованию султанов останавливаться в их длительном пути.

Второй важный аспект в деятельности пристава – проявить уважение и, более того, «всевозможное угождение» султанам с целью сблизиться с ними настолько, чтобы казахи не смотрели на него, как на официальное лицо, а видели в нем человека, которому можно было бы открыто высказывать свои потребности и желания, а он, в свою очередь, по данным ему средствам и возможностям удовлетворял бы их². Так, согласно инструкции, приставы должны были сопровождать их и в магазинах и наблюдать, чтобы казахи не переплачивали или не оставляли за собой долгов, советовать им при выборе покупок, давать сведения о качестве товара, цене и т.д. Вместе с тем Павел Небольсин, встречавшийся в 1860 г. в Петербурге с казахской делегацией, считал, что нужно изменить деятельность пристава в будущем, так как именно им вверено посвящение казахов «в тайны величия и благоденствия России» и их столь бдительный надзор был излишен. По его мнению, происходил слишком мелочный надзор, слишком строгое опекуновство и лишение свободного взрослого и самостоятельного человека права свободно располагать своей личностью и своим временем. Более того, деятельность пристава он сравнил с функциями гувернера, неоднократно подчеркивая о постоянных «гувернерских наставлениях и запретах» пристава, тогда как приставу при казахских делегациях нужно было больше проводить просветительскую работу, детально объясняя увиденное во время организованных для них экскурсий (монетный двор, музей горного института, кунсткамера, ботанический сад, Эрмитаж, Пулковская обсерватория)³. На самом деле служба пристава при делегациях была сложной, хотя она была временной. Он нес полную финансовую ответственность за весь период пребывания делегации в пути, так как все поездки организовывались за казенный счет, составлялись подробные сметы на содержание делегаций в городах и в

¹ ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 410 Л. 175.

² Плотников Л. По Поводу статьи «Путешествующие киргизы» // Русский вестник. 1860. – Т. 30. – С. 267.

³ Небольсин П. Путешествующие киргизы // Русский вестник. М.: Тип. Каткова и К. Т. 29. Сентябрь. – С. 46.

дороге. Деятельность переводчиков и толмачей региональных администраций, сопровождавших казахские делегации для «безопасного и спокойного проезда» в Санкт-Петербург, расценивалась как выполнение ими важных общественных и государственных поручений и обычно правительство высоко оценивало их деятельность и считало, что они выполнили свои обязанности «безукоризненно». И за «усердие» их награждали более высоким чином, орденами, медалями или денежными поощрениями. Так, Мухамед-Шарифу Аитову был пожалован орден св. Анны 3-й степени¹, Ибниамин Бикмаев был произведен в переводчики Государственной коллегии иностранных дел².

В свою очередь, поездка в Санкт-Петербург казахов, находившихся на службе в органах местного управления, расценивалась как признание их заслуг перед Империей. Так, султан – правитель Восточной части казахов Оренбургского ведомства Ахмет Джантюрин считал «особым счастьем» посетить Санкт-Петербург и быть представленным императору Николаю I. В то же время деятельность султана-правителя Ахмета Джантюрина высоко оценивали и чиновники Оренбургской администрации, писавшие, что он «одарен отличными способностями, здравым и светлым умом и необыкновенной жадью к познаниям», что позволило ему в зрелом возрасте самостоятельно выучить русский язык, и зачастую самому составлять и отправлять важную документацию в Оренбургскую канцелярию⁴. В середине 40-х годов XIX в. в Казахской степи был введен институт попечительства, как отражение политики русской администрации по предотвращению пограничных конфликтов между казахами и казаками, казахами и линейными жителями, и контроля не только за казахами, кочующими вдоль линии, но и народами сопредельных государств. В 1844 г. было создано шесть попечительств: Гурьевское, Уральское, Оренбургское, Орское, Троицкое и Михайловское. В каждой из них была учреждена должность попечителя прилинейных казахов, которую могли занять чиновники Оренбургской пограничной комиссии. Введение должности попечителя, несомненно, оказало благотворное влияние на положение казахов, кочевавших вблизи русской границы. Уже само присутствие на линии чиновника региональной администрации имело определенное значение: удерживало от «предерзостей» не только уральских и орен-

¹ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 3519. Л. 138.

² Казахские делегации: к российскому императорскому двору. 1801–1873 гг.: Сб. док. / Сост. Б. Т. Жанаев. Алматы: Қазақ университеті, 2019. – С. 206.

³ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 3519. Л. 1.

⁴ Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках: Сб. док. и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1964. Док. №188. С. 300.

бургских казаков, но и казахское население, и способствовало поддержанию мирных отношений на пограничной линии. В обязанности попечителей входил широкий круг вопросов: защита прав казахов на сенокосные и другие угодья; контроль за действием казаков при переходе кочевых аулов на внутреннюю сторону, чтобы они не имели возможности «чинить преграды» казахам; осуществление контроля при сборе налогов, чтобы «не допускать злоупотреблений»; наблюдение при осуществлении пограничных торговых операций и защита интересов казахов, чтобы они «могли продать и купить выгоднее»; заботиться об их благосостоянии; давать советы в случае эпидемий и эпизоотий и пр. Обязательным условием для занятия этой должности было хорошее знание казахского языка и Степи. Особо подчеркивалось то, что попечители обязаны обращаться с казахами «ласково», внимательно выслушивать их жалобы, «дабы проситель не имел повода полагать, что на просьбу его не обращено достойного внимания» и «...всевозможно стараться доставить справедливое удовлетворение»¹.

Попечители имели право разрешать незначительные имущественные споры, стараясь «прекращать оные миролюбиво», не доводя до официального следствия. В случае отказа сторон согласиться на примирение и по серьезным жалобам и искам попечители возбуждали следственные дела. Проведение самого следствия в их полномочия не входило, но если в роли следователей выступали не чиновники Оренбургской пограничной комиссии, а войсковые начальники, попечители имели право знакомиться со всеми материалами дела и, заметив нарушение прав казахов, должны были докладывать об этом Пограничной комиссии. Кроме того, попечителям вменялось в обязанности надзирать за условиями содержания в «арестантских избах» казахов, находящихся под следствием². Именно такой разносторонний вектор обязанностей выполнял толмач М.-Ш. Аитов, получивший 18 ноября 1849 года назначение на должность попечителя у казахов Оренбургской дистанции, прослужив более семи лет в этой должности. Казахи всегда подчеркивали, что Аитов «весьма справедлив» и он своей «добротой и честностью» снискал у них доверие и уважение³. Как мы видим, Аитов выполнял различные функции в качестве эксперта, толмача, пристава, попечителя и т.д., снискал уважение к нему казахов, видевших в нем образованного, скромного человека.

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 9. Л. 63–70.

² ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 389. Л. 28–35. (ПСЗ-П. Т. XIX. №17988 в казах. версии)

³ ОГАОО Ф. 167. Оп. 1. Д. 24. Л. 25.

Среднеазиатская политика и роль татарских переводчиков

Близость казахских кочевий к Каспийскому и Аральскому морям, границам Хивинского и Кокандского ханств, с одной стороны, и роль Оренбурга как опорного центра в проведении центральноазиатской политики – с другой, расширяли сферу деятельности «татарских» переводчиков. Уникальное расположение региона, его отдаленность от Петербурга ставили перед Оренбургскими губернаторами отличные от внутренних губерний задачи. Для выработки стратегии и тактики по отношению к Хиве, Коканду, а также выявления намерений англичан в Средней Азии правительство нуждалось в регулярном получении достоверных сведений. Нужна была информация не только о том или ином лице, но и о топографии местности, характере рельефа, растительности и водных ресурсах. Поскольку даже географические данные и сведения о природных и климатических условиях были скудны, то неудивительно, что и эта информация поступала через переводчиков, которые находились при прибывающих в Оренбург официальных посольствах и торговых караванах из Хивы, Коканда, Бухары. Общение с их свитами позволяло получить «нужную информацию» о характере и назначении посольств, о влиятельных чиновниках, о численности, боеготовности армии сопредельных государств¹.

Кроме того, оренбургская администрация включала татарских переводчиков в состав дипломатических миссий, направляемых в среднеазиатские ханства, или назначала приставами хивинских или бухарских посланцев, прибывших в Оренбург. Одним из первых татарских переводчиков региональной администрации, вошедших в состав русских дипломатических миссий, отправляемых в среднеазиатские ханства, стал переводчик Мендияр Бекчурин. Дважды (1771, 1780) М. Бечурин был отправлен в Бухару с дипломатической миссией.

Поручик Абдулнасыр Субханкулов прибыл в 1810 г. в Бухару с важной миссией, а именно, для передачи грамоты российского императора бухарскому эмиру и установления дипломатических отношений между странами. Вместе с тем, ему были даны специальные задания: выявить людей, занимавшихся изготовлением фальшивых российских ассигнаций, в частности фальшивомонетчика Валит Хамитова²; собрать

¹ ОГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 2428. Л.1–28 об.

² Валит Хамитов, уроженец деревни Иштеряповой (Ашитовской) Казанской губернии, нелегально выехал в Бухару через Троицкую крепость. В Бухаре наладил производство фальшивых русских денег, изготавливая по 8000 рублей ассигнациями в неделю, что очень беспокоило русские власти.

сведения о количестве русских пленных, каракалпаков в Бухарском ханстве; выяснить о позиции англичан в Афганистане и среднеазиатских ханствах; изучить состояние торговли и экономические интересы бухарского купечества и правительства; и, наконец, наметить пути продвижения российских торговых караванов в Среднюю Азию¹.

В 1818 г. А. Субханкулов вновь был отправлен с новой секретной миссией уже в другое среднеазиатское ханство – Хиву. Официальным поводом для снаряжения экспедиции послужило стремление правительственных органов России достичь договоренностей с хивинским ханом о взаимной охране торговли и по возможности добиться от него возмещения убытка российским купцам, ограбленным хивинцами. Целью миссии также были разведывательные задачи. Но здесь российского посланника встретили крайне недружелюбно. В докладной о своей поездке А. Субханкулов сообщал сведения о Хиве, занятиях хивинцев, а также о событиях, происходивших в это время в регионе. В целом миссии поручика А. Субханкулова способствовали расширению представлений российских властей о событиях в сопредельных странах Средней Азии, решению конкретных вопросов, связанных и с развитием торговых связей России со своими южными соседями².

В стратегических планах Российской империи отводилась особая роль Хивинскому ханству. Близость Хивы к торговым путям, ведущим в соседние среднеазиатские ханства, делала ее весьма важной для российско-среднеазиатской торговли. В первой половине XIX в. отношения между Россией и Хивой, несмотря на развитие торговых контактов, были напряженными. Одной из причин являлось разграничение сфер влияния в казахских степях. Несмотря на то, что пограничные с Хивинским ханством казахские земли находились в течение почти столетия в составе имперской России, правители Хивы претендовали на контроль над казахскими родами, кочующими вдоль побережья Каспийского моря. Обострению отношений способствовали и нападения хивинцев на торговые караваны, следовавшие из Оренбурга в Бухару и наоборот. Хивинские власти пытались контролировать эти торговые тракты, взимать пошлины с караванов, идущих с товарами³.

¹ Галиев В.З. Караванные тропы (из истории общественной жизни Казахстана XVII – XIX веков). – Алматы, 1994. – С. 51.

² Шкунов В. Татарские купцы в российско-восточной торговле (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) // Эхо веков = Гасырлар Авазы. – 1997. – № 3/4. – С. 17–23.

³ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. – М.-Л., 1949. – С. 46–48.

С целью урегулирования взаимоотношений в 1819 г. в Хиву была послана экспедиция с переводчиком Мендияром Бекчуриным, который должен был передать хивинскому визирю письмо от К. Нессельроде, утвержденное Александром I. Однако его миссия была неудачна, ибо отравили М. Бекчурина обратно без официального ответа.

В 1836 г. Оренбургский военный губернатор В. Перовский писал директору Азиатского департамента К. Родофиникину, что хивинцы «испытывают свои силы и способы» и распоряжаются «в орде как дома», считая казахов своими подданными и «с небывалой смелостью распространяют влияние свое на роды, которые даже не подходят никогда к пределам Хивы»¹. Свидетельством доклада Перовского явилось обращение казахского населения Западной части Оренбургского ведомства к региональной администрации с просьбой защитить их от притязаний хивинцев, которые продолжали заниматься сбором зякета у них, и, более того, пытались расширить пространство своих притязаний и на казахские роды, кочующие в 200 верстах от пограничной линии². Для выяснения сложившейся ситуации в отдаленных кочевьях родов адай, шомекей, табын и по вопросу выплаты ими кибиточной подати «законной власти», а не хивинцам, был командирован 7 июля 1845 года толмач М.-Ш. Аитов. Выбор на него пал не случайно. Казахи родов табын и адай знали и доверяли ему, ибо он неоднократно был по делам службы в их кочевьях. В процессе изучения данного вопроса Аитов выяснил, что казахи не только «никем не защищаемы от хивинских притязаний», но и внутри самих родов идет противоправная барымта, которая истощила их и превратила в неплатежеспособных, в 1842 и 1843 годах казахи не смогли уплатить налог. На основании донесений толмача Аитова, Оренбургская пограничная комиссия разработала меры для «ограничения» притязаний Хивы и «восстановления тишины и согласия» в отдаленных кочевьях западной части казахов Младшего жуза. Эти меры включали: строительство военного укрепления на одном из притоков р. Эмбы, которое, находясь в центре казахских кочевий, «могло бы своими отрядами действовать на непокорных и в границах удерживать притязания хивинцев»; и во-вторых, назначение управляющего «из благонадежных и преданных правительству» султанов этими сильными родами оказало бы «благотворное влияние на умы других дальних киргизов (казахов. – Г.С.)»³.

¹ Казахско-русские отношения в XVIII – XIX веках (1771–1867): Сб. док. и материалов. – Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1964. – С. 277.

² Казахско-русские отношения в XVIII – XIX веках (1771–1867): Сб. док. и материалов. – Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1961. – Док. № 223. – С. 347–353.

³ Там же. С. 348.

Значительно осложнял взаимоотношения между странами вопрос русских пленных в Хиве и механизм их освобождения. Не добившись согласия хивинского хана на их освобождение, русское правительство задержало в 1836 г. всех находившихся в России хивинских купцов, конфисковав их имущество. После неудачных переговоров, происходивших на протяжении 1837–1838 гг., царское правительство решило добиться выполнения своих требований вооруженной силой, поэтому был поддержан проект о военном походе в Хиву, инициированный оренбургским военным губернатором В. Перовским.

16 февраля 1839 г. был утвержден план подготовки и организации военной экспедиции в Хиву. Оренбургская администрация разработала маршрут следования экспедиции, меры по подготовке промежуточных пунктов с запасами продовольствия, фуража, топлива по пути следования военного отряда, по найму гужевого транспорта для экспедиции. Из-за ограниченности финансового обеспечения Хивинской экспедиции было принято решение о найме верблюдов у казахского населения Западной части Оренбургского ведомства вместо их покупки. Председатель Пограничной комиссии Г. Генс издал распоряжение старшинам, биям казахских родов, чтобы они добровольно отдали верблюдов в найм с 1 ноября сроком на 6 месяцев по цене 10 рублей серебром. К таким многочисленным родам, как табын, кете, жакаим, «для лучшего успеха» был отправлен в начале ноября корнет М.-Ш. Аитов «для доставки 2 тысяч верблюдов»¹. Однако «убеждениями в весьма трудном деле» Аитов сумел собрать только 500 верблюдов, которых ждали отряды экспедиции в Эмбенском укреплении. В связи с отсутствием денежных средств М.-Ш. Аитов не сумел расплатиться с казахами за «найм верблюдов», за что был пленен казахами рода адай и отправлен в Хиву².

В период пребывания толмача Оренбургской пограничной комиссии Аитова в Хиве (до августа 1840) в качестве пленного состоялась дважды его встреча с хивинским ханом Аллакули (1826–1842). Причиной этому стал во первых, официальный статус Аитова как российского чиновника региональной администрации. Во-вторых, несмотря на неудачный исход военной экспедиции 1839 года, она произвела впечатление на хивинского хана, который не желал более осложнять отношения с Россией. И беседы хана с Аитовым давали ему возможность определить дальнейший вектор взаимоотношений с Российской империей. М.-Ш. Аитов в ходе беседы с Аллакули ханом акцентировал его внимание на силе и могуществе

¹ Иванин М. Описание зимнего похода в Хиву 1839–1840 гг. – СПб., 1874.

² См. док. № 8 данного сборника.

империи и возможности нового военного похода против Хивы и советов изменить отношение к требованиям России и перейти на уровень дипломатических переговоров. В процессе разговора Аитов приводил хивинскому хану примеры разрешения международных конфликтов и установления дипломатических отношений между странами. Одним из образцов, по его мнению, явился мирный договор по урегулированию отношений между Россией и Францией после завершения Отечественной войны 1812 года¹. Свидетельством того, что Аллакули хан рассчитывал на возможность мирного разрешения конфликта между Россией и Хивой, явилось его распоряжение о составлении Аитовым списка русских пленных, «пожелавших» возвращаться в Россию». Кроме того, после второй аудиенции хивинский хан в знак признания Аитова как представителя русской власти или как своего гостя подарил ему халат и шапку из мерлушки. Кроме того, Аитов в августе 1840 г. привез в Оренбург письмо от хивинского хана Аллакули оренбургскому военному губернатору В. Перовскому и именной подарок – серебряный нож с ручкой из слоновой кости как символ урегулирования конфликта².

Сведения, собранные Аитовым о внутренней жизни Хивинского ханства, представляли определенный интерес для правительства, так как, по данным послужного списка толмача, в сентябре 1840 г. «за отличные действия в период плена произведен в поручики»³.

В мае 1841 года поручик Аитов, как человек, знающий лично хивинского хана и его окружение, был включен в состав дипломатической миссии капитана П. Никифорова, выехавшего из Оренбурга в Хиву. В инструкции данной оренбургским губернатором В. Перовским (1794–1857) четко определена цель миссии капитана П. Никифорова и план действий. Во-первых, он должен был объяснить хивинскому хану Аллакули, что Россия не позволит хивинцам по-прежнему собирать дань с казахов к северу от реки Эмбы, так как считает их своими подданными. Во-вторых, потребовать от хана признания за Россией прав на весь восточный берег Каспийского моря. Интересным является в данной инструкции тот факт, что В. Перовский, объясняя капитану его образ действий, подчеркивал, что Никифоров должен был внушить хивинскому хану необходимость оставления при нем толмача Аитова «как русского чиновника, поелику таковые находятся при всех независимых

¹ См. док. № 8 данного сборника. ОГАОО. Ф. 167. Оп.1. Д. 24. Л. 21 и об.

² См. док. № 8 данного сборника. ОГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 24. Л. 22.

³ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2786. Л. 3 об.

владельцах»¹. Это свидетельствует о доверительном отношении оренбургского губернатора к М.-Ш. Аитову, о высокой оценке его знаний восточных языков, признание за ним дипломатических способностей, ибо на него возлагалась важная миссия – быть представителем Российской империи в Хиве. Однако хивинский хан принял миссию Никифорова настоятельно и не согласился на присутствие поручика Аитова при хивинском дворе.

Начатые П. Никифоровым переговоры о заключении мирного договора России с Хивой продолжил в 1842 г. подполковник Г.И. Данилевский. Его миссия была более удачна. Им был заключен акт, по которому хивинский хан Рахимкули (1842–1845) обязался не предпринимать враждебных действий против России, не потворствовать грабежам торговых караванов, не удерживать русских пленных в Хиве.

Значимость роли толмача М.-Ш. Аитова в дальнейшем развитии взаимоотношений Хивы и Российской империи проявилась и в 1848 г., когда он был назначен приставом при Ишбай Бабаеве, после хивинского хана в Оренбург. Дело в том, что российские власти в конце 40-х годов XIX в. стали укреплять свои позиции на подступах к среднеазиатским ханствам, создавая опорные пункты для «расширения торговых связей и политических действий». В 1847 г. на путях, ведущих к ханствам с северо-запада и северо-востока, были заложены два укрепления – Раимское, близ устья Сырдарьи, и Копал, у Семиреченского Алатау. В результате в Оренбурге появились посланники Хивы для выяснения целей строительства укрепления на р. Сыр-Дарье и требовали отправки в Хиву российского чиновника, который лично мог бы уверить хана, что построение укрепления в Степи «не может иметь никаких последствий в отношении влияния России на Хивинское ханство». В контексте этих событий интерес представляет докладная записка штабс-капитана Аитова «О командировании чиновника в Хиву» председателю Оренбургской пограничной комиссии от 12 октября 1848 г. Аитов, исходя из своего опыта, а именно двухкратного пребывания в Хиве и постоянного общения с хивинскими послами, в частности сопровождал их в 1844 г. в Санкт-Петербург, считал, что хивинцы «не имеющие на письме никаких дел, едва ли могут принять за существенную истину, что-либо письменное им сообщенное»².

¹ Сборник материалов для Туркестанского края. Т. 3 / Сост. полковник А.Г. Серебрянников. – Ташкент, 1912.

² См. док. № 12 данного сборника. ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1 Д. 414. Л. 67–72.

Беспокойство хивинского хана, по мнению Аитова, вызвало и то, что казахи, кочевавшие близ Хивы, которых он считал своими поданными, удалились и стали кочевать недалеко от Раимского укрепления. В ответ на это хивинцы стали нападать на казахские кочевья и грабить их имущество. Подозрение хивинского хана, что укрепление «...есть предшествование владычества России над Хивой», по прогнозам Аитова, ухудшила ситуацию в Степи, ибо Хива стала принимать всевозможные меры, чтобы подчинять казахское население своей власти, «...для сего будет возмущать или притеснять их»¹. Исходя из этого, Аитов рекомендовал председателю Пограничной комиссии М.В. Ладыженскому (1844–1853) принять меры к тому, чтобы немедленно послать российского чиновника в Хиву. В своем рапорте он подчеркивал, что «если для достоинства России непристойно назначить чиновника от высшего правительства, то, по крайней мере, от имени главного начальника Оренбургского края». При этом российский чиновник должен был внушить хивинскому хану, что укрепление построено в Степи «с целью обезопасить проходы азиатских караванов и восстановить спокойствие между казахами, которые грабили караваны или взыскивали непомерную пошлину»².

Внес определенную лепту в развитие взаимоотношений России с среднеазиатскими ханствами и переводчик Сулейман Батыршин. Оренбургским губернатором В.А. Перовским он был отправлен в Степь в 1853 г. «для скорейшего найма верблюдов» у ордынцев «под транспортировку казенного провианта» в ходе подготовки к Кокандской экспедиции 1853 г. За оперативность действий и своевременную поставку гужевого транспорта в 1854 г. был произведен в титулярные советники со старшинством. В 1854–1859 гг. С. Батыршин неоднократно сопровождал в качестве пристава Бухарские и Хивинские посольства в Петербург и русское посольство в Хиву и Бухару в качестве драгомана³.

В 1853 переводчик Искандер Батыршин был включен в состав военной экспедиции Перовского в Ак Мечеть.

В 1866 году Мирсалих Бекчурин принимал участие в походах Российской империи в Среднюю Азию в качестве переводчика восточных языков. По поручению оренбургского генерал-губернатора Н.А. Крыжановского вел переговоры со среднеазиатскими властями при штурме городов Ура-Тюбе и Джизак. Результаты его наблюдений вылились в работу «Наши завоевания 1866 г. в Средней Азии», где

¹ См. док. № 12 данного сборника. ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 414. Л. 67–72.

² ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 414. Л. 68.

³ ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 46.

внимание уделялось не военным действиям, а социально-экономическому развитию были ценными для правительства в этом стратегическом регионе, где пересекались важные транзитные торговые пути. Составленная Искандером Батыршиным «Записки» о среднеазиатских ханствах, которые включали не только сведения о социально-политическом развитии государства, но и рекомендации по разработке направления политики имперской власти как по отношению к сопредельным среднеазиатским ханствам, так и к казахам присырдарьинского региона¹.

За активное содействие в среднеазиатской политике империи ряд татарских переводчиков были повышены в чинах и награждены медалями: Абдулнасыр Субханкулов «за усердное исполнение» своих обязанностей в период пребывания в Бухаре был награжден 23 марта 1811 г. золотой медалью на красной ленте и единовременным пособием в размере 750 рублей; Сулейман Батыршин получил в 1862 г. чин надворного советника².

Подводя итог данному аспекту деятельности татарских переводчиков и толмачей, нужно отметить, что сбор разнообразной информации и сведений о лицах, прибывавших из Средней Азии в качестве караван-баши, купцов или приказчиков на торг в Оренбург, был обязательным правилом для татарских служащих. Это можно проследить по их сообщениям и докладам, где они уведомляли местную администрацию о том, что слышали «от приезжающих на торг киргисцов и ташкентцев»³. Именно через купцов и караванщиков поступали первые сведения в администрацию о предстоящем прибытии посланцев и дипломатических миссий из соседних государств и сведения военно-стратегического характера.

Включение татарских переводчиков и толмачей в состав дипломатических миссий, направляемых в Среднюю Азию, также имело свое логическое объяснение. Это были чиновники российской администрации, не только знающие восточные языки, но и имеющие личные контакты с представителями правящих домов сопредельных ханств.

¹ См. Записка младшего переводчика Оренбургской пограничной комиссии Искандера Батыршина о Хивинском ханстве и хане присырдарьинских казахов Ермухамеде Касымове // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII-XIX вв. Т. 6. – Алматы, 2007. – С. 300–318.

* Драгоман (от араб. тарджуман – переводчик), переводчик восточных языков при дипломатических и консульских представительствах, при послах, консулах и др.

² ЦГА РК. Ф. И25. Оп. 5. Д. 245. Л. 47.

³ ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 4910. л. 1-5.; Д. 2467. Л. 165.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1742 г., июня 7. – Инструкция Оренбургской комиссии переводчику Уразлину, направленному в Средний жуз к хану Абулмамбету

Получа сию инструкцию, ехать вам к Абулмамет-хану [1] киргискайсачей Средней орды, кочующему в вершинах реки Илека, учинить следующее:

Прибыв ко оному хану, посланную с тобою грамоту ему, хану, подать и три поздравления от меня объявить, что вы нарочна отправлены для проведывания, где и благополучно ль он, хан, с подвластными ево людьми обретается, и дабы препроводить ево, хана, со всяким приличным ему почтением к Оренбургу (то есть к Орской крепости) для свидания со мною, как то и в посланной к нему грамоте писано.

И под таким видом, будучи при нем, стараться, чтобы, как возможно, выведать вам, не имеет ли он, хан, намерения (как то здесь чрез разные известии объявляется о нем) или кто из других подданных е. и. в. владельцев, чтоб быть в подданстве у зюнгорского владельца Галдан-Чирина, и дать ему аманатов; также не имеет ли он и [кто]-либо с тамошних владельцев опасности от российской стороны, ибо здесь, чрез доношение обретающегося у вышеупомянутого хана поручика, князя Уракова, получено известие, что Барак-салтан и Казбек-бий, а более некоторый киргизец, называемый Алтык, возмущает, якобы здесь взять намерение, ежели оной хан и другие с ним владельцы в Орск придут, что их тамо удерживать будет. Все то подлинно чинится и есть, то таким образом и чрез кого то происходит, заподлинно выведать же вам надлежит и сюда, обще с помянутым поручиком, князем Ураковым, обстоятельно рапортовать.

А между тем со оным же князем Ураковым, советуя обще, стараться, буде подлинно помянутой хан в зюнгорском подданстве быть и в том аманатов дать намерение взял, всякими мерами от того ево и прочих владельцев отвратить, толкуя им все то, в каком удовольствии он и киргискайсачкой народ под державою и высочайшей ее императорского

величества протекциею пребывает и какую пользу все они получают от оренбургского торгова и от дозволенного им по Яику близ новых крепостей кочевания, и каким справедливым образом российские командиры с ними поступают, и что то указами е. и. в. всегда оным командиром подтверждается, также и никакой дани (как то зюнгорцы требуют) от них не требуется, и где хотят кочевать, им всегда позволяется, и другие таковые ж предстановления чинить по вашему искус[с]тву и сведению тамошних нравов и обстоятельств.

Ежели же у оного хана в бытность вашу зюнгорские посланцы случатся для вышеописанных требований, то вам по тому ж стараться, чтоб представлении тех посланцев в недействительными чинить.. а по крайней мере хана на то привести, чтоб он их с собою в Орскую крепость взял, объявляя, что ему с посторонними народами без указа ее императорского величества противные подданству ево договоры и обязательства вступать не полезно и может чрез то не только высочайшую ж себе е. и. в. милость утратить, но купно с народом своим подпасть за то и гневу е. и. в. Оных же посланцев уверя, когда они в Оренбург придут, то со всяким почтением приняты, довольствованы и отпущены будут, и что в том владетеля их польза, яко они ответ свой чрез главного командира, а не чрез других получают.

Когда же усмотрите, что он, хан, как другие тамошние владельцы к езде их в Орскую крепость будут опасаться, что их по разглашенным у них фальшивым ведомостям не задержали, на то вам представлять, что оное ложное разглашение учинили какие-нибудь бессовестные люди на вред их, чтоб отвратить от милости ее императорского величества и собственной их пользы, а здесь таких рассуждений и в намерении не бывало и обнадеживать, когда они в Орск придут, то всякую от е. и. в. милость получают; причем не оставлено будет и о зюнгорских делах с ними рассуждение иметь и о совершенном пресечении происходимых им от тех зюнгорцев опасностей по совету с ними надлежащее и безопасное определение учинено может быть, о чем их наикратчайше уверять и обнадеживать.

Притом же разведывать вам, в согласии ль все тамошние владельцы между собою пребывают, буде какие между ими несогласии или ссоры есть, то ищего паче и кто их какими приношениями на то возбуждает, и кто на своей стороне большую партию имеет; ежели между тем усмотрите интересов е. и. в. предосудительное, то вам о уничтожении того вышеописанного и другими к делу пристойными представлениями всевозможные старания иметь, дабы ничто во оных интересах ко вреду и упущению произойти не могло.

Понеже здесь известие имеется, что киргис-кайсацкие владельцы и лучшие старшины собирались на совет и, может быть, что вы всех их в одном месте улучите, чего ради даны вам в запас к Абулхаир-хану с старшинами к Барак и Батыр салтанам особые грамоты, (которые вам в таком случае при объявлении, как выше в 1-м пункте изображено, подать; а сего, что вы особо к Абулмамет-хану отправлены, не объявлять и приводить на то, дабы они в Орскую крепость в последних числах сего месяца прикочевали, куда и я к тем числам прибыть уповаю; и что они на то объявлять будут, то вам с нарочным чрез посланных с вами отсель рапортовать, а вам для исполнения по сей инструкции быть там до указа. Когда же они к Орску прикочуют, то вам с ними ехать, причем всеми мерами выведывать же, какие у них рассуждения и намерения происходить будут, чтоб то, прежде (нежели в конференции с ним вступлено будет, через вас уведать; а в каком людстве, кто при них знатнейшие люди будут, о том вам напредь рапортовать, буде же нужда не потребует, то оные запасные грамоты можете у себя удержать и не подавать.

При Абулхаир-хане обретается поручик Гладышев [2], и ежели вы с ним сведетесь, то вам о предписанных и других делах, касающихся до интересов е. и. в., по тому ж, как выше о поручике, князе Уракове предписано с ним советовать им сию инструкцию, а они свои должны вам объявлять же, и тако, в пользе интересной общим рассуждением и трудом одному другому помогать и поспешествовать. Ежели же будете в разных местах, то между собою о всем том чрез имеющих при вас людей или чрез надежных кайсаков по возможности верное сношение иметь, дабы каждому знать, где что делается.

Стараться ж вам о состоянии хивинском достоверные известия получать, как то и в данных поручикам Гладышеву и князю Уракову инструкциях определено, особливо же о сем, подлинно ль персидское войско на Хиву наступает, в коликом числе и кто при том войске командует, также и с Нуралеем и Абулхаирханским сыном, который сделался было в Хиве ханом, что воспоследует, ибо оное известие здесь весьма потребно.

Ежели зюнгорские войска (как то здесь и известии уже имеются) будут на подданных киргис-кайсаков нападения чинить и их утеснять, в таком случае владельцам можете представлять, чтоб они для безопасности своей к Орску или к новому Оренбургу скорее прикочевывали, где они ради защищения с их фамилиею и с лучшими людьми в крепость приняты будут или тут под обороною кочевать могут, а прочие улусы в крепких местах подле Яика расположить позволить им, только б чрез Яик на сю

сторону не переходили, дабы между ими и здешними народами никаких ссор не произошло.

Известный вам вор и бывший в Башкирии возмутитель Карасакал ныне в Киргис-кайсацкой орде находится, называя себя Шуною, братом зюнгорского владельца Галдан-Чирина, и немало киргис-кайсаков в свое согласие привлек, от которого прежде письма были, также и известии происходили, что он намерен быть в Орск и явится. По недавно полученным же рапортам находится он от Орска в самой близости. Того ради вам прилежное старание иметь, чтоб оно, как возможно, в Орскую крепость к приезду склонить, обнадеживая, что ему никакой противности показано не будет, но может в вине своей прощение, и ежели в добром намерении состоять будет, то в милость е. и. в. получить, ежели ж к свиданию с ним случая не будет, а найдется он от вас неподалеку, то можете к нему партикулярно от себя послать отправляемого с вами крестьянина Лапина, которого он довольно знает, и чрез него ко оному привести ево стараться.

Для сей вашей езды дано вам казенных лошадей две, с вами ж командировано из яицких казаков шесть человек, да вышеупомянутый сибирский крестьянин Иван Лапин, который немалое время в киргискайсацкой орде был и татарскому языку доволен, коему велено дать казенную лошадь; на содержание же ваше там отпущено с вами казенных сукон по приложенной при сем росписи, которые в подарки производить, якобы от себя собственное, а не так, чтоб было казенное; сверх того о довольствии вашем к Абулмамет-хану и прочим владельцам писано, которых писем при сем для вашего известия и надлежащего исполнения копии прилагаются.

Подлинная за рукою тайного советника Неплюева.

АВПРИ Ф. 122. Д. 4. Л. 92-95. Копия.

Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР. 1961. Т. 1. Док. № 92. С. 217-219

№ 2

1755 г. ноября 7. — Отдельная запись бывшего переводчика Оренбургской губернской канцелярии Араслана Бекметева своим сыновьям Усману, Сайфулле и Хабибуле.

Лета 1755-го ноября в 7-й день. Бывшей перевотчик, а ныне по отставке находящейся в Оренбургской подгородной Сеитовой слободе Араслан Бекметев, в роде своем не последней, будучи в Оренбурге

у крепостных дел, дал сию отдельную запись детям моим родным Усману, находящемуся при Оренбургской губернской канцелярии переводчиком, Сеитфулле 6-летнему, Хабибулле 3-летнему в том, что понеже пришел он в древность и по власти божией нахожусь в непрестанных болезнях, а оныя ево сыновья между ими в движимом и недвижимом ево имении не розделены, и для того в твердой своей памяти отказываю тем ево детям – Усману мужеска и женска полу крестьян 15 душ, а Сейфулле и Хабибулле потому ж мужеска и женска полу по 5-ти душ, а обоим 10 душ, да л. 3 сверх того, им дом ево, имеющейся в Сеитовой || татарской слободе, со всем на нем строением, скотом и со всякими пожитки, да по речкам Каргале 2, Тятире 2 ж мельницы потому ж, и [с] строением, и [с] скотом, на речке Тятире построенной хутор с строением и со скотом же. И вольно им, Усману, Сейфулле и Хабибулле, тем имением по смерти ево владеть вечно, а протчим моим детям до того до* всего, что в сей отделенной написано, дела нет, и о розделе уже между собою не бить челом и челобитья не вчинать.

*Опубликовано: Материалы по истории Башкирской АССР.
Москва: Изд-во АН СССР, 1956.Т.4. Ч.1. С.104*

№ 3

1770 г., июля 29. – О имении в Оренбургской губернии переводчиков и толмачей, определенных по прежним учреждениям сверх положенных по штатам 1763 г.¹

Доклад. Выданными в 1765 году присутственным местам штатами положено быть в Оренбургской губернии для переводческих языков. Переводчику одному с рангом регистраторским и с жалованием по

150 рублей в год и толмачам двум с жалованием по 30 рублей; а до состояния оных штатов по прежним учреждениям определены были сверх того еще при Оренбургской губернской канцелярии калмыцкого языка переводчик татарского языка и учеников 10 человек, при провинциальных канцеляриях: при Исетской татарского языка переводчик и толмач; При Уфимской татарского же переводчик, да толмач 3 человека; при Ставропольской канцелярии калмыцкого языка переводчик один, толмачей два, да учеников 50 человек, жалование им по тем прежним учреждениям производить назначено, в Оренбурге переводчику 84 рубля, ученикам каждому

¹ Заголовок документа.

по 15 руб.; в провинциях; в Исетской переводчику денег 30 руб., хлеба ржи 15, да овса 15 же четвертей; толмачу денег 20 рублей; в Уфимской: переводчику 45 рублей, толмачам по 6 руб.; в Ставропольской канцелярии: переводчику 80 руб., толмачам по 24 рубля, ученикам: первой статьи по 12 рублей, второй статьи по 10 рублей, третьей статьи по 8 руб. каждому. И хотя все те чины и по состоянию штатов, как при прежних губернаторах содержались, так и при нынешнем губернаторе находятся в том же основании; но как подтверждение о том нет, то помянутый губернатор представляет, повелено ль будет их отныне далее содержать, изъясняя при том со своей стороны, что без оных людей в тех местах обойтись не можно, ибо весьма надобны: В Оренбурге калмыцкий переводчик дал бываемой всегда с калмыцкими владельцами переписки и для случающихся в Орде и другие азиатские места посылок. Татарские ученики для того, чтобы из русских, а не из иноверцев, знающих тот язык иметь, как то и ныне несколько человек оного языка чтение, письмо и разговоры знающих, находится; а из прежде обучившихся есть в переводчиках, толмачах и подьячих с пользою употребляются. В Исетской провинции и толмач ради того, что исправление сей провинции внутри Башкирии и в близости границы состоит, а сверх того, как в Исетске, в Уфе нужны переводчики и толмачи, потому что в них находится в 1-й 23504 души, а в другой 132545 душ, и как народ весь почти иноверцы, то к старшинам не только указы с переводом на их языке всегда посылаются и от них получаемые татарские письма переводятся, но и в самих тех народах жилища, по секретным прочим делам переводчикам и толмачам посылки и чрез них же в оном народе разведывания и другие потребности чинятся, так что без них не могут канцелярии и должности своей отправлять.

В Ставрополе в переводчиках и толмачах надобность состоит та, что тамо калмыцкого народа 7996 душ, а ученики, которые определяются из владельческих, старшинских и калмыцких детей, потребны для обучения российской и калмыцкой грамоте и письму, в надежде к произведению в священство, в переводчики и толмачи, из которых в священниках, переводчиках и толмачах несколько уже и есть, а прочие, будучи тому обучены, служат в учрежденных там из народа их ротах с лучшею пользою. Что же принадлежит до произвождения им жалования, то губернатор, согласно тому, как и предместники его полагали, назначает: в Оренбургу переводчику, которые состоят с чином коллежского регистратора, 150 руб.; ученикам прежний оклад, каждому по 15 руб., в Исетске, в Уфе и Ставрополе переводчикам по 80 руб., толмачам по 25 руб., а ученикам в Ставрополе, кои разделяются на три статьи, прежний

оклад первой статьи 14 человек, каждому по 12 рублей, 2-й статьи 14 же по 10 руб., а 3-й статьи 22 человека по 8 рублей и при них сторожу одному 6 рублей в год, да месячный против солдатских дач провиант, что и составляет жалование всем расхода в год 1180 рублей.

И хотя Сенат, рассматривая сие представление, признает и со своей стороны совершенно нужным помянутых людей содержать, довольствуя их полагаемым вновь для них жалованием из доходов штатс-конторы, но как оное произведет сверхштатный расход, то собою, без особенного вашего императорского величества повеления, на то поступить не может, а за должность поставляет, всеподданнейше представя вашему императорскому величеству, просит высочайшего указа.

Резолюция. Быть сему.

ПСЗ РИ -1. СПб., 1830. Т. 19. № 13489. С. 99–101.

№ 4

1783 г., сентября 27. – О предоставлении учения французского языка домашнему воспитанию; о преподавании в народных училищах латинского, греческого, арабского и китайского языков и о заведении водоходных школ.¹

Именной, данный Комиссии о учреждении народных училищ.

По прочтении поданного нам от оной Комиссии плана к единообразному установлению народных училищ во всей Российской Империи, мы, приемля оный за благо во всем, что касается до предположения Комиссии о предметах учебных, нашли за нужное назначить в том следующие перемены и дополнения: 1) учение французского языка оставить домашнему воспитанию, по собственной каждого воле, а в народных училищах оного не подавать; 2) латинский язык и кроме употребления его в белорусских губерниях по соседству с Польшей, впрочем, столько полезен, что исключать его из сих училищ не надлежит; 3) равным образом и греческий язык с пользою служить может по крайней мере в Киевской, Новороссийской и Азовской губерниях, как по соседним обстоятельствам, так и по малым того народа населением, особливо же в двух последних губерниях состоящим; 4) в губерниях, лежащих к стороне татарской, персидской и бухарской, нужно в тех классах, где преподаются языки, ввести учение арабского языка, как такого, от коего все в той стороне употребляемые

¹ Заголовок документа.

диалекты имеют свое происхождение и посредством которого можно будет завести лучших переводчиков во всех сих языках, нежели до сего времени мы их имеем; 5) самое тоже предложит к наблюдению в Иркутской губернии и Колыванской области, в рассуждении китайского языка; 6) необходимо обязана Комиссия приложить старание о заведении по городам, откуда отправляется купеческое водоходство, водоходных школ, о чем все собранные для здешней нашей столицы сведения мы указали в ту Комиссию доставить. На семь оснований Комиссия долженствует учредить свои упражнения; а что касается до политических и хозяйственных положений, внести нам в свое время ее мнение; между тем, дабы помянутую Комиссию привести в возможность начать делом самим заведение первых народных училищ, повелели мы отпустить из кабинета нашего 5000 рублей в ее распоряжение

ПСЗ РИ -I. Т. 21. СПб., 1830. № 15834. С. 1012–1013.

№ 5

1784 г., июня 11. – Сенатский. О произвождении жалования состоящим на Сибирской линии переводчику, толмачам и муллам.¹

Правительствующий Сенат слушали доношение Коллегии иностранных дел, в котором явствует, что по представлению бывшего в 1765 году на сибирских линиях генерал-поручика Шпрингера [1], нужде содержания в крепостях Сибирских линий одного знающего маньчжурский и мунгальский языки переводчика и ученика, да и для татарского языка несколько толмачей и определения к некоторым из доброжелательных к здешней стороне киргиз-кайсацким старшинам, по просьбе их магометанских попов, для обучения их народа законам и молитвам, по оному установленным, выбрав всех их из тобольских служилых татар; и по присланному при оном от него Шпрингеру мнению, сколько каждому из потребно годового жалования, поднесен был с.и.в. от Коллегии иностранных дел доклад, который высочайше подтвержден в 18-й день апреля 1768 года, из коего Правительствующий Сенат усмотреть изволил, что на жалование всем выбранным для службу татарам, кроме маньчжурского переводчика и ученика, по расчислению генерал-поручиком Шпрингером, положено отпускать сумму 399 рублей из доходов Сибирской губернии, да каждому

¹ Заголовок документа.

толмачу в год провианта муки по 3 четверти, круп по 1 четверику и по 4 гарицы, а для переводчика татарского языка, коему быть губернским, с жалованием по штату положенным по 150 рублей; к лучшему же всего того усмотрению прилагает при том со всех тех бумаг Правительствующему Сенату списки. А ныне, находящийся на сибирских линиях генерал-поручик Огарев, присланными в Коллегию двумя рапортами, одним от 28-го октября, а другим от 5-го декабря прошлого

1783 года, представил, что он вследствие означенного высочайше конформированного доклада, по требованию его положенной на сибирскую линию на жалование переводчикам, толмачам и муллам суммы, с прошлого 1782 года ниоткуда не получал и просил ассигнований отпуска оной как за прошедшее, так и на будущее время; что все Коллегия иностранных дел представляет Правительствующему Сенату на рассмотрение. А справкою из экспедиции о государственных доходах на посланный из Сената, ответственно, что на выдачу упомянутым толмачам, старшинам и попам магометанским, так как и переводчику татарского языка неполученного им с 1782 года жалования деньги как за прошедшее время, так и на нынешний 1784 год, к выдаче назначить можно из Тобольской казенной палаты, из доходов следующих поступит в сем году с прибылых по новой ревизии душ по Тобольскому наместничеству.

Приказали: упомянутым в доношении коллегии иностранных дел находящимся на Сибирской линии татарского языка переводчику и назначенным во мнении г. генерал-поручика и кавалера Шпрингера в разных по той линии крепостях мунгальского и татарского языка толмачам, коих положено иметь 22 человека, и сверх того 6 человекам муллам, которые иметь сказано при главном генералитете для отсылки к знатым и верноподданным в здешней стороне киргиз-кайсацким старшинам, определенное жалование, вследствие высочайшей ее императорского величества состоявшейся прошлого 1768 года апреля в 18-й день конфирмации, первому, то есть переводчику по 150 рублей. Толмачам: одному старшему по 30 рублей, семерым по 18 рублей, одному по 15, а прочим 13 человекам по 12 рублей; муллам 6 человекам каждому по 12 же рублей в год деньгами, что составит вообще 549 рублей и сверх того всем, кроме переводчика, провианта: муки по 3 четверти, круп по 1-му четверику и по 4 гарицы каждому на год, 1782 года, то есть: с того времени, как по всему тому дача кончилась, по нынешний 1784 год, так как и на ныне текущий год в выдачу произвести из Тобольской казенной палаты, по назначению экспедиции о государственных доходах, из суммы следующей поступит в сем году из прибылых по новой ревизии в тамошнем

наместничестве душ, да и впредь с будущего 1785 года сию выдачу производит как в расписании от Экспедиции о государственных доходах назначено будет: и о том в Тобольскую казенную палату послать указ, приложу при оном с упомянутого в доношении Коллегии иностранных дел поднесенного от той Коллегии и в Высочайше подтвержденного ее императорским величеством о той выдаче доклада копию.

ПСЗ РИ-1. СПб., 1830. Т. 22. № 16014. С. 160–162.

№ 6

1786 г., июня 3. – Именной, данный генерал-поручику, барону Игельstromу – О разделении Степи для киргизцев на три части, о построении городов, мечетей, школ и гостиных дворов, о разборе в Пограничном суде одних судебных, гражданских и уголовных дел и о заведении Расправ¹

Донесения ваши от 10-го мая мы получили тем с вящим удовольствием, по колику видим, что дела пограничного края, вам вверенного, вашим усердием, радением и искусствам приходят в видимое поправление. Мы уверены, что вы с тою же ревностью станете продолжать ваши неуспешные старания об утверждении безопасности границ, ограждении подданных наших от набегов и хищении киргизских, о приласкании подвластных нам диких народов и о введении в них возможного порядка; а потому приемля за благо посылку от вас сделанную в Меньшую киргис-кайсацкую орду адъютанта вашего, князя Черкасского и ахуна Магуметджана Гуссейна, немалую пользу в делах принесшую, спешим сим объявить волю нашу на разные ваши представления:

... 11. Заведение расправ в народе киргизском мы почитаем полезным; но на первое время довольно, когда оные из них самих, сходно мнению вашему, составлены будут; а разве для одних письменных дел употребить из верных духовных магометанского закона казанских или других татар; но и тут надобна осторожность, чтоб не подвергнуть их опасности по своевольству киргизцев. Впрочем, жалованье сим расправам назначаемое вами, довольно сильно будет утвердить киргизцев в принятии и сохранении их; расправам оным состоять под апелляциею Пограничного суда, в Оренбурге учреждаемого.

ПСЗ РИ-1. СПб., 1830. Т. 22. № 16400. С. 604–606.

¹ Заголовок документа.

**1800 г., марта 20. – О прибавке жалованья толмачам,
находящимся в крепостях по Сибирской линии
для татарского языка¹**

Доклад. Прошлого 1799 года по вступившему в Сенат из Коллегии иностранных дел доношению, с приложением рапорта от командовавшего пред тем на Сибирской линии генерал-лейтенанта Штрандмана, коим испрашивал о прибавке жалованья находящимся по Сибирской линии для татарского языка толмачам и переводчикам, кои по возвысившейся на хлеб цены содержать себя не могут, в многие из них, за малостью получаемого жалованья, просят увольнения, Сенат не усматривая, кроме только из которых, в каких именно местах находятся толмачи и сколько таковых, коим испрашивается прибавки жалованья, препоручил военной коллегии истребовать о сем от командующего на Сибирской линии войсками вашего императорского величества сведения с тем, что будет и ныне настает нужда в требуемой прибавке жалованья, то сделал бы всему тому ясное положение и представил куда следует.

На сие по предписанию военной коллегии инспектор Сибирской дивизии генерал-лейтенант Нефедьев присланным в сию Коллегию рапортом изъясняет, что на Сибирской линии для татарского языка толмачей, по силе высочайше подтвержденного в 1768 году апреля 18-го числа доклада Иностранной коллегии, положено иметь переводчика одного с жалованьем по 150 рублей, толмачей 18, из них жалованья старшему одному 30 рублей, 3-м по 18 рублей, одному 15 рублей, а 13 по 12 рублей в год. Находится же ныне толмачей, выключая крепости Петропавловскую и Семипалатную, в коих жалованья переводчикам и толмачам назначается по особому штату для Пограничного суда, там учреждаемого, в крепостях Пресногорковской один, Пресновской один с жалованьем по 12 руб. Омской переводчик один, ему жалованья 150 руб. и находится по высочайшему соизволению при Азиатской школе учителем толмачей, старший один, ему жалованья 30 рублей, младший один, сему 18 руб., Ямышевский один, Бухтарминский один, им жалованья по 18 руб., и Железенской один, да в форпостах Черлоковском один и Коряковском один, каждому по 12 рублей, всего толмачей и переводчиков 10 человек. На жалованье всем им выходит 294 рублей, полагая согласно мнению прежде бывшего там генерала Штрандмана прибавку жалованья толмачам необходимою,

¹ Заголовок документа.

с такою только переменою, чтобы в крепости Омской сверх переводчика получающего жалованья по 150 рублей и состоящего, как выше сказано, учителем при учрежденной Азиатской школе, иметь двух толмачей с жалованьем первому по 80 рублей, а другому по 40 рублей, в прочих крепостях Пресногорковской, Железенской, Ямышевской и Бухтарминской по 40 рублей, в форпостах Черлаковском и Коряковском и в крепости Пресновской по 20 рублей в год каждому. Сверх того, полагает еще нужным иметь толмачей в крепостях Бийской одного, Усть-Каменогорской одного и Николаевской одного, назначал жалованье в первых двух крепостях по 40 рублей каждому, а в последней по 20 рублей в год.

По сему причитается суммы на прибавку жалованья толмачам во всех означенных крепостях и форпостах сверх прежде положенной 196 рублей, да назначаемых вновь толмачей в трех крепостях 100 рублей, и того 296 рублей. Составить же всей суммы ежегодно с прежде положенною на жалованье толмачам и переводчикам по всем вообще местам 590 рублей.

Всемиловивейший Государь! Поелику Сенат на полагаемую прибавку жалованья находящимся в крепостях по Сибирской линии для татарского языка толмачам, равно и на определение оногo вновь назначаемым в трех крепостях Бийской, Усть-Каменогорской и Николаевской таковым же толмачам, сам собою приступить не может, находя оную и со своей стороны по описанным обстоятельствам соразмерною, то всеподданнейше представляя об оном на всевысочайшее вашего императорского величества благоусмотрение, испрашивает на сие высочайшего указа.

Аитовы

№ 8

1839 г. – Записка генерал-майора А.В. Чернова о пребывании в хивинском плену корнета М.-Ш. Аитова, известного в Киргизской степи под именем Кара-толмач¹

...на 5-й день возчики, как заметно начали роптать и разговаривать о том; по прибытии на Эмбенское укрепление едва ли отдадут им уплату по условию себе, а также за верблюдов, так как поверить на слово Кара-толмача нельзя. Киргизы так называли Аитова, следуя далее, возникший разговор свой усилили.

На 8-й день они остановились на ночлег под вечер. Один из киргиз Аитова говорил, что возчики-киргизы в самом деле имеют дурные намерения, как он заметил, с общего согласия они зарезали одного верблюда, даже читали между собою молитву и покушались лишить жизни Аитова. Тот час Аитов послал туда узнать киргиза по имени Иль-Аман, который как путеводитель знает путь. Он, Иль-Аман, скоро пришел обратно, говорил, что они, возчики, его не приняли, как заметил, они совершенно сбесились, дал совет «вам и нам весьма неприметно сею ночью секретно уехать бегством, иначе грозит гибель», ибо он их заметил, что киргизы непременно лишат жизни Аитова. На что Аитов ответил, что ему из-за беды и от смерти нам скрыться бегством невозможно, что определено божией судьбой, то должно быть, но я бежать не намерен, будем ожидать, может быть, одумаются. Остались ожидать. Ночь прошла. Поутру обыкновенно стали собираться в путь. Из числа возчиков один киргиз китинского рода пришел и, войдя в кииз-уй, стал подле Аитова и, не говоря ни слова, стал плакать, проливая ключом слезы. На спрос ничего не говорил. За ним зашли другие, человек шесть и стали говорить о том, что Аитов их обманывает, следующую плату за верблюдов и им уплату не отдадут, поэтому они не желают далее ехать. Аитов убеждал их снова в том, что они непременно получают, тут никакой обман произойти не должен. Они, возчики, по-видимому, убедились и вышли из кииз-уй, отошли не далее трех или четырех сажен и сели в кружок. Аитов велел оседлать лошадь, как была готова, вышел и сел на лошадь.

Они, киргизы, шесть человек, снова подошли к Аитову, как будто для разговора, тут, ни говоря ни слова, с обеих сторон ударили Аитова по

¹ Прозвище М.-Ш. Аитова, данное казахами.

голове толстыми палками и сбили его с лошади и начали бить. Тут киргиз, который сидел плачущим подле Аитова, бросил себя на Аитова и не давал им продолжать бить. Киргизы начали его бить. Скоро подошел из числа бунтовщиков один, поднял Аитова окровавленного, притащил к себе в кииз-уй, раздел Аитова, одежду его взял и передал свою. Скоро подошли прочие с намерением кончить Аитова. Но он кричал на них, не дам убить, продам, выручу за него деньги, разграбив юлум-уй Аитова, скоро собрались, Аитова посадили на верблюда, привязав ногу, отправились назад. Ехали три дня, на третий день поутру происходил между ними шум и крик и продолжался более часа. Один из числа бунтовщиков подъехал к юлум-уй, где Аитов арестован был, и крикнул, чтобы он, Кара-толмач, вышел.

По выходе велел с ним на его лошади сесть и подъехал туда, где происходил крик. Увидел киргиза старика Иль-Амана. Он говорил им, что они поступили весьма нехорошо, что им, Кара-толмач, не делал дурного, кроме хорошего, как бы то ни было, он наш товарищ. Сказать вам в пример, что хищный зверь, волк, ничего вредного не делает своим на пути, а вы хуже зверей, сказал им, я с вами не товарищ, не еду с вами, вы без меня ничего не найдете, дайте на руки Кара-толмача, пойду, куда пожелаете. Принял Аитова, взял кошму из юлум-уя, и на верховой езде лошади. На третий день проезда из числа бывших у Аитова один киргиз по имени Кульбатыр, мимо проезжая Аитова, сказал секретно, что он сею ночью намерен бежать от них, и если желаю я, он возьмет с собою. Аитов ответил: «Не желаю и ему не советовал». Ночью пред рассветом подошел, где Аитов спал, кричал: «Кара-толмач тут ли?» Ответ: «Здесь». Сказали у нас Кульбатыр бежал.

Спросил: «На чем?» На лошади гнедой. Сказал им, «если они желают преследовать, то нужно ехать на верблюдах, иначе не догонят». Вероятно, отправились. Прочие остались ожидать отъехавших преследователей. На другой день приехали обратно, рассказывали. Он, Кулбатыр, спал в юлумуй, около двери. Ночной караульщик, объехав кругом, подъехал, зашел в юлум-уй, привязал лошадь, сам легко уснул. А он, узнав это, встал, сел на лошадь, вдруг ускакал. В двух местах, как заметили, упал с лошади, потом встал, сел на лошадь, поехал. Увидали его около полудня, шел он пешком, а лошадь вел на поводу, подумали, что он изнурил лошадь, подъехали близко, так что можно было убить его из ружья. Он, Кулбатыр, сел на свою лошадь и ускакал, только и видели. Эта лошадь была куплена Аитовым за 135 рублей, надежная, на всякий случай. По приезду погонщиков, на другой день, следовали далее мимо Алексан-

дровского укрепления, на правую руку, оно осталось на полуденной езде верхом на лошади.

Спустились с Устюрта, весьма крутой горы, так что почти спускали верблюдов на канатах. По берегу Каспийского моря следовали далее, нашли аулы адаевских родов. Киргизы адайского рода весьма были недовольны, сказали им, на что они взяли Кара-толмача в плен и зачем приехали к ним совершенно им беду привезли и хотели их за это наказать. И так отпустить Аитова – опасались хивинского хана, а не освободить страшно для них от России. Потому недалеко от адайского рода находятся от хивинского хана многочисленные тухменцы, которые намереваются делать нападения на Александровское укрепление.

Подъехав верхом, один киргиз закричал на этих киргиз, бранил их, он говорил, за что взяли Кара-толмача в плен, потом подъехал к Аитову, пожалел его. Его имя Мурун, сын известного в адайском роде Карабатыра. Он говорил Аитову, что если желает, избавиться, то он теперь же готов взять его и доставить в Александровское укрепление, но одна причина, у отца его аула находится много тухменцев, они разорят его семейство. Если угодно, он готов пожертвовать для него. Аитов ответил ему, что весьма благодарит за расположение его, чтобы он не беспокоился, что он положился на судьбу божию, чем кончится.

На другой день приехал один киргиз, посланный от одного хивинского хана чиновника по имени Муратали. Он находился между киргиз адаевского рода, делал разбирательства по разным притеснениям. Он послал нарочного, чтобы взятого киргизами в плен Каратолмача доставить ему. Пленители киргизы, взяв Аитова, отправились туда. По приезде, он, хивинец Муратали, принял Аитова, расспрашивал: откуда, как и за что взяли в плен Аитова. Он передал ему все подробно. Потом он сказал, что весьма жалеет, отпустить Аитова он не может, боится хана, говорил, что судьба божия на все, он непременно должен отправить Аитова к хану, иначе невозможно. На другой день он приказал пленителям-киргизам, чтобы они отправили Аитова в Хиву и доставили хану. На пути следовали несколько дней, догнал один тухменец, бывший в числе прочих тухменцев в ауле у адаевцев на Мангышлаке, побыв три или четыре дня, отправился вперед передать хивинцам и хану.

Следуя далее в горы Устюрта, спустились, на местечке Ату нашли много аулов тухменских. Далее подъехали до старого Ургенча, остановились в степи, там, услышав, вероятно, приехали два или три хивинца, как будто знакомые, расспрашивали кое о чем. Просили киргизов, чтобы поехали в Ургенч, к начальнику города, он желает видеть

Аитова. Куда поехали. Он, начальник, кое о чем спрашивал Аитова. На другой день поехали, на пути много видели селений, глиняных домов, проезжали канавы, от Аму-Дарьи, видели сады, хлебопахотной земли, воды, пропущенные канавами, поливают хлеба, сделанные большими колесами, на них навешаны ведра, колеса вертятся по ветру. Следуя далее, доехали до Хивы, по утра, в часов, так сказать, в девять. Город окружен глиняным валом, в окрестности фруктовые сады, не доходя до стены, остановились в одном домике, где работают колеса для арбы, туда приходили русские пленные и хивинцы. Из числа прочих один хивинец просил к себе киргизов. Они отозвались и пошли бы, не знают, как Кара-толмач. Он, хивинец просил и его к себе, куда по приходе, нашли много. Хивинцы расспрашивали задержанных хивинских киргизов в Оренбурге, у кого сын, у другого родственник. Аитов передал им о здоровье их, потом он хивинцев угостил чаем, хлебом. По окончании пошли обратно туда, где в первый раз остановились. После полудня приехал один хивинец, молодой человек, верхом на лошади аргамака, спрашивал, где Кара-толмач, по указанию просил у киргиз, имеется ли у него русская одежда, передали ему сартук без сабли, шарф, белый картуз, сказали больше не имеется. Он, хивинец, просил учтиво Аитова одеваться, потом передал Аитову лошадь, сел верхом, рядом с этим поехал в город. Днем, в понедельник, этот день базарный, много бывшие на базаре разного сословия народ, где говорят на слух, что он был начальником города Оренбурга. Проехали весь гостиный двор. Купцы хивинские сошли из лавки смотреть. Поехали по узким улицам. Ничего не заметно, кроме глиняных стен. Подъехав к одним воротам, остановились, слезли с лошади, зашли во двор, среди двора поставлена киргизская кибитка, подойдя, зашли внутрь, посидев несколько минут, туда вошел один хивинец среднего роста, полуседой, бородатый. Ему дали честь, потом зашел хивинец высокого роста, седой, бородатый, худощавый, потом зашел третий ростом средний, полуседой, всем этим приходившим делали честь. Аитов по секрету спрашивал этих приходивших. Сказали: первый пришел диванбига, второй Ходжат Махрам и третий Накип-ходжа, приближенный хана.

Потом зашел киргиз Юсуф Срымов, который бывал часто в Оренбурге у Аитова, потому ему, вероятно, хотелось похвалиться пред ним, сказал Аитову, что ты уговаривал киргизов, что они русские поданные, наконец, его попутал, сам попался.

Аитов хотел дать ответ, а диван-бига сказал ему: «Вы не должны ему такие слова говорить, узнай себя, где был, откуда приехал». Вероятно, ему было стыдно, встал на ноги, просил прощение.

Диван-бига назвал Аитова по имени Мухамед-Шарифом, не знаю почему он узнал, говорил, вас привела божия судьба, вам здесь никакого наказания не должно быть и смертной казни. Вы много быть может знаете, вас будут спрашивать, должны давать ответ самую сущую правду и не стараться угадывать. Аитов на то сказал, что, если будут спрашивать чего, почему не сказать, чего знаю, а не знаю, так не могу. Вам сказать торговцы или купцы, приезжающие на базар, товары у них в сундуках заперты, не могут узнавать, что в них, а по открытии знают. Диван-бига сказал, что хивинские купцы более ста лет ходили в Оренбург и производили торговлю, говорили, что русское правительство весьма справедливо, торговлю производили навсегда, обиды не видали. Года более три русские купцов задержали, товар их конфисковали, почему так?

Аитов ответил: «Об этом вам известно и вы сами знаете для чего». Диван-бига сказал: «Не знаем». «Если не знаете, скажу. У вас в ханстве многочисленные русские пленные, просят освобождения и доставления их в Россию». Диван-бига сказал: «Хивинцы русских в плен никогда не брали, а покупали от киргиз и трухменцев». Аитов: «Покупка действительно была от киргиз и трухменцев, но сама продажа русских в Хивинском ханстве была согласно дозволению самого хана, когда киргизы или трухменцы возьмут в плен русского, приводят пять пленных, хан одного возьмет, прочих велит на базаре продавать». Диван-бига сказал, что если так, то купцы невиновны и следовало России просить самого хана возвратить пленных. Аитов: «Россия отправила письма, для этого Габдулнасыр Субханкулова, потом Мухамедияр Бекчурина. Они были как будто арестованы, затем отпущены без всякого ответа. Был от хана посланник в Россию, который приехал в Сарачинковскую крепость и желал проехать в Петербург, но его русское правительство не приняло, обязав его, чтобы поехал обратно в Хиву, привез всех там находившихся русских пленных, тогда хивинский посланник будет принят, иначе нельзя позволить ехать в Петербург.

Затем была от оренбургского начальства писана бумага, русское правительство желало выкупить пленных, заплатив за них деньги, но на все это не было никакого ответа.

За год до задержания хивинских купцов состоялось высочайшее повеление главному начальнику Оренбурга, Пограничная комиссия получила предписание принять меры об освобождении пленных, находившихся в Бухарском, Хивинском ханствах, предположено выручить сперва из Бухарии пленных. Пригласил начальника бухарского каравана, купца, объявил им о том. В Бухаре находятся пять человек

русских пленных. Об освобождении этих пленных переданы бывшим в Руси от бухарского хана посланников об освобождении их, но до сих пор не освобождены. Ныне согласно высочайшему повелению взяты из бухарских купцов три аманата до освобождения тех русских пленных. На другой день были приглашены хивинский караванный начальник и из купцов человек двадцать, также передали ему, им объявлено, что в Хивинском ханстве многочисленные русские пленные. В нынешнем году, когда возвратятся в Хиву, чтобы они передали хану, когда на следующий год желают они ехать в Россию, привезли всех русских там бывших, а если они на следующий год приедут и не привезут пленников, то будут они задержаны, а товар их будет конфискован до того времени, пока пленных освободят и доставлены будут в Россию. Караван хивинский приехал, а о пленных даже никакого сведения не привезли, потому купцы задержаны аманатами до освобождения русских пленных. По задержанию купцов хивинских немедленно писали хану бумагу, послали с письмом одного бухарского купца по имени Гариф Фатагалиев о том, что хивинские купцы задержаны аманатами до освобождения русских пленных. Русское правительство именно желали выручить из плена под благим видом, бесспорно и без войны. Предлагали так, что хивинские купцы будут оставаться аманатами не более двух или трех месяцев, хан пришлет русских пленных из Хивы, купцы будут освобождены, но этого не было. Наконец, Россия необходимым нашла нарядить войско и послать из Оренбурга». На это диван-бига ответил:

«Действительно купцы тогда говорили, и полагали, что русское правительство хотело этим дать страху, задерживать не будут». Да, к тому диван бига добавил: «Весьма может быть, Россия при освобождении русских пленных будет требовать взыскания за Давлет-Гирея и за ограбление в Тубинском русского отряда и потом еще будут, чтобы Хивинское ханство пришло бы в подданство России».

Аитов ответил: «Россия вовсе за ограбление Биштуба и за убийство Бековича [1] ничего не требует, об этом передано бывшим вашим посланникам, что Россия более за возвращение пленных ничего не требует». По окончании разговоров они вышли и нам было сказано «выйти». По выходе киргизовпленителей с провожатыми хивинцами проходили по узким улицам, зашли в одну комнату, посидев несколько минут, прошли через комнату, зашли в большой обширный двор, среди двора установлена киргизская кибитка. Полон двор народа хивинского. У кибитки дверь открыта. Внутри кибитки сам хан Аллакуль. Снаружи кибитки по обеим сторонам двери стоят по три хивинца, сложа руки на руку, на них хорошие халаты,

черные мерлушичы шапки. Киргизов и Аитова поставили против кибитки. Хан киргизов благодарил за такую услугу, потом спрашивал Аитова: «Носится слух, из Оренбурга выступил отряд, куда он послан?»

Ответ Аитова: В Хиву.

Спрос: На что?

Ответ: Взять Хиву.

Спрос: Об этом что ли велели? Ответ: Никто не может об этом знать

Спрос: Сколько войска и оружия?

Ответ: Войска тысячу, а оружия до сорока.

Спрос: С таким малочисленным войском может взять Хиву?

Ответ: Начальник войска говорил: напрасно многочисленно наряжено войско, даже довольно половины бы было.

Спросил: Вероисповедание Аитова. Ответ: Мусульманин.

Потом вышли, привели Аитова в одну комнату. Там сидят многочисленные хивинцы. Один из них приказал другому хивинцу взять Аитова и проводить. Он привел в комнату, велел зайти туда. По входе, запер дверь на замок. Комната эта квадратная, не более сажени, без окон, лоскут кошмы валялся. В этой комнате Аитов оставался несколько месяцев. Пища Аитову доставлялась, как сказал караульщик, из числа приготовлявших – служитель ханский.

В продолжении времени, каждый день пребывал для разговоров михтер [2] по имени Якупбай. Он показывал бывшим в России хивинским посланцам. Они действительно каждый узнавали Аитова и говорили, что он их встречал и провожал и находился между разговорами. В продолжении дней десяти, в вечернее время, Аитов призван михтером. По приходе увидал много хивинцев. Михтер показал на одного хивинца, спрашивал, узнаю ли его. Ответ: «Лицо его кажется как будто знакомо, но признать не может». Михтер назвал и сказал: «Лукаво отзывается, нарочно не знает». Тут сидящий сказал: «Как ты меня не знаешь?» Аитов узнал по голосу, сказал: «Теперь знаю, что он – Каипгали Ишим-хан» [3]. Каипгали говорил: «Как ты весьма смело говоришь здесь, что русское правительство от Хивы более русских пленных ничего не требует, будучи ты в Пограничной комиссии, в числе переводчиков, рассказываешь весьма много слишком, будто бы русское правительство не требует за Давлет Гирея и за ограбление войска на местечке Биштубе, тогда как это известно правительству, не может быть, чтобы, так не требуя, оно оставило это обстоятельство без взыскания». Аитов отвечал: «Действительно говорю, за отца дети, во-первых, не виновны, затем так как весьма можете знать, русским законом взыскивается ли за убитого человека что-либо? Ответ:

«Нет. Правда, что Давлет-Гирея не то, что убили в Хиве, с него кожа содрана, известна правительству, за ограбление на местечке Биштуб. Казна весьма мало потеряла, а ограбленные купцы более, и об одном из купцов, сами вероятно знаете, Осиргина. Государь император их вознаградил. Вам известно, в России есть разряды купцов, есть 1-й гильдии, 2-й гильдии, 3-й гильдии. Купцы 1-й гильдии производят торговлю по всей России, а 3-й гильдии только в городах. И тем ограбленным купцам дозволено торговать по всей России без платежа казне пошлин. Они купцы разбогатели и благодарны хивинцам, потому что на их земле нет приисков золотой, серебряной, медной руды, а в казне Хивинского ханства не хранятся деньги, если есть, то не более ста тысяч. В Хивинском ханстве хлебопашество производится для себя, имеющиеся сады, фруктовые сады для себя. Хивинцы производят торговлю с Россией хлопковой бумагою».

«Из России выступил отряд, что будет неизвестно, сохрани господи, от неприятностей». При этом бывшим хивинцам оказалось весьма неприятно, даже за таковые переданные Аитовым воспоминания следует его наказать. Михтер приказал караульщику взять Аитова, препроводить в свою палату. Около полуночи пришел караульщик, открыл дверь, приказал вставать, одеваться и следовать за ним, куда неизвестно. Аитов думал, вероятно убить. Начал читать молитву, подошли к двери, зашли в комнату, сидят много хивинцев, дальше прошел, и там также много сидят хивинцев, затем в третью комнату, тоже сидят. В этих трех комнатах по одной ...горит, в последней комнате, между сидящих хивинцев один встал, подошел к Аитову, которого узнал михтер, сказал Аитову следовать за ним, подошел к двери, тут узнал одного киргиза по имени Нугуман, перешел порог, узнал двор тот самый, когда представили Аитова хану саму ту кибитку. Сквозь кибитки видел огонь. Михтер вошел в кибитку и велел Аитову. По входе в кибитку увидал самого хана (он на левом боку), облокотившись, при нем огонь и мелкие дрова. Кругом его сидят диван бига, Каип бига, Накип ходжа, Хаджеш махрям и михтер. Через две минуты хан встал, сел как обыкновенно, на полу наслан хороший ковер, атласное, парчевое.

На нем (хане) хороший халат, на голове мерлушчатая хорошая шапка. Вдруг встал, сел на топчан, спрашивал о здоровье Аитова. Конечно, благодарил и тут же сказал, что привели Аитова не для наказания. Начал он сам спрашивать, самые слова: о чем были разговоры сначала с диванбиги, затем михтером, потом султаном Каип-Галием. Переданы все подробности, продолжалось почти часа два или более, спрашивал управление российского правительства, в получении повелений государя императора и о доставлении донесений. Передано насколько возможно

подробно, по окончании этих разговоров хан говорил Аитову, что желает с Россией мир. Он с сего дня освобождает всех русских пленных с тем, чтобы Аитов писал главному начальнику отряда, чтобы он не ехал, а обратился назад. Аитов отвечал: «Он готов писать бумагу, но только он, начальник, не поверит, на его бумагу, скажет, что он, будучи в плену, писал от страха. Ваше высокостепенство, вы сказали именно, что от сего дня освобождаете всех русских пленных, следовательно, ваши слова верны, в том перемен не должно быть. Вы, сам хан, Вы имеете полную власть писать государю Императору, что Вами освобождены все русские пленные, бывшие в вашем ханстве. Михтер напишет главному начальнику и я напишу на этих бумагах тоже, пусть освобожденные русские пленные тоже сами напишут, тогда будет самый мир. Тоже бывают войны у европейских держав и бывает мир. Например, весьма может знали, была война назад тому несколько годов с Францией, и, как сказать, Бонапарт был, войною зашел в Москву. После Россия их прогнала и взяла Францию, после был мир; была война и с турками, Россия взяла город Адрианополь, затем заключила мир, да еще было с Персией, также заключила мир, следовательно, с вами также будет мир.

На это слово, он, хан, особенно благодарил и тотчас обратился к михтеру, велел освободить русских пленных и всех тут сидящих и во всем его ханстве.

По утру предать пленных на руки Аитову и также велел писать государю, и чтобы он, михтер, писал бы от себя, так же писали бы все русские пленные и сказал Аитову, чтобы и он писал. По окончании разговора проводил Аитова в свою палатку. На другой день, поутру, михтер пригласил Аитова от имени хана передал ему халат и шапку мерлушчатую и показал русских пленных. Аитов их расспрашивал, переписывал с какой губернии, откуда взяты в плен, кем и когда. В продолжении нескольких дней пленные приходили, говорили, хивинцы, имеющие русских, себе их прятали, не показывали, не желали отпускать. Аитов об этом михтеру передал, он призвал к себе человек пять русских, сказал им, чтобы они непременно узнавали, у кого именно есть пленные. Русские взяли и самих хозяев-хивинцев привели, которые не желали исполнять приказание хана, следует их повесить. Всего нашлось пленных русских в Хивинском ханстве более 500 человек. Составил именной список, потом об этих пленных хан просил Аитова, чтобы до получения на бумаге ответа от России оставить у хозяев, у кого они находились. Послан с бумагою в Оренбург один киргиз Нагуман. Около 10-го марта послана бумага. Ожидали ответа из Оренбурга, в канун мая пришел караульщик,

говорил, что требует вас, михтер. По приходу туда михтер неприятным видом сказал, ты, Мухаммед-Шараф, ты много кое о чем говорил, это выходит неправда. Этим закончил разговор и Аитов отправился обратно. Пришел в свою палатку, как весьма было неприятно, потом вспомнил времена своей молодости. Один человек, так сказать, мулла, показал Аитову гадание, которым он занимался, переданное от одного святого, под названием раммль, но мулла сказал, чтобы я этим не занимался, потому что узнавать и сказать о будущем никому нельзя, никто не может знать, тебе грешно будет. Но на этот раз решился. По приходе в свою палатку, читал полуденную молитву, выпросил у караульщика бумагу и чернильницу, сделал раммль, т.е. гадание, по которому увидел приятное и радостное известие.

Потом подумал, пошлю михтеру, пускай посмотрит, передал караульщику, сказал ему, передай михтеру. Прошел день и другой, на третий день пришел скоро, говорит: Вас требует михтер. Спрашиваю: «Передал ли ты мою записку?». Сказал: «Да, поэтому он вас требует». По приходу туда, сидят много хивинцев, он, михтер, крикнул Аитову: «Что что такое?» Ответил: гадание под названием раммль. Почему ты прежде не говорил об этом раммле, а я вас спрашивал, не знаете ли о чем-либо по науке? Ответил:

«Не знаю. Назад тому три дня вы изволили меня требовать к себе и сказать много для меня неприятных, поэтому по приходе в свою палатку, гадал, вижу, оказалось приятные вести, поэтому и послал вам передать». Он, михтер, обратился, тут к сидящим и говорит: «Не знаете ли знатока по такому гаданию раммль?». Один сказал: «Есть». Приказал, ступай и приведи его. Через несколько минут притащил ростом маленького, полуседего, как будто хивинца. Михтер передал ему, он смотрел и сказал, ничего не заметно, хорошо или дурно. Аитов сказал ему: «Ты сам знаток раммля, скажи подробно, тут на 16 разделениях, пунктах, обо всех разделениях подробно скажи, если не так, я тебе не поверю». Михтер, видя мою настойчивость, приказал одному служителю принести в той комнате на полке все книги, в числе прочих есть книга маленькая, принесли через несколько минут. Михтер передал ее Аитову. Аитов посмотрел и страшно боялся, потому что никогда такую книгу не видал и в книгах не читал, повертел книгу вперед и назад, с помощью господ бога пришло понимание или память Аитову о предшествующих, по открытию в пунктах этих книг увидел самые гадания, т.е. раммль. Там сказано, что известия получит весьма приятные днем, в среду, в одном пункте показывается неприятность, но кончится исполнением желания,

читал подробно и передал гадание и книгу михтеру, Он, михтер, строил большое здание каменное, т.е. кирпичное. Он сидел там, при нем много хивинцев смотрели с удивлением, наконец, сказал: «В которую среду оно будет». Ответил: «Об этом в книге не сказано». Посидел немного, поговорил: «Погадай, пожалуйста, здание это будет карыхана или медресе, т.е. богадельня или училище». Аитов ответил, что он не может гадать. Он повторил три раза, наконец, прошу, приказываю. «Если так, то позвольте в особенную палатку».

Показано, пошел туда, делал раммль, а там видно, что здание должно быть училище. Пришел, передал михтеру. Сказал их гадания на раммле, видно, что справедливо ли, не могу уверить, здание это должно быть училище. Он, михтер, смотрел на Аитова, улыбнулся смехом, и как видно несправедливо. Послал Аитова в свою палатку. Прошло два дня, на третий день караульщик приходил, говорит и поздравляет, ваш рассказ и гадание по раммлю вышло совершенно правда, первое гадание сказали по книге вышло, второе гадание, сказали, что здание это будет училище, Михтер посмотрел на вас, гадание вышло неправда, потому что за день гаданию был в этом здании хан, читал молитву, что здание это будет карыхана и потому михтер улыбнулся, а сегодня хан пришел снова смотрел, сказал, что это здание не будет карыхана, непременно должно быть училище. После, в среду поутру караульщик пришел и говорит, что посланный с бумагой в Оренбург приехал, киргиз Нугуман остался в Оренбурге, и приехал из их числа один хивинец. На третий день по приезду киргиза с хивинцем михтер призвал Аитова, сказал, что приехал посланный с письмом. Киргиза Нугумана оставили там, приехал один хивинец и бумагу от Оренбургского начальника передал Аитову, просил читать и сказать, каждое слово русское скажи по-татарски. Читал и сказал, потом передал мне письмо от моего отца. Михтер говорил, почему весьма коротко написано. Ответил, потому что увидал вашу бумагу об окончании мировую, писать не о чем, потом тот хивинец был у хана, на спрос хана сказал: он ничего не знает, о чем русское правительство просит. Аитова и михтера спрашивал, какой хивинец, как его имя. Сказал: «Абдулнасыр». Аитов говорил: «Как же он может, чтобы он сказал, ничего не знает. Он рожден в Оренбурге, их два брата, оба они в числе прочих задержанных, у него там мать и сестра жива. Когда русские чиновники придут к задержанным хивинцам, он им переводит слова, поэтому не может быть, чтобы он ничего не знал». На эти слова бывший тут хивинец говорил – весьма правда, он рожден там, и родные его там, и по-русски мастер, потому желал бы показать его по имени, сказал Мухаммед-Шарафу, чтобы

он ответил, что тут не кроется что-либо. Михтер велел ему привести его. Этот приехавший из Оренбурга находится на новом Ургенче. На третий день после этого пришел караульщик и сказал: «Просит вас михтер». По приходу туда, михтер показал на этого хивинца, там много сидящих хивинцев. Аитов подошел к нему, с ним здоровался, как знакомого спрашивал, первое, где остался твой брат? Сказал: «Остался в числе прочих хивинцев». И здоровы ли твои мать и сестра? Сказал: «Здоровы. Не видал ли моего отца?» Сказал: «Видел, и купил у вашего отца лошадь, на которой приехал сюда». Потом: «Видел ли Мишанку, то есть купца Деева?» «Да, видел». «Видел ли начальников Пограничной комиссии?» Сказал: «Видел». «Видел ли Генса, председателя Пограничной комиссии?» Ответ: «Видел». «Что он тебе сказал ли что-нибудь». Ответил: «Нет». «Да, не может быть, чтобы он тебе ничего не сказал, потому что, когда он приходит к задержанным хивинцам, ты бываешь переводчиком, обо всех разговорах и делах знаешь, почему задержан хивинец, и чем дело кончится тебе все известно. Почему ты не можешь сказать, вероятно, тебя одного отпустили сюда, чтобы ты мог подробно сказать, для этого так ты все знаешь». Он замолчал, потом Аитов показывал из числа сидящих на одного и сказал михтеру: «Между сидящих все киргизского рода, один казы Мухамеджан, он особенно между киргизами уважаем по хорошей доброте своей, пускай он скажет: кого из нас оправдать или обвинять?». Михтер обратился к кажи Мухамеджану: «Аитов полагает на вас, что вы на это скажете?» Он казы ответил: «Конечно, сами слышали, о чем, какие у них разговоры, сами можете судить. Потому первоначальный ответ Аитова, как было и в настоящее время. Какой ответ и у того хивинца. По моему мнению, Аитов весьма справедливо говорит». Потом приказал мне и хивинцу уйти. На следующий день караульщик пришел и говорит, послано всех русских пленных собирать, привести сюда. На другой день караульщик принес кушание Аитову, сказал: «Из города Ирата приехал один англичанин, не знаю куда едет, был сегодня у хана. Русские пленные все были собраны». Михтер снова показывал Аитову. Михтер призвал Аитова и там видел англичанина. Он спрашивал кое о чем, потом спросил о начальнике г. Оренбурга, сказал его по имени Василий Алексеевич Перовский. «Он ли был при отряде начальником?»

Михтер сказал Аитову: «Хан всех русских желает послать в Астрахань». Аитов передал ему, что напрасно желает послать туда, потому что о вырубке русских пленных поручено оренбургскому начальнику, следовательно, туда нужно и посылать. «Скоро ли придут люди или дойдут туда в Астрахань, когда дадут знать о прибытии русских

пленных. Это весьма медленно, да и получения известий из Астрахани. Оренбургские начальники снова выступят сюда в Хиву, тогда возвратить их весьма трудно». Михтер, вероятно, докладывал об этом хану, хан призвал его, Аитова, на вопрос его также ответил.

На другой день михтер призвал Аитова, хан говорит, что в Оренбург киргизы с верблюдами не наймутся, боятся туда ехать. Аитов говорил: «Не угодно ли послать в Ново-Александровское управление, да еще нужно уведомить оренбургского начальника о том, что русские пленные вышли из Хивы, идут в Россию на Ново-Александровскую». После разговора Аитов ушел. На другой день михтер призвал Аитова и сказал: «Вы теперь освобождены совершенно, можете везде ходить по Хиве» и показал на означенного с русскими пленниками посланца муфтия Атанияза Афендия. Аитов два дня побыл, потом михтер сказал: «Вы отправляетесь вперед в Оренбург», от имени хана подарил ножик с ручкой из слоновой кости, ножны серебряные. Таковой ножик дается от хана особенно самым близким хану, он может зайти прямо к хану без доклада. Дал пятьдесят червонцев денег на наем лошади и для припаса на пути, потом михтер проводил русских пленных из Хивы к ханскому саду и михтер взял Аитова и снова показал пленных и сказал: «Все ли они?»

До отъезда из города Хивы хан призвал Аитова, попрощался, сказал: «Старайся об освобождении хивинских купцов», дал на руку Аитова конверт передать Оренбургскому начальству. По проходу хивинского сада видел того англичанина, человек молодой не младше 25, не старше 35 лет. Он также дал конверт с письмом на имя Перовского. Отсюда михтер Аитова проводил до своего сада, угостил, пред Аитова просил хана, чтобы хан позволил взять двух или трех из числа пленных. Дозволено которых взял и нанял киргиза, который знает путь, как и куда ехать. Отсюда Аитов с двумя русскими и киргизом на тот путь, состоящий между Хивой и старым Ургенчем, куда приехали русские пленные. Они отправились на Александровское укрепление, Аитов проехал через старый Ургенч, чрез разлив Амударьи, подгорный Устюрта, ехал по берегу Аральского моря, там встретил киргизские аулы, они встретили Аитова, много обрадовались, угостили, зарезали барана, как обыкновенно у них водится, потом ехали также по берегу, остановились отдыхать, кормить лошадей на этом месте, увидел странную какую-то будто крепость, кругом каменный вал, знак и ворота, спрашивал жожака-киргиза, что это такое. Он сказал: когда-то в древнее время ехал с войском в Хиву Давлет-гирей, на пути везде строил такие укрепления. Туда поднимались, как будто нарочно устроенная весьма круглая и высокая гора, поднялись потом по следам. На горе

выстроена, вероятно, для часовых небольшая башня. Проехав далее, вечером остановились ночевать. Поутру, как на заре киргиз проснулся, стал кричать: «Пропали, много верховых скачут на нас», тотчас встали, взяли лошадей, сели на них. Аитов говорил киргизу: ступай к ним навстречу, скажи им, идут из Хивы Кара-толмач. Киргиз говорит: «Они меня убьют». Аитов сказал: «Смерть одна, на месте или там убьют». Он решился, скакал к ним и кричал: «Остановитесь тут едут из Хивы, там в плену был Каратолмач». Они остановились. Спрашивают, правда ли, потом он, вожак, подъехал к ним. Узнал, что эти киргизы чумали табынского рода, ехавшие искать добычу. Они подъехали к Аитову, слезли с лошади, поздоровались, немного спросили Аитова: «Недалеко отсюда есть местечко по берегу моря, ехать туда отдыхать пошли вместе». Они киргизы просили Аитова, каким путем желают, и они просили не угодно ли ехать в аул с ними к ним. Через два дня приехали к ним в аул. Киргизы рады были, что благополучно. На другой день приготовились поехать. Они, киргизы, приготовили жаренную баранину, как у них готовится. Ехав два дня, не доезжая спуска Устюрта, вечером покушали жаренное, только лишь легли спать, стало нас рвать, вероятно, это жаренное протухло, и у Аитова была рвота. Тотчас он просил вскипятить чайник, пить чаю, вожак киргиз говорил не нужно. Здесь весьма опасно, как бы не увидели какие-либо проезжающие киргизы, подойдут и разграбят нас. Аитов несмотря на это, велел. Напились чаю, благодаря этому, немного прошло. Поутру встали, доехали на спуск горы, нашли хороший ручей, еще напились чаю, затем доехали до речки Эмбы. Итак, у нас совершенно есть ничего нет, остались три или четыре булки. Ехали, проехали сельцы, приехали на р. Кыялы, по вершине его, не доезжая р. Илеку, увидели много киргизских аулов. Аитов сказал вожаку, чтобы он не сказал, что едет Каратолмач, бог знает, какие киргизы здесь кочуют, а сказать, что из Хивы едут бывшие русские из плена. Они освобождены. Прочие поехали в Александровское укрепление. Доехали туда к ним, спрашивали, какие тут киргизы кочуют, оказалось китинские, из их аулов многие выехали на Оренбургский меновой продавать баранов и покупать нужное себе. Спрашивали из знакомого аула киргиза, ехали по пути туда. Доехали, остановились, обыкновенно слезли с лошади, сели, из кибитки вышли, пришли два киргиза молодых. Спрашивали: «Откуда и куда и кто такие?» Вожак сказал: «Он – чумычли табынского рода, эти трое русские из Хивы, там русские пленные освобожденные поехали в Ново-Александровское укрепление. Эти поехали сюда в Оренбург, он их провожает». Из этих один пошел домой, сказал хозяину, тотчас пришел сам хозяин, снова спрашивал, говорил, жив ли Каратолмач, знают ли рус-

ские его. Он, вожак, сказал, Каратолмач жив. Он, хозяин домогался узнать и весьма жалел Каратолмача. Наконец, он, вожак, видит, действительно они Каратолмача жалеют и сказал: «Вот он сам Каратолмач», подошел и говорит: «Как большая борода». Встал и тотчас здоровался и сейчас просит к себе в кибитку. Прошел крик, шум, что Каратолмач приехал. Хозяин сейчас приказал резать барана, как обыкновенно у них водится. Сейчас хотел поехать в Оренбург, много нашлось охотников. Наконец, Аитов сказал, пусть сам хозяин пошлет своего. Пообедали, проехали в Илецкую Защиту, подъехали к коменданту Павловскому. Он спрашивал: «Кто такие приехали?» Сказали, что из Хивы, бывшие там в плену. Аитова сейчас же сам принял, провел к себе в комнату, напоил чаем. Тотчас донесено Оренбургу о приезде из Хивы Аитова. Приготовили лошадей и проводника до Оренбурга. На другой день приехал Аитов в Оренбург. Родители Аитова, получив от посланного киргиза известие, хотели ехать навстречу, стали пить чай, лошади у них были готовы. Аитов подъехал к дому, слез с повозки, конечно, на улицу, зашел на лестницу, отпер дверь, зашел в переднюю, потом в зал и гостиную. Они, родители, сидят в столовой, пьют чай.

Увидали сынка, прослезилась, обняли его, тут пошел шум, слезы рыдания от радости продолжались почти час, потом сели, напились, услышав, подошли знакомые на свидание. Около полудня пришел посланник от генерала Генса, столоначальник Радионов, поздоровался и сказал: «Вас весьма желает сам генерал видеть, если когда будете у него». Ответил: «Могу наивсегда» и пошел тотчас. По приходу, он, генерал, встретил, обнял, расцеловал, даже плакал, говорил: «Я все на это виновен. Я погубил тебя, благодарность богу, вижу живого». Потом расспрашивал здоровье, рассказывал, что было: прием хана и разговор с ним и с прочими об освобождении пленных русских, и посланца с ними в НовоАлександровское укрепление. Передал бумагу от хана и от англичанина Шекспера, подарки от хана, показывал ножик, который подарен ханом. Обо всем генерал Генс донес куда следует. После узнал, что не написано, что сделан подарок от хана, конечно, ножик недорогая вещь, но от хана дорогой подарок. Почему именно не хотел помянуть в дневнике, не знаю. Спустя несколько времени, конечно, часто ходил к генералу. Чрез два не более или на третий получил из Петербурга бумагу. Аитов производится чином по кавалерии поручиком, награду денег тысячу рублей. И по приезде хивинского посланника Атанияз Афедия определил Аитова к нему приставом. Генерал сказал, что долго нет известий о прибытии русских в Ново-Александровское укрепление. Только поминали, приносят конверт от Александровской. Ходил к задержанным, обрадовал их. Командирован встречать посланца чиновника

Бекчурина в Гурьев городок. Прошли три или четыре дня, Аитов просил генерала поехать ему навстречу, посланнику. Получив прогонные деньги, поехал. Посланник Атанияз увидел Аитова на Нижнеуральской линии, в Горской крепости. Бедный плакал. Его оставил г. Бекчурин ожидать всех русских. Остался он. Один англичанин Шекспер поехал в Оренбург. Он боялся, думал, его навечно оставят там. Он просил ехать в Оренбург. Тот же день взял его, отправился в Оренбург. По приезде был у генерала Генса. Потом на квартиру, откуда пошел к хивинцам, задержанным. Скоро приехали русские пленные, потом посланца приготовили, чтобы отправить в Петербург, назначен Аитов к нему приставом.

Аитов по прибытии в Оренбург обыкновенно ходил в Пограничную комиссию. В один раз приходил в Комиссию, перед комнатами видел трех киргиз-арестантов, приведенных из тюрьмы. Он узнал, что киргизы эти самые Аитова били и хотели убить. Председатель призвал их к правосудию и Аитова спросил: «Эти ли самые киргизы взяли Вас в плен?» Аитов думал себе, зачем их погубить и говорил «Нет». «Эти киргизы желали от меня избавиться, но они боялись своих товарищей, они добрые киргизы». Освободили. Потом приходили ко мне, плакали, говорили и признались. Мы вас били, хотели убить, бог сохранил и вы благополучно возвратились и нас освободили. Что мы после этого скажем, просим прощения.

ОГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д 24. Л. 7 – 28об. Копия

№ 9

1844 г., июля 12 – Рапорт поручика М-Ш. Аитова в Оренбургскую пограничную комиссию с просьбой о возмещении расходов за квартирование у него султанов-правителей

Султаны-правители Западной части г. полковник Баймухамед Айчуаков [1] и Средней части г. войсковой старшина Араслан Джантюрин [2] в приезд в Оренбург со свитой каждый по делам службы имели квартирование в доме моем: первый с 29 июня по 7 июля, 9 дней, а последний с 30 июня по 6 июля – 6 дней по 1 рублю серебром в день с освещением, дровами для варения пищи и прочее каждому.

Почему покорнейше прошу Пограничную комиссию сделать распоряжение о выдаче мне денег следующих за квартирование обоих гг. правителей 15 рублей серебром.

Поручик Аитов.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 382. Л. 6. Подлинник

№ 10**1844 г., сентября 6. – Указ казначею В.Я. Кипиченкову о возмещении М.-Ш. Аитову расходов за квартирование султанов-правителей.**

№ 6962

Определено: следующие поручику Аитову за квартирование у него в доме, прибывших в г. Оренбург по делам службы султанов правителей Западной части полковника Баймухамеда Айчувакова и Средней части войскового старшины Араслана Джантюрина, первого с 29 июня по 7 число июля – 9 дней, а последнего с 30 июня по 6 июля – 6 дней по одному рублю серебром в сутки всего за 15 дней 15 рублей серебром выписать в расход из суммы на наем квартиры для приезжающих в г. Оренбург азиатцев, в чем имеющийся о исполнении предписывается вам.

Верно: столоначальник Ячменев

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 382. Л. 7. Отпуск

№ 11**1848 г., сентября 28. – Докладная записка штабс-капитана М.-Ш. Аитова г-ну председателю Оренбургской пограничной комиссии**

№ 298 г. Оренбург

Известился я, что председатель Оренбургской пограничной комиссии испрашивает разрешения от его высокопревосходительства г. Оренбургского военного губернатора о командировании меня во Внутреннюю Орду для производства следствия.

В течение двадцати восьми летней службы моей в Пограничной комиссии я находился во многих командировках, часто сопряженных с опасностью жизни, и никогда не отказывался от службы. Но ныне болезненное состояние находящегося при мне родителя моего, прапорщика Абсаляма Аитова, имеющего от роду более ста лет, равно и болезнь жены моей представляют мне преграду отлучиться от них; ибо нет у меня никого из родственников, который бы мог иметь попечение об них. К тому же отъезд во Внутреннюю Орду и, вероятно, продолжительное пребывание там неминуемо вовлечет меня в излишние расходы, превышающие получаемые

мною жалование, в особенности при настоящем положении моего родителя и моей жены, и я по необходимости должен обременить себя долгами.

Сверх того я с давнего времени страдаю болезнью груди, которая ныне усилилась. По совету медика мне необходимо пользоваться некоторое время к излечению себя на месте в Оренбурге, в противном случае жизнь моя подвергается опасности.

Имея честь доложить об этом вашему превосходительству, я осмеливаюсь покорнейше просить удостоить благосклонного внимания сказанные причины и исходатайствовать у его высокопревосходительства Владимира Афанасьевича соизволения об оставлении меня от командировки во Внутреннюю Орду – занимая службу в Оренбурге делами, какие по предписаниям Пограничной комиссии я ныне произвожу и какие вновь мне будут поручаться.

Штабс-капитан Аитов.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1 Д. 414 Л. 63-63об. Подлинник

№ 12

1848 г., октября 12. – Записка штабс-капитана М-Ш Аитова о посылке чиновника в Хиву

По поручению Пограничной комиссии, находясь приставом при хивинце Ишбае Бабаеве, прибывшем в Оренбург с письмом от хивинского диван-бегия к г. оренбургскому военному губернатору, я из объяснения с ним узнал, что хивинский хан имеет постоянное желание, чтобы послан был к нему из России чиновник, который лично мог бы уверить его, что построение укреплений в Киргизской степи не может иметь никаких последствий в отношении влияния России на Хивинское ханство.

Когда по приказанию г. военного губернатора объявлено мною хивинцу Ишбаю Бабаеву, что он должен скоро отправить в Хиву с письмом к диванбегию, то он спросил меня, будет ли послан в Хиву российский чиновник. На отрицательный мой ответ он, по-видимому, изъявил неудовольствие, объявив мне, что письмом, которое он доставит к диван-бегию, невозможно успокоить хана.

Предполагаю, что хивинцы, не имеющие на письме никаких дел, едва ли могут принять за существенную истину, что-либо письменно им сообщенное. Это мне известно по многим опытам, как во время двухкратного моего в Хиве, так и во время нахождения в 1847 г. в Санкт-Петербурге, с хивинскими посланцами, которые, несмотря на уверение Министерства

иностранных дел, что построение укреплений в Степи имеет одну цель: обезопасить торговлю и восстановить спокойствие в Степи, объявили, что правительство их подозрительно и что тщетно будет уверение в этой благодетельной цели, а потому домогались послать в Хиву российского чиновника, который лично мог бы уверить по этому предмету хана и рассеять всякое сомнение.

Между тем киргизы, кочевавшие близ Хивы и почитаемые ханом своими подданными, удалились оттуда и остановились кочевать недалеко от Раимского укрепления. Хивинцы, в отмщение за это, напали на этих киргизов немалочисленным скопищем и разграбили имущество их. По этой причине, вероятно, предоставлено послать чиновника в Хиву. Посланцы, по возвращении в Хиву, не могли рассеять само собою сомнения хивинского хана. Это сомнение может быть усилилось в отношении неблагоприятной цели, с которою устроены в Степи укрепления, потому только что не было послан в Хиву чиновник. Последствием этого было неприязненное действие, скопища хивинцев, выступавших весною настоящего года в Киргизскую степь, которые прошли значительное пространство по степи, нападали на отряды, следовавшие по степи и старались возмущать киргизов против постановленных законных властей.

Хотя хивинские скопища не произвели в степи значительного вреда и потеряли множество людей, лошадей, но как хивинский хан не престанет быть уверенным, что построение укреплений есть предшествование владычества России над Хивой, то станет принимать возможные меры подчинять киргизцев своей власти, для сего будет возмущать или притеснять их. Трукменцы и хивинские подданные уже вытеснили киргизцев адаевского рода с земель постоянно занимаемых кочевьем их, которые не имеют возможности отыскать себе свободной земли для спокойного кочевания и находятся в страхе быть по-прежнему под тяжким игом хивинцев. Этой же участи могут быть подвергнуты и другие киргизы, кочующие вдали от Оренбургской линии.

Независимо от этого, торговля с Хивою совершенно прекратилась: ибо хивинцы и российское купечество опасаются иметь между собою торговые сношения. Хивинцы должны сбывать свои произведения бухарцам, которые отправляют ныне с Оренбургской линии вымененные российские товары в Хиву, где променяют выгодным образом большую часть из них на хивинские товары, доставляют оные в Россию и продадут по высоким ценам, а российские купцы по необходимости должны приобретать их в совершенный противу прежнего убыток.

Впрочем, самая Бухария находится ныне в опасном положении, потому что претерпевает другой год крайний недостаток в жизненных потребностях, по совершенному неурожаю хлеба и всех вообще произрастений. Некоторые из бухарцев, опасаясь совершенного голода, выехали из Бухарии в соседственные владения для прокормления себя с семействами, другие бухарцы по необходимости последуют им. Бухария значительно обезлюдится и придет в слабое положение. Все соседственные с Бухарией владельцы имеют с бухарским эмиром вражду, они, и в особенности англичане, воспользуются этим случаем и, вероятно, через Афганистан будут действовать к завладению Бухарией под предлогом отмщения за смерть полковника Стодарта и капитана Конноли, возьмут под свое владычество Бухарию, тогда, наверно, подчинят тому же и Хиву. Англичане в Бухарии и Хиве устроят свои фабрики и прекратят всякое сношение по торговле этих областей с Россией. Затем не оставят привлечь для мены в Бухарию и Хиву киргизцев, от чего власть над ними российского правительства ослабеет.

К отвращению всего сказанного, я полагаю послать немедленно в Хиву чиновника. Если для достоинства России непристойно назначить чиновника от высшего правительства, то, по крайней мере, от имени главного начальника Оренбургского края. Чиновнику этому поставить в обязанность:

Объявить хивинскому хану, что укрепления устроены в Киргизской степи с целью обезопасить проходы степью азиатских караванов и восстановить спокойствие между киргизами, которые грабили караваны или взыскивали с оных непомерную пошлину.

Настоять, чтобы он дозволил киргизам адаевского рода кочевать по-прежнему на тех землях, кои ими с давнего времени были занимаемы. Строго воспретить тукменцам притеснять их, в особенности иметь прикосновение к собственности их.

Дабы не высылал в степь хивинцев для неприязненного действия против киргизов или для возмущения их против постановленных властей.

Убедить его, чтобы он не препятствовал российским купцам отправлять товары свои для промены в Хиву и уверить, что хивинцам не будет сделано ни малейшей неприятности, если они по-прежнему будут приходить с караванами своими на Оренбургскую линию.

Если это предположение удостоится внимания, то неблагоугодно ли будет командировать в Хиву такого чиновника, который был бы известен

хивинцам с выгодной стороны и которому бы они имели несомненную уверенность.

Штабс-капитан Аитов.

ЦГА РК Ф. И- 4. Оп. 1. Д. 414 Л. 68-71 об. Подлинник

№ 13

1849 г., июля 21. – Донесение Временного Совета по управлению Внутренней ордою в Оренбургскую пограничную комиссию о незаконных действиях штабс-капитана М-Ш. Аитова при рассмотрении следственных дел

№ 2461

Ставка при Нарын-песках

Находящийся во Внутренней орде чиновник Пограничной комиссии штабс-капитан Аитов, прежде всего замечаем был, по доходившим во Временный Совет сведениям, в связях короткого знакомства и приязни с некоторыми из подсудимых по состоящим на производстве г. Аитова делам и в сближении со всеми недовольными начальством в Орде и неблагонамеренными лицами ко вреду даже власти Совета.

Ныне Совет известился, что штабс-капитан Аитов, уехавший из Ставки в последних числах минувшего июня на Внутреннюю Уральскую линию для производства, между прочим, дела о продаже султаном Медет-Галием Чукиным киргизам уральских земель, живет более 10 дней в кибитке самого Чукина, вместе с прибывшими туда без видимой надобности из неблизких мест: Утегалием Чумбаловым [1], сыном бия Чумбала Ниязова, подсудимого по многим делам, состоявшим на производстве г. Аитова, бием Юзбаем Бутакановым, прикосновенным также к некоторым из тех дел и киргизом ногаевского рода Бердалием Байсаловым, о поранении коего производится г. Аитовым также следствие, имея со всеми этими лицами какие-то тайные совещания.

Временный Совет, находя в этом подтвердительный довод прежде доходившим до него сведениям о nepозволительных сношениях штабскапитана Аитова, как следователя, с подсудимыми, долгом составляет донести об этом до сведения Пограничной комиссии, присовокупляя, что во время нахождения г. Аитова при следствии об ограблении колониста Киля он подобным образом проживал в кибитке бия Чумбала Ниязова, требуя оттуда киргизов к следствию по жалобам на Ниязова, и сам потом сознался в неуместности своего поступка, когда

заметили ему это пребывавшиеся к следствию киргизы, что перемены в образе мыслей и поступков г. Айтова, которые нельзя одобрить, замечены членами Совета со времени возвращения г. Айтова в ставку в январе месяце из Глининского форпоста, куда он съездил для производства следствия о киргизе Сатен Дюсембаева, и перемену эту Совет относит к влиянию на г. Айтова, кочующего при Глининском форпосте султана Медета Чукина, который прикосновенен ко многим делам, состоящим на производстве г. Айтова, которого испорченность и происки лишили его доверия начальства и подвергли надзору и что Совет до сего времени мало полагался на беспристрастие г. Айтова по состоявшимся на производстве делам, а теперь еще более имеет сомнения на счет этого без пристрастия.

Управляющий Ордою¹.

За советника от министерства государственных имуществ Кандарицкий.

Советник от Орды².

ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1 Д. 5501. Л. 1-2 об. Подлинник

№ 14

1849 г., сентября 17.– Рапорт штабс-капитана Айтова в Оренбургскую пограничную комиссию

№ 305 г. Оренбург

Пограничная комиссия от 6 числа текущего месяца за № 11494 объяснила мне донесение Временного Совета по управлению Внутренней Ордой, что я прежде был замечен по доходившим до Совета сведениям в связях короткого знакомства и приязни с некоторыми из подсудимых по состоящим у меня на производстве делам и в сближении со всеми недовольными начальством в Орде и неблагополучными лицами ко вреду даже власти Совета. Ныне Совет известился, что я уехавши из Ставки в последних числах минувшего июня на Уральскую линию о производстве между прочим дела о продаже султаном Медет-Галием Чукиным [1] уральских земель, жил более 10 дней в кибитке самого Чукина, вместе с прибывшими туда без видимой надобности из неблизких мест: Утегалием Чумбаловым, сын бия Чумбала Ниязова, подсудимого

¹ Приложена чернильная печать султана Адила Букейханова.

² Приложена печать.

по многим делам, состоявшим на производстве у меня, бием Юзбаем Бутакановым, прикосновенным также к некоторым из тех дел, казахом рода ногай Бердалием Байсаловым, в отношении коего мною также производится следствие, имел во всеми этими лицами какое то тайное совещание. Временный Совет, находя в этом подтвердительный довод, прежде дошедших до них сведений о не позволительном сношениях моих, как следователя, с подсудимыми, доводит до сведения Комиссии, что во время нахождения моего при следствии об ограблении колониста Киля я подобным образом проживал в кибитке бия Чумбала Ниязова [2], требуя оттуда киргизов для следствия по жалобам на Ниязова, и сам потом сознавался в неуместности своего поступка, когда заметили мне это прибывшие к следствию киргизы, что перемена в образе мыслей и поступков моих, которой нельзя одобрить, замечена членами Совета со времени возвращения моего в Ставку в январе месяце из Глининского форпоста, куда я ездил для производства следствия о казахе Сатип Дюсебаеве, и перемену эту относит Совет к влиянию на меня кочующего при Глининском форпосте султана Медетгали Чукина, который прикосновенен ко многим делам, состоящим на производстве моем и которого испорченность и происки лишили его доверия начальства и подвергли надзору, и что Совет до сего времени мало полагался на беспристрастие мое по состоящим у меня в производстве делам, а теперь еще более имеет сомнение на счет этого беспристрастия. Вследствие этого Комиссия предписала мне доставить по объясненному донесению Временного Совета объяснение.

Имею честь донести Пограничной комиссии, что все возведенные на меня Временным Советом подозрения совершенно несправедливые и не основаны на каких-либо доказательствах, потому что:

а) Ни с какими подсудимыми я не был в связях короткого знакомства и приятни и неизвестно мне, кто во Внутренней Орде и неблагонамеренными лицами ко вреду власти Совета, ибо я таковых не замечал.

б) В последних числах июня месяца текущего года, я действительно был на внутренней Уральской линии и производил там следствие о киргизском арестанте Лукмане Сагиндыкове, но дело о продаже как будто бы султаном Медетом Чукиным киргизам уральских земель в производстве тогда не было, за не присылкою депутата от Уральского войска. В это время в Глининском форпосте жителей никого не было, которые удалились по своему обыкновению на кочевки, а потому, не имея

возможности занятия квартиры, находящейся при мне депутат, султан Ахмет-Гирей Хансултанова [3], выпросил кибитку у султана Чукина, в которой я с Ахмет-Гиреем помещался. Кибитка эта была поставлена подле самого форпоста, а кочевья Медет Чукина состоят за рекою Малый Узень. Сын бия Чумбала Ниязова, Утегалий, бий Юзбай Бутаканов и киргиз Бурдалий вместе со мною в кибитке не проживали и прибыли ко мне в Глининский форпост по требованию моему относительно производимых мною следствий. С этими ордынцами я никаких тайных совещаний не имел и даже никогда о том не помышлял.

в) Во время нахождения моего при следствии об ограблении колониста Киля я в кибитке бия Чумбалова не проживал; но как и прежде имел квартиру в доме хана Джангира и, возвратившись с Лахмотиных хуторов, где оканчивалось дело об означенном происшествии, узнал, что квартира моя занята семейством упомянутого хана, прибывшим в Ставку из Оренбурга, то по распоряжению депутата султана Ахмет-Гирея помещался вместе с ним в палатке, поставленной близ ханского дома, которая, как я в последствии узнал, принадлежала Ниязову и в которой прожил по необходимости двое суток. Не требовал тогда киргиз к следствию по жалобам на него, потому что они уже требовались мною прежде от Временного Совета и именно; в то время, когда производилось следствие по ограблению Киля, но киргизы эти ко мне не являлись во время двух суточного проживания в палатке; никогда они не замечали мне в неуместности какого-то поступка и я им не делал ни в чем сознания и

г) неизвестно мною, по какой причине заметили члены Совета перемену в образе мыслей и поступков моих со времени возвращения моего в Ставку в январе месяце из Глининского форпоста, ибо я никогда не изменял ни в чем мыслей своих, до кого бы они не относились, если я, по личному убеждению, совершенно уверен в справедливости их; в действиях же своих не уклонялся от правил строгой справедливости, никакое влияния не может меня направить к противоположным поступкам, а влияние султана Медета Чукина может только относиться к людям, состоящим под властью его; следовательно, Временный Совет без всякого основания сомневается в пристрастии будто бы моем по делам, состоящим у меня на производстве.

Из прописанного объяснения легко можно заключить, что выведенные на меня Временным Советом обвинения не имеют никакого основания, совершенно несправедливо и ясно показывают, что гг. члены Совета входят в дела нисколько до обязанности их не относящихся, и как

будто бы, имея право наблюдать и замечать о связях моих, поставляют на вид начальство, что я не должен иметь даже знакомство с лицами, недовольными начальством в Орде и прикосновенными к следствиям мною производимым. Известно, что производитель следствия обязан знать и требовать к следствию всех, кого должно спрашивать по обвиняемым, доставлять способы к оправданию. Неужели по мнению Совета мне долженствовало поступать против этого правила, т.е. не знать таковых людей или не иметь с ними знакомства, показывать к ним неприязненность. За это я подвергнулся бы ответственности, как за противозаконные поступки и непристойные даже общественной жизни.

Сомнительно, чтобы Совет известился совещанием моим с султаном Чукиным и прочими ордынцами. От кого Совет может получить об этом известие и кто имеет возможность знать, тайно или явно я с кем говорил? Может, не потому ли выведено это, что тогда ордынцы бывали у меня в квартире без посторонних свидетелей и говорили со мною о предмете другим неизвестном и это кажется подало повод гг. членам Совета сомневаться, относился ли разговор, который называем каким-то тайным совещанием? Следовательно, это есть вымышленная клевета, подобно тому, как вымышлено влияние султан Чукина на перемену образа мыслей моих и поступков.

Впрочем, я не могу постигнуть, почему Совет почитает каких-то лиц, с коими будто бы я имел знакомства и приязнь, подсудимыми по состоявшим у меня на производстве делам. По мнению моему, не могут назваться подсудимыми лица, находящиеся под следствием, и если мне должно избегать их и не иметь с ними никаких отношений, то следовало бы поступить таким же образом с гг. членами Совета, а именно с управляющим Ордою султаном Адилем Букеевым, состоящим в должности советника Кандарицким, и советником Менгли-Гиреем Букеевым и Чукою Нуралиевым, о коих должно было производить мною следствие по жалобам на них ордынцев.

Все эти обстоятельства, представляя на благорассмотрение Пограничной комиссии, я имею честь объяснить, что гг. члены Временного Совета по неизвестным мне причинам стараются меня оклеветать вымышленными или ложными доводами и нанести мне неуместными подозрениями в правильности моих действий, по производимым мною следствием неправильное нареkanie, относящееся к оскорблению меня. А потому покорнейше прошу Пограничную комиссию, не благоугодно ли будет за оскорбительное для меня вымышленное подозрение, не

имеющее никакого основания и составляющее клевету, подвергнуть членов Временного Совета взысканию и тем остановить их на будущее время от подобных вымыслов.

Штабс-капитан Аитов.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1 Д. 5501. Л. 9-13об. Подлинник

№ 15

1849 г., сентября 22. – Заседание Пограничной комиссии по делу штабс-капитана М-Ш. Аитова

Слушали: Рапорт штабс-капитана Аитова 17 сентября за №305, который на предписание Пограничной комиссии от 6 сентября за 11494 доносит, что все выведенные на него Временным советом по управлению внутренней киргизской ордою подозрения с пристрастием его, Аитова, действиях совершенно не справедливы и не основаны ни на каких доказательствах, потому что:

а) ни с какими подсудимыми он, Аитов, по состоящим у него на производстве делам не был и в связи короткого знакомства и приязни и неизвестно ему кто в внутренней орде неблагонамеренного лица ко вреду даже власти Совета, ибо он таковых даже не замечал;

б) в последних числах июня месяца текущего года он действительно был во внутренней уральской линии и производил также следствие о киргизском арестанте Лукшан Сагандыкове, но дело о продаже, будто бы султаном Медетом Чукиным киргизам уральских земель в производстве тогда не было, за не присылкою депутата от Уральского войска. В это время в Глинянском форпосте жителей никого не было, которые удалились по своему обыкновению, на кочевку, а потому не имея возможности занять квартиру, находящийся при нем депутат султан Ахмет-гирей Хансултанов выпросил кибитку у султана Чукина, в которой он с Ахмет-Гиреем поселились. Кибитка эта поставлена была под самым форпостом, а кочевье Медета Чукина состоит за рекою Малым Узенем. Сын бия Чумбала Низяова, Утегали, бий Юзбай Бутаканов и киргиз Бердали вместе с ним, Аитовым, в кибитке не проживали и прибыли к нему в Глинянской форпост по требованию его, относительно производимым им следствием. С этими ордынцами он никаких тайных совещаний не имел и даже никогда о том не помышлял.

в) во время нахождения его, Аитова, при следствии об ограблении колониста Киля, он в кибитке бия Чумбала Ниязова не проживал, но как он прежде имел квартиру в доме хана Джангира и возвратившись с хуторов, где оканчивалось дело об означенном происшествии, узнав, что квартира его занята семейством упомянутого хана, прибывших в ставку из Оренбурга, то по распоряжению депутата султана Ахмет-Гирея поселился вместе с ним в палатке, поставленный близ ханского дома, который как он впоследствии узнал, принадлежал Ниязову, и в которой он прожил по необходимости двое суток. Киргизов к следствию, по жалобе Ниязова, он тогда не требовал потому что они уже требовались прежде Временного Совета и именно в то время, когда производилось следствие об ограблении колониста Киля, но киргизы эти к нему не являлись во время двухсуточного проживания в его палатке, никогда они не замечали ему в неуместности какого то поступка и он им не делал ни в чем сознание.

г) и неизвестно ему, Аитову, по какой причине заметили члены Совета перемену в образе мыслей и поступков его со времени возвращения его в ставку в январе месяце из Глинянского форпоста, ибо он никогда не менял ни в чем мыслей своих, до кого бы они не относились, если он по личному убеждению совершенно уверен в справедливости их; в действиях же своих не уклонялся от правил строго справедливости и ни какое влияние не может его направить к противоположительным поступкам, а влияние султана Медета чукина может только относиться к людям, состоящим под властью его. При этом Аитов присовокупил, что из прописанного объяснения его можно заключить, что выведенные на него Временным советом обвинения не имеют никакого основания, совершенно не справедливы и ясно показывают, что г. члены Совета входят в дела, несколько до обязанностей их не относящиеся и как будто бы имея право наблюдать и замечать о связях его поставляют на вид начальства с лицами недовольными начальством в Орде и прикосновенными к следствиям мне производимым. Потом Аитов к оправданию к своему объяснению, что сомнительно даже, что Совет известился о тайных совещаниях его с султаном Чукиным и прочими ордынцами, от кого Совет может получить это известие и кто имеет возможность знать тайны или явно, с кем Аитов говорил? Может быть не потому ли выведено это, что иногда ордынцы бывали у него в квартире без посторонних свидетелей и говорили с ним о предметах, другим неизвестных и это кажется подало повод г. членам Совета сомневаться не до них ли относится разговоры, которые называют

каким то тайным совещанием? Следовательно это есть вымышленная клевета, подобно тому, вымышленно влияние султана чукина на перемену образа мыслей Аитова и поступков; и что он, Аитов, не может постигнуть поему Совет почитает каких то лиц, с коими будто бы он, аитов, имел знакомство и приязнь, подсудимыми по состоящим у него на производстве делам, тогда как по мнению его, не могут называться подсудимыми лица, находящиеся под следствием и если ему должно избегать их и не иметь ни каких сношений то следовало бы поступить таким же образом с г. членами Совета, а именно управляющим Ордою султаном Адилем Букейхановым, состоящими в должности советника Кандарицким и советниками Менгли-Гиреем Букеевым, Чукою Нуралиевым, о коих должно было производить ему следствие по жалобам на них ордынцев.

Представляя все эти обстоятельства на рассмотрение Пограничной комиссии Аитов докладывает, что г. члены Временного Совета по неизвестным ему причинам стараются оклеветать его вымышленными или ложными доводами и нанести ему неуместным подозрением в правильности его действий по производимым им следствием не правильное нареkanie, относящееся к оскорблению его, а потому просит Комиссию за оскорбительное для него и вымышленное подозрение, не имеющего никакого основания составляющее клевету подвергнуть членов Временного совета взысканию и тем остановить их на будущее время от подобных вымыслов.

А по справке оказалось: Временный совет по управлению Внутренней Киргизской ордой от 21 июля сего года за № 2461 донес Пограничной комиссии, что находящийся во Внутренней Киргизской орде чиновник, штабс капитан Аитов, прежде того замечен был по доходившимся до Совета сведениям в связях короткого знакомства и приязни с некоторыми из подсудимых по состоящим на производстве г-на Аитова делам и в сближении со всеми недовольными начальством в Орде не благонамеренными лицами к вреду даже власти Совета Ю В настоящее же время Совет известился, что штабс капитан аитовуехавший из ставки в последних числах июня на внутреннюю уральскую линию для производства, между прочим дела о продаже султаном Медет-Галием Чукиным киргизам уральских земель, живет более 10 дней в кибитке самого Чукина, вместе с прибывшим туда, без видимой надобности, из близких мест Утегалием Чумбаловым, сыном бия Чумбала Ниязова, подсудимого по многим делам, состоящим на производстве г-на Аитова, бием Юзбаем Бутакановым, прикосновенных также к некоторым из тех

дел и киргизом Берадалием Байсаловым о поранении коего производится следствие, ныне со всеми этими лицами, какие то тайные совещания. При чем Временный совет присовокупил, что во время нахождения г-на Аитова при следствии об ограблении колониста Кия, он подобным образом проживал в кибитке бия Чумбала Ниязова, требуя оттуда киргизов к следствию, по жалобам на Ниязова и сам потом сознался в неуместности своего поступка, когда заметили ему это требовавшие к следствию киргизы, что перемена в образе мыслей и поступков г-на Аитова, которой нельзя одобрить, замечена сленами Совета со времени возвращения г-на Аитова в ставку в январе месяце из Глининского форпоста, куда он ездил для производства следствия о киргизе Сатир Дюсебаева и перемну эту Совет относит к влиянию на г-на Аитова, кочующего при Глининском форпосте султана Медета чукина, который прикосновен по многим делам, состоящим на производстве г-на Аитова и которого испорченность и происки лишили его доверия начальства и подвергли надзору и что Совет до сего времени мало полагался на бестрастие г-на Аитова по состоящим на производстве его делам, а теперь еще более имеет сомнение на это без пристрастие. Вследствие чего Пограничная комиссия 6 сего сентября за № 11494 дав знать о донесении этом временного совета штабс капитан Аитову требовала от него по оному объяснение и о содержании этого донесения Совета довела до сведения г-ну оренбургского военного губернатора.

Приказали: О настоящем объяснении штабс-капитана г. Аитова донести г. Оренбургскому военному губернатору, доложить, что Пограничная комиссия по соображениям предъявления Совета и с объяснением Аитова, усматривает только одни личности членов Совета с штабс-капитаном Аитовым и потому прежде решительного по этому предмету заключения полагал бы потребовать от Совета доказательств, подтверждающих его выводы на Аитова, а между тем, находила бы нужным вменить Совету в обязанность более бы заботиться в управлении вверенной ему Орды и тщательно исполнять предписание, нежели увлекаться личностями, обрекая начальство бесполезной перепиской.

Исполнено г. Оренбургскому военному губернатору.

30 сентября 1849 г., за № 12620.

Верно за помощника столоначальника.

№16**1850 г., июня 20 – Метрическое свидетельство Оренбургского Мусульманского Духовного Собраниа сыну М.-Ш. Аитова, Исмаилу**

По указу ее императорского величества Оренбургское Магометанское Духовное Собрание вследствие прошения Оренбургской пограничной комиссии попечителя прилинейных киргизов, состоящего по кавалерии штабс-капитана Мухамед-Шарифа Аитова и состоявший по оному на 15-е число июля 1850 года резолюции Духовное собрание на основании 9 т., 1425 и 1426 ст. Св. законов (изд. 1842) сим удостоверяет, что сын просителя Аитова, Исмаил, прижит им в законном браке с женою Джамилей и рождение его записанным значится в метрической книге, веденой по городу Оренбургу 1848 года, сентября 8, дня под №8.

По сему написанному верить.

У сего Оренбургского Магометанского Духовного Собраниа печать.
Секретарь.

Столоначальник.

РГВИА Ф. 400. Оп. 9. Д. 3260 Л. 208

№ 17**1852 года, май 15 – Оренбургское Дворянское Депутатское Собрание о внесении штабс-капитана М.-Ш. Аитова с детьми Исмаилом и Ильясом во 2-ю часть дворянской родословной книги**

По указу ее императорского величества в Оренбургском Дворянском Депутатском собрании слушали: записку из дела о роде Аитова, в коей значит, что состоящий по кавалерии штабс-капитан Мухамет-Шариф Рахметуллин Аитов при поданном в собрание прошении, прилагая копию с формулярного о службе своей списка и метрического свидетельства о рождении его Ильяса и Исмаила просит внести его родом в родословную книгу Оренбургской губернии и выдать самому грамоту, а детям копии с протокола на дворянство. Из представленных документов видно:

1. из копии с формулярного списка засвидетельствованной Оренбургской пограничной комиссией 28-го сентября 1851 г., № 13501, что Аитов из дворян, в службу вступил в Бугульминский земский суд подканцеля-

ристом, канцеляристом 1818 г., января 21 переведен в Оренбургскую пограничную комиссию 1820 г. 17 ноября; произведен в коллежские регистраторы 1820 г., 31 декабря; губернским секретарем 1837 г., 13 мая; за отличие по службе переименован в корнеты, с состоянием по кавалерии, 1839 г., 11 января; произведен в поручики – 1840 г., 23 сентября; в штабс-капитаны – 1848 г., 11 июня. Всемиловнейше награжден орденами: св. Станислава 3-й степени – 1842 г., апреля 18; св. Анны 3-й степени, 6 марта 1850 г.

2. Из свидетельства, выданного Оренбургским Мусульманским Духовным Собранием 20-го июня 1850 г. № 2543 и 2544, что от законного супружества штабс-капитана М.-Ш. Рахметуллина Аитова родились: Исмаил 8 сентября 1848 г. и Ильяс 28-го августа 1846 г. Законами повелено: IX т. Св. законов (изд. 1842 г.) ст. 19. «по чинам получают потомственное дворянство все дослужившие по порядку службы гражданской до 8-го класса, а по воинской до обер-офицерского чина»; 38 «потомственный дворянин сообщает состояние свое все законным его детям и потомкам обою пола»; 61. «для недоросля из дворян род коего внесен уже в родословную книгу, достаточным о состоянии его удостоверением дворянства копия с подлинных протоколов Депутатского собрания и 1479.

«Родословная книга разделяется на 6 частей, во вторую вносится рода дворянства военного 1485 «по внесению дворянского рода в родословную книгу, Депутатское собрание выдает оному грамоту за общим своим подписанием с приложением печати Дворянского собрания».

Определено: из представленной копии с формулярного списка о службе Аитова видно, что он был жалован военными чинами корнета, поручика и штабс-капитана, чем самым и приобрел права на потомственное дворянство, законные в рождении детей его Ильяса и Исмаила удостоверяет Оренбургское Мусульманское Духовное Собрание, то Депутатское собрание на основании 19, 38, 61, 1479, 1485 ст. 9 т. Св. Законов полагает штабс-капитана Аитова с детьми, Исмаилом и Ильясом, внести во 2-ю часть дворянской родословной книги, о чем сочинит особый протокол и выдать просимые документы на дворянство, донеся об этом в Департамент Герольдии с представлением копии с документов дворянства рода Аитова и родословной.

Подлинный подписали:

Губернский предводитель дворянства Дурасов.

Депутаты от дворянства: Мещеринов, Волков, Охлебников, Топорнин.

Секретарь дворянства: Алексеев.

По указу е.и.в. дана сия копия с протокола Оренбургского Дворянского Депутатского Собрания из дворян недорослю Исмаилу Мухамед Шарифову, сыну Аитова, в удостоверении о дворянском его происхождении.

О чем донесено Департаменту Герольдии сего числа за № 1044 с представлением копий с документов о дворянстве рода Аитова и родословной.

Уфа, декабря 23-го дня, 1852 г. Подписали:

Оренбургский губернский предводитель дворянства М. Дурасов.
Секретарь дворянства Алексеев и столоначальник Гурьев.

С копией верно. Начальник 4-го военного училища и директор Неплюевской гимназии, генерал-майор. Подпись.

РГВИА Ф. 400. Оп. 9. Д. 3260. Л. 427-433об. Копия

№ 18

1853 г., январь – Формулярный список о службе и достоинстве попечителя оренбургских прилинейных киргизов, штабс-капитана Мухамед-Шарифа Аитова

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе; сколько лет от роду; из какого звания; какой губернии уроженец; какого вероисповедания; какие имеет ордена и прочие знаки отличия.

Штабс-капитан Мухамед-Шариф Рахметуллин Аитов. Попечитель Оренбургских прилинейных киргизов, пятидесяти одного года, из дворян Оренбургской губернии, вероисповедания магометанского, имеет ордена св. Анны 3-й степени и св. Станислава 3-й степени, знаки отличия безупречной службы.

Когда в службу вступил, производство в чины и прохождение службы, военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин и сколько тогда имел от роду лет.

В службу вступил в Бугульминский земский суд – подканцеляристом 1817 г., 11 декабря.

Произведен канцеляристом – 1818 г., 21 января.

Произведен регистратором, имел от роду двадцать два года, тысяча восемь сот двадцать первого года, 31 декабря.

Произведен губернским секретарем 1837 г., 13 мая.

За отличие по службе переименован в корнеты, с состоянием по кавалерии 1839 г., 11 января.

Произведен в поручики 1840 г., 23 сентября. Произведен в штабс-капитаны 1848 г., 11 июня.

В течение службы, в которых именно полках, батальонах и других частях находился; если был переводим, то когда и по какому случаю; по воле начальства или по собственному желанию; когда был отправляем из прежнего места служения и когда прибыл к новому назначению – полки, батальоны и другие части.

В Бугульминский земский суд – 1817 г. декабря 11.

Переведен в Оренбургскую пограничную комиссию на вакансию толмача 1820 г., 17 ноября.

Чиновником для потребления по делам в Орде – 1828 г., 23 февраля.

Перемещен попечителем Оренбургских прилинейных киргизов – 1849 г., ноября 18.

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда находился; не был ли ранен, где и как; какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности, особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оная исполнили в какое время; также когда, какие награды получил за отличия в сражениях и по другим действиям; чинами, орденами, знаками отличия, высочайшего благоволения, всемиловитивейшие рескрипты и прочие награды, за что именно и по какому месту служения. Сверх того, если, находясь под судом, был оправдан или признан невиновным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено.

За отличные действия при вырубке из плена от киргизов хорунжего Шустикова и пяти человек казаков и при экспедициях бывших против мятежных киргизов, по высочайшему повелению, переименован в корнеты по кавалерии 11 января 1839 года.

В декабре 1839 года командирован был в отряд хивинской экспедиции для доставления верблюдов, но на тракте с киргизами взят был в плен и отведен в Хиву, где был до августа 1840 года.

За нахождение пленных в Хиве и за отличные в оной действия на пользу Отечества произведен в поручики.

По назначению начальства 29 сентября 1840 года был командирован в Санкт-Петербург для сопровождения хивинского посланца Атанияз Ходжи-Реис муфтия, и поручение это исполнил в точности, в Оренбург возвратился 17 февраля 1841 года вместе с посланцем.

22 мая 1841 года был командирован в Хиву в помощь Генерального штаба капитану Никифорову, посланному туда с миссией, по высочай-

шему повелению, в Оренбург возвратился в декабре того же года. За отличное исполнение возложенного на него поручения, в бытность с капитаном Никифоровым в Хиве, всемилостивейше награжден орденом св. Станислава 3-й степени 1842 года, апреля 18.

С разрешения министерства иностранных дел, сообщенного комиссией в предложении военного губернатора, 7 июля 1849 года командирован в адаевский и чумичли-табынский рода для утверждения их в преданности Русскому правительству, к исправному платежу денег за кочевание, но по уважению расстроенного здоровья, дозволено ему прибыть в Оренбург, куда и возвратился 20 сентября 1845 года.

Всемилоостивейше награжден единовременно 350 руб. серебром 1846 года, в июне месяце.

За труды, понесенные им в звании пристава при Хивинском посольстве, всемилостивейше им пожаловано в 1847 г. единовременно 400 руб. серебром.

Согласно желанию государственного канцлера иностранных дел, назначен в декабре 1849 года приставом при султани – правителе Восточной части орды Ахмеде Джантюрине и свите его, отправлявшихся в С.-Петербург для представления к государю императору, и поручение это исполнил в точности. Возвратился из С.-Петербурга в Оренбург 11 апреля 1850 года.

Всемилоостивейше награжден орденом св. Анны 3-й степени, за труды, понесенные по званию пристава при султани – правителе Восточной части орды Ахмеде Джантюрине и свите его, отправлявшихся в С.-Петербург для представления к государю императору 6 марта 1850 года.

Всемилоостивейше награжден знаком отличия беспорочной службы за XX лет в 22 день августа 1850 года.

В каком казенном заведении окончил воспитание и с какими правами выпущен; если же в сих заведениях не воспитывался, то какие знает науки и языки. В заведениях ни в каких не воспитывался, российской и татарской грамоте читать и писать знает.

Был ли в отпусках, когда и на какое именно время; являлся ли в срок, а если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною; если же увольняем был бессрочно, то когда возвращался на службу. В отпусках был: в 1835 году на 28 дней; в 1843 году на 4 месяца и в 1848 году на 28 дней, и на сроки являлся.

Был ли в штрафах по суду, или без суда, также под следствием были ли, когда, за что именно и чем дело кончено. Не был.

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отсутствии, где именно, по какому распоряжению начальства или по какому-либо другому случаю и с которого времени. В комплекте попечителем Оренбургских прилинейных киргизов.

Холост или жена, на ком, имеет ли детей; год, месяц, число рождения детей и какого они вероисповедания. Женат на Джамиле, имеет сыновей, родившихся: Ильяса – 1846 г., 28 августа и Исмагила 1848 года, сентября 8.

Есть ли имение: у родителей и у него самого.

Родовое: В Оренбургской губернии, в Бугульминском уезде, не населенной земли 968 десятин.

Благоприобретенное: В городе Оренбург деревянный дом.

У жены, буде женат. Родовое. Благоприобретенное. Не имеет.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1 Д.2728. Л. 1–12. Подлинник

№ 19

1855 г., ноября 19. – Список об удастаиваемом к перемене знака отличия беспорочной службы ведомства Оренбургской пограничной комиссии попечителя оренбургских прилинейных киргизов, штабс-капитана Аитова

Чин, имя, фамилия и должность по службе. Состоящий по кавалерии штабс-капитан Мухамед-Шариф Рахметуллин Аитов. Ведомства Оренбургской пограничной комиссии, попечитель Оренбургских прилинейных киргизов. Из татар, коренных русских подданных.

Время пожалования прежним знаком и прохождение службы со дня представления к оному, с показанием бытности вне службы и в отпусках, производства в чины и получения других наград. Прежним знаком XX личного достоинства пожалован, как значится в грамоте, выданной из Капитула российских императорских и царских орденов, 31 октября 1850 года за № 1675. 1850 г., августа 22.

Со времени представления к знаку отличия за XX лет в настоящем чине и должности чиновника для производства следствий в степи.

Перемещен попечителем Оренбургских прилинейных киргизов. 1849 г., ноября 18.

Согласно желанию государственного канцлера иностранных дел, назначен в том же 1849 году приставом при султানে правителе Восточной части орды, полковнике Ахмеди Джантурине и свите, отправившихся в

С.Петербург для представления к высочайшему двору, и поручение это исполнил в точности. Возвратился из С.-Петербурга в Оренбург 11 апреля 1850 г.

Всемиловейше награжден орденом св. Анны 3-й степени за труды, понесенные по званию пристава при помянутой киргизской депутации 1850 г., марта 6-го.

Вне службы не находился.

В отпуску был в 1855 г., с 30 июня на 28 дней и явился к должности в срок.

Засвидетельствование. По произведенным справкам оказалось, что штабс-капитан Аитов, со времени представления к прежнему знаку отличия беспорочной службы за XX лет, не подвергался ни одному из тех случаев, которые, по Уставу о сем знаке, лишают права на получение одного и продолжая службу с постоянным усердием и беспорочно, вполне достоин, на основании Устава, награды знаком отличия высшей степени.

Оренбургской Пограничной комиссии

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1 Д. 2786. Л. 1–3. Подлинник

Батыршины**№ 20****1836 г., ноября 24 – Отношение председателя Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генса [1] в комитет Неплюевского военного училища о зачислении в штат Пограничной комиссии Батыршина и Костромитинова**

№ 4478

Пограничная комиссия покорнейше просит комитет Неплюевского военного училища почтить сию Комиссию уведомлением, куда назначены на службу воспитанники оногo училища, окончившие курс наук по восточному отделению.

Из Азиатского отделения Неплюевского военного училища в нынешнем году назначены к выпуску три воспитанника: Костромитинов, Батыршин и Кочетов. Первый из них, как я слышал, назначен в помощники учителя татарского языка при оном училище, о Батыршине говорят, что согласно с желанием своих представлен к определению в один из линейных батальонов. Кочетов же хотя и пожелал будто определиться в здешний земский суд, но назначен в толмачи при Пограничной комиссии, вероятно, потому что г. директор знал от меня, что Комиссия нуждается в хороших толмачах.

Костромитинову пока положено обучать 15 часов в неделю и это не помешало бы ему отправлять должность толмача, а Батыршин, по моему мнению, будучи воспитан на счет училищного капитала собираемого Пограничной комиссией, не имеет права избрать себе род службы и место служения, но, как и положено в новом Положении для Неплюевского училища, должен прослужить определенное число лет по пограничному управлению. На воспитанников европейского отделения Комиссия никакого привязывания не имеет, но что касается до Азиатского отделения, то странно было бы определять в военную службу регулярную воспитанников, которых не велено обучать ни военным наукам, ни даже строю, кроме маршировки, но знающих восточные языки, для пехотного офицера здесь совершенно не нужные.

Имею честь всепокорнейше просить ваше превосходительство сделать ваше начальническое распоряжение, чтобы упомянутые воспитанники, если не все трое, то, по крайней мере, Батыршин и Кочетов были определены толмачами в Пограничную комиссию, которая имеет в них тем более надобности, что из прежних толмачей нужно определить двоих

в письмоводители к султанам правителям вместо тех, которые занимают эти должности только по нужде и по неимению других.

Верно. Столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 4667. Л. 2-4об. Подлинник

№ 21

1836 г., ноября 25. – Рапорт Комитета Оренбургского Неплюевского военного училища в Оренбургскую пограничную комиссию

№ 687

На отношении Оренбургской пограничной комиссии 24-го ноября 1836 года, № 4478, Комитет Неплюевского военного училища имеет честь донести, что воспитанникам оногo училища, кончившим курс по Азиатскому отделению в определении их на службу сделано следующие назначения: Василий Костромитинову, в помощники учителя сего училища по классу татарского языка, Искандеру Батыршину в Линейный Оренбургский батальон № 2 и Василию Кочетову в штат Оренбургской пограничной комиссии.

Директор училища подполковник Артюхов¹.

К сведению.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 4667. Л. 5. Подлинник

№ 22

1837 г., января 6. – Отношение Оренбургского военного губернатора В. Перовского председателю Оренбургской пограничной комиссии г-ну, генерал-майору Генсу о воспитанниках Азиатского отделения Неплюевского военного училища Василия Костромитинова, Василия Кочетова и Искандер Батыршина

№ 246 г. Оренбург

Согласно с запискою вашего превосходительства от 24 ноября, предписав вместе с сим комитету Неплюевского военного училища, окончивших по восточному отделению курс наук воспитанников: Василия Ко-

¹ В документе чернильная подпись директора Неплюевского училища.

стромитинова [1], Василия Кочетова и Искандера Батыршина, отправить в Пограничную комиссию для употребления их в качестве толмачей впредь до дальнейшего об них предписания, считаю нужным об этом уведомить ваше превосходительство для зависящих от вас, милостивый государь, распоряжений, присовокупляя, что из вышеупомянутых воспитанников разрешено от меня допустить Костромитинов в должность помощника учителя татарского языка при Неплюевском военном училище.

О последующем по сему не оставьте меня уведомить. Подлинно подписал генерал-адъютант Перовский. [2]

Верно столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 4667. Л. 11-об. Подлинник

№ 23

1841 г., февраля 25. – Отношение Оренбургского военного губернатора и командира Отдельного Оренбургского корпуса в Оренбургскую пограничную комиссию

№ 186 г. Оренбург

Директор Оренбургского Неплюевского военного училища, доводя до сведения моего изъявленное военным губернатором согласие, на представление подполковника Маркова относительно определения во вверенное ему училище младшими учителями языков: русского, татарского, персидского и арабского, служащих в Пограничной комиссии коллежских регистраторов: Владимирова, Батыршина и Кострамитинова, просит распоряжения о занятии помянутыми чиновниками назначенных им должностей.

Вследствие сего, покорнейше прошу Комиссию приказать означенным чиновникам явиться к подполковнику Маркову для распоряжений с его стороны о занятии теми чиновниками назначенных им должностей, о последующем меня уведомить.

Подписал начальник штаба, генерал-майор Рокасовский.

С подлинным верно. Помощник столоначальника.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 4667. Л. 21об. Подлинник

№ 24**1846 г., сентября 21. – Канцелярия Оренбургского военного губернатора и командира Отдельного Оренбургского корпуса во временное отделение Оренбургской пограничной комиссии***№ 172 г. Оренбург*

Канцелярия Оренбургского военного губернатора в ответ на отношение Временного отделения от 14 сего сентября за № 11026, имеет честь уведомить оное, что состоявший прежде в штате Оренбургской пограничной комиссии толмачом, воспитанник бывшего Неплюевского военного училища Искендер Батыршин, как оказывается по наведенной в делах канцелярии и архива ее выправке, назначен 1-го февраля 1841 года младшим учителем татарского языка в упомянутое училище, с предварительным ходатайством директора оного, по распоряжению бывшего военного губернатора, генерал-адъютанта Перовского, о чем известно и самой Комиссии из прилагаемого у сего в копии отношения начальника штаба Отдельного Оренбургского корпуса от 25 февраля того же года за № 186, и с того времени, согласно объявленному начальником штаба военно-учебных заведений, 22 того же февраля, № 1748 по повелению его императорского высочества, главного начальника этого заведения, Батыршин состоял в училище на испытании и потом окончательно утвержден младшим учителем.

Что же касается времени зачисления Искендера Батыршина в канцелярию военного губернатора, то он определен сюда генерал-адъютантом Перовским на вакансию толмача 25 октября 1841 года, с оставлением при должности в Неплюевском училище, где состоял он тогда, как сказано выше, на испытании.

Правитель канцелярии, титулярный Советник.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 4667. Л. 20-об. Подлинник

№ 25**1853 г. – Формулярный список о службе младшего переводчика Оренбургской пограничной комиссии коллежского асессора Искендера Батыршина**

Чин, имя, отчество и фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.

Коллежский ассессор Искендер Алюкович Батыршин, младший переводчик Оренбургской пограничной комиссии, 33 лет, магометанского вероисповедания, получает в год жалование 600 рублей сер.

Из какого звания происходит? Из дворян Оренбургской губернии.

Есть ли имение? Не имеет. *Благоприобретенное:* Нет. *У жены:* Нет

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную: не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенно, кроме чинов чем награждаем и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено? По окончании курса наук в бывшем Оренбургском Неплюевском военном училище по предписанию Оренбургского военного губернатора определен на службу в качестве толмача в Оренбургскую пограничную комиссию, 1837 года, января 6-го.

В воздаянии засвидетельствованных Оренбургским военным губернатором: отличного усердия и трудов, оказанных в бывшие экспедиции против некоторых мятежных киргизов толмачом. Всемилоостивейшее пожалованы в коллежские регистраторы, 1838 года, декабря 31-го.

Находился толмачом при полковнике Геке, командированном в киргизскую степь: а) в 1837 году во Внутренней орде для усмирения произведенного мятежником Исатаем Таймановым бунта; б) в 1838 г. в Зауральской Орде для разъяснения киргиз, намеревавшихся под начальством мятежника Исатая Тайманова сделать нападение на аул султана правителя Западной части Орды Баймухамеда Айчуакова; в) в 1839 году в Зауральской же степи с военным отрядом для устройства укрепления при Чучка-Куль и Эмбе.

По предписанию Оренбургского военного губернатора за №1532 определен учителем татарского языка в Оренбургское Неплюевское военное училище (что ныне кадетский корпус) с состоянием положенного времени испытанием, 1841 г. февраля 1-го.

В отправление этой должности вступил, 1841 г. марта 16-го.

Приказом по военно-учебным заведениям 1845 г., июня 22-го, за № 135 утвержден младшим учителем татарского языка со старшинством.

За отлично-усердную службу всемилоостивейше награжден полугодовым жалованием 107 р. серебром, о чем объявлено в приказ по военно-учебным заведениям за №690, 1846, января, 29-го.

По предписанию Оренбургского военного губернатора 2-го марта за № 369 командирован в город Гурьев, а оттуда следовал на полуостров Мангышлак для состояния в качестве переводчика на время нахождения там его высокопревосходительства. 1846 г., марта, 23-го. Откуда возвратился 1846, мая, 25-го.

Приказом по военно-учебным заведениям 1846 г., октября 9-го, за № 780 за выслугу утвержден в чин коллежского секретаря со старшинством. 1847 г., февраля 1-го.

По предписанию Оренбургского военного губернатора 13-го мая за № 748 командирован в Киргизскую степь для состояния при его высокопревосходительстве в качестве переводчика. 1847, мая 14-го. Откуда возвратился 1847, августа 14-го.

Высочайшим приказом по военному ведомству 15-го августа 1847 года за № 33, объявленным в приказ по военно-учебным заведениям за № 884, произведен в титулярные советники со старшинством, 1848, февраля 1-го. За отличное усердие, оказанное во время похода на Сыр-Дарью при заложении укрепления Раим, всемилостивейшее пожалован единовременным 225 рублей сер., о чем объявлено в приказ по военно-учебным заведениям за № 941.

Высочайшим приказом по военному ведомству 1850 г., мая 28-го, за №22 объявленным в приказ же по военно-учебным заведениям за № 1199 произведен в коллежские асессоры со старшинством, 1849 г., февраля, 1-го.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за № 175 объявленным в предписании Оренбургского военного губернатора 30 сентября, за 1608 переведен в Оренбургскую пограничную комиссию младшим переводчиком, 1850, сентября, 5-го.

Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительной? Был в 1851 году на четырнадцать дней и в срок явился.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания? Женат на Биби-Зюгре Хисамитдиновой, имеют детей, сыновей: Шейхум-Ислам, родившегося 8-го февраля 1849 г., Джангер, родившегося 25-го мая 1851 г., и дочь Биби-Зулейха, родившуюся 25-го декабря 1842 г. Все они находятся при отце. Магометанского вероисповедания.

1868 г. – Послужной список советника Тургайского областного правления, надворного советника Сулеймана Батыршина

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знак отличия и получаемое содержимое. Надворный советник Сулейман Алюкович Батыршин, советник Тургайского областного правления, сорока четырех лет, магометанского исповедания, имеет орден св. Анны 2-й степени короною и без короны 3-й степени и св. Станислава 2-й и 3-й степени, знаков отличия беспорочной службы за 15 лет и темнобронзовую медаль на владимирской ленте в память войны 1853–1856 годов. Получает в год жалование 933 р. 33 коп., столовых – 466 р. 67 коп.

Из какого звания происходит? Из дворян.

Есть ли имение, у него самого и у родителей, родовое, благоприобретённое. У него самого и у его родителей: Родовое. За матерью в Оренбургской губернии, Стерлитамакском уезде дом.

Благоприобретенное. Нет

У жены, буде женат? Родовое, приобретенное? Нет.

Где получил воспитание и окончил в заведение полный курс наук, когда в службу вступил, каким чинами, в каких должностях и где проходил он, не было ли каких особенных по службе деяний или отличий, не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем, и в какое время сверх того, если, находясь под судами или следствием, был оправдан и признан невинным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?

По окончании курса наук в Оренбургском Неплюевском военном училище определен на службу в Оренбургскую пограничную комиссию толмачом с чином коллежского регистратора. 1842 г., мая 4.

Допущен к исправлению должности младшего переводчика 1844 г., мая 29.

Утвержден младшим переводчиком. 1845 г., сентября 1.

За выслугу лет указом Правительствующего Сената произведён в губернские секретари со старшинством. 1846 г., мая 20.

Назначен старшим переводчиком. 1850 г., июня 21.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 24 сентября 1850 г. произведен в коллежские секретари со старшинством. 1850 г., июня 21. По засвидетельствованию начальства об отлично-усердной службе всемилостивейше пожалован единовременно 300 руб. сер. О чем сообщено Пограничной комиссии в предложении Оренбургского и Самарского генерал-губернатора 10 июня 1853 год за №1687.

По распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора, изъяснённом в предложении Пограничной комиссии от 16 февраля 1854 г. за №288, послан был в качестве переводчика при товарище председателе Комиссии, подполковнике, бароне Врангеле, командированном в Уральское укрепление по особенным надобностям службы, в командировке этой находился с 16 февраля до 17 июня 1854 г.

В том же году, 21 июня командирован в Среднюю часть Оренбургских киргизов для побуждения местных властей к скорейшему найму верблюдов у степных ордынцев под транспортировку конного провианта в степные управления, а потом послан товарищу Председателю Пограничной комиссии подполковнику барону Врангелю и находился в то время по распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора в Уральском укреплении, по сему же делу в Аральское укрепление для поспешного отправления оттуда транспортов в форт Перовский и в командировке этой пробыл по 10 октября того же года.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 18 сентября 1854 году за № 187 произведён в титулярные советники со старшинством. 1854 г., мая 26.

По распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора командирован в июле 1855 г. в воинские отряды, выступившие с Оренбургской линии в степь для преследования, разьяснения и наказания мятежной шайки киргиза Исета Кутебарова, в командировке этой находился с 3 августа по 8 ноября этого года.

Согласно распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора командирован в Москву приставом при отправленных туда депутатах от Внутренней киргизской орды для бытности при коронации их величество государя, Императора Александра Николаевича и государыни императрицы Марии Александровны, где находился с 19-го июля по 19-е сентября 1856 г.

За отличную усердную службу всемилостивейше награжден единовременно 350 руб. сер., о чем сообщено Пограничной комиссии в предложении Оренбургского и Самарского генерал-губернатора от 20 сентября 1856 года за № 1626.

По распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора назначен в 1857 году в качестве пристава при Бухарском посольстве для сопровождения его в С.-Петербург к высочайшему двору.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 24 октября 1857 г. за №202 произведён в коллежские асессоры со старшинством. 1857 г., мая 26.

За отлично-усердную службу всемилостивейше награжден орденом св. Станислава 3-й степени. 1857 г., декабря 21.

По предложению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора от 20 апреля 1858 г. за № 1519 назначен в качестве драгомана при посольстве, отправленном в Хиву и Бухару.

Всемилоостивейше пожалован знак отличия беспорочной службы за 15 лет. 1858 г., августа 22-го.

На основании всемилостивейшего Манифеста 26 августа 1856 года получил бронзовую медаль в память войны 1853 и 1856 гг. 1858 г., декабря 31.

Во внимание к отлично-усердной службе всемилостивейше награжден полугодовым окладом жалованием, о чем сообщено Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору в отношении товарища министра Иностранных дел 26-го января 1859 года.

По распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора назначен в 1859 году приставом при Бухарском посольстве для сопровождения его в С. Петербург к высочайшему двору.

За отлично-усердную службу пожалован орден св. Анны 3-й степени, о чем сообщено Пограничной комиссии в предложении Азиатского департамента министерства иностранных дел от 16 апреля 1859 года за №1183.

По распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора назначен переводчиком к состоявшему чиновником особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе статскому советнику Плотникову командирован во Внутреннюю орду для ревизии делопроизводства Временного совета этой орды, участков правителей равно для собрания сведений о настоящем положении орды во всех прочих частях и хозяйства. В командировке этой находился с 19 июня по 11 ноября 1861 года.

Указом Правительствующего Сената от 8-го февраля 1862 года за №39 произведён в надворные советники со старшинством. 1861 г., мая 26.

За отлично-усердную службу всемилостивейше награжден единовременно 700 руб. сер. 1862 г., мая 31.

По распоряжению Областного правления командирован в Затонный форпост для распределения земель между киргизскими кочевниками против означенного форпоста, где находился с 19 ноября 1862 по 9 марта 1863 года.

По распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора изъясненному в предложении от 16-го апреля 1863 года за № 495 исправлял должность советника Судного отделения и Временного стола по управлению Внутренней ордой с 18 апреля по 20 августа 1867 года.

За отлично-усердную службу всемилостивейше пожалован орденом св. Станислава 2-й степени. 1864 г., июля 17.

За отлично-усердную службу и тяжкие труды за время нахождения чином в высочайше учрежденной комиссии для распоряжения между Уральскими казахами и киргизами угодий долины нового берега р. Урала всемилостивейше пожалован орденом св. Анны 2-й степени для нехристиан установленный. 1866 г., февраля 11.

Исправлял должность султана правителя Западной части области с 1 ноября 1865 по 13 марта 1866 года.

Исправлял должность советника Уголовного отделения с 10 апреля 1868 года 22 января 1869 года.

За отлично-усердную службу всемилостивейше награжден орденом св. Анны 2-й степени с императорскою короною. 1868 г., июня 21.

Приказом г. министра внутренних дел определен советником Тургайского областного правления. 1869 г., января 22.

Был ли в походах против неприятелей и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в под штрафами под следствием и судам, когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною. Был в 1846 году на 28 дней, в 1849 г. – 14 дней, 1851 году – 28 дней, 1866 году – 28 дней, 1867 году – 28 дней, в срок явился.

Был ли в отставке с награждением чинами, или без оного, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, какого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого воспитания.

Женат на Наккаш Салиховой, у них, Биби Фатима, дочь, родившаяся в 1849 году, 28 февраля. Выдана замужем. Жена и дочь. Магометанского исповедания.

Военный губернатор Тургайского областного совета, свиты его величества, генерал-майор, Баллюзек.¹

Советник Н. Смольянинов [1]

Исправляющий должность делопроизводителя.

ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 46–60. Подлинник

¹ В документе подпись военного губернатора Баллюзека.

№ 27

1869 г., августа 5. – Отношение военного губернатора Тургайской области генерал-майора Л.Ф. Баллюэка министру внутренних дел генерал-адъютанту А.Е. Тимашеву

об увольнении со службы и высылке из г. Оренбурга советника Тургайского областного правления С.А. Батыршина

№ 94 Конфиденциально

Высочайше утвержденное в 21-й день октября 1868 г. Временное положение об управлении киргизами при успешном своем введении в Восточной части вверенной мне области встретило противодействие на Западе со стороны табынцев и степных киргизов чиклинского рода.

Недовольные опирались на отнятое будто бы у них право свободного кочевания, рекрутство и стеснение в их религии. Не подлежит сомнению, что религиозный вопрос был поднят фанатизмом внешнего духовенства со стороны хивинцев и оренбургских татар, влияние которых должно было рушиться, так как киргизские муллы изъемяются из ведения Оренбургского магометанского духовного собрания. Главными лже-толкователями положения были муллы, которые для большого успеха распространяли слухи о рекрутстве и проч. Масса напуганного народа стала бессознательно откочевывать к югу, конокрады, пользуясь смутами, начали более дерзко заниматься грабежами и партии их заметно возрастали. Обстоятельства эти вынудили меня отправиться в область и заняться как разъяснением самого Положения, так и открытием волостей, где они еще не были закончены. Правильное толкование дела возбудило доверие со стороны киргизов, и они сами отчасти выяснили свои недоразумения. В бытность мою на р. Чийли я удостоверился в неправильных действиях состоявшего при мне в качестве переводчика советника Областного правления, коллежского советника Батыршина, вследствие происков его к подрыву в глазах народа значения уездных властей, вредных слухов и толкований, распускаемых им между киргизами и вообще противодействия со стороны его к спокойному введению нового Положения. Усилив надзор за ним, я успел открыть его замысел. Киргизы, служившие его же орудием, показали, что он возбуждал еще зимою народ не принимать Положения. Имея сношения с муллами, которыми он тоже руководил, своим вкрадчивым характером хотел он приобрести настолько расположения народа, чтобы со стороны киргизов

была инициатива к ходатайству: 1) о назначении начальником уездов чиновника из мусульман; 2) об учреждении должности особого муфтия для степи, имея при этом тайною целью занять одну из этих должностей, благодаря массе приверженцев, которую он стремился составить себе в среде киргизов. Результатом действий Батыршина был приезд депутации к генерал-губернатору от некоторых степных киргизских родов с просьбою о назначении муфтия и чиновников из мусульман, но о ходатайстве этой депутации генерал-губернатор был заранее мною предупрежден, просьба их не была удовлетворена и, тем не менее, киргизы этих родов приняли Положение совершенно спокойно. Раскрыв действия Батыршина, я тотчас же удалил его из степи в Оренбург, после чего дело заметно подвинулось и ускорилось открытие остальных волостей. Хотя советник Батыршин за свои действия подлежит формальному суду, но имея ввиду не только затруднительность подобного рода следствия в степи, но и политический вред, который может произойти от огласки в среде мусульман через расследование тех враждебных к правительству целей, к которым стремился Батыршин, я нахожусь вынужденным прибегнуть к мере, указанной в пункте б) 1239 статьи, по продолжению 1863 статьи, часть 1, том III «Устава о службе по определению правительства», «Свод законов», изд. 1857 г., вследствие чего уволив советника Батыршина от исполнения его служебных обязанностей, я нашел необходимым для пресечения ему способов к сношению с киргизами, удалить его из г. Оренбурга.

По докладу о сем господину генерал-губернатору, генерал-адъютант Крыжановский предварительно дальнейших распоряжений под предлогом увольнения советника Батыршина в отпуск выслал его в г. Мензелинск, учредив над ним секретный полицейский надзор.

О вышеизложенном имея честь донести вашему высокопревосходительству, долгом считаю покорнейше просить об увольнении коллежского советника Батыршина от службы согласно 3 пункта 268 статьи, том II

«Свода гражданских законов», а вместе с тем и о высылке его на жительство в одну из внутренних губерний России под строгим полицейским надзором.

О последующем не оставьте, ваше высокопревосходительство, почтить меня уведомлением. Формулярный список о службе советника Батыршина при сем представляется.

Военный губернатор, свиты его величества генерал-майор Баллюзек.

Опубл.: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5 С. 151–179.

№ 28

1869 г., августа 18. – Отношение оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского министру внутренних дел генерал-адъютанту Тимашеву о высылке С. Батыршина в Уфимскую губернию и строгом полицейском надзоре

№ 48 Конфиденциально

Из конфиденциального донесения военного губернатора Тургайской области от 5-го сего августа за № 94, ваше высокопревосходительство, изволите быть известны об открытых генерал-майором Баллюэком противозаконных действиях состоявшего при нем в качестве переводчика советника Тургайского областного правления коллежского советника Батыршина и о противодействии со стороны последнего к спокойному введению нового Положения. Равным образом ваше высокопревосходительство изволили усмотреть из того же донесения, что по докладу мне о действиях Батыршина я предварительно дальнейших распоряжений почел нужным удалить Батыршина отсюда под предлогом увольнения в отпуск и выслать его в Мензелинск Уфимской губернии, где над ним учрежден секретный полицейский надзор.

Ныне начальник Уфимской губернии с донесения Мензелинского уездного исправника, на которого возложено было учреждение за коллежским советником Батыршиным самого строгого секретного полицейского надзора и наблюдение за сношениями и перепискою его доводить до моего сведения, что Батыршин при проезде в Мензелинск пробыл некоторое время в деревне Мастиевой Мензелинского уезда в доме Ислама Султанова. При этом, принимая во внимание, что сношения Батыршина с Оренбургом, Троицком и Уральском, по всей вероятности, будут производиться на татарском языке, исправник просил разрешения на дозволение ему такую переписку Батыршина пересылать в канцелярию генералгубернатора, а письма на русском языке предоставить контролировать ему. Начальник губернии в ожидании моего распоряжения предписал исправнику иметь строгое наблюдение за тем только, с кем именно Батыршин будет вести переписку.

Получив таковое донесение от начальника Уфимской губернии, я сделал распоряжение, чтобы корреспонденция коллежского советника Батыршина была задерживаема, но для сохранения неприкосновенности переписки хранилась не распечатанною до решения, какое угодно будет сделать вашу высокопревосходительству о Батыршине по помянутому представлению свиты его величества генерал-майора Баллузека за № 94.

Доводя о сем до сведения вашего высокопревосходительства, я имею честь покорнейше просить о последующем почтить меня уведомлением.

Генерал-адъютант Крыжановский

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1869. Д. 32. Л. 4–5.

Опул.: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5. С. 151–179.

№ 29

1869 г., августа 19. – Предписание Оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского Тургайскому областному правлению о немедленном возвращении обратно в г. Мензелинск советника Тургайского областного правления надворного советника С.А. Батыршина

№ 53 Секретно

Известясь, что советник Областного правления коллежский советник Батыршин прибыл в Оренбург, прошу Областное правление с получением настоящей бумаги обязать Батыршина немедленно (сегодня же) отправиться обратно в г. Мензелинск, где и должен он оставаться впредь до получения моего приказа.

Об исполнении буду ожидать от Областного правления уведомления.
Генерал-адъютант Крыжановский.

Управляющий канцелярией Холодковский.

Помета. Получено 19 августа 1869 г. в 4 часа пополудни.

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 1.

Опул.: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5. С. 151–179.

№ 30

1869 г., сентября 5. – Предписание министра внутренних дел генерал-адъютанта А.Е. Тимашева оренбургскому генерал-губернатору генерал-адъютанту Н.А. Крыжановскому

№ 141

Военный губернатор Тургайской области вошел ко мне с представлением об удалении коллежского советника Батыршина, обвиняемого в противодействии введению в Оренбургской степи нового Положения от должности советника Тургайского областного правления на основании пункта 3, статьи 268, II т. «Свода законов гражданских», ч. I (издание 1857 г.) и о высылке его на жительство в одну из внутренних губерний под строгий надзор полиции.

По важности подающего на коллежского советника Батыршина обвинения, предварительно каких-либо распоряжений желая знать мнение вашего превосходительства по сему предмету, я имею честь покорнейше просить вас, милостивый государь, сообщить мне ваше заключение по содержанию препровождаемого при сем представления генерал-майора Баллузека за № 94.

Подписал: министр внутренних дел генерал-адъютант Тимашев.
Скрепил: директор Косаговский.

Верно.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1869. Д. 32. Л. 6–6 об.

Опубл.: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5 С. 151–179.

№ 31

1869 г., сентября 21. – Отношение Почтового департамента в департамент полиции исполнительной о досмотре почты С.А. Батыршина

№ 15031

Вследствие отношения от 13-го сего сентября за № 143 Почтовый департамент имеет честь уведомить Департамент полиции исполнительной, что вместе с сим предписано управляющему почтовой частью в Уфимской губернии сделать распоряжение, чтобы, согласно с высочайше утверж-

денными 2 января 1864 г. «Правилами», простая корреспонденция, получаемая на имя советника Тургайского областного правления Батыршина, высланного под надзор полиции в г. Мензелинск и подвергнутого особому наблюдению, была представляема на предварительный просмотр главного местного полицейского начальства, наблюдению которого Батыршин поручен, денежную же, посылочную и страховую корреспонденцию, получаемую в Мензелинске на имя Батыршина предписано выдавать на общем основании по доверенностям получателя на повестках, но самые повестки предписано посылать из почтовой конторы не к получателю Батыршину, а к тому же местному начальству.

Вместе с сим дано знать управляющему почтовою частью, что корреспонденцию, предназначенную Батыршиным к отправлению по почте, следует самому Батыршину представлять главному местному полицейскому начальству, которое уже непосредственно от себя отправляло ее по почте, а в случае предосудительного содержания задерживать.

Директор: барон Вемо. и.д. делопроизводителя.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1869. Д. 32. Л. 8–9.

Опубл.: Самигуллин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5 С. 151–179.

№ 32

1869 г., октября 21.– Отношение департамента общих дел министерства внутренних дел в департамент полиции исполнительной министерства внутренних дел

№ 26118

Вследствие отношения от 16 сего октября за № 174 Департамент общих дел имеет честь уведомить Департамент полиции исполнительной, что советник Тургайского областного правления коллежский советник Батыршин уволен 18-го сего октября от службы, о чем сообщено того же числа оренбургскому генерал-губернатору и будет объявлено в приказе по министерству.

Директор
Начальник отделения

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1869. Д. 32. Л. 11.

Опубл.: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. С. 151–179.

№ 33

1869 г., ноября 11. – Предписание оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского военному губернатору Тургайской области генерал-майору Л.Ф. Баллюзеку

№ 6812

Господин министр внутренних дел уведомляет меня, что советник Тургайского областного правления коллежский советник Батыршин уволен 18-го прошлого октября от службы на основании 3 п. 1239 ст. III т.

«Устава о службе по определению правительства», о чем вслед за сим будет объявлено по министерству внутренних дел. При этом генерал-адъютант Тимашев присовокупил, что о высылке коллежского советника Батыршина в одну из отдаленных губерний под строгий надзор полиции будет сделано особое распоряжение.

Сообщая об этом вашему превосходительству, вследствие происходившей по сему предмету переписки, имею честь покорнейше просить вас войти ко мне установленным порядком с представлением о замещении открывшейся после Батыршина должности советника Областного правления.

Генерал-адъютант Крыжановский. Управляющий канцелярией Холодковский.

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 4.

Опубл.: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5. С. 151–179.

№ 34

1869 г., декабря 2. – Предписание оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского военному губернатору Тургайской области генерал-майору Л.Ф. Баллюзеку о высылке С.А. Батыршина в Архангельскую губернию

№ 7292

Господин министр внутренних дел просит меня сделать распоряжение, чтобы уволенный от службы коллежский советник Батыршин, согласно ходатайства моего, был выслан на жительство в Архангельскую губернию под строгий надзор полиции. Сделав вместе с сим надлежащее распоряжение о высылке Батыршина в Архангельскую губернию, я имею честь уведомить об этом ваше превосходительство для сведения.

Генерал-адъютант Крыжановский. Управляющий канцелярией Холодковский.

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 7.

Опул.: Самигуллин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5. С. 151–179.

№35

1869 г., декабря 24. – Отношение канцелярии оренбургского генерал-губернатора в Тургайское областное правление о высылке С.А. Батыршина в Архангельскую губернию

№ 7813

Начальник Архангельской губернии обратился к господину оренбургскому генерал-губернатору с просьбою о сообщении следующих сведений о высылаемом в вверенную ему губернию на местожительство под строгим надзором полиции, уволенном от службы коллежском советнике Батыршине:

- 1) имеет ли он собственные и какие именно средства к содержанию себя в Архангельской губернии или же должен пользоваться от казны пособием;
- 2) каких он лет, какой губернии уроженец и холостой или женатый, в последнем случае, кто составляет его семейство, будет ли оно за ним следовать и за сим каких лет каждый член семейства.

Вследствие сего генерал-губернаторская канцелярия по приказанию его высокопревосходительства господина главного начальника края имеет честь покорнейше просить Областное правление сообщить ей по возможности в скором времени просимые архангельским губернатором сведения о Батыршине.

Управляющий канцелярией Холодковский. Начальник отделения К. Ващенко.

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 8.

Опубл.: Самигуллин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5. С. 151–179.

№ 36

1869 г., декабря 28. – Отношение Тургайского областного правления в канцелярию оренбургского генерал-губернатора

№ 5523

На отношение генерал-губернаторской канцелярии о 24-го сего декабря за № 7813 Областное правление имеет честь уведомить, что из послужного списка надворного советника Батыршина видно, что он уроженец Оренбургской губернии, 44-х лет и имеет одну только жену Наккаш Салихову, последует ли она с ним в г. Архангельск или нет, Правлению неизвестно, при этом не излишним считает присовокупить, что господин Батыршин имеет в г. Оренбурге двухэтажный дом, но ему ли он принадлежит или его жене, сведений об этом не имеется, а также Правлению неизвестно имеет ли он средства к содержанию себя. Единственная дочь Батыршина замужем за человеком состоятельным.

И.д. военного губернатора. Советник.

Верно и. д. помощника делопроизводителя И. Бобров.

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 9–9 об.

Опубл.: Самигуллин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5. С. 151–179.

№ 37

1870 г., января 4. – Отношение оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского военному губернатору Тургайской области генерал-майору Баллюзеку о высылке С.А. Батыршина в Архангельскую область

№ 35

Вследствие происходившей переписки имею честь уведомить ваше превосходительство, что находившийся в г. Мензелинске под надзором полиции коллежский советник Батыршин, как доносит мне уфимский губернатор, отправлен в Архангельскую губернию 18-го минувшего декабря.

Генерал-адъютант Крыжановский. Управляющий канцелярией Холодковский.

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 10.

Опубл.: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5. С. 151–179.

№ 38

1877 г., июля 6. – Отношение Ташкентского отделения Государственного банка в Тургайское областное правление о производстве С.А. Батыршина в следующий чин

№ 1194

Государственный банк на представление Ташкентского отделения о производстве в следующий чин надворного советника Батыршина заметил, что господин Батыршин не мог быть включен в общий список по непоказанию в 9-й графе краткого списка согласно 542 ст. III т. «Свода законов» сведения от прежнего места служения о причине непредставления его к чину в срок. Поэтому Ташкентское отделение имеет честь покорнейше просить Областное правление уведомить Отделение в возможно скором времени: почему надворный советник Батыршин, служащий ныне переводчиком в Ташкентском отделении, не смог быть представлен в срок в следующий чин коллежского советника.

Управляющий Контролер

Старший помощник контролера

*ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 17–17 об.
Опубл.: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности
судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана
Батыршина //Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5. С. 151–179.*

№39

1877 г., октября 5. – Отношение Тургайского областного правления в Ташкентское отделение Государственного банка о причинах непредставления С.А. Батыршина в следующий чин

№ 3275

На отношение отделения от 16-го июля сего года за № 1194 Областное правление имеет честь уведомить, что бывший советник Тургайского областного правления надворный советник Батыршин не был представляем к следующему чину потому, что до определения его советником занимаемая им должность не давала ему права на производство. По поступлении же на должность советника господин Батыршин по распоряжению господина оренбургского генерал-губернатора, изложенному в предложении Областному правлению от 19 августа 1869 г. за № 53, был отправлен в г. Мензелинск, где и должен был оставаться впредь до особого распоряжения господина генерал-губернатора. После этого господин оренбургский генерал-губернатор предложением от 11 ноября 1869 г. за № 6812 вследствие сообщения господина министра внутренних дел уведомил Областное начальство, что господин Батыршин уволен 18 октября от службы на основании 3 п. 1259 ст. III т. «Устава о службе по определению правительства». При чем главный начальник края присовокупил, что о высылке Батыршина в одну из отдаленных губерний под строгий надзор полиции сделано в то же время особое распоряжение.

Сообщая об этом Ташкентскому отделению Государственного банка, Областное правление присовокупляет, что господин Батыршин не был представлен к производству в следующий чин по положенным выше причинам.

Помощник делопроизводителя

*ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 15–16.
Опубл.: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности
судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана
Батыршина. // Историческая этнология. 2020. №1. Т. 5. С. 151–179.*

1891 г. – Из статьи Н.А. Середы «Из истории волнений в Оренбургском крае. (Материалы для истории последнего киргизского восстания). 1869–1879 гг.»

VI. События в степи Тургайской области. Деятельность областной организационной комиссии. Погоня за Исетом Кутебаровым.

...При направлении действий областной организационной комиссии на вершины р. Хобды к кочующим здесь двум названным родам чиклинцев и дюрткаринцев, все усилия председателя комиссии были направлены к тому, чтобы склонить на свою сторону Исета Кутебарова, известного по бунту, поднятому им в пятидесятых годах, так как благоприятный или отрицательный исход дела комиссии зависел, по мнению тургайского военного губернатора, вполне от влияния Исета и того положения, в которое он станет по отношению к русской власти. Хотя такое значение Кутебарова было явно преувеличено и, по нашему разумению, погоня за ним была не только излишнею, но даже вредною, придав в глазах ордынцев значительную долю авторитетности личности «Исетки», как зовут Кутебарова ордынцы, видевшие в нем до сих пор просто ловкого барантовщика и лихого богатыря, но, тем не менее, желание военного губернатора приобрести расположение Исета вызвало серьезное соревнование между новым иргизским уездным начальником и чиновником Батыршиным, долго служившим в степи и желавшим также подслужиться начальству.

Каждому из упомянутых нами лиц, чтобы доказать свою полезность и значение в степи, хотелось привести Исета к военному губернатору, начальнику уезда хотелось на первых порах блеснуть своею умелостью обращаться с киргизами привлечением на свою сторону влиятельнейшего из них, а Батыршину, в свою очередь, желательно было склонением Кутебарова явиться к генералу Баллюэку, гарантировать себе возможность получения места в новом управлении, выказавши всю неспособность нового уездного начальника, и снискать к себе доверие того народа, которым он призван управлять. Начались обоюдные интриги, как говорит предание, и военный губернатор несколько раз принужден был разочароваться увидеть Исета в назначаемый для этого день. Наконец, как рассказывают очевидцы (на ответственности которых лежит правдоподобность этого рассказа), уездному начальнику удалось одолеть своего противника, если верить рассказам, случилось это таким образом. К военному губернатору явился Курман-мулла, один

из друзей Батыршина, успевший обнести своего друга в политической неблагонадежности, свидетельство друга показалось полновесным, Батыршину произведен допрос, и он был выслан из степи, но участь его, как политического преступника решена была после.

Вскоре по удалении Батыршина начальник уезда представил военному губернатору давно ожидаемого Исета Кутебарова, которого генерал Баллюзек принял очень милостиво и возвел в сан младшего помощника иргизского уездного начальника. Впоследствии за свою благонадежность Кутебаров получил перстень с начальнической руки и золотую печать, насколько же в действительности Исет был политически благонамерен, мы указываем ниже в главе об участии Хивы в последних беспорядках.

Покончив с чиклинцами и дюрткаринцами, организационная комиссия, возвратившись в Ак-Тюбе, откуда 23 июля выступила под прикрытием одной сотни оренбургских казаков на р. Большую Хобду для окончательной организации Илецкого уезда. По окончании действий комиссии конвойная сотня была оставлена на р. Хобде до октября для обеспечения Тургайской области от набегов китинцев и для наблюдения за перекочевкою из Тургайской области в Уральскую назаровцев и чуренцев.

В октябре обе сотни и артиллерийский взвод без орудий (из отряда подполковника Круторожина) возвращены на линию, где сотни были распущены по домам и орудия остались в Ак-Тюбе с прибывшими туда пешими артиллеристами.

Возвращаясь к дальнейшей судьбе чиновника Батыршина, по удалении его из степи как неблагонадежного человека в политическом отношении, мы позволяем себе представить читателю краткую характеристику этого политического преступника.

Сулейман Аллюкович Батыршин долгое время служил в качестве переводчика при областном правлении ведомства оренбургских киргиз, затем он был командирован в степь, где исполнял обязанности одного из султанов-правителей, затем был советником и теперь находился при военном губернаторе. Человек он был робкий, недалежного ума, доброго сердца и, как все ему подобные, был по-своему усердным и, пожалуй, как утверждают его враги, не совсем в безгрешных доходах чиновником, но зато блистал отсутствием не только политических, но и всяких других тенденций и убеждений. Так что ему и во сне не снилось быть когда-либо политическим агитатором, роль которого приписана была ему впоследствии. Словом, Батыршин был обруселый татарин-чиновник, личность очень обыденная, даже плоская, каких можно много встретить

в русских присутственных местах, и в политическом смысле совершенная ничтожность. Рассказывают, что одно из главных обвинений, взводимых на Батыршина, было якобы его желание сделаться киргизским муфтием. Но, по нашему мнению, уже одно это обстоятельство показывает всю недалекость, всю недалекость и узость его политических взглядов, которые едва ли были ему присущи. Скорее же всего, Батыршин, если и желал быть муфтием, то чисто помимо всяких политических целей, сан этот соблазнял его своею доходностью и почетным положением. Наконец, Батыршин, как татарин, не мог иметь влияния на киргиз, которые вообще не любят татар, самое обстоятельство выдачи его головой местному начальству доказывает всю несостоятельность влияния его на Орду и совершенную безопасность для русского правительства. Между тем, генерал-адъютант Крыжановский решился применить к Батыршину тягчайшее наказание. Оренбургский генерал-губернатор, убежденный в необходимости удалять из степи административным порядком лиц, обвиняющихся в составлении шаек, подстрекательстве киргиз к неповиновению и т. п. вредных поступках, хотя бы против таких лиц и не имелось очевидных юридических улик в их виновности, испрашивал высочайшего соизволения на таковое удаление сих лиц в отдаленные места степи, так как удаление виновных и подозреваемых в упомянутых преступлениях в губернии Оренбургского края не послужило бы, по мнению начальника края, к совершенному разъединению высланного лица с Ордою.

Министр внутренних дел в ответ на это представление уведомлял (от 22 ноября 1869 г.) генерал-адъютанта Крыжановского, что государь император соизволил на применение этой меры, но с тем, говорилось далее, чтобы меру эту считать временною и чтобы лица, обвиняемые и подозреваемые местным начальством в подобных важных преступных намерениях, высылались на житье в северные губернии России, кроме сибирских, под надзор местных полиций, без назначения, однако ж, времени пребывания их там и с предоставлением ходатайства о возвращении их на родину по ближайшему усмотрению генерал-губернатора.

Вот эту то тяжкую меру наказания и применили к Батыршину, сослав его из Уфимской губернии, куда он был выслан на первых порах, в губернию Архангельскую, где он и живет до сих пор.

Погоня за Исетом Кутебаровым, кончившаяся так плачевно для Батыршина, покрыла лаврами главу его противника, о деятельности которого было в свое время заявлено в следующих сильных выражениях:

«В ряду мер вразумления киргиз мирным путем (гласит отчет), принятых главным начальником края и увенчавшихся самыми благоприятными последствиями, находится посылка начальника Ирگزского уезда Тургайской области к киргизам чиклинского рода» и т. д. Последствием поездки уездного начальника, по мнению отчета, было принятие влиятельным и богатым родом чиклинцев нового «Положения», которому впоследствии покорился и глава этого рода батыр Исет Кутебаров, принявший звание помощника уездного начальника.

Итак, соперник Батыршина был вознесен за свою деятельность «властями предержажими», хотя и не удержал за собой впоследствии своего поста, на долю же Батыршина выпала незавидная роль «козла отпущения»¹.

Если последнее предположение несправедливо, то отчего бы оренбургскому начальству не предать было Батыршина гласному суду?

Русская мысль. Октябрь. Кн. IX. М., 1891. С. 74–78.

№ 41

1902 г. – Из работы А.И. Добросмыслова «Тургайская область. Исторический очерк»

...В начале июня Тургайская степь была уже настолько спокойна, что сам военный губернатор Баллюзек отправился на вершину реки Ори, хотя и под прикрытием незначительного отряда Круторожина, для образования волостей из родов, главным образом, шекты и турт-кара и выполнил это с полным успехом, образовав из 11000 кибиток 5 волостей. Здесь, между прочим, заметим, что генералу Баллюзеку удалось окончательно привлечь на свою сторону известного убийцу султана-правителя средней части Араслана Джантюрина батыря Исета Кутебарова, которого он тут же назначил младшим помощником уездного начальника, а начальник края скоро наградил его золотым перстнем с начальнической рукой и печатью, хотя благонадежность его была крайне сомнительной. При последнем деле невинно пострадал советник областного правления Сулейман Аллюкович Батыршин, родом из татар. Этот чиновник принимал деятельное участие в склонении Кутебарова подчиниться законным властям и был оклеветан перед Баллюзеком муллою Курманом и, вероятно, уездным начальником.

¹ Есть достоверные слухи, что господин Батыршин получил разрешение жить во всех губерниях Российской империи, кроме соприкасающихся со степью. Впоследствии господин Батыршин получил полное прощение и право службы.

Батыршина сначала сослала в Уфимскую губернию, а затем в г. Онегу, Архангельской губернии, где он пробыл 5 лет, а затем получил прощение и право службы и жил в г. Ташкенте, занимая должность члена городской управы.

Известия Оренбургского отдела РГО. Вып. 17. Тверь, 1902. С. 470.

Бекчурины**№ 42****1780 г., июня 16. – Из показаний переводчика Мендияр Бекчурина о поездке его в Семипалатную крепость для собирания сведений о хане Аблае**

1780 г. июня 16-го дня посыланной в Омскую крепость к находящемуся во оной г-ну, генерал-майору Огареву, переводчик, коллежский регистратор Мендияр Бекчурин, по возвращении его, о разведанных в бытность там о состоянии киргис-кайсацкой Средней орды Аблай-хана и обстоятельствах в канцелярии губернаторской объявил.

По прибытии его, Бекчурина, в Омскую крепость ездил нарочно для испытания о намерениях и действиях Аблай-хана и всей орды в Семипалатную крепость, где известился от приехавших в препровождении в Семипалатную крепость из Ташкении каравана киргисцов, что Аблай-хан в прошедшем апреле месяце был в г. Туркестане, при нем состояло киргисцов по примеру с две тысячи человек, с коим тут же находился и Абулфеиз-солтан, якобы для свидания с родственниками его.

Состоящей в означенной Семипалатной крепости на службе Исетской провинции походной старшина Адилша Азаматов от 11-го числа мая, между прочим, его, Бекчурина, уведомил, что слышал он от приезжающих на торг киргисцов и ташкенцов, реченной Аблай-хан из Туркестана выехав, расположился в шестидневной езде от г. Ташкении..

Аблай-хан ныне пребывание имеет в показанном же урочище, при коем находятся войска не более двухсот человек, да и то большею частию из пленных трухменцов, калмык и прочих пленных народов, и на том месте производит хлебопашество. Когда ж оттоль к здешним линиям возвратился, неизвестно.

Киргизы ж, выезжая из-за гор, воровскими своими набегами три раза у киргисцов его конские табуны к себе отгоняли в немалом числе.

Семейство Аблай-хана при сыне ево Вали-солтане с родственниками их и киргисцами кочуют по Сибирской линии в желаемом спокойствии, и никаких шалостей не видно.

Торги в крепостях производят порядочно.

1803 г., август. – Письмо хана Айчувака [1] министру внутренних дел гр. В. П. Кочубею

Его высокопревосходительству, высокородному сиятельному гр. Виктору Павловичу.

Я, считаюсь ханом Киргиз-казакской Малой орды, находящиеся под моей властью и проживающие в крайних пограничных местностях, в степной стороне и начальствующие над отдельными звеньями и родами той Малой орды главные султаны, старшины и бии, мурзы и другие лучшие люди передали на мое рассмотрение учиненное в целях спокойствия и тишины народа всей нашей родины договорное соглашение и со всеижайшей покорностью докладывают и просят вас, высокородный сиятельный граф, чтобы вы, всеподданнейше доложив подножью высокого престола его величества всемилостивого и всеблагого падишаха, укрепили и подтвердили бы соглашение.

Я, хан, и все мои общины всеподданно и искренне ходатайствуем, чтобы вы, высокородный сиятельный граф, испросили у щедрости и благодати его величества дарование своей милости.

1. Оренбургскому базарному начальнику (В переводе XIX в.: Таможенному директору) Величке, в виду того, что он своей доброй натурой расположил степные общины и своей тщательной заботливостью [о том], чтобы править справедливо, привлек к торговле кочующие с давних пор в далеких местностях и неучаствующие в торгах общества, а также руководил тем, чтобы вся наша родина, придя к улучшению, пришла бы к спокойствию и тишине.
2. Почтеннейшему ахуну и confidentу Абуль Фетху Абду-Селам улы, который является нашим религиозным главой.
3. Находящемуся при налоговом управлении (В переводе XIX в.: Находящемуся при таможенных делах) Мир-Селиму Бекшора улы, в виду того, что он исключительно по своей проницательной и редкой сообразительности, с большими затруднениями для себя, подавал наставления и советы и надлежащим образом выполнял дела, порученные ему начальником базара и, так как наши общины оказывали ему любовь и доверие, стал руководителем во всех наших делах.

Проверив и подтверждая эти дела, я и все мои общины предоставляем себя вашему попечению жить под вашим, милостивый сиятельный граф, благим покровительством. Остаюсь с величайшим моим к вам постоянным почтением.

Искренний слуга, Айчувак хан свою печать приложил.

РГИА Ф. 1286. Оп. 1. Д. 333. Л. 12 – 12 об.

Опубл.: Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828).

Москва-Ленинград: Акад. наук СССР, 1940. Док. №65. С. 212–213.

№ 44

1803 г. – Из сочинения Я.П. Гавердовского [1] о Мендиаре Бекчурине

Чрез месяц, однако же, сделали постановление, дабы в степь Киргизскую послать нарочного, чрез которого бы из некоторых родов вызвать надежных киргизцев для провода и конвоевания нам в пути. Сие намерены были препоручить простому киргизскому старшине, но я просил послать с оным еще российского переводчика, служащего при таможе, Мурсалима

Бекчурина, который много обращался уже по делам киргизским. А так как купцы, в проезд наш в Москве и Казани, просили соединить с собою их караван и его сиятельство министр коммерции граф Николай Петрович Румянцев на рапорт мой из Казани предписал мне ордером от 21 февраля оного дождаться, то и для своза товаров по обыкновению купцов препоручено Бекчурина было пригласить киргизцев к доставлению на границу верблюдов.

Бекчурин все отправление имел от Пограничной комиссии, которая дала ему и полную инструкцию с назначением тех родов, в которые он должен ехать, а от меня получил он приватное наставление, дабы возвратился не далее как в один месяц и согласно с положением Комиссии убедил бы вожакон вести прямо из Оренбурга, а притом и узнал еще, можно ли идти сквозь киргизцев, как расположены они, которою дорогою и кому вручить себя можем. Он выехал в степь из Илецкой Защиты 6-го дня апреля.

Я требовал также от Пограничной комиссии людей, по большей части мастеровых из казаков как для работ при разных наблюдениях, так и для услуг до 25 человек, а равно и переводчиков, неотменно

нужных в пути и в самой Бухарии, прося притом снабдить нас и всеми необходимостями к содержанию нашему для степного пути и к пребыванию в Бухарии на два года. Комиссия от сего отозвалась, а военный губернатор, не имея ввиду ассигнованной на снаряжение сего суммы, по просьбе моей представил о сем министру внутренних дел, о чем и о медленности, проистечь от того могущей, доносил также и я. Военный губернатор, 5-го июня выехав из Оренбурга, отправился по высочайше вверенной ему инспекции, прикомандировав прежде ко мне желаемых людей и подтвердя Комиссии: ежели Бекчурин возвратится неудачно, то сделать другое распоряжение или произвести сношение с киргизским ханом.

Много уже времени проходило после срока, назначенного к возвращению Бекчурина, но от его ни же малейшего не было известия, почему 8 мая и понужден я был послать за ним в степь двух мулл и по границе в разные места колонновожатых, дабы сии наведывались о месте его пребывания и успехах, писали бы к нему и вызывали поспешнее на линию. Мая 17-го дня получены были чрез эстафету из Санкт-Петербурга по требованию г-на генерал-майора Бахметева 8000 руб. с таким предписанием, дабы он сделал сим деньгам для отправления нас распределение. Он был уже тогда в пути, но я для принятия от него приказаний ездил за ним вслед. И между прочими его повелениями присланные деньги получил в свое заведование, почему тотчас по возвращении в Оренбург принялся обмундировывать прикомандированных ко мне казаков, заготовлять провиант и другие делать приготовления.

Июня 11-го дня прибыл из степи мулла, отправленный при Бекчурине, с известием, что вслед за ним будут и киргизцы, для препровождения нас уже вызванные. Дабы привести немедленно к исполнению выезд наш и увериться в надежности вызванных людей, я сам выехал к ним навстречу за 75 верст в степь, к крепости Илецкой Защите, куда июля 15-го дня и они прибыли.

Киргизцы сии были не главные родоначальники, но некоторые из родни их и трех только родов: большого чиклинского, дюрткаринского и чумекейского. Первые кочуют по Эмбе в песках Барсуках и по западному берегу Аральского моря, а другие два – по пути из Орской крепости около реки Иргиза, близ Сырдарьи и в песках Каракум. Они, однако ж, были точно из тех родов, к коим Бекчурину от Комиссии было предписано ехать. Дюрткаринцы и некоторые из чумекейцев, хотя всегда участвовали в грабежах караванов, но в сие время присланные сии по доверенности от народа, объявили признательность свою и желание прекратить их

шалости, обнадеживая по временам возвратить прежде ими пограбленное, и в доказательство их усердия уверяли нас под присягою, что проводят в Бухарию безопасно и спокойно.

Чиклинцы предлагали нам дорогу через Хиву и Ургенч, отклоняя через то вправо от прямого направления, каковым препровождать совсем они не брались. Дюрткаринцы же и чумекейцы, купно соединясь, хотели провести через Орскую по известному купеческому тракту. Бекчурин, которому строго предписано было наблюдать выгодность дороги, клятвенно оправдывал сторону последних и о точности сего, как и о спокойствии в орде, подтвердил привезенными письмами от главных киргизских начальников. Сообразя сии обстоятельства, дабы не подвергнуться через чиклинцев Хиве, всегда против таковых отправлений недоброжелательствующей, и чтоб не возбудить мщение в двух сильных родах, каковы дюрткаринский и чумекейский, то и убежден я был, по показанию Бекчурина, также в пользу последних, а особливо по известности уже сей дороги от всегда проходящих там купеческих караванов. Желая более приохотить киргизцев к верности, уверял я их в милости монарха к повинующимся его подданным, обнадеживал, что услуга к препровождению нас, ими оказанная, сугубо вознаградится, а просьбы их будут все рассмотрены, для чего и отобрал я оные тогда же к представлению вышнему начальству.

Бекчурин ни под каким видом не мог уговорить киргизцев вывести верблюдов, на коих должно было провозить по степи все поклажи, они опасались какого-либо подлога по прежним грабежам. Уже по выезде киргизцев на границу, я отправил муллу и некоторых из выехавших к нам киргизцев опять в степь за верблюдами, немедленно, через Орскую крепость, с тем, дабы они через две недели оных доставили туда непременно. Бекчурин же убедил меня своими представлениями, чтоб не оставлять никого из выехавших киргизцев в аманаты, доказывая, что через сие повредим мы нашей безопасности, почему сие и было отменено.

Опувл.: Гавердовский Я.П. Обзорение Киргиз-кайсацкой степи, или Дневные записки в степи Киргиз-кайсацкой 1803 и 1804 годов. История Казахстана в русских источниках. XVI-XX веков / Сост.: И. Ерофеева, Б. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. Т. 5. С. 17–15.

№ 45

1818 г., сентября 3. – Распоряжение оренбургского военного губернатора П.К. Эссена в Оренбургскую пограничную комиссию о принятии М. Бекчурина в штат

№ 1037

Соглашаясь по представлению Оренбургской пограничной комиссии от 18 сего месяца на определение в оную Комиссию советника Бекчурина для переводов и для употребления к разным поручениям, предоставляю Комиссии вытребовать от него указ об отставке и послужной список по надлежащей форме в подлиннике или в засвидетельственном подписанном списке, привести его к присяге и допустить к должности и производить жалование по четыреста рублей в год из суммы экономической.

Подлинно подписал оренбургский военный губернатор Эссен.

ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1223. Л. 8-об. Подлинник

№ 46

1818 г., сентября 16. – Прошение коллежского советника Мендияра Михайлов сын Бекчурина императору Александру Павловичу

Всепресветлейший, державнейший великий государь, император Александр Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

Просит коллежский советник Мендияр Михайлов сын Бекчурина, о чем тому следуют пункты:

1-е

Из прилагаемого при сем в копии послужного списка усмотреть можно, в продолжении оную добропорядочно без отставки до 1797 года и по упразднении тогда средних присутственных мест, оставших лица там при герольдии без должности до сего времени, ныне же имею желание продолжить оную при Оренбургской пограничной комиссии, а потому всеподданнейше прошу.

Дабы высочайшим вашим императорского величества указом повелено было сие мое прошение в Оренбургской пограничной комиссии при-

нять всходство желания моего определить по нынешнему чину моему с произведением жалования куда за способного признан буду.

Всемилостивейший государь, прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Сентября дня, 1818 года.

К поданию подлежит в Оренбургскую пограничную комиссию.

Сие прошение переписывал губернский секретарь, Гавриил Алексеева сын Лисин.

Копия с послужного списка бывшего в Уфимской верхней расправе председателя, коллежского советника Мендияра Михайлова сына Бекчурина, который в службу поступил из солдатских детей магометанского закона. 1760 г., 1 января – солдатом; 1767 г., в июне – капралом; 1768 г., феврале – фурьером; 1770 г., в январе – сержантом; 1773 г. по отделению бывшего Оренбургского губернатора Рейнсдорпа переименован в бывшую Оренбургской губернской канцелярии татарского диалекта переводчиком; 1777 г., 2 мая – коллежским регистратором; 1781 г., 1 июля – титулярным советником; 1782 г., 22 декабря – расправным судьей; 1783 г. 11 августа – коллежским ассессором; 1786 г., 12 ноября – по именному его императорского величества указу надворным советником и в Уфимской верхней расправе председателем 1789 г. 20 марта; коллежским советником 1797 года, апреля в 5-го числа.

В походах был во время бывшего внутреннего неурстройства в городе Оренбурге в 1773 году из злодействующих блокады. Сверх настоящей переводческой должности в генеральном регламенте в 31-й главе изображенной, послан был в Яйцкий (что ныне Уральский) городок, к тамошнему воинскому начальнику с нужнейшими депешами в расуждении опасности и поимки заграничною киргиз-кайсацкою Степью, да и при возвратном в Оренбург пути от захвата злодеями, спасся бегом. По освобождении города от блокады для лучшего приведения зараженных в бунты башкирцев в прежнее законной власти повиновение, командирован в деташамент бывшего г-на коллежского, что ныне состоящий советник Тимашева употребляем год и семь месяцев, и неоднократно от него, немногочудно внутрь самой Башкирии для увещевания к приведению их в спокойствие и для понуждения к выставке назначенных в бывшие магазины положенного на них в штраф провианта и фуража и при одном с ними сражении ранен посечною саблею в кисть левой руки; затем по посылке от оренбургского губернатора в принадлежащие к границе волости для предубеждения башкирцев отъезда на воровство под киргизские улусы с увещательными листами и для разведывания о принятом якобы намере-

нии башкирцами в Орду кайсацкую к побегу, а притом и в других важных поручениях от разных пограничных командиров в комиссиях употребляем и послан был неоднократно в Меньшею и Среднею Кайсацкие орды, к ханам и султанам ради доказательства в выручке русских пленников, а при том и к вызову Аблай ханского сына к высочайшему двору его императорского величества о возведении на ханство его Аблая достоинство, да и к доставлению отосланных к нему от государственной коллегии иностранных дел знаков и в 1780 году отправлен был по именному императорского величества высочайшему указу в Бухарию для доставления к тамошнему хану и министру его аталыку грамоты и продолжению пути по жестокости зимнего времени претерпел немалую нужду, по возвращении отоль таки посылан был прошлого 1782 июня 26 от г-на генерал-поручика, правящего тогда должность Уфимского и Симбирского генерал-губернатора и кавалера Якоби в Киргиз-кайсацкую Среднюю орду к сыну умершего Аблай хана, султану с письмами, где превозносит его, Валяя, на ханство, находился при разных порученцах Комиссии того же года декабря по 6-е число с отменным тщанием и желанием для окончания тех Комиссии приведением в действо успехом и сверх того, будучи расправным судьей в 1785 году, июля 24 отправлен от г. генерал-поручика, правящего должность Уфимского и Симбирского генерал-губернатора, и разных орденов кавалера барона Осипа Андреевича Игельстрома с наставлением в Киргиз-кайсацкую меньшую орду для вызова в Оренбург киргизских старшин и для приведения бывших в бунте киргиз-кайсаков спокойствие и к верноподданнической должности в повиновение, а с какой при исполнении той порученной Комиссии последовал успех, о том представлен вышнему правительству веденный им повседневный журнал, где находился с декабря по 8-е число, а в прошлом 1786 году, июня 26 по повелению оногo г. генерал-поручика барона Игельстрома послан был в ту же Киргизскую Меньшую орду для взятия и выбора из того народа к заседанию в новоучреждённый в Оренбурге Пограничный суд шесть человек старшин, да для нахождения при нем господин и строем двух, коих им, Бекчуриным, в Оренбург привезены были и по открытию того суда киргизцы, им, Игельстромом, в тот Пограничный суд заседателями утверждены, а последние два, из коих один султан оставлен при нем, господине Игельстроме, да и кроме сей Комиссии в поручениях года самоуважнейших секретных делах, не щадя себя и по открытии того суда употреблен был, кои исполнял с успехом и пользою; а с 1787 года по важности дела в силу повеления реченного г. Игельстромом Осипом он, Бекчурин, настоящую должность, отданным от него наставлением отправлен был в ту же Киргизкайсацкую орду ради постановления полезного на твердом и непоколебимом осно-

вании учреждения в трех главных Орды, их родах расправ и выборы для каждого рода и установления в прочих 32-х родах начальствующих старшин, которые в Орде Кайсацкой в те расправы в председатели и заседатели равно и в родона начальники по старанию его, Бекчурина, народом выбранны и для утверждения каждой себе в свои должности сами охотно от народа с депутатами прибыв общую с ним, Бекчуриным, в Оренбург при присутствии помянутого господина Игельстрома торжественно присягу учинили кои отданным о поступивших в своих должностях на законном положении наставлением от него г.Игельстрома, возвращены в их Орду, да сверх того, в 1789 году от одного же господина Игельстрома по случаю рассеяния по всему Челябинскому и Троицкому уездам в народе башкирском и мещеряцком слуха, клонившегося к разрешению якобы их закона послан был и всех по оным уездам жительствующих уверительными доказательствами привел в совершенное спокойствие; а в 1790 году, марта 23-го при отправленном по именному ея императорского величества по велению степенном муфти Мухаммеджана с нужнейшими по заграничным делам поручениями находился по Нижне-Уральской линии Калмыцкой крепости, где будучи порученную Комиссией исполнил с успехом, а в 1795-м по приглашению господина генерал-поручика и разных орден кавалера, правящего должность Уфимского и Симбирского генерал-губернатора Сергея Козьмича Вязмитинова во время постановления Ишим султана на ханство употребляем был по разным поручениям и исполнял оные с успехом.

Мендияр Бекчурин¹.

ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1223. Л. 1–6. Подлинник

№ 47

1818 г., октября 4. – Объяснение коллежского советника Мендияра Бекчурина в Оренбургскую пограничную комиссию

г. Оренбург

Поданным в оную Комиссию от 16-го числа минувшего сентября прошением настоял я об определении меня в оную, куда за способного одного признан буду. Вследствие чего на учиненного к г. Оренбургскому военному губернатору от 18-го того же сентября представлению в резолюции 25-го одного же месяца от его высокопревосходительства предписано о

¹ В документе чернильная подпись Мендияра Бекчурина.

допуске к должности как вытребовать от меня указ об отправке и послужной список по надлежащей форме. Почему Пограничная комиссия требует сего: но как я по упразднению в 1796 году средних присутственных мест, быв тогда председателем в Уфимской верхней расправе в 1-м департаменте, потом упразднен считался с прочими таковыми же при Герольдии, не имея об отставке паспорта, также формулярного списка копии, потому что тогда в оных не имелось никакой надобности, не обращался по сие время, а чрез того долговременное течение оной формулярный список где-либо храним, кроме Герольдии.

А потому Оренбургскую пограничную комиссию покорнейше прошу, если послужной список Комиссией признан за нужное, то не благоугодно ли будет вытребовать из помянутой Герольдии и до того меня в должность Комиссии принять и что требование куда за благорассуждение будет.

Оренбург. Сентября 4 дня, 1818 года.

Мендияр Бекчурин.¹

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1223. Л. 10-об. Подлинник

№ 48

1818 г., октября 15. – Распоряжение Оренбургского военного губернатора Эссен председателю Оренбургской пограничной комиссии

№ 1125 г. Оренбург

Вследствие представления Оренбургской пограничной комиссии от 7 сего месяца, соглашаясь на допущение коллежского советника Бекчурина к должности ныне же, даю о том знать Комиссии и предлагаю формулярный список его истребовать из оренбургского губернского правления, об отзыве коего меня уведомить.

Подлинное подписал. Оренбургский военный губернатор Эссен.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1223. Л. 17-об. Подлинник

¹ В документе чернильная подпись Мендияра Бекчурина.

1821 г. – Формулярный список о службе переводчика Оренбургской пограничной комиссии Мендияра Бекчурина

Чин, имя отчество, фамилия, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.

Надворный советник Мендияр Михайлович Бекчурин, 56 лет.

Из какого звания происходит? Из солдатских детей.

Есть ли имение. У него самого и родителей, родовое? Не имеет.

Благоприобретенное? Нет.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную и каких особенных по службе деяний или отличий.

Солдатом – 1760 г., 1 января; Капралом – 1767 г.; Фурьером – 1768 г., февраль; Сержантом – 1770 г.;

По отделению бывшего Оренбургского губернатора Рейнсдорпа переименован в бывшую Оренбургской губернской канцелярии татарского диалекта переводчиком – 1773 г.;

Коллежским регистратором – 1777 г., 2 мая; Титулярным советником – 1781 г., 1 июля; Расправным судьей – 1782 г., 22 декабря; Коллежским ассессором – 1783 г., 11 августа;

По именному его императорского величества указу произведен надворным советником – 1786 г., 12 ноября;

В Уфимской верхней расправе председателем – 1789 г., 20 марта.

По именному его императорского величества указу учиненному Правительствующему Сенату 1797 года, апреля в 5-й день произведен коллежским советником со всеми ему принадлежащими.

Определен переводчиком в Пограничную комиссию 18 октября 1818 г. Ушел со службы – 31 января 1821 г.

Был ли в походах, в самих сражениях и когда именно.

В походах был во время бывшего внутреннего неуроядства к городу Оренбургу в 1773 году из злодействующих блокады. Сверх настоящей должности переводчиком в генеральном регламенте в 31 главе изображенной, послан был в Яйцкий, что ныне Уральский городок к тамошнему воинскому начальнику с нужнейшими депешами, по опасности поимки заграничною Киргиз-кайсацкою степью, до и при возвратном в Оренбург от захвата злодеями, спасся бегом. По освобождении города от блокады для лучшего приведения зараженных в бунты башкиров в прежнее законной власти повиновение, командирован в деташамент г-на коллежско-

го (что ныне отставной советник) тамошним употребляемы год и семь месяцев, и неоднократно от него немногочисленно внутрь самой Башкирии для увещевания приведения их в покорность и для подчинения к выставке в назначено бывшие магазинны положенного на них штрафного провианта и фуража. И при одном с ними сражении ранен посечною саблею левой в кисте руки, затем по посылке от Оренбургского губернатора о принадлежности к границе волости к предупреждению башкир и об езде на воровство под киргизские улусы с увещательными листами и для разведывания о принято якобы намерением ими башкирцами в Орду Кайсацкую к побегу ездил, а притом и в других важных поручениях от разных пограничных командиров комиссиях употребляем и послан был неоднократно в Меньшую и Среднюю кайсацкие Орды, к ним и султанам ради доказательства в выручке русских пленников, был приказан к вызову Аблай ханского сына к величайшему ея императорского величества о возведении на ханское его Аблая достоинство и к доставлению отосланных к нему от государственной коллегии иностранных дел законов. А в 1780 году отправлен был по именному императорского величества высочайшему указу в Бухарию для доставления к тамошнему хану и министру его аталикам именуемому грамоту и продолжению пути по жестокости зимнего времени претерпел немалую нужду. А по возвращении оттоль паки послан был прошлого 1782, июня 26-го от г-на генерал-поручика правящего тогда должность Уфимского и Симбирского генерал-губернатора и кавалера Ивана Ворфоломеевича Якоби в Киргиз-кайсацкую Среднюю Орду умершего Аблай хана, султану с письмами, где превозносит его, Валяя, на ханство находящегося при разных порученцах, которых того же года декабря по 6-го с отменным старанием и желанием в окончании тех комиссии приведением в действие успехом. Сверх того, будучи расправным судьей в 1785 году, июля 24-го отправлен от г. генерал-поручика правящего должность Уфимского и Симбирского генерал-губернатора и разных орденов кавалера барона Осипа Андреевича Игельстрома с наставлением в Киргиз-кайсацкую Меньшую орду для вывоза в Оренбург киргизских старшин и для приведения находивших в бунте киргиз-кайсаков в спокойствие и к верноподданнической должности в повиновение. А какой при исполнении той порученной комиссии последовал успех, о том представлен высшему правительству веденный повседневный журнал, где находился с декабря по 8-ое. А в прошлом 1786 году, июня 26-го по повелению оногo г. генерал-поручика барона Игельстрома послан был тоже в Киргизскую Меньшую орду для взятъя к выбору из того народа к заседанию в новоучрежденной в Оренбурге Пограничный суд 6 человек

старшин, да для нахождения при нем господин, генерал-поручик и кавалер двух, кои им Бекчуриным в Оренбург привезены и по открытию того суда киргизцы, им г-ном генерал-поручиком и кавалером в тот Пограничный суд заседателями учреждены, а последние два человека, из коих один султан оставлен при нем, господине, генерал-поручике и кавалере, дано кроме сей Комиссии в порученных самоуважнейших секретных делах, не щадя себя и по открытии того суда употреблен был, кои исполнял с успехом и пользою; а с 1787 года по важности дела в силу повеления вверенного г. генерал-поручика и кавалера он, Бекчурин, настоящую должность с данным на него наставлением отправлен был в ту же Киргизкайсацкую Орду ради наставления полезного на твердом и непоколебимом основании учреждения в трех главных Орды их родах расправ и выборы для каждого рода и установления в прочих тридцати двух родах начальствующих старшин, которые в Орде кайсацкой с те расправы в председатели и заседатели равно и в родона начальники по старанию его, Бекчурина, народом выбраны и для утверждения каждой себе в свои должности самохотно от народа. С депутатами прибыл обще с ним, Бекчуриным, в Оренбург при присутствии помянутого генерал-губернатора и кавалера торжественно присягу учинил как с данным к поступлению своих должностях на законном положении наставлениях, от него, г. генералпоручика, возвращены в Орду. Да сверх того, в 1789 году от г. генералпоручика по случаю рассеяния по всему Челябинскому и Троицкому округам в народе башкирском мещеряцком слуха, клонящегося к разрешению якобы их закона, послан был и всех по оным округам жительствовающих уверительными доказательствами привел в совершенное спокойствие; а в 1790 году, марта 23-го при отправленном по именному ее императорского величества повелению к степенному муфтию Мухаммеджана с нужнейшими по заграничным делам поручениями находился по Нижнеуральной линии в Калмыкской крепости, где будучи поручения Комиссии исполнил с успехом.

В подозрениях был или нет?

Оренбургская палата уголовного суда на требование сего правления сообщением 1-го числа мая 1819 года уведомила, что означенной коллежский советник Мендияр Бекчурин один судился в разные времена и напоследок он и сын его, коллежский регистратор Александр, суждены были за приезд ими в хутор губернского секретаря Шушляева, вбитии и вековании в железы, по которому Правительствующий Сенат в указе посланным в апреле 28-го числа 1809 года с возвращением и подлинного дела в палату предписал нам, из оного открывается, что коллежский советник Бекчурин с сыном своим, Александром, приехал к секретарю

Шушляеву в хутор с немалым числом людей. Его, Шушляева, били и потом, связав руки, увезли с собой. После исправник, прибыв для розыска на сего место, нашел его, Шушляева, лежащего у старосты за караулом в изнеможении и скованного в железо, и по свидетельству Валиева на нем болевые знаки, а сверх сего оное действие Бекчуриных и свидетели подтвердили под присягою, что довольно обнаруженные их Бекчуриных поступок самоуправным буйственным и самым разбойническим при том им упомянутой коллежский советник Бекчурин был по многим делам под судом и по оным был оштрафован, потом отрешен от должности и впредь определять не велено, и для того Правительствующий Сенат мнением полагает так по сим причинам, так и по содержанию узаконении и подлежит их Бекчуриных обоих лишить чинов и дворянского достоинства, отца сослать на поселение, а сына, Александра, будет годе записать в солдаты и впредь до включения и в случае негодности сослать на поселение, о чем поднесен был от Сената всеподданнейший его императорскому величеству доклад, на котором прошлого 1808 года, декабря 22-го дня высочайше конфирмации собственной его императорского величества рукою написано так: лишить обеих чинов и дворянства.

Напоследок также по именному его императорского величества высочайшему указу данному Правительствующему Сенату в 6-й день апреля 1816 года за собственноручным его величества подписанием возвращены им Бекчуриным чины и дворянское достоинство.

К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам? -

Был ли в отпуске, когда и насколько именно времени, являлся ли на срок, и если просрочил, то года именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? -

Холост или женат и на ком, имеет ли детей, кого именно, год, месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания?

Советник Мельников.

№ 50

1851 г. – Формулярный список о службе исправляющего должность младшего толмача Оренбургской пограничной комиссии губернского секретаря Мухамед-Гирей Бекчурина

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.

Губернский секретарь Мухаммед-Гирей Бекчурин, исправляющий должность младшего толмача Оренбургской пограничной комиссии; сорока пяти лет; магометанского исповедания. Жалованья – 150 р., добавочного по грузинскому Положению 150 р. Итого – 300 руб. сер.

Из какого звания происходит? Из дворян.

Есть ли имение? Не имеет.

Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда вступил в службу; какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особых по службе действий или отличий; не было ли особенно чем-либо награждаем, кроме чинов? По окончании курса в Оренбургском Неплюевском военном училище (что ныне кадетский корпус), с разрешения г. Оренбургского военного губернатора, определен в Оренбургскую пограничную комиссию на вакансию толмача, с чином канцеляриста. 1831 г., июля 2.

Произведен в коллежские регистраторы со старшинством. 1838 г. декабря 31.

По введении в действие штата управления Оренбургскими киргизами, высочайше утвержденного 14 июня 1844 г., допущен к исправлению должности младшего толмача. 1844 г., сентябрь 29.

Произведен за выслугу лет в губернские секретари со старшинством. 1842г., декабрь 31.

28 апреля 1850 г. командирован в Оренбургское укрепление для содействия начальнику оного сношениях с ордынцами, где и теперь находится.

Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах по суду или без суда, также под следствием был ли, когда, за что именно и чем дело кончено. Не был.

К продолжению статской службы способен ли и награждению чином достоин ли; если нет, то по каким основаниям? На подлинном рукою г. председателя отмечено «способен и достоин».

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Был: в 1847 году на 12 дней и в срок явился.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания? Женат на Биби-Халиме Атабаевой. Детей нет. Жена магометанского вероисповедания.

С подлинным верно коллежский секретарь.

ЦГА РК. Ф. И– 4. Оп. 1. Д. 2647 Л. 1-4. Подлинник

№ 51

1860 г. – Формулярный список старшего учителя по практическим занятиям в восточных языках Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, коллежского асессора Мирсалиха Бекчурина

Чин, имя, отчество и фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Коллежский асессор Мирсалих Мусалимович Бекчурин, старший учитель по практическим занятиям в восточных языках Оренбургского кадетского корпуса, сорока лет; Исповедания Магометанского. Имеет бронзовую медаль на Владимирской ленте, высочайше учрежденную в память войны 1853–1856 гг. Получает в год серебром жалование – 640 рублей, квартирных 85 р., 71 коп. Итого 725 руб. 71 коп.

Из какого звания происходит. Из обер-офицерских детей Оренбургской губернии.

Есть ли имение: Родовое: нет. *Благоприобретенное:* деревянный дом в Оренбурге. *У жены:* нет.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную: не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело

кончено? По окончании курса наук в бывшем Оренбургском Неплюевском военном училище, по предписанию оренбургского военного губернатора определен в Пограничную комиссию канцеляристом, 1838 г., ноябрь 26.

По удостоению училищного комитета за успехи и отличное поведение, как объявлено в приказе по военно-учебным заведениям 1839 года, апреля 13 за № 240, произведен в коллежские регистраторы. 1839 г., март 27. По предписанию Оренбургского военного губернатора командирован в военное училище для преподавания в нижнем классе Азиатского отделения персидского и арабского языков на время отсутствия учителя Костромитинова в Бухарию с 25 апреля 1841 года по 12 июня 1842 года.

По предписанию г. начальника штаба Отдельного Оренбургского корпуса за №626 определен младшим учителем персидского и арабского языков в Неплюевское военное училище (что ныне кадетский корпус) с состоянием положенного со временем на испытании. 1842 г., июня 30-го.

Вступил в отделение этой должности приказом по военно-учебным заведениям. 1845 г., июня 22, за № 635, утвержден в сем в звании со старшинством. 1842 г., июля 1.

За отлично-усердную службу всемилоостивейше награжден полугодовым окладом жалования 125 рублей серебром, о чем объявлено в приказе по военно-учебным заведениям за № 6901846, января 29.

Приказом по военно-учебным заведениям 1846 г., октября 9, за № 780 за выслугу лет утвержден в чин коллежского регистратора со старшинством с 1842 г., июля 1.

По высочайшему повелению, объявленному в приказ по военно-учебным заведениям, 17 ноября 1850 г., за № 243 предоставлены права и преимущества по службе старшим учителем военно-учебных заведений. Высочайшим приказом по военному ведомству 1853 г., ноября 29, за № 50, объявленном в приказ по военно-учебным заведениям за №1847, за выслугу лет произведен в титулярные советники со старшинством. 17 ноября 1850 г.

Предоставлены права и преимущества по службе старшим учителем военно-учебных заведений. 1853 г., февраля 28.

Получил бронзовую медаль на Владимирской ленте, высочайше учрежденную в память войны 1853-1856 гг. 1856 г., августа 26.

Высочайшим приказом по военному ведомству 1857 г., ноября 3 за № 47, объявленному в приказ по военно-учебным заведениям за №2462, за выслугу лет произведен в коллежские асессоры со старшинством. 1856 г., декабря 9.

По случаю изменения учебного курса и упразднения преподавания восточных языков в 1-м эскадроне Оренбургского Неплюевского корпуса с высочайшего соизволения оставлен на службе при сем заведении в виде опыта на 2 года для практических занятий восточными языками с воспитанниками, о чем соизволено в предписании оренбургского и самарского генерал-губернатора от 26 апреля 1858 г., за № 555.

Был под судом по служению в Оренбургской пограничной комиссии за изнасилование унтер-офицерской дочери Китмановой, и хотя в поступке этом не изобличен, но потом не менее признан виновным: 1. Чрез увоз означенной девки в ночное время с свадебного пира, чрез что она, подвергнувшись взысканиям и упрекам матери своей, впоследствии лишилась жизни от отравы и 2. В несправедливых показаниях и неправильном отводе от свидетельства одного чиновника. За это г. Бекчурин по решению Оренбургской уголовной палаты 11 сентября 1840 г. был подвергнут аресту и денежному взысканию.

За не выслугою определенного для награды знаком отличия беспорочной службы, срока после понесенного в 1840 году оштрафования к этому знаку не аттестуется.

Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено?

Из доставленного решения Оренбургской уголовной палаты от 11-го сентября 1840 г. видно, что г. Бекчурин, находясь под судом по подозрению в изнасиловании унтер-офицерской дочери Китмановой, и хотя в поступке этом не изобличен, но, тем не менее, признан виновным: 1. в увозе с собою означенной девки в ночное время с свадебного пира, чрез что она, подвергнувшись взысканиям и упрекам матери своей, впоследствии лишилась жизни от отравы и 2. В несправедливых показаниях и неправильном отводе от свидетельства одного чиновника под неосновательным и обидным для него предлогом. За все это г. Бекчурин был подвергнут аресту на 2 недели и денежному взысканию 19 рублей ассигнациями. Г. военный министр, имея ввиду, что по закону всякое взыскание судом определенное должно показываться в формулярном лице оному подвергшемуся, если не будет о сем особого изъятия, приказать изволил: Подсудимость Бекчурина внести в формулярный о службе его список. О чем объявлено в предписании штаба военных учебных заведений от 7-го сентября 1847 года за № 8914. В 1853 году Высочайше повелено штраф этот не считать препятствием к получению наград и преимуществ по службе.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Не был.

К продолжению штатской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем? Способен и достоин.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания? Женат на дочери вдовы коллежского регистратора Ахмерова, девице Гарифа, имеет сыновей Мир-Юсуфа, родившийся 5 сентября 1848 г., который воспитывается в Оренбургском кадетском корпусе, Мир-Абубекера, род. 9 апреля 1850 г., Мир Махмуда, род. 23 августа 1851 года и дочерей Зулейху, род. 7 июня 1853 г., Хадичу, род. 19 сентября 1855 г., и Фатиму, род. 8 августа 1857г. Все, кроме Мир-Юсуфа, находятся при нем. Вероисповедание магометанское.

Директор.

РГВИА Ф. 400 Оп. 9. Д. 3260 Л. 29-36. Подлинник

Бигловы**№ 52****1869 г. – Послужной список исправляющего должность переводчика Тургайского областного правления Биглова 1-го**

Чин, имя, отчество и фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Салих Рахматуллин Биглов. Исполняющий должность переводчика областного правления оренбургскими киргизами. Пятидесяти четырех лет. Магометанского исповедания. Имеет знак отличия беспорочной службы и темно-бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 годов. Получает в год жалования 533 р. 34 к., столов. – 266-66. Итого – 800 руб.

Из какого звания происходит. Из мурз.

Есть ли имение: Родовое: нет. *Благоприобретенное:* в Оренбурге имеет деревянный дом. *У жены:* нет.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную: не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенно, кроме чинов чем награждаем и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено? Получил домашнее воспитание. В службу вступил в Оренбургскую пограничную комиссию: ныне областное правление: толмачем, в тысяча восемьсот тридцать четвертого года, мая двадцать девятого.

За усердную службу всемиловейше награжден чином коллежского регистратора тысяча восемьсот тридцать седьмого года, мая тринадцатого. В воздание отличного усердия к службе и труду всемиловейше награжден полугодовым окладом жалования, 6 декабря 1840 года.

Произведен за выслугу лет в губернские секретари, со старшинством, 1841 года, 13 мая.

По утверждению нового штата Пограничной комиссии допущен к исправлению должности старшего толмача. С 19 июня 1845 года от 10 мая 1847 года находился в устроенном на р. Иргиз Уральском укреплении для содействия начальнику оного в отношении с киргизами.

Указом Правительствующего Сената от 9 марта 1846 года №605 произведен в коллежские секретари, со старшинством, 13 мая 1845 года.

Всемиловейше награжден единовременно 200 руб. серебром. Всемиловейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за

XI лет. За отличную службу всемиловейше пожалован единовременно из кибиточного с киргизов Оренбургского ведомства сбора 150 рублей серебром.

Всемиловейше награжден знаком отличия беспорочной службы за XX лет. На основании всемиловейшего Манифеста 26 августа 1856 года получил темную бронзовую медаль на владимирской ленте в память войны 1853-1856 годов.

Был в командировке в звании переводчика при полковнике Гутковском, командированном по распоряжению Оренбургского и Самарского генералгубернатора в Восточную часть области, для примирения киргизов Оренбургских и Сибирских ведомств, где находился с 26-го мая по 3-е августа 1864 года.

По распоряжению исправляющего должность Оренбургского генералгубернатора находился в качестве переводчика при членах Комиссии, командированных по высочайшему повелению для административного устройства и разделения Азиатской России и Оренбургского края, генералмайоре Гутковском и Генерального штаба Гейнса с 10-го июня по 30-е июля 1866 года.

За преобразованием, согласно высочайше утвержденного в 21-й день октября 1868 года положения области Оренбургских киргизов, отправлен в штаты Тургайского областного правления для занятия по переводческой части. Определен исправляющим должность переводчика.

Указом Правительствующего Сената от 9-го апреля 1870 года за № 65 произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством.

Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Был: в 1835 году на 28 дней; в 1837 году на 28 дней; и в 1852 году на 28 дней, в 1855 году на 14 дней, в 1858 году на 28 дней и в 1865 году на 28 дней, и в сроки являлся.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания? Женат на Гульшиде Аитовой, у них дети – сыновья: родившийся Мухамеджан в 1836 г., Мухамедияр в 1839 году, Мухамед-Рахим в 1840 г.,

Мухамед-Карим в 1843 году и дочь Гайникамал в 1845 году. Из детей Мухамеджан и Мухамед-Карим состоят на службе в войсках Оренбургского края поручиками. Мухамед-Рахим состоит на службе в Областном Правлении Оренбургскими киргизами, Мухамедияр, воспитывавшийся в Императорском Казанском Университете, отчислен отсюда для определения на службу. Дочь и жена находятся при нем и все семейство вероисповедования магометанского.

Военный губернатор Тургайской области, генерал-майор Баллюзек [1].
Советник Н. Смольянинов.

Исправляющий должность делопроизводителя.

ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 5. Д. 245. Л. 186-192. Подлинник

№ 53

1869 г. – Послужной список исправляющего должность помощника делопроизводителя Тургайского областного правления, советника Мухамед-Рахима Биглова

Чин, имя, отчество и фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Мухамед-Рахим Салихов Биглов. Исполняющий должность помощника делопроизводителя Тургайского областного правления; двадцати восьми лет; Исповедания Магометанского. Имеет орден св. Станислава 3-й степени. Получает в год жалования 333 р. 33 к., столовых – 166 руб. 67 коп. Итого – 500 руб.

Из какого звания происходит? Из потомственных дворян.

Есть ли имение? У него самого и у родителей?

Родовое: У отца в общем пользовании с родственниками 2 т. десятины земли в Белебеевском уезде Оренбургской губернии и деревянный дом в г. Оренбурге.

Благоприобретенное: нет.

У жены, буде женат. Родовое. Благоприобретенное: нет

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную: не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?
По окончании курса наук в Оренбургском уездном училище в службу всту-

пил в Оренбургскую пограничную комиссию, ныне областное правление, писцом низшего оклада тысяча восемьсот пятьдесят восьмого года декабря двадцать девятого. Помещен на средний оклад в 1861 году, 1 марта.

Указом Правительствующего Сената 8 февраля 1862 г. № 39 произведен в коллежские регистраторы, со старшинством с тысяча восемьсот шестидесятого года, декабря двадцать девятого.

Помещен на средний оклад – 1861 г., марта.

Указом Правительствующего Сената 8 февраля 1862 г. За № 39 произведен в коллежские регистраторы со старшинством. 1860 г., декабря 29.

По распоряжению г. Оренбургского и Самарского генерал-губернатора в 1863 году был командирован с ротмистром Шиловским на Оренбургскую линию для содействия ему при исполнении возложенной на него генералгубернатором проверки билетного с киргизов сбора.

По постановлению областного правления помещен на высший оклад – 1864 г., августа 1.

Указом Правительствующего Сената от 9 июня 1865 года № 174 произведен в губернские секретари со старшинством с тысяча восемьсот шестьдесят третьего года, декабря двадцать девятого.

По распоряжению исправлявшего должность Оренбургского генерал-губернатора находился в качестве переводчика при председателе Комиссии, командированной по высочайшему повелению для административного устройства и разделения Азиатской России и Оренбургского края, действительным статусом советника Гирса с 10 июня по 26 ноября 1866 г. – 1867 г., июня 2.

Назначен чиновником для производства следствий в Степи – 1867 г., июня 2-го.

За отлично-усердную службу всемилоостивейше награжден орденом св. Станислава 3-й степени. – 1867 г., июня 12.

Указом Правительствующего Сената от 5 февраля 1868 года № 26 произведен за выслугу лет в коллежские секретари со старшинством. 1866 г., декабря 29.

За преобразованием согласно высочайше утвержденного в 21 день октября 1868 года Положения области Оренбургских киргизов определен исправляющим должность помощника делопроизводителя Тургайского областного правления – 1869 г., декабря 29.

Указом Правительствующего Сената 4 мая 1871 года № 97 произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством.

Были ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Был: в 1861 году на 28 дней; в 1863 году на 28 дней; и в 1865 году на 28 дней, и в сроки являлся.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания? Холост.

Тургайский военный губернатор, свиты его величества, генерал-майор, Баллюзек.

Советник Н. Смольянинов.

Исправляющий должность делопроизводителя.

ЦГА РК. Ф.И– 25. Оп. 5. Д. 245. Л. 128-133. Подлинник

№ 54

1869 г., июля 17. – Рапорт старшего толмача, оставшегося за штатом, Мухамедияра Биглова в Тургайское областное правление

№1219

Представляя у сего аттестат об окончании курса наук в 1-й Казанской гимназии за № 323, копию с протокола о дворянском моем происхождении за № 546 и метрическое свидетельство о рождении моем за № 91, имею честь покорнейше просить распоряжения областного правления о предоставлении меня в чин на основании 1 п. 593ст., III т. Уст. О службе прав. за выслугу одного года, так как я, как областное правление изволит усмотреть из представляемой копии с протокола, происхожу из потомственных дворян, в аттестате моем, выданном 1-й Казанской гимназией ошибочно означено, что я должен быть произведен в чин 14 класса за выслугу 2 -х летнего срока, ибо я в нем также ошибочно наименован обер-офицерским сыном, не дворянином.

Мухамелияр Биглов.

Резолюция: включить в общее представление

ЦГА РК. Ф.И– 25. Оп. 1. Д. 1835. Л. 11-об. Подлинник

№ 55

1869 г., августа 1. Краткий список о службе бывшего старшего толмача, канцелярского служителя I-го разряда Мухамедияра Биглова, предоставляемого к производству в следующий чин за выслугу лет

Должность, чин, имя, фамилия. Бывший старший толмач, канцелярский служитель I-го разряда Мухамедияр Биглов 2-й.

Которого класса должность и с какого времени в должности. XII. С 13 августа 1868 г.

С которого времени в настоящем и краткое изложение прохождения службы с того времени. Воспитывался в Императорском Казанском университете, но курса наук не окончил. В службу вступил в областное правление оренбургскими киргизами младшим толмачем 28 ноября 1867 г.

Назначен старшим толмачем 13 августа 1868 г.

Оставлен за штатом с 1 января 1869 года.

За отличную и усердную службу всемилоостивейше награжден полугодовым окладом жалования. 31 мая 1862 года.

При сем предоставлен: послужной список Биглова, копия с протокола Дворянского собрания об утверждении Биглова в дворянство за № 546, метрическое свидетельство о его рождении крещении за № 91, свидетельство об окончании наук в гимназии за № 323 и копия с послужного списка отца его.

Сколько следовало выслужить и сколько действительно выслужил. Следовало выслужить 1 год, а действительно выслужил 1 год 8 месяцев и 2 дня.

Не был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Со временем производства в настоящий чин не был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли в срок? Не был.

На основании каких узаконений предоставляется к чину. 593 ст. III т. Уст. о службе по определению Прав. изд. 1857 г.

На основании каких узаконений назначаются старшинство и с которого времени. 542 ст. III т. Уст. о службе по опред. 11863 г., с 28 ноября 1868 года.

№ 56

1884 г., августа 31. – Прощение переводчика Тургайского областного правления, коллежского асессора Салих Рахматуллин Биглова Императору Александру Александровичу

г. Оренбург

Всепресветлейший державнейший, великий государь,
император Александр Александрович,
самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

В службу вашего императорского величества вступил 29 мая 1834 года в Оренбургскую пограничную комиссию, (ныне Тургайское областное правление), каковую продолжаю по настоящее время. Ныне расстроенное здоровье лишает меня возможности продолжать службу вашего императорского величества далее, а потому всеподданнейше прошу к сему: дабы повелено было о увольнении меня от службы, награжденный за полувековую службу пенсию в усиленном размере 500 рублей серебром в год, каковую я желаю получать из Оренбургского казначейства, и о выдаче аттестата на прилагаемый при всем гербовой бумаге сделать распоряжение.

К поданию подлежит военному губернатору Тургайской области – прошению подписался и он сочинял и набело переписал переводчик Тургайского областного правления коллежский асессор Салих Рахматуллин Биглов, жительство имеющий в г. Оренбурге.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д.117. Л.1-об. Подлинник

№ 57

1884 г., сентябрь. – Список сведений, представляемых при назначении пенсии бывшему переводчику Тургайского областного правления коллежскому асессору Биглову

1) Сколько чиновников получили по последней должности жалованья, если окладного не получали, то сколько было выдано ему за последний год его службы. От казны или из других каких-либо доходов получать. Непроизводилось ли ему каких-либо особых окладов, как то: прибавочных или столовых, если производилось, то сколько.

По последней должности получал в год содержания 800 руб. из суммы государственного казначейства, из коих две трети производилось в виде

жалованных, а одна треть в виде столовых денег. Никаких особых окладов не производилось.

2) *Не был ли в продолжении службы награжден какой-либо пенсией, если был, то за особенные заслуги или за отставку на оснований общих правил; из каких сумм они производились; если их производство прекращено, то когда и по какой причине.*

В продолжении службы награждаем пенсией не был.

3) *Не был ли когда-либо в продолжении службы награжден при отставке чином; если был, то не на основании ли 1241 ст. Уст. о службе по определению от Правительства.*

В отставке награждение чином не было.

4) *Просил ли о пенсии при самом увольнении от службы, если не просил, то которого года, месяца и числа подал эту просьбу.*

О пенсии просил при самом увольнении от службы.

5) *Если чиновник был удален от должности или добровольно оставил службу, находился ли по судом, то было ли и когда именно объявлено ему решение судебного приговора, просил ли о пенсии в течение шести месяцев после объявления онаго, если он пропустил сей срок, то когда именно подал просьбу.*

Под судом и следствием не был.

6) *Где желает получать пенсию или пособие.* В Оренбургском губернаторском казначействе.¹

Подписал военный губернатор, генерал-майор М. Проценко
За советника А. Сердюков.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 117. Л. 5-5об. Подлинник

№ 58

1884 г., сентябрь. – Ведомость о назначении пенсии, испрашиваемой бывшему переводчику Тургайского областного управления коллежскому асессору Салиху Биглову

Звание, имя и фамилия лица, за службу коего исправляется пенсия.

Бывший переводчик Тургайского областного управления, коллежский асессор Салих Биглов.

За сколько лет службы исправляется пенсия. 50.

На основании каких узаконений.

¹ В документе сверху написано Троицком уездном.

Из какого разряда пенсия, а если пенсия назначается по окладу жалованья или прежней пенсии, то сколько производилось того или другого.

Пенсия назначена по окладу жалованья, которое производилось г. Биглову 532 руб. в год.

Сколько именно исправляется в пенсию и из каких источников.

400 рублей из суммы государственного казначейства.

С которого времени службы начала производиться пенсия. С 1-го сентября 1884 г.

Из какого казначейства. Из Оренбургского губернаторского казначейства.

ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 2. Д. 117. Л. 6. Подлинник

№ 59

1885 г., января 9. – Распоряжение Департамента общих дел министра внутренних дел господину военному губернатору Тургайской области о назначении пенсии переводчику Салиху Биглову

№ 459

По высочайше утвержденному в 28-й день минувшего декабря положению Комитета министров назначена служившему переводчиком Тургайского областного правления коллежскому асессору Биглову усиленная пенсия по четыреста рублей в год из государственного казначейства, с 1-го сентября 1884 года.

Сделав надлежащее распоряжение об ассигновании означенной пенсии из Оренбургского казначейства, имею честь уведомить о сем ваше превосходительство, вследствие представления за № 5278.

За министра внутренних дел, товарищ министра, статс. секретарь, вице-директор.¹

·
·

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 117. Л. 7. Подлинник

¹ В документе чернильная подпись

№ 60

**1885 г., января 29.— Аттестат службы бывшего переводчика
Тургайского областного правления Салиха Рахматуллина
Биглова**

Предъявивший сего, бывший переводчик Тургайского областного правления коллежский асессор Салих Рахматуллин Биглова 1-го, как видно из поступившего его письма, семидесяти трех лет, вероисповедания магометанского. Имеет ордена: св. Владимира 4-й степени, св. Станислава 3-й степени для нехристиан установленные, знак отличия беспорочной службы XX и XV лет, имеет и темно-бронзовую медаль на владимирской ленте в память войны 1853-1856 годов. Получал в год жалованья 533 р. 34 коп. и столов. 266 р. 66 коп. Из музр. Получил домашнее воспитание.

В службу вступил в Оренбургскую пограничную комиссию: ныне областное правление: толмачем, в тысяча восемьсот тридцать четвертого года, мая двадцать девятого. За усердную службу всемилостивейше награжден чином коллежского регистратора тысяча восемьсот тридцать седьмого года, мая тринадцатого. В воздание отличного усердия к службе и труду всемилостивейше награжден полугодовым окладом жалования – 1840 года, декабря 6. Произведен за выслугу лет в губернские секретари, со старшинством с 1841 года, мая 13. По утверждении нового штата Пограничной комиссии допущен к исправлению должности старшего толмача 1844 г. сентября 29. С 19 июня 1845 года по 10 мая 1847 года находился в устроенном на р. Ирғиз Уральском укреплении для содействия начальнику онаго в сношениях с киргизами. Указом Правительствующего Сената от 9 марта 1846 года № 6057 произведен в коллежские секретари со старшинством с 1845 года, мая 13. всемилостивейше награжден единовременно 200 руб. серебром 1846 г., июня 1. Всемилостивейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за XV лет, 1853 г., августа 22. За отличную службу всемилостивейше пожалован единовременно 150 руб. серебром. Всемилостивейше награжден знаком отличия беспорочной службы за XX лет, 1858 г., августа 22. На основании всемилостивейшего Манифеста 26 августа 1856 года получил темно-бронзовую медаль на владимирской ленте в память войны 1853-1856 годов, 1856г., декабрь 31. По распоряжению быв. Оренбургского и самарского генерал губернатора был командирован в звании переводчика с полковником Гутковским в Восточную часть области, для примирения киргизов Оренбургских и Сибирских ведомств, где находился с 26 мая по 3

августа 1864 года. По распоряжению бывшего Оренбургского генерал-губернатора находился в качестве переводчика при членах Комиссии, командированных по высочайшему повелению для административного устройства и разделения Азиатской России и Оренбургского края, генерал-майора Гутковском и Генерального штаба полковника Гейнса с 10 июня по 30 июля 1866 года. За преобразованием, согласно высочайше утвержденному в 21 день октября, 1868 года Положения области Оренбургских киргизов определен переводчиком Областного правления, 1869 г. марта 15. Указом Правительствующего Сената от 9 апреля 1870 г. № 65, произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством с 1869 г., марта 15. Указом Правительствующего Сената 21 февраля 1872 года № 205 произведен за выслугу лет в коллежские ассессоры со старшинством, 1872 г., марта 15-го. За отлично-усердную службу всемилостивейше награжден орденом св. Станислава 3-й степени для нехристиан установленный, 1873 г., июля 27. За выслугу 35 лет в классных чинах всемилостивейше награжден орденом св. Владимира 4-й степени, 1874 г., сентября 22.

Всемилоостивейше награжден знаком отличия беспорочной службы за XV лет, 1882 г., августа 22. Согласно прошению уволен от службы, 1884 г., августа 31.

По высочайше утвержденному в 28 день декабря 1884 г., по велению Комитета министров, сообщенному г. министру внутренних дел от 9 сентября 1885 года, № 459, назначена коллежскому ассессору Биглову пенсия по 400 руб. в год, из государственного казначейства с 1 сентября 1884 года с ассигнованием этих пенсий из Оренбургского губернского казначейства.

В походах против неприятеля, а также в штрафах не был. В отпусках был: в 1835 году на 28 дней; в 1837 году на 28 дней; в 1852 году на 28 дней, в 1855 году на 14 дней, в 1858 году на 28 дней и в 1865 году на 28 дней, и в сроки являлся.

Женат на Гульсандиче Аитовой, у них дети сыновья: родившиеся Мухамеджан в 1836 г., Мухамед-Рахим в 1840 г., Мухамед-Керим в 1843 году и дочь Гайникамал в 1845 году. Сыновья состоят на службе, а дочь находится замужем.

В удостоверении чего и выдать ему, г. коллежскому ассессору Биглову, сей аттестат от Тургайского областного правления, за надлежащей подписью и приложением казенной печати. Январь, 29 дня, 1885.

Бикмаевы**№ 61****1810 г., апреля 19. – Рапорт переводчика 14 класса Бикмаева командиру войск 24 дивизии господину генерал-лейтенанту и кавалеру Глазенапу**

Во исполнении данного мне от вашего превосходительства сего апреля 5 числа за № 409 направления и приложенном при оном бумаг о беспокойствах хана Вали. К нему ездил и по прибытии туда лично запечатанное письмо вашего превосходительства подал, делал ему достаточные уверения, что вы к нему имеете прекрасное расположение и что для вас весьма лестно иметь с ним дружбу, дабы тем обоим народам доставить тишину и спокойствие, что вы крайне удивлены слабому его управлению своим народом, что в доказательство того представил, что даже его сын, Аббас, неповинуется как родителю и владельцу.

По многим вашим требованиям не выдает в Россию бывшей у него в плену крестьянской жены Анны Васильевой детей, прижитых ею в Орде с русским человеком, сына Роспалду, дочерей Ултай и Тортай, сделает только отлагательства неблагонамеренными своими выдумками и что вы до сих задерживаемые ими людей давно полномочны навлечь им неудовольство и выручить оныхъ силою оружия, нашего всемилостивейшего государя, не удерживаетесь и даете время познать сколь вы справедливы против сего непросвещенного народа, за сим же я от лица вашего превосходительство его хана Вали двукратно и убедительно просим в выдачу означенных крестьянской жены и детей со всеми имеющимся у них матерним именем и майора Дарнина человека и с женою его, и о опознании с Караульской волости киргизцов бухарскому караван-баши Нурмухамету к удовольствию за покраденные 14 лошадей уплаты, но он мне в выдаче сих людей и о взыскание за лошадей отказал по причине и говорит совсем вздорное, не то самое, что от него требуем, хуже простого киргизца, и совсем не понимает оказанную к нему российским двором милость и уважение, имеет всегда на совете при себе главных ими воров и совершенных плутов киргизцевъ, и посему никогда быть не может к российской стороне он с добрым расположением и верноподданническою приверженностью, сверх же сего долгом поставлено донести вашему превосходительству о ближайших ханских наперсниках, кои имеет кочевье от крепости Святого Петра в Степной стороне не больше шестидесяти или семидесяти верстах, чрез посредство их захвату можно выручить от хана наших российских

людей, а бухарского караван-баши Нурмухамета 14 лошадей, а именно Атагайской волости Бртучи батыра, киргизца Култамана Кумсарина, Ногай-Караульской волости киргизцев Кашка, Манлая, известного батыра, коих он называет своими сенаторами и министрами, но они совершенно его расстраивают и во время моих переговоров вмешивались и делали препятствие, все сии обстоятельства предано на благорасмотрение вашего превосходительства, и из числа выданных мне на издержки денег двадцать пять рублей, оставшие от расхода один рубль тридцать копеек.

При сем представлено подлинно подписал переводчик 14 класса Бикмаев.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 218. Л. 17-18об. Подлинник

№ 62

1844 г., июня 30. – Распоряжение Оренбургского военного губернатора председателю Оренбургской пограничной комиссии

№ 664 г. Оренбург

Вследствие предоставления Пограничной комиссии от 30 июня за № 4913 о прибытии в Оренбург правителя Западной части Орды полковника султана Баймухамеда Айчувакова [1] и об ожидаемом приезде сего же числа исправляющего должность правителя Средней части войскового старшины, султана Арслана Джантюрина [2] я предлагаю Комиссии распорядиться о представлении ко мне этих г. султанов завтрашний день по утру при разводе, с тем, чтобы в этом случае находился советник Комиссии Бикмаев или один из состоящих при Комиссии переводчиков.

Генерал от инфантерии Обручев. Правитель канцелярии.

ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1. Д. 382. Л. 5. Подлинник

№ 63

1849 г., сентября 10. – Формулярный список о службе советника Оренбургской пограничной комиссии статского советника Ибниамина Бикмаева

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Статский советник Ибниамин Магометович Бикмаев. Советник Оренбургской пограничной

комиссии, пятидесяти двух лет, вероисповедания магометанского. Кавалер орденов св. Анны 2-й степени и св. Владимира 4-й степени, св. Станислава 2-й степени, знак отличия беспорочной службы за 30 лет. Получает жалование 700 руб., столовых 300 руб. Итого 1000 руб.

Из какого звания происходит? Из мурз.

Есть ли имение: У него самого и у родителей. Родовое: Не имеет.

Благоприобретенное: Деревянный дом в городе Оренбург.

У жены. Родовое: 150 душ крестьян

Благоприобретенное: Не имеет.

Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда вступил в службу, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особых по службе действий или отличий; не был ли особенно чем-либо награждаем, кроме чинов? Воспитывался в Омском сиротском отделении, но курса наук не кончил. В службу вступил в Государственную коллегию иностранных дел студентом. 1813 г., июня 18.

Произведен в актуариусы. 1817 г., января 1.

По прошению его оной Комиссии уволен для определения к другим делам. 1817 г., октябрь 8.

Командиром Отделельного Сибирского корпуса в пограничный штат на вакансию переводчика. 1818 г., марта 4.

По распоряжению начальника штаба командирован был в киргизские кочевья для разбирательства претензий хана Букея Баракханова в грабеже в значительном количестве скота. Поручение сие окончил с желанным успехом. 1819 г., марта 15.

В 1819 году отправлен был в Санкт-Петербург при двух депутациях почетных киргизских султанов. За отличие при сем случае оказанные, по высочайшему повелению произведен в переводчики Государственной коллегии иностранных дел. 1820 г., июня 22.

Из Сибирского корпуса переведен в Азиатский департамент Министерства иностранных дел на вакансию переводчика татарского языка. 1822 г., января 1

Произведен Правительствующим Сенатом в чин титулярного советника со старшинством. 1823 г., июня 22.

Пожалован кавалером ордена св. Анны 3-й степени. 1824 г., апреля 5.

От Азиатского департамента командирован для сопровождения в Омск, оставшихся в Санкт-Петербурге за болезнию трех киргизских депутатов, каковое поручение выполнил со всею исправностию. 1824 г., августа 19.

По высочайшему повелению командирован с майором жандармской команды Бичевым во Внутреннюю орду для открытия причин, побудивших киргиз перейти самовольно за Урал. 1827 г., августа 24.

Высочайшим именованным указом пожалован в коллежские ассессоры. 1827 г., августа 9.

По распоряжению Азиатского департамента отряжен был для сопровождения чинов Турецкого посольства в Одессу. 1830 г., августа 20.

Следуя обратно в С-Петербург, получил снова предписание Департамента от 12 мая 1830 года за № 1691 присоединиться к майору Фельдьегерского корпуса Михайлову и ехать обратно в Одессу, где ожидать прибытие пристава гвардии, полковника Борцева, сопровождавшего туда первого полномочного Галим-Рифат Пашу и состоять при г. приставе, откуда возвратился, 1830 г., июня 21.

Определен советником Оренбургской пограничной комиссии. 1832 г., марта 8.

По указу Правительствующего Сената от 7 июня, 1834 г., за № 5–64, произведен за выслугу лет в чин в надворные советники, с отдачею старшинства. 1839 г., декабря 31.

Награжден знаком отличия беспорочной службы за XV лет. 1834 г., августа 22.

В воздаяние отличного усердия в службе и трудов награжден орденом св. Владимира 4-й степени. 1836 г., января 14.

По распоряжению Азиатского департамента министерства иностранных дел в 1836 году находился приставом при бухарском посланнике Амурбекове, отправлявшемся из Оренбурга к высочайшему двору, откуда возвратился. 1837 г., августа 1.

Награжден знаком отличия беспорочной службы за XX лет. 1838 г., августа 22.

По распоряжению г. управляющего министерства иностранных дел, в 1838 году, находился приставом при бухарском посланнике Балта-Кулибек Рахмет-Бекове, отправлявшемся из Оренбурга к высочайшему двору, откуда возвратился. 1839 г., августа 1.

Произведен в коллежские советники со старшинством со дня выслуги в помянутый чин законных лет, т.е. с 31 декабря 1838 года. 1838 г., декабря 22.

В воздаяние отличного усердия к службе и трудов награжден орденом св. Станислава 2-1 степени. 1840 г., декабря 6.

Награжден знаком отличия беспорочной службы за XXV лет. 1841 г., августа 22.

Согласно распоряжению г. Оренбургского военного губернатора, командирован был во Внутреннюю киргизскую орду по случаю смерти хана Джангера Букеева для учреждения временного управления Ордою, приведение в известность имущества, оставшегося после смерти хана, и отдачи оно под опеку. Находился он там с 23 августа по 28 декабря 1845 года и исполнил возложенное на него поручение.

Всемиловнейше награжден орденом св. Анны 2-й степени. 1846 г., июля 1.

С 10 июня по 11 августа 1847 года по распоряжению г. Оренбургского военного губернатора находился в глубине степи для прекращения беспорядков, возникших между киргизами разных родов вследствие подстрекательства хивинских базарбачей и нелепых толков неблагонадежных ордынцев, равно для внушения им долга в верноподданстве и покорности законным властям и таково же разъяснение неблагонамеренных шаек, бывших под предводительством мятежного бия Есета Кутебарова. Поручение сие исполнил с успехом.

Награжден знаком отличия беспорочной службы за XXX лет. 1848 г., августа 22.

Высочайшим приказом, отданным по гражданскому ведомству в 12 день октября 1848 года за № 199, произведен в статские советники со старшинством. 1846 г., декабря 31.

Высочайшим приказом, отданным по гражданскому ведомству в 7-й день июня 1850 года, уволен от службы по прошению с мундиром последней должности при выполнении честной тридцатипятилетней службы его, отличную и особенно усердную службу.

Государь император высочайше повелеть соизволил, каково видно и за г. управляющего министерства иностранных дел г. оренбургскому военному губернатору от 26-го июня за № 2270, производить ему, Бикмаеву, пенсион полный, каковой получал по службе, т.е. по семисот рублей серебром, соответственно 428 рублей 85 коп. серебром, следующей на основании Пенсионного Устава, производит из государственного казначейства и остальные 271 рубль 15 копеек из кибиточного с киргиз.

Умер, находясь в отставке, 1 марта 1853 года, и имел в то время от роду 55 лет.

Г. Бикмаев, как видно из свидетельства Оренбургского градской полиции от 25 марта № 2348, выданный вдове, умер 1 марта 1853 года от изнурительной лихорадки, имея в то время от роду 55 лет.

Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях и когда именно? Не был.

Подвергался ли наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе; когда и за что именно; по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке; не был ли оставлен в подозрении по преступлениям, влекущим за собой такие ограничения; когда, каким судом и за что именно? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли в срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? В отпусках был в 1835 году на 28 дней и явился в срок на службу.

Был ли в отставке с награждением чина или без оного, когда и с которого по какое именно время? В отставке был с 8 октября 1817 года по 4 марта 1818 года.

Холост или женат, когда и на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения жены и детей; где они находятся и какого вероисповедания? Женат на Фатиме Шенгиреевой, урожденной Тевкелевой, у них сын Кутлуг Мухамед, родившийся 1837 г., октября 21 дня, воспитывавшийся в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе. Жена и сын магометанского вероисповедания.

Верно: столоначальник.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2730. Л. 10–23. Подлинник

№ 64

1850 г., мая 1.– Ходатайство председателя Пограничной комиссии директору Азиатского департамента Якову Андреевичу Дашкову об определении пенсии статскому советнику Ибниамину Бикмаеву

№ 36 г. Оренбург

Милостивый государь Яков Андреевич!

Советник Пограничной комиссии статский советник Бикмаев подал просьбу об увольнении его, по расстроенному зрению, от службы.

Просьбу эту с 22 апреля я имею честь представить на распоряжение г. Оренбургскому военному губернатору и об определении на место г. Бикмаева в должности советника, состоящего при мне для особых поручений коллежского секретаря Лазаревского. Выбор этот сделан по строгой оценке всех лиц, которые я имел в виду для занятия означенного места, но г. Лазаревский недавно служит, он еще довольно молод.

Ваше превосходительство, я считаю не излишним сказать несколько слов об этом чиновнике. Г. Лазаревский по окончании университетского

курса начал службу в Пограничной комиссии, способности его и основательный ум замечены были в первых служебных опытах, и г. присутствующие Комиссии нашли возможным через несколько дней как он начал службу доверить ему управление одним из трудных в Комиссии столов – уголовных дел. Г. Лазаревский вполне оправдал это доверие, так что спустя год с небольшим открыт был в комиссии стол для дел Внутренней орды, управление которым нужно было поручать самому способнейшему и опытнейшему чиновнику, г. Лазаревский – младший по времени службы между столоначальниками более всех имел право для этого назначения. И в этом назначении он совершенно оправдал мое доверие. Кроме занятий по столу, я имею в виду развитие молодого чиновника, часто поручал составление записок, извлечение из дел и прочие мои поручения всякий раз исполняемо было очень удовлетворительно. Теперь около 2-х лет г. Лазаревский служит при мне по особым поручениям с тем же усердием, добросовестностью и умом, каким я могу только ждать от чиновника. Но, г. Лазаревскому, изучившему канцелярскую часть делопроизводства Комиссии, не доставало весьма важно практического знакомства со степью и с линией; летом 1849 года несмотря на то, что присутствие его при мне более или менее необходимо, он был командирован в Западную часть орды для исполнения вместе с г. управляющим той части некоторых дел особенной важности, занимаясь делом в степи, живя между киргизами, кочуя вместе с ними, он весьма хорошо ознакомился с обычаями и бытом киргизов, с порядком внутреннего, домашнего управления ими, с людьми, почему либо замечательными в большей части родов, этой части знакомства весьма полезное и необходимое для каждого чиновника Комиссии, которые, к сожалению, не каждый имеет случай приобрести; зиму и половину весны 1850 года г. Лазаревский провел на Уральской линии, в Гурьев городке и аулах киргизов, зимующих напротив этого городка. На этот раз он имел возможность изучить быт киргизов прилинейных, нужды их, отношения с казаками и воспользовался этим совершенно удовлетворительно.

Ваше превосходительство, изволите согласиться, что г. Лазаревский отлично приготовлен для той должности, которую я испрашивал для него: он, так сказать, воспитан для службы в Комиссии, службы полезной, во всяком случае для него понятной и доступной. Именно эту цель я имел ввиду, занимая молодого человека с самого поступления на службу, возможно разнообразными поручениями, давая ему случаи ознакомиться со всеми отраслями делопроизводства Комиссии, узнать Степь и линии.

Здесь может быть уместно будет доложить вашему превосходительству следующее: с самого поступления на должность председателя Комиссии,

замечаю, что чиновникам Комиссии и членам ее в особенности весьма полезно с знанием судопроизводства и законов соединять образованный ум, полное понятие о степени развития киргизов, о обычае их и быте. Я всегда старался привлечь на службу способных молодых людей, учившихся в высших учебных заведениях, и постепенно приготовить их с сообразно тем требованиям, которые я понимаю необходимыми для местной службы. К сожалению, я не могу похвастаться, чтобы старания эти мне удавались. В Комиссии служили некоторое время люди, которых я имел в виду для этой цели. Между ними в особенности я могу указать 2-х Лазаревских, но все они, после известного срока, находили более выгодным оставить здешнюю службу, не потому, чтобы я недостаточно был внимательным к их способностям и труду, чтобы я мало отличал их от других, напротив, они очень понимали и учитывали ценность моего внимания к ним.

Главная причина нежелание молодых людей оставаться на службе в Пограничной комиссии, сколько я понимаю, должна быть отнесена к специальности здешней службы, не представляющей возможности изучать дело-производство в той полноте, как в других местах, ограниченности и даже отсутствию видов на будущее, отдаленности края и некоторым местным невыгодам. Правда, многие чиновники Пограничной комиссии старше г. Лазаревского службою и чинами, но решительно ни один из них далеко не обещает той пользы для службы, ни один из них не соединяет в себе той полноты и соразмерности качеств, способностей и знаний, как г. Лазаревский, при том почти все они люди давнишнего закала, с устарелыми понятиями, с запоздалым взглядом на дело, люди, годные именно для тех мест, которые они теперь и имеют. Далее мне известно, ищут место советника в Пограничной комиссии некоторые чиновники с постороннего ведомства, но, кроме того, мне не с лучшей стороны известно их знание и способности вообще и им недостает еще весьма важное знание делопроизводства Комиссии, законоположений, знакомства со степью, киргизами, и начинать изучать это им может быть уже и поздно.

В том же представлении от 22 апреля я просил Владимира Афанасиевича во внимание к примерно-полезной и усердной службе г. Бикмаева во внимание к исполненным им в продолжение службы трудам, выходявшимся из круга прямых обязанностей, выдавать ему из суммы кибиточной подати пожизненного пособия ежегодно в количестве 271 руб. 15 коп. серебром, так, чтобы пенсия Бикмаева в отставке составила годовой оклад его жалования на службе 700 рублей серебром.

Обязательная важность дела то обстоятельство, чтобы в помощники на место Бикмаева был определен чиновник, отличный по знанию дела

и нравственным качествам, знакомый с делами Комиссии и степью, способный всегда и везде удовлетворять требованиям места и, наконец, чиновник совершенно мне известный ставит меня независимо от ходатайства у г. Оренбургского военного губернатора убедительнейше просить ваше превосходительство внимание к моему суждению об определении на это место г. Лазаревского. Чин коллежского секретаря, я полагаю, не может служить препятствием к занятию должности VI класса, ибо г. Каминский и Казачинский в том же чине исправляли должность советников.

С той же убедительностью я обязан повторить пред вашим превосходительством и просьбу относительно ассигнования г. Бикмаеву ежегодно пожизненного пособия из суммы кибиточного сбора, ибо эта милость к чиновнику, прослужившему более 36 лет в министерстве иностранных дел, кроме награды за службу может иметь выгодное впечатление на других и заохотить способных чиновников, что весьма важно, искать службу в Пограничной комиссии и постоянно продолжать оную.

Покорнейше прося принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Имею честь быть.

Верно, губернский секретарь.

ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1 Д. 5067 Л. 11-15об. Подлинник

№ 65

1851 г. – Формулярный список о службе попечителя Оренбургских прилинейных киргизов надворного советника Айсы Бикмаева

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Надворный советник Айсы Мухаметович Бикмаев. Попечитель Оренбургских прилинейных киргизов, 41 года, вероисповедания магометанского. Получает жалования 100 р., квартирных 100 р., канцелярии 150 р., на толмача 50 р. Итого 400 р.

Из какого звания происходит? Из дворян.

Есть ли за ним, родителями или когда женат, за женою? Родовое: нет. *Благоприобретенное:* имеет в городе Омск собственный деревянный дом. *У жены, буде женат:* нет.

Когда вступил в службу, и в оной какими чинами, в каких должностях и где проходил также, не было ль каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время?

Поступил в Омскую Азиатскую школу учеником – 1823 г., мая 1.

С того же числа командирован был в Казанскую губернскую гимназию для усовершенствования восточных языков, где находился по 12 сентября 1831 года, а с сего времени поступил в Имперский Казанский университет. По окончании курса наук в университете удостоился звания действительного студента. 1835 г., июня 24.

Определен в Омскую Азиатскую школу учителем языков персидского и арабского. 1835 г., декабря 1.

В приказе командира Отдельного Сибирского корпуса 5 октября 1836 года за № 138 за отличное состояние по всем частям войскового училища, находились ученики бывшей Омской Азиатской школы, найденное при инспекторском его осмотре, объявлена ему, в числе прочих, совершенная благодарность.

По уничтожении Омской Азиатской школы поступил в войсковое училище в той же должности – 14 января 1837 года.

В 1840 году по предписанию командира отделения Сибирского корпуса 8 декабря 1839 года за № 6646 выдано из экономической училищной суммы в награду за отличное усердие в службе и ревностное исполнение обязанностей единовременно двести рублей ассигнациями.

В 1841 году по предписанию его же корпусного командира от 11 января 1841 года за № 255 за усердие в службе выдано из экономической суммы училища 70 рублей ассигнациями.

По высочайшему повелению, изъясненному в отношении г. директора департамента военных дел от 12 февраля 1841 года за № 3390, за отличную службу и примерную нравственность представлены права старшего учителя гимназии. 1841г., февраля 12.

В 1843 году по высочайшему его императорского величества воле, объявленной в предписании господина военного министра господину корпусному командиру от 25 февраля того же года за № 1933, награжден за отличное усердие службе единовременно сто сорока двумя рублями восьмидесятью пятью копейками серебром, о чем объявлено в приказе по Отдельному Сибирскому корпусу 21 марта того же года за № 57.

По высочайшему повелению утвержден в чин 9-го класса со старшинством. 1841г., февраля 12.

За упраздненностью в Сибирском кадетском корпусе класса восточных языков приказом по корпусу 17 января 1847 года, уволен вовсе от службы по заведению, а аттестат выдан 17 апреля того же года. 1847 г., апреля 17.

Высочайшим приказом отданным Армейскому ведомству в 22 день февраля 1848 г., за № 10 произведен в коллежские ассессоры со старшинством. 1848 г., февраля 22.

По просьбе определенный высочайшим приказом по гражданскому ведомству, состоявшим 18 декабря 1849 попечителем прилинейных киргизов. 1849 г., ноября 18.

Высочайшим повелением, отданному по гражданскому ведомству 9 день сентября 1851 года за № 174 произведен в надворные советники. 1851г., октября 13.

Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях, и когда именно? Не был.

Подвергался ли наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе; когда и за что именно; по судебным приговорам или в дисциплинарном порядке; не был ли оставлен в подозрении по преступлениям, влекущим за собой такие ограничения; когда, каким судом и за что именно? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли в срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Не был.

Был ли в отставке с награждением чина или без оногo, когда и с которогo по какое именно время? В отставке был с 17 апреля 1847 года по 18 декабря 1849.

Холост или женат, когда и на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения жены и детей; где они находятся и какого вероисповедания? Холост.

ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2542. Л. 5–9 об. Подлинник

№ 66

**1853 г., апреля 10. – Прошение вдовы статского советника
Фатимы Шенгиреева Бикмаевой императору Николаю
Павловичу**

г. Оренбург

Всепресветлейший, державнейший,
великий государь император, Николай Павлович,
самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

Минувшего марта месяца 1 числа муж мой, уволенный от службы из Оренбургской пограничной комиссии, статский советник Ибниамин

Магоматов Бикмаев от изнурительной лихорадки умер, а потому, поднося у сего паспорт об отставке его за № 9082-м и свидетельство о поведении моем Оренбургской градской полиции за № 2348-м, всеподданнейше прошу. К сему дабы повелено было сие мое прошение принять и мне на основании 104 ст., книги III, части 3-й свода Уставов о службе гражданской (издания 1842 года) производить половинный пенсион из оклада, такового же получаемого во время отставки мужем моим, который я желаю получить их с Оренбургского уездного казначейства.

К поданию надлежит в Оренбургскую пограничную комиссию. Прошение сие набело переписывал с дозволения начальства линейного Оренбургского батальона № 3 рядовой Иван Григорьев сын Сычев.

Прошению вдова статская советница Фатима Шангиреева руку приложила. Прошению вдова статского советника Фатима Шагингареева Бикмаева руку приложила.

ЦГА РК. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2730. Л. 1. Подлинник

№ 67

1853 г., май. – Список сведений, представляемых из Оренбургской пограничной комиссии, при ходатайстве о назначении пенсии вдове бывшего советника Комиссии статского советника Бикмаева, умершего в отставке, Фатиме Шенгиреевой

1. Сколько чиновников получили по последней должности жалованья, если окладного не получали, то сколько было выдано ему за последний месяц его службы. От казны или из других каких-либо доходов получать. Непроизводилось ли ему каких-либо особых окладов, как то: прибавочных или столовых, если производилось, то сколько.

По последней должности советника Оренбургской пограничной комиссии, которую занимал до увольнения в отставку статский советник Бикмаев получал в год жалованье 700 руб. серебром, столовых 300 руб., а всего 1000 руб. серебром из кибитного киргизов сбора.

2. Не был ли в продолжении службы награжден какой-либо пенсией, если был, то за особенные заслуги или за отставку на оснований общих правил; из каких сумм они производились; если их производство прекращено, то когда и по какой причине.

При последней отставке всемилостивейше пожалован о статскому советнику Бикмаеву за свыше 35-летнюю службу пенсия в размере 700

рублей серебром ежегодно, из коих 428 руб., 85 коп., сереб., следующие в пенсию на основании пенсионного устава, повелено было производить Бикмаеву из государственного казначейства. А остальные 271 руб., 15 коп., сереб. из кибиточного с киргизов сбора. Пенсию эту Бикмаев получал до смерти своей, последовавшей 1 марта 1853 года

3. Не был ли когда-либо в продолжении службы награжден при отставке чином; если был, то не на основании ли 1241 ст. Уст. о службе по определению от Правительства.

При отставке следующим чином награждаем не был.

4. Просил ли о пенсии при самом увольнении от службы, если не просил, то которого года, месяца и числа подал эту просьбу.

Пограничная комиссия при ходатайстве своем об увольнении Бикмаева в отставку просила вместе с тем и о назначении ему помянутой пенсии.

5. Если чиновник умер в отставке и при жизни не просил, то когда вдова или дети его подали просьбу о том; если по истечении срока, определенного ст. 148 Устава и о пенсии и единовременных пособиях то почему не просил об оных в узаконенное время.

По смерти статского советника Бикмаева, как сказано выше 1 марта 1853 года, вдова его о назначении ей пенсии за службу мужа подала в Оренбургскую пограничную комиссию 11 апреля.

6. Если чиновник был удален от должности или добровольно оставил службу, находился ли по судом, то было ли и когда именно объявлено ему решение судебного приговора, просил ли о пенсии в течение шести месяцев после объявления онаго, если он пропустил сей срок, то когда именно подал просьбу. Умерший от должности удаляем не был.

7. Если чиновник был под судом и умер до оправдания его или после того, но до объявления ему решения судебного приговора, то было ли и когда именно объявлено оное вдове его, и если она в течение года после того не просила о пенсии, то когда именно подала просьбу об оной. Под судом и следствием не находился

8. Где желает получать пенсию или пособие. Из Оренбургского уездного казначейства.

9. Не получает ли он уже пенсии, если получает, то из каких сумм. Не получает.

10. Не подвергалась ли вдова и дети суду и наказанию. Суду и наказанию не подвергались.

Верно: Столоначальник

1855 г., февраля 19. –Донесение Оренбургской пограничной комиссии исправляющему должность Оренбургского и Самарского генерал губернатора о назначении вдове статской советнице Бикмаевой половинной пенсии

№ 8636 г. Оренбург

Вдова статского советника Фатима Шенгиреева Бикмаева обратилась в Пограничную комиссию с просьбою, в которой прописав, что муж ее, уволенный от службы из Оренбургской пограничной комиссии (где служил советником), статский советник Вениамин Бикмаев 1 -го марта сего года от изнурительной лихорадки умер и представляя паспорт, выданный ему из Комиссии при отставке за 3 9082, также свидетельство о поведении своем, взятое из Оренбургской градской полиции за № 2348 ходатайствует о назначении, на основании 104ст. III тома св. законов гражд. устава о пенсиях и единовременных пособиях(изд.1842) половинной пенсии из оклада какой получал в отставке муж; при чем добавляет, ч то следующий за службу покойного пенсион желает получать из Оренбургского уездного казначейства.

Пограничная комиссия по соображении настоящего ходатайства вдовы Бикмаевой с подлежащим постановлением находит, что ей по смерти мужа следует производить пенсию по буквальному смыслу 101 и 104 ст. Шт. Св. законов (изд.1842) Устава о пенсиях и единовременных пособиях половинную часть той пенсии, которую получал умерший, состоя в отставке, а потому Пограничная комиссия по смыслу 172 ст.того же устава имея честь представить у сего к вашему высокопревосходительству формулярный список о службе умершего статского советника Бикмаева, подлинный его аттестат и свидетельства, выданные г-же Бикмаевой из Оренбургской градской полиции о смерти ее мужа, также список сведений по форме, требующейся по 173 ст. помянутого тома и Устава долгом поставляет покорнейше просить о назначении вдове Бикмаевой пожизненной пенсии со дня смерти мужа из оклада, который производился умершему с тем, чтобы 214 рублей 422 копейки серебром производились в счет оной пенсии из оренбургского уездного казначейства, а остальные 135 рублей 57 ½ коп. сер. Из кибиточного с киргиз сбора о последующем же по сему почтить предложением.

Верно: в д. столоначальник.

№ 69

1855 г., февраля 19. – Отношение Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о назначении вдове Бикмаевой пенсии*№ 310 г. Оренбург*

По содержанию представления Пограничной комиссии от 13 мая прошлого 1853 года за № 8636 об исходатайствовании вдове статского советника Фатиме Шенгиреевой Бикмаевой половинной части той пенсии, которую получил умерший муж ее, именно 350 руб. сер. в год, считая со дня смерти мужа, исправляющий должность генерал-майор Балкашин [1] входил в сношения с г. исправляющим министерством иностранных дел.

Ныне тайный советник Сенявин от 29 января за № 212 уведомляет меня, что министерство иностранных дел входило по сему предмету с докладом к государю Императору, и его императорское величество, изъявив всемиловитейше соизволение на пожалование вдове Бикмаевой вышеозначенной пенсии в количестве трех сот пятидесяти рублей серебром в год, считая со дня смерти ее мужа, с тем вместе высочайше повелеть соизволил, дабы не обременять государственного казначейства, производить сию пенсию помянутой вдове из имеющегося при Оренбургской пограничной комиссии пенсионного капитала для киргизов.

О таковой монаршей воле сообщаю Пограничной комиссии к надлежащему исполнению.

Генерал-адъютант¹.

ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2730. Л. 26-об. Подлинник

№ 70

1855 г., март 17. –Расписка вдовы Бикмаевой о ознакомлении с распоряжением о назначении ей пенсии

1855 года марта 17 дня я, нижеподписавшаяся статская советница Фатима Шенгиреева Бикмаева выслушала от старшего переводчика Оренбургской пограничной комиссии Батыршина распоряжение начальства об определении мне, согласно моей просьбе, из пенсионного капитала Пограничной комиссии, пенсионное жалование в год трехсот пятидесяти рублей серебром , которые я должна получать из Пограничной комиссии.

¹ Приложена чернильная печать.

В удостоверении же сей подписки, я статская советница Фатима Бикмаева руку приложила.

ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2730. Л.30. Подлинник

№ 71

1861 г. – Формулярный список младшего толмача областного правления оренбургскими киргизами Кутлуг-Мухамеда Бикмаева

Чин, имя отчество, фамилия, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.

Губернский секретарь Кутлуг-Мухамед Ибниаминович Бикмаев, младший толмач областного правления оренбургскими киргизами, 24 лет, магометанского вероисповедания. Получает в год жалование 150 рублей серебром.

Из какого звания происходит? Из дворян.

Есть ли имя. У него самого и родителей, родовое? У матери в Оренбургской губернии Белебеевского уезда, в деревне Новой 150 душ крестьян с землей.

Благоприобретенное? Деревянный дом в г. Оренбурге.

У жены, буде женат, Родовое. Благоприобретенное: Не имеет.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную и каких особенных по службе деяний или отличий. По окончании курса наук в Оренбургском кадетском корпусе Высочайшим приказом по военно-учебным заведениям от 7 ноября 1855 г. за № 45 произведен за успешное окончание курса в коллежские регистраторы с 7 ноября 1855 г. – 1855г., ноября 7.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 30 декабря 1856 г. за №265 определен согласно прошению младшим толмачом в Оренбургскую пограничную комиссию (ныне областное правление) 30 декабря 1856 года. – 1856 г., декабря 30.

Согласно предложению г. Оренбургского и Самарского генерал-губернатора от 14 июля 1854 года за № 984 командирован к заведующему при Сыр-Дарьинскими казаками, старшему чиновнику Министерства иностранных дел, надворному советнику Осмоловскому для исполнения обязанностей переводчика.

Указом Правительствующего Сената от 23 февраля 1861 года за № 42 за выслугу лет произведен в губернские секретари с старшинством. 1859 г., декабря 30.

По предложению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора от 3 июля 1861 года за № 1693 назначен переводчиком к состоящему при его высокопревосходительстве, надворному советнику Чебышеву для перевода слов при исполнении возложенных на него поручений в Башкирии. В командировке этой находился с 5 июня по 30 сентября 1861 года.

Согласно прошению переведен в канцелярию г-на Оренбургского и Самарского губернатора. 1862 г. августа 17.

Был ли в походах, в самих сражениях и когда именно. Не был.

К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам? Способен и достоин.

Был ли в отпуске, когда и насколько именно времени, являлся ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и было ли причина просрочки признана уважительной? Не был.

Холост или женат, и на ком, имеет ли детей, кого именно, год, месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания? Холост.

Верно. Советник.

ЦГА РК. Ф.И-4 Оп. 1 Д. 3101 Л. 1–4. Подлинник

Долгоаршиновы

№ 72

1829 г., февраля 5. – Аттестат службы Мухамет-Рахим Аминев сын, Долгоаршинова

По указу его величества государя императора Николая Павловича, самодержца всероссийского и прочее, и прочее, и прочее.

Предъявитель сего, служивший в Оренбургской пограничной комиссии confidentом, губернский регистратор Мухамет-Рахим Аминев сын, Долгоаршинов, как по формулярному списку значит, 37 лет, из солдатских детей, первоначально, поступил в Оренбургскую пограничную комиссию, на основании состоявшегося в 1744 году на Оренбургскую губернию штата, татарским учеником 1802 года, июля 4; поступил в толмачи 1808 г., января 20-го; по прошению был уволен 1806 году, июля 6. Вновь определен в Пограничную комиссию толмачем же, 1817 г., февраля 15. Помещен на вакансию confidentа 1812 г., мая 12. Находился в Киргизской степи при приставках: ротмистр Карсаков и полковник Горихвостов, должность свою исправлял рачительно; произведен губернским регистратором, 30 июля 1828 года.

А ныне, оставшись за реформую, таковому штату Пограничной комиссии, высочайше утвержденному в 4-й день января 1828 года, уволен для определения к другим делам; поведение Долгоаршинова хорошего, к статской службе способен, в штрафах и под судом, и в домовых отпусках не бывал, женат, имеет детей: сына Биктагира, и трех дочерей, недвижимого жилья и и людей, как за собой, так и за семью не имеет.

В свидетельства чего и дан сей от Оренбургской пограничной комиссии за подписями присутствующих и с применением казенной печати.

Оренбург, февраль 5 дня 1829 года.

Подлинно подписал председатель, полковник Генс. Советники: Авдеев и Топорнин.

Ассессор Плетнев.

Скрепили: секретарь, титулярный советник Прибыловский и столоначальник Павловский.

Верно: Советник Бикмаев.

Скрепил.

№ 73

1849 г., марта 31. – Рапорт младшего толмача Долгоаршинова председателю Пограничной комиссии, господину генерал-майору и кавалеру Ладыженскому

Прибывшие с линии в здешнее укрепление прикащики купцов Путова и Деева и чиновника Лиськова с самой осени прошлого 1848 года продавали пшеничной муки от 5-и до 6 рублей ассигнациями за буйдак, т.е. одногодовалого барана отдавали по одному пуду и на старого барана полутра пуда. Хлеб у этих прикащиков уже весь вышел по этому киргизы не имеющие скота страдают с голода, почему я обратив внимание свое на их несчастное положение из сострадания весьма бедным из них раздал из собственности двадцать два пуда муки и четыре пуда пшеницы. Хлеб этот приобретен мной покупкой у прикащика купца Санкина. О чем донеся вашему превосходительству имею честь при сем представить на милостивое благорассмотрение ваше свидетельства, взятое мной в действительной покупке у прикащика Санкина вышеозначенного количества хлеба.

Младший толмач Долгоаршинов.

№ 74

1849 г., мая 31.– Рапорт младшего толмача Долгоаршинова председателю Пограничной комиссии, господину генерал-майору и кавалеру Ладыженскому*№ 44 Уральское укрепление*

Многие ордынцы чиклинского рода, кабакова, джакаемова, янклычева и прочих отделений, как видно, имеют намерение к постоянной кочевке, посеяли разного рода хлеба при озерах: Курджакуле, Юмарткуле, Сарькуле, Кайрчактыкуле, Кендыкуле, Батбаккуле; и даже при последнем посеял и сам батыр Исет Кутебаров для примера другим ордынцам.

О чем вашему превосходительству имею честь донести Младший толмач Долгоаршинов.

Резолюция: толмачу Долгоаршинову собрать подробные сведения и доставить в Комиссию:

1. В каком расстоянии от укреплений или другие известные по карте пункты Исет с ордынцами посеивает хлеб.
2. В каком количестве сделаны посеивы и какого хлеба и

3. На какой предмет, т.е на продажу или же своего пробовочный и были ли прежде подобные опыты.

ЦГА РК. Ф.И-4. ОП. 1 Д. 3535. Л. 109. Подлинник

№ 75

1849 г., июня 14. – Распоряжение председателя Пограничной комиссии г. младшему толмачу Долгоаршинову

Пограничная комиссия представляет в дополнение рапорта вашего от 31 мая за № 44 собраны добротные сведения о том, в каком расстоянии от Уральского укрепления или других известных в этих и напротив пунктах Исет Кутебаров и другие упоминавшие вами ордынцы засеяли хлеб, в каком количестве сделаны расходы эти и какого именно хлеба, а также на какой предмет для продажи или для их продовольствия и были ли прежде подобные опыты. Об сказавшем немедленно Комиссии донести.

Верно: Помощник.

ЦГА РК. Ф.И-4. ОП. 1 Д. 3535. Л. 110 Подлинник

№ 76

1851 г., ноября 17. – Прошение младшего толмача Оренбургской пограничной комиссии Бик-Тагир Долгоаршинова об увольнении от службы.

Всепресветлейший, державнейший великий государь император, Николай Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

Просит служащий в штате Оренбургской пограничной комиссии младший толмач канцелярист Бик-Тагир Мухамед Рахимов сын, Долгоаршинов о чем, тому следуют пункты.

1.

В службу вступил я, ваше императорское величество, в 1836 году июля 21, в штат Оренбургской пограничной комиссии толмачем, по штату вновь утвержденному в 1845 году переименован младшим толмачем, во время службы своей находился по данным мне предписаниям Пограничной комиссии с 1847 года по 1850 год по разным поручениям в степных укреплениях: в Уральском и Аральском и разъезжал между разными родами для увещания их, ордынцев.

2.

Ревностно бы желал продолжать службу вашего императорского величества, но по расстроенному моему здоровью от многих поездок в ордынские степи, чувствую часто временно кружение головы и стеснение груди, почему всеподданнейше прошу дабы сие мое прошение повелено было принять и меня по расстроенному моему здоровью уволить от службы для определения к другим должностям.

Прошение вчерне составил и набело переписывал проситель Оренбургской пограничной комиссии младший толмач, канцелярист Бик-Тагир Мухамед Рахимов сын, Долгоаршинов, ноября 17 дня 1851 года.

К поданию подлежит в Оренбургской пограничной комиссии.

ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2641. Л. 2-об. Подлинник

№ 77

1851 г., ноября 30. –Рапорт исполнительного отделения Оренбургской пограничной комиссии в уголовное отделение Пограничной комиссии о доставлении сведений о положении дел толмача Долгоаршинова

№ 17294

Толмач Пограничной комиссии Долгоаршинов поданным в оную 17 сего ноября прошением ходатайствует об увольнении его, по болезни, от службы.

Между тем, известно, что Долгоаршинов прикосновен к делу, о котором производится следствие по Уголовному отделению, по чему Исполнительное отделение покорнейше просит таковое же Уголовное уведомить о положении помянутого дела о Долгоаршинове для внесения сего в аттестат о его службе.

Советник.

В должности столоначальника.

ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2641. Л. 4-об. Подлинник

№ 78

1851 г., декабрь 1. – Сведения уголовного отделения Оренбургской пограничной комиссии в исполнительное отделение Комиссии о положении дел толмача Долгоаршинова

№ 17712

На настоящее отношение Исполнительного отделения таковым Уголовное имеет честь уведомить, что на толмача Пограничной комиссии Долгоаршинова во время нахождения его в Уральском укреплении кир-гиз чумекеевского рода, байкунакова отделения Тангил Атамбеков в поданном в Комиссии в апреле 1840 года прошении хотя выводил взятие с разных киргиз в свою пользу лошадей, халатов, и насилие киргизских женщин и девок во время разъездов его, Долгоаршинова, по аулам в нетрезвом виде, но Долгоаршинов ни в чем этом не признаясь и никакого доказательства на него не представлено; да и сам киргиз Атамбеков показал, что в поданном им в Пограничную комиссию прошении заключалась жалоба на одного лишь дистаночного начальника, есаула, султана Асфендияра Сюгалина, а не на толмача Долгоаршинова; если же там и выведены на сего последнего некоторые обстоятельства, то это произошли ошибки от писавшего ему то прошение неизвестного писаря.

Советник.

Секретарь.

Столоначальник.

ЦГА РК. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2641. Л. 5. Подлинник

№ 79

1852 г., марта 3 – Доклад Оренбургской пограничной комиссии о толмаче Долгоаршинове

№18213

Докладываю:

1. младший толмач Пограничной комиссии, канцелярист Биктагир Долгоаршинов поданным в оную от 17 прошлого ноября прошением ходатайствовал об увольнении вследствие расстроенного здоровья из службы и выдачи аттестата, для которого представил уже гербовую бумагу.

2. Судное отделение Пограничной комиссии по Временному столу уведомило отношением от 26 ноября за № 16933 при исполнительном, что вследствие рапорта толмача Долгоаршинова от 16 ноября за № 40 предписано Долгоаршинову сдать на законном основании состоявшее под его наблюдением имущество покойного князя Чингиза и отставного ротмистра Гусейнова, а также все дела по продовольствию содержащихся в здешнем тюремном заключении киргизских арестантов старшему толмачу Дихтяру. 3) Уголовное отделение комиссии впоследствии отношения Исполнительного уведомило последнего от 1 декабря за №17712, что на толмача Долгоаршинова во время нахождения его в Уральском укреплении киргиз чумекеевского рода, байкунакова отделения Тангил Атамбеков в поданном в Комиссию в апреле 1848 года прошении хотел выводить с разных киргизов в свою пользу лошадей, халатов, и насилие киргизских женщин и девок во время разъездов его, Долгоаршинова, по аулам в нетрезвом виде, но Долгоаршинов ни в чем этом не признавался и никакого доказательства на него не представлено; да и сам киргиз Атамбеков показал, что в поданным им в Пограничную комиссию прошении заключалась жалоба на одного лишь дистанчного начальника, есаула султана Асфендияра Сюгалина, а не на толмача Долгоаршинова; или если же в них и выведены на сего последнего некоторые обстоятельства, то это произошли от ошибки писавшего ему то прошение неизвестного писаря.
3. толмача Долгоаршинова уже давно выслужил срок на представление его к чину, но, как видно из списка о представлении в нынешнем году чиновников ведомства Комиссии в след. чины, не представился по неимению метрического свидетельства у него метрического свидетельства.
4. начальник штаба Отд. Оренбургского корпуса просил Пограничную комиссию о переменах, какие последуют с чиновниками их ведомства по 1 января 1852 года, уведомить его для включения в Адрес календарь будущего года.

Приказали: 1) так как со стороны Пограничной комиссии препятствий к удовлетворению настоящего ходатайства толмача в виду не имеется, то согласно его просьбе уволить его в отставку с выдачей ему аттестата, не включить оговоры его киргизом чмекеевского рода, байкунакова отделения Тангилем Атамбаевым, ибо оговоры, писанные не подтвердились и сам Атамбаев от него отрекся; а также, что Долгоаршинов не представлен к чину по не имению метрического свидетельства объявить в аттестат его.

Записано о увольнении Долгоаршинова от службы и донести Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору и уведомить начальника штаба Отдельного Оренбургского корпуса выключить Долгоаршинова из списка канцелярских служителей ведомства Комиссии и об окончании удовлетворения его жалования на день увольнения из ведомства оной и передав сведения в счетное отделение Комиссии. Сам же аттестат выдать Долгоаршинову по получению уведомления от Судного отделения об окончательной передаче им на законном основании находившегося под наблюдением Долгоаршинова имущества покойного корнета, князя Чингиза и отставного ротмистра Гусейнова, а также все дела по продовольствию содержащихся в здешнем тюремном здании киргизских арестантов старшему толмачу Дихтяру.

Помощник.

ЦГА РК. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2641. Л. 6-8об. Подлинник

№ 80

1855 г., июля 23.– Представление Гурьевской таможенной заставы в Оренбургскую пограничную комиссию о службе толмача Долгоаршинова

№ 140 г. Гурьев

Толмач Гурьевской таможенной службы канцелярский служитель 3-го разряда Биктагир Долгоаршинов, выслужив срок, положенный законом на получение первого обер-офицерского чина.

А как из формулярного о службе его списка видно, что он с 22 июня 1836 года по 3 декабря 1851 года служил в Пограничной комиссии, где и минул ему 12-летний срок, положенный к производству лиц, принадлежащих по происхождению к 3-му разряду, то Гурьевская застава имеет честь покорнейше просить Пограничную комиссию известить ее: не были ли Долгоаршинов по выслуге 12 летнего срока представляем к чину, в утвердительном случае, почему отказано в производстве, также имеется ли при деле о первоначальном определении его на службу метрического о рождении его свидетельства и паспорта о службе его отца, каковые документы должны быть представлены в Инспекторский департамент гражданского ведомства при ходатайстве о награждении Долгоаршинова чином. О последующем же Застава будет иметь честь ожидать уведомления от Пограничной комиссии с присовокуплением сведений: не встречает ли

она со своей стороны каких либо препятствий к отдаче Долгоаршинову на чин старшинства со дня выслуги им 12 летнего срока.

Исправляющий должность начальника.

ЦГА РК. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2641. Л. 11-об. Подлинник

№ 81

1855 г., ноября 11.– Доклад Оренбургской пограничной таможни в Оренбургскую пограничную комиссию относительно награждения толмача Долгоаршинова первым классным чином

№ 1634 г. Оренбург

К докладу

Гурьевская таможенная застава вошла в таможеню с представлением о награждении толмача этой заставы, канцелярского служителя 3-го разряда Биктагира Долгоаршинова первым классным чином за выслугу лет.

Из формулярного списка службы Долгоаршинова видно, что он поступил на службу в Оренбургскую пограничную комиссию 22 июня 1836 года и продолжил оную бесперерывно до 3 декабря 1851 года, а потому был уволен и в 1854 году определен в Гурьевскую заставу. По действовавшем в то время узаконениям (пункт 3 ст. 600 Том III Уст. о службе по опред. от правительства (изд. 1842 года)) срок выслуги к производству в первый классный чин для приказо-служительских деяний назначен шестилетним.

В силу этого закона, Долгоаршинов имеет право на чин с 22 июня 1842 года, но он как выслужил лета на чин в ведомстве Пограничной комиссии, то сообразно 520 ст., Том III, по VIII продолжению, Оренбургская таможня, имеет честь покорнейше просить Пограничную комиссию уведомить, по какому случаю Долгоаршинов не был в свое время представлен Комиссией к чину.

Исправляющий должность управляющего. Подпись.

ЦГА РК. Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2641. Л. 15-об. Подлинник

1855 г., ноября 25.– Заседание Оренбургской пограничной комиссии по делу толмача Долгоаршинова

Слушали:

Отношение Оренбургской пограничной комиссии от 17 сего ноября за № 1639 о том, что Гурьевская таможенная застава вошла в таможную с представлением о награждении толмача той заставы канцелярского служителя 3-го разряда Биктагира Долгоаршинова первым классным чином за выслугу лет. Из формуляра Долгоаршинова видно, что он поступил на службу в Оренбургскую пограничную комиссию 22 июня 1836 года, где и продолжал оную бесперерывно до 3 декабря 1851 года, а потом был уволен в отставку и в 1854 году вновь определен на службу в Гурьевскую заставу толмачем. На основании 600 ст. III т. Св. закона Уст. о службе по опред. от Прав., изданном 1842, дети приказослужителей производятся в 14-й класс через шесть лет, и посему Долгоаршинов имеет право на чин с 22 июня 1842 года, но как он узаконенный 6-летний срок выслужил в ведомстве Комиссии, то Пограничная таможня согласно 520 ст. того же тома по VIII продолжению, просит комиссию уведомить почему именно Долгоаршинов не был в свое время представлен в Комиссию. Почему?

Справка: Бывший младший толмач Пограничной комиссии, канцелярский служитель 3-го разряда Биктагир Долгоаршинов в 1844 году представлялся вместе с другими чиновниками Комиссии к производству в первый классный чин за выслугу лет им узаконенного 6-летнего срока, но ему в этом Герольдией Правительствующего Сената было отказано, по непредоставлению метрического о рождении его свидетельства, которого он не имел и впоследствии не предоставил, почему и ходатайствовать и представлять его в классный чин было нельзя. 3 же декабря 1851 года Долгоаршинов уволен был по прошению от службы в Комиссии, с выдачею ему на то аттестата за № 18292, где сказано между прочим: «по продолжению статской службы аттестовался способным и достойным, и к первому классному чину не представлялся по не имению метрического свидетельства. Приказали: об запрашиваемой по справке, сообщить Оренбургской пограничной таможне на настоящее ее отношение за № 1639 присовокупить, что к отдаче Долгоаршинову старшинства годы выслуги им на высшее звание срока со стороны Комиссии препятствий вообще не имелось.

1857 г., декабрь. – Аттестат младшего толмача Оренбургской пограничной комиссии Биктагира Долгоаршинова

По указу его величества государя императора Николая Павловича, самодержца всероссийского и прочее, и прочее, и прочее

Представитель сего, исправлявший должность младшего толмача Оренбургской пограничной комиссии, канцелярский служитель 3 разряда Биктагир, Мухамед – Рахима сын, Долгоаршинов, как из формулярного службы описания видно, от роду имеет тридцать лет, вероисповедания магометанского, из приказо-служительских детей. По прошению определен в Оренбургскую пограничную комиссию с чином подканцеляриста тысяча восемь сот тридцать шестого года, двадцать второго июня; допущен к исправлению должности младшего толмача – 1844 г., сентябрь 29; с сентября 1844 года по 31 июля 1850 г. находился в Уральском укреплении в сношениях с кочующими киргизами. В походах, под судом, в отпусках и отставке не был.

К продолжению статской службы аттестовался способным.

Женат на Гильбану-Зухре Батыршиной. Детей не имеет. Жена вероисповедания магометанского.

По журнальному исполнению Комиссии, состоявшемуся 3 декабря 1857 года, следует его прошение по увольнении его в отставку по состоянию здоровья. К первому классному чину не представлялся по неимению метрического свидетельства.

В удостоверение чего и выдан ему, Долгоаршинову, сей аттестат Оренбургской пограничной комиссии с соответствующим подписанием и приложением казенной печати.

Оренбург. Декабрь. 1857 г.

ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1. Д. 2641. Л. 9-об. Подлинник

Еникеевы

№ 84

1857 г., сентября 15. – Дополнительный лист к формулярному списку о службе бывшего писца низшего оклада Оренбургской пограничной комиссии, губернского секретаря Юнуса Еникеева

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду; вероисповедание знаки отличия и получаемое содержание. Губернский секретарь Юнус Сулейманович Еникеев, бывший писец низшего оклада Оренбургской пограничной комиссии, тридцати трех лет, магометанского вероисповедания. Получал в год жалование 80 руб., на паек и обмундирование 30 руб. Итого 110 рублей сер.

Есть ли имение: –

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную, не было ли каких особенных по службе деяний или отличий, не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время, сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным, то когда, за что именно был предан суду и чем дело кончено? От султана правителя Восточной части Оренбургских киргизов, где находился писцом, по постановлению Пограничной комиссии переведен в оную писцом низшего оклада. 1856 год, марта 6.

Дополнение:

По прошению, высочайшим приказом по гражданскому ведомству в 6-й день марта 1857 года за № 47 уволен в отставку. 1857 г., март 6.

Был ли в походах, в самих сражениях и когда именно. –

Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело закончено. –

К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам? Аттестовался способным и достойным.

Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени, являлся ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и было ли причина просрочки признана уважительной? –

Был ли в отставке с награждением чина или без оногo, когда и с которoгo по какое именно время? –

Холост или женат, на ком имеет ли детей, кого именно, год месяца и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания?

Добавление:

1 января 1857 года родилась у него дочь Биби Зулейха, дочь магометанского исповедания и находилась при отце.

Подлинно подписали:

Товарищ председателя, подполковник барон Врангель.

Советник Плотников.

Исправляющие должности советников: Бобровников и Масленников.

Скрепил секретарь Казанцев.

Верно: чиновник для производства следствия в Степи.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2843. Л. 45-46. Подлинник

№ 85

1869 г., январь – Послужной список младшего толмача областного правления Оренбургскими киргизами Мухамед-Гирей Еникеева

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Губернский секретарь Мухамед-Гирей Еникеев, младший толмач областного правления Оренбургскими киргизами; сорока пятого года; веры магометанской. Знаков отличия не имеет. Жалованья получает в год 150 руб. сер.

Из какого звания происходит? Из дворян.

Есть ли имение? Не имеет.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ль каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенных кроме чинов, чем награждаемых и в иное время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан, признан невиновным; то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено? Воспитывался в частном учебном заведении. В службу вступил в штат Оренбургского земского суда тысяча восемьсот шестидесятого года, декабря девятого. 1860 г., декабря 9.

Согласно прошению определен младшим толмачом правления. 1862 г., сентября 3.

Указом Правительствующего Сената от 15 июня 1866 года за № 146 произведен за выслугу лет в коллежские регистраторы со старшинством тысяча восемьсот шестьдесят четвертого года декабря девятого. 1864 г., декабря 9.

Указом Правительствующего Сената от 26 ноября 1868 года за № 181 произведен за выслугу лет в губернские секретари со старшинством. 1868 г., ноября 26.

На основании высочайшего утверждения в 21 день октября 1868 года о преобразовании области оренбургских киргиз объявленного в Указе правительства в ноябре 1868 года за № 84915 оставлен за штатом. 1869 г., декабря 9.

Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Не был.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?

Женат на дворянке Габдукалятовой Хадиче; имеют детей: сыновей, Сахиб-Герее родившегося в 1850 году, Хатиб-Герее в 1856 году и дочь Бибитайгуль в 1853 году. Жена с детьми находится при нем, исключая Сахиб-Герее, воспитывающегося в Оренбургском училище военного ведомства. Жена и дети веры магометанской.

С подлинным верно: Советник.

С подлинным скрепил столоничальник.

Копия эта выдана согласно прошению г. Еникеева на предмет определения сына его Сахиб-Герее в учебное заведение.

Советник. Н. Смольянинов.

Столоничальник¹.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 3. Д. 26. Л. 1–2. Подлинник

№ 86

1869 г., январь. – Послужной список младшего толмача областного правления Оренбургскими киргизами Султан-Галия Еникеева

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Губернский секретарь Султан-Галий Еникеев, младший толмач областного правления Оренбург-

¹ В документе печать областного правления оренбургскими киргизами.

скими киргизами; тридцати четырех лет; вероисповедания магометанского. Жалованье получает в год 150 рублей.

Из какого звания происходит? Из дворян.

Есть ли имение? Не имеет.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ль каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенных, кроме чинов, чем награждаемых и в иное время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан, признан невиновным; то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено? Воспитание получил домашнее. В службу поступил в Оренбургский уездный суд писцем первого разряда тысяча восемьсот шестидесятого года, июня восьмого дня. 1860 г., июня 8.

Перемещен толмачем в Илекскую таможенную заставу. По случаю упразднения Илекской заставы с введением в действие высочайше утвержденных 30 ноября 1865 года оставлен за штатом с 1 января. 1866 года. На основании таможенных узаконений получал денежные награды.

Согласно прошению уволен в отставку 25 августа 1867 года.

Согласно прошению определен в областное правление писцом низшего оклада. 11 сентября 1867 г.

Указом Правительствующего Сената от 30 января 1868 г., за № 22 произведен за выслугу лет в коллежские регистраторы со старшинством. 1864 г., июня 8.

Назначен младшим толмачем областного правления. 1868 г., мая 1.

Указом Правительствующего Сената от 26 ноября 1868 г., за № 151 произведен за выслугу лет в губернские секретари со старшинством. 1867 г., июня 8.

На основании высочайше утвержденного от 21 октября 1868 г.¹

Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Не был.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? В отставках был с 25 августа по 11 сентября 1867 года.

¹ Далее текст отсутствует в документе.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?
Женат на Биби-Фатиме Тахватуллиной, детей не имеет, жена магометанского исповедания и находится при нем.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 3. Д. 25. Л. 2–6. Подлинник

№ 87

1887 г. – Послужной список переводчика Тургайского областного правления Темир-Булата Еникеева

Чин, имя, отчество и фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Губернский секретарь Темир-Булат Сулейманов Еникеев, переводчик Тургайского областного правления, 35 лет. Вероисповедания магометанского. Кавалер ордена св. Станислава 3-й степени. Получает в год жалование 533 р. 34 коп., столовых 266 р. 66 коп., итого – 800 рублей.

Из какого звания происходит. Из потомственных дворян Уфимской губернии.

Есть ли имение? Нет.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную: не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?

По окончании курса учения в татарской учительской школе, с званием учителя начального татарского училища 1879, февраля 18-го, высочайшим приказом по военному ведомству о чинах гражданских за № 8, определен на службу в военно-судебное ведомство с назначением и.д. переводчика татарского и киргизского языков при Оренбургском военном окружном суде 1880 г., ноября 29-го.

На основании приказа по военному ведомству от 9-го ноября 1880 г. за приказом по оренбургскому военно-окружному приказу за № 114 отчислен за штат.

Согласно просьбе определением г. военного губернатора Тургайской области определен переводчиком персидского и татарского языков Тургайского областного правления, 1881 г., февраля 1.

Указом Правительствующего Сената от 16 октября 1881 года за № 130 произведен в коллежские регистраторы со старшинством.

По распоряжению военного губернатора от 4 июня 1881 за №2063 следовал с его превосходительством, отправляя обязанности переводчика во время обозрения им области, в каковой командировке находился по 1881 г., июля 3.

В том же году по распоряжению г. военного губернатора от 1 августа за № 2849 сопровождал в степь г. губернатора Тургайской области, исполнял при нем обязанности переводчика.

По распоряжению того же губернатора от 11 января 1882 г. за № 91 сопровождал в степь Тургайского областного врача во время оказания сим последним помощи больным в Каратургайской волости Илецкого уезда, откуда возвратился 1882 г., января 22.

По распоряжению тоже же губернатора с 6-го июня по 2 июля 1882 г. сопровождал его превосходительство во время обозрения им области.

По распоряжению того же губернатора от 7 января и 13 мая 1883 года за № 104 и № 2165 сопровождал его превосходительство во время обозрения им Тургайской области, из каковых командировок возвратился из первой 3 февраля, а из второй 22 июня.

С 1 декабря 1877 г. по 1 января 1879 г. состоял учителем русского училища при медресах г. Оренбурга.

Указом Правительствующего Сената от 15 ноября 1884 г. за № 137 произведен за выслугу лет в губернские секретари со старшинством.

За отличную усердную службу всемилостивейше награжден орденом св. Станислава 3-й степени для нехристиан установленных. 1885 г., июня 30-го.

Указом Правительствующего Сената от 31 марта 1888 г. за № 1428 произведен за выслугу лет в коллежские секретари со старшинством. 1887 г., февраля 18.

По распоряжению военного губернатора от 19 апреля 1888 г. за № 2678 сопровождал его превосходительство во время обозрения им области, откуда возвратился 1888 г., июня 1.

По распоряжению того же губернатора от 2 мая 1889 г., сопровождал в степи его превосходительство во время обозрения им области, откуда возвратился. 1889 г., июня 8.

По распоряжению того же губернатора от 1890 г., сопровождал в степи его превосходительство во время обозрения им области, откуда возвратился. 1890 г.

Государь император по всеподаннейшему докладу министерства внутренних дел 28 февраля 1891 г. высочайше соизволил на утверждение в звании директора Тургайского областного комитета попечительского о тюрьмах обществ. 1891 г., февраля 28.

По распоряжению военного губернатора от 1891 г., сопровождал в степи его превосходительство во время обозрения им области, откуда возвратился. 1891 г.

Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Был в 1888 г., с 4 июля на 20 дней, в срок явился.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания? Женат на дочери коллежского асессора Биглова, девице Гайникамал.

Имеет дочь Эмильгальсем, родившуюся 19 ноября 1889 г. Жена и сын магометанского вероисповедания и находятся при нем.

Военный губернатор, генерал майор.

Советник.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 292. Л. 1–12. Подлинник

№ 88

1889 г., ноября 25 – Рапорт переводчика Тургайской области Темир Булат Еникеева в Тургайское областное правление

№ 18 г. Оренбург

По предписаниям военного губернатора Тургайской области от 4 июня 1881 года, 3 июня 1882 года, 19 апреля 1888 года и 2 мая сего 1889 года с его превосходительством, военным губернатором, а от 1 августа 1881 года, осенью 1883 года с областным прокурором и от 11 января 1882 года с областным врачом для исполнения при них обязанности переводчика, я был командирован в степь.

А потому честь имею покорнейше просить областное правление занести эти командировки в формулярный мой список.

Коллежский секретарь. Б. Еникеев

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 292. Л. 13-об. Подлинник

№ 89

1890 г., января 3. – Рапорт переводчика Тургайской области Темир Булат Еникеева в Тургайское областное правление о внесении его дочери в формулярный список*№ 18 г. Оренбург*

Честь имею покорнейше просить областное правление о занесении в формулярный мой список дочери моей Эмми-Гальсем, родившейся 19 ноября 1889 г.

Коллежский секретарь Б.Еникеев.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 292. Л. 14. Подлинник

№ 90

1896 г., января 20. – Прошение дворянина Ишнияза Юнусова Еникеева, проживающего в городе Кустанай военному губернатору Тургайской области о разрешении проживать в Кинь-Аральской волости Тургайской области*г. Кустанай*

Отец мой, чиновник из дворян Юнус Абдильсалимов Еникеев, сначала своего служения находился писцом при бывших правителях Восточной Орды, Ахмед и Макане Джантюриных по происхождению султанского правления. Он перешёл переводчиком в Омске окружное правление и, за упразднением сего последнего, все остальное время он находился писарем у старшин сих ж пределах Кустанайского уезда. При служении его в Омском окружном правлении я поступил в Омскую военную прогимназию, по окончании курса в которой поступил младшим писарем в Омский военный госпиталь, откуда по болезни состоявшимся того госпиталя свидетельствовало, что 18 апреля 1877 года № 121 уволен навсегда от военной службы, почему для излечения одержимой меня болезни я возвратился к покойному отцу своему, в 1877 году в пределах Кустанайского уезда и вот с того времени по праву дворянства, в коем утверждён указом Департамента Герольдии Правительствующего Сената 10 февраля 1858 году № 653. После я проживал в пределах № 1 аула Кинь-Аральской волости Кустанайского уезда по причине болезненности своей, излечивая таковую избыточным пользованием кумыса, о проживании моем было известно первому уездному начальнику г. Сипайлову к подтверждению чего прилагаю при семь копию,

выданную мне со свидетельством о выполненной воинской повинности, кроме того, о беспорочном моем проживании могут подтвердить волостные управители, а так равно и целое волостное общество.

Ныне Кустанайский уездный начальник г. Гаврилов вызвал меня в уездное управление, несмотря на представленные мной документы к проживанию, написал постановление о выдворении меня из волости, как будто бы какого-нибудь простого татарина или среднеазиатского выходца, принадлежащего к податному сословию, тогда как предъявленные ему мной документы, во-первых, устанавливают личность того и, во-вторых, дают мне право на беспрепятственное повсеместное проживание.

В виду вышеизложенного, прошу я покорнейше вашего превосходительства приложенное при семь в копии постановление уездного начальника от 5 сего мая как нарушающие данные сии законным право отменить совсем его последствиями не в силу 51 ст. Устава о паспорте, XIV т., изд. 1890 года дать мне свободное в Кинь-Аральской волости проживание для поддержания здоровья по одержимо-неизлечимой меня болезни как дворянину и родившегося здесь в киргизких пределах, о чем не оставить удостоить объявлением меня объясненным по сему милости ваше превосходительство распоряжением через того же господина, Кустанайского уездного начальника.

В том подписался свой рукой потомственный дворянин Ишнияз Юнусович Еникеев.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 592. Л. 28-об. Подлинник

№ 91

1896 г., мая 5. Постановление начальника Кустанайского уезда относительно писаря аульного старшины дворянина Ишнияза Еникеева

1896 года, мая 5 дня, Кустанайский уездный начальник, статский советник Гаврилов, имея в виду, что вызванный из Кинь-Аральской волости писарь аульного старшины №1 аула Ишнияз Юнусович Еникеев, как оказалось, из предъявленного им свидетельства Омского военного госпиталя, выданного 18 апреля 1877 г. за № 121, есть младший писарь рядового звания, уволенный навсегда от военной службы по неизлечимой болезни, и что он, Еникеев, как видно из доставленной копии с указа Оренбургского Дворянского Депутатского собрания от 8 мая 1857 г., происходит из дворян Оренбургской губернии, Челябинского уезда, исповедания мухаметанского (татарин). Проживает в Кинь-Аральской

волости и состоит на должности писаря у аульного старшины №1 аула без выезда с 1877 года, при наличности только предъявленных и упомянутых выше документов.

Ишинияз Еникеев заявил, что столь продолжительное его жительство в Кинь-Аральской волости, среди киргизов является только целью поддержания своего состояния здоровья, т.е. излечение болезни кумысом, и что он никаких занятий, кроме должности писаря аульского, не имеет.

В виду этого и бывшего написания во внимание, с одной стороны, что хотя доставленный Еникеевым указ о дворянстве в силу ст. 51 Устава о паспорте т. XIV, изд. 1890 г., и признается документом, предоставляющим ему беспрепятственное проживание во всех местах, где пожелает, но, с другой стороны, имеется распоряжение о воспрещении татарам проживание среди киргиз. Постановил: татарина из дворян, состоявшего на должности писаря аульского старшины №1 аула, Ишинияза Еникеева от должности устранить и выдворить его из среды киргизов.

О чем и предписать Кинь-Аральскому волостному управителю для исполнения.

Подлинное подписал уездный начальник Гаврилов.

С подлинным верно. Уездный начальник.

Сверял: Письмоводитель.

ЦГА РК. Ф.И– 25. Оп. 1. Д. 592. Л. 29-об. Копия

№ 92

1896 г., октября 14. – Земский отдел министерства внутренних дел господину военному губернатору Тургайской области по прошению дворянина Ишинияза Юсуповича Еникеева

№ 218

Препровождая поступившие в министерство внутренних дел прошение дворянина Ишинияза Юсупова Еникеева (с приложением), ходатайствующего о дозволении ему заниматься письмоводством у старшины № 1 аула Кинь-Аральской волости, Земский отдел имеет честь покорнейшее просить ваше превосходительство не отказывать в сообщении сведений по содержанию сего прошения и вашего заключения с возвращением приложения.

И.д. управляющего отделом.

Заведующий делами по части киргизов.

ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 592. Л. 32. Подлинник

1896 г., ноября 2.— Рапорт военного губернатора Тургайской области в Земский отдел министерства внутренних дел о дворянине Ишниязе Еникеева, письмоводителе старшины аула №1 Кинь-Аральской волости

№ 7765

В последствие отношения от 14 минувшего октября за № 218, при котором препровождение на мое заключение прошение дворянина Ишнияза Еникеева о прошении ему заниматься письмоводством у старшины № 1 аула Кинь-Аральской волости, имею честь сообщить Земскому отделу, что действительно Еникееву не было дозволено мною названное занятие не только не в виду его магометанского исповедания, как он выражается в изложении, а потому, что он родом из татар. Основанием к такому распоряжению было высочайшее повеление 1876 года о замещении татарских переводчиков в степи природными киргизами. Из последовавшего 20 июля 1882 г. № 136 разъяснения со стороны министерства внутренних дел видно, что весь смысл сего высочайшего повеления касается исключительно администрации Степи и состоит том, чтобы положить пределы отатариванию киргизов, преградив доступ к ним татарского языка, который отныне совсем понимают, и вести деловые бумаги на природном их языке, писанной лишь русскими буквами. Понятно говорить далее в этом, разъяснить что для достижения этой цели необходимо прежде всего заменить служащих при местных ордынских властях переводчиков и письмоводителей из татар природными киргизами, хорошо знающими русскую грамоту. Это высочайшее повеление, последовавшие затем и разъяснения со стороны министерства, очевидно, известны Еникееву, так как он не без цели указывает в прошении на то, что должности письмоводителей при аульных старшинах не положено и что по сему он не занимал таковой, а лишь «производил письменную деловую работу у аульного старшины». И действительно, Положением об управлении в степных областях 25 марта 1891 г. не предусмотрены подобные должности, но *de facto*, особенно в Кустанайском и Актюбинском уездах аульные старшины держат писарей, которые лишь необходимы при частных сношениях с русскими. Таким писарем фактически был и желает быть Еникеев. Но ходатайство его об оставлении в этой должности не может подлежать удовлетворению, так как вышеназванное высочайшее повеление издано именно с целью умертвить татарскую пропаганду, которая и ныне ведется среди киргизов,

и от вредного для русских интересов влияния, от которого администрация стремиться освободиться всеми законными способами и средствами.

Прошение Еникеева с относящимися к нему документами за №1 при сем прилагается.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 592. Л. 33-34об. Подлинник

№ 94

1896 г., ноября 28. – Предписание министра внутренних дел господину военному губернатору Тургайской области по прошению Ишнияза Юнусовича Еникеева

№ 248

Вследствие отношение от 12 ноября за № 7765 имею честь покорнейшее просить ваше превосходительство приказать и объявить проживающему в Кустанайском уезде дворянину Ишниязу Юнусович Еникееву, что прошение его о дозволении ему заниматься письмоводством у аульного старшины оставлено министерством внутренних дел без последствий ввиду объяснённых в указанном отношении оснований.

За министра внутренних дел, товарищ министра.

И.д. управляющего отделом.

ЦГА РК. Ф. И- 25. Оп. 1. Д. 592. Л. 35. Подлинник

№ 95

1896 г., декабря 11.– Отношение военного губернатора Тургайской области начальнику Кустанайского уезда о прошении Ишинияза Юсуповича Еникеева

№ 8511

Предлагаю вашему высочеству объявить проживающему в №1 ауле Кинь-Аральской волости дворянину Ишиниязу Юсуповичу Еникееву под личную его расписку, что прошению его отказано. Его ходатайство о разрешении заниматься письмоводством у аульного старшины оставлено министерством внутренних дел без последствий.

ЦГА РК. Ф.И- 25. Оп. 1. Д. 592. Л. 36. Подлинник

Салихзян Кукляшев

№ 96

1849 г., мая 3. – Докладная записка исправляющего должность директора Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса полковника Шилова главному начальнику военно-учебных заведений генерал-адъютанту и кавалеру Якову Ивановичу Ростовцеву

г. Оренбург

Бывшему учителю арабского и персидского языков при Неплюевском военном училище г[осподину] Демезону на основании Устава гимназий мнением Совета о военно-учебных заведениях, состоявшем[у]ся в 1841 году, были дарованы права старших учителей. По выходе г[осподина] Демезона из училища определен был в 1836-м году предписанием г[осподина] генерал-адъютанта Перовского на основании упомянутого же мнения совета кандидат Императорского Казанского университета (ныне титулярный советник) Кукляшев старшим учителем упомянутых языков.

Согласно этому распоряжению начальника Оренбургского края, которому было предоставлено право утверждения и увольнения учителей училища, г[осподин] Кукляшев пользовался званием старшего учителя до 1841 года; в этом же году, по исполнении 4-летнего служебного срока, он был представлен в титулярные советники, но Его императорскому высочеству, главному начальнику военно-учебных заведений угодно было утвердить его, Кукляшева, на основании Положения по военно-учебным заведениям, состоявшегося в 1836 году мая 27-го, по которому учителя языков отнесены к разряду младших учителей, в чин коллежского секретаря.

Успехи воспитанников и одобрение инспектора классов вполне оправдывают преподавание г[осподина] Кукляшева и обращают особенное мое внимание к отлично-полезной службе его при вверенном мне корпусе; почему почтительнейше прошу Ваше превосходительство о награждении г[осподина] Кукляшева правами старших учителей по примеру учителя татарского языка при Сибирском кадетском корпусе, титулярного советника Сейфулина, который на основании высочайшего повеления от 15 мая 1845 года за № 2361, состоявшегося на имя г[осподина] командира отдельного Сибирского корпуса, генерала от инфантерии князя Горчакова, приказом Его императорского высочества от 19-го октября 1848 года, утвержден старшим учителем 3-го рода; тем более нахожу

необходимым наградить г[осподи]на Кукляшева званием старшего учителя, что он, чиновник сведущий и заслуживающий доверия начальства, удостоивается следить в качестве старшего за методикой преподавания восточных языков и присутствовать на всех экзаменах из упомянутых предметов.

Полковник Шилов.

*РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Д. 1544. Л. 1–2 об.
Опубл.: Абдуллин Х. «Нахожу необходимым наградить господина
Кукляшева званием старшего учителя»
// Гасырлар Вазы – Эхо веков. – Казань, 2010. – № 3/4.*

№ 97

1850 г., сентября 18. – О преимуществах службы учителей восточных языков Оренбургского Неплюевского, Сибирского кадетских корпусов

Государь Император, 18-го сентября, высочайше повелеть соизволил: согласно ходатайству Совета о военно-учебных, предоставить учителям восточных языков в Оренбургском Неплюевском и Сибирском кадетских корпусах права и преимущества старших учителей военно-учебных заведений и на сем основании разрешить частный случай об учителе Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса титулярном советнике (ныне коллежский асессор) Кукляшеве.

ПСЗ РИ -2. СПб., 1851. Т.XXV. № 24478. С. 754

№ 98

1850 г., октября 1.– Объявление главному начальнику военно-учебных заведений цесаревичу Александру Николаевичу о решении императора

№ 9927

Его императорскому высочеству наследнику цесаревичу, главному начальнику военно-учебных заведений.

Государь император в 18 день сентября высочайше повелеть соизволил, согласно ходатайству Совета о военно-учебных заведениях, предоставить учителям восточных языков в Оренбургском Неплюевском и

Сибирском кадетских корпусах права и преимущества старших учителей военно-учебных заведений, и на сем основании разрешить частный случай об учителе Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса титулярном советнике (ныне коллежский асессор) Кукляшеве.

О таком монаршем соизволении, сообщенном Правительствующему Сенату, имею честь довести до сведения Вашего императорского высочества к зависящему распоряжению.

Военный министр.

Директор генерал-лейтенант.

*РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Д. 1544. Л. 17–17 об.
Опубл.: Абдуллин Х. «Нахожу необходимым наградить
господина Кукляшева званием старшего учителя»
// Гасырлар Вазы – Эхо веков. – Казань, 2010. – №3/4.*

№ 99

1851 г. – Формулярный список о службе надзирателя Киргизской школы при Оренбургской пограничной комиссии, надворного советника Салихзян Бекташевича Кукляшева

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедания, знак отличия и получаемое содержание.

Надворный советник Салихзян Бекташевич Кукляшев, надзиратель киргизской школы, учрежденной при Оренбургской пограничной комиссии, старший учитель арабского и персидского языков при Неплюевском военном училище, сорок одного года, магометанского исповедания, кавалер ордена св. Анны 3-й степени, получает в год жалования: 400 р. серебром.

Из какого звания происходит. Из дворян.

Есть ли имение, у него самого и родителей, родовое, благоприобретённое. Нет.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, по каким причинам, в каких должностях и где проходил он, не было ли каких особенных по службе деяний или отличий, не был ли особенно кроме чином награждаем, и в какое время сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан или признан виновным, то когда и за что именно, был предан суду и чем дело кончено?

По окончании курса наук в Императорском Казанском университете со степенью студента кандидата по словесному отделению в 1836 году, 6 сентября.

В службу вступил по предписанию Оренбургского военного губернатора младшим учителем арабского и персидского языков, в Оренбургском Неплюевском военном училище – ныне кадетский корпус – 1836 г., июля 17.

В отпращивании этой должности вступил – 1836 г., сентября 17. Приказом по военно-учебным заведениям утверждён в чин коллежского секретаря со старшинством. 1842 г., января 20.

За отлично-усердную службу всемилостивейше награжден третним жалованием 171 руб. серебром, о чем объявлено в приказе по военноучебным заведениям за №690. 1846 г., января 29.

Высочайшим приказом по военному ведомству, состоявшимся 15 августа 1847 года, и объявленном в приказе по военно-учебным заведениям за номером № 884 произведён в титулярные советники со старшинством. 1847 г., сентября 17.

За отлично-усердную службу всемилостивейше пожалован кавалером ордена св. Анны 3-й степени, о чем объявлено в приказе по военноучебным заведениям за № 1036, 1849 г., января 28.

Высочайшим приказом по военному ведомству, состоявшимся в ноябре, объявленном в приказе по военно-учебным заведениям за № 1131, произведен в коллежские асессоры, со старшинством. 1849 г., ноября 17.

Таковым же приказом, состоявшимся 28-го мая 1850 года и объявленном в приказе по военно-учебным заведениям за № 199, произведен в надворные советники с старшинством – 1850 г., 17 сентября.

По Высочайшему повелению, объявленном в приказе по военно-учебным заведениям 17 ноября 1850 год за № 1243, предоставлено пользоваться правами и преимуществами по службе старших учителей военно-учебных заведений.

Высочайшим приказом, отданным 9 марта 1852 года за № 10 и объявленном в приказе его императорского величества, главного начальника военно-учебных заведений от 19 тоже же месяца за № 1455, переведен на службу в Оренбургский кадетский корпус учителем по предметам арабского и персидского языков с оставлением надзирателем киргизской школы и с производством жалования по обоим должностям.

Был ли в походах против неприятелей и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в под штрафх под следствием и судам, когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною. Не был.

К продолжению статской службы способен и повышения чиновником достоин ли: если нет, то по каким причинам?

Подлинною рукою г. председателя «Способен и достоин».

Был ли в отставке с награждением чинами, или без оногo, когда и с какогo по какоe именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, какогo именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какогo воспитания.

Женат на вдове бухарского чиновника Биби-Зюлейха Габдулиной, имеет дочь Биби Гайникамаль, родившуюся 5 июля 1848 г. Находятся при нем. Жена и дочь магометанского исповедания.

С подлинном верно: Коллежский секретарь.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1603. Л. 2–5. Подлинник

Курбанаковы**№ 100****1839 г., февраля 24. – Прошение учителя татарского языка Омской Азиатской школы, коллежского регистратора Уразгали Амиров сын Курбанакова***г. Омск*

Всепресветлейший, державнейший, великий государь император, Николай Павлович! Самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

Просит служащий учителем татарского языка в Омской Азиатской школе, состоящий при училище Сибирского линейного казачьего войска, коллежский регистратор Уразгали Амирова сын Курбанаков, а о чем тому следуют пункты:

1

Кончив время служения моего в войсковом училище и имея ввиду разрешение моего начальства на перемену рода службы, я признаю для себя полезным, сколько по знанию татарского, персидского и арабского языков, столько и по домашним обстоятельствам, занимать должность переводчика, а потому всеподданнейше прошу. К сему

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение принять и меня определить на имеющуюся у пограничного начальника сибирских киргизов вакансию переводчика по военному отделению.

Прошение

Всемилоостивейший государь прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Омск. Февраль 24 дня 1839 года.

К поданию надлежит господину пограничному начальнику сибирских киргизов, полковнику и кавалеру.

Сочинив, набело переписывал, к оному руку приложил сам проситель, коллежский регистратор Уразгали Амиров сын Курбанаков

№ 101

1839 г., марта 7. – Распоряжение командира Отдельного сибирского корпуса генерал д лейтенанта Горчакова господину правящему должность пограничного начальника сибирских киргиз Фалецкому о определении в штат переводчика коллежского регистратора Курбанакова

№ 1088 г. Томск

Предложив вместе с сим заведующему училищем сибирского линейного казачьего войска генерал майору Шраму исключить из училища и отправить со всеми сведениями к вашему высокоблагородию учителя татарского языка коллежского регистратора для определения согласно изъявленному им желанию на вакансию положенного при вас по штату 6 апреля 1838 года переводчика с дозволением ему занимать в училище и должность учителя, я извещаю вас о том для зависящего распоряжения.

Генерал-лейтенант¹.

ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 465. Л.4. Подлинник

№ 102

1839 г., марта 13. – Формулярный список о службе и достоинстве переводчика канцелярии пограничного начальника сибирских киргизов коллежского регистратора Уразгали Амирова сын Курбанакова

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.

Переводчик канцелярии пограничного начальника сибирских киргизов, коллежский регистратор Уразгали Амиров сын, Курбанаков, 31 год, вероисповедание магометанское.

Из какого звания происходит? Сын переводчика, провинциального секретаря.

Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою недвижимое имение? У родителей и у самого у него. Благоприобретенное: Имеет в городе Омске собственный деревянный дом.

У жены, буде женат: Нет

Когда в службу вступил, и в оной какими чинами, в каких должностях и где проходил; не было ль каких отличных по службе деяний или отли-

¹ В документе подпись генерал -губернатора Западной Сибири Горчакова

чий; не было ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время?
В Омскую Азиатскую школу поступил учеником, 1816 г., мая.

1823 года мая 1 числа командирован был в Казанскую губернскую гимназию для усовершенствования в восточных языках, где и находился по 16 число июня 1831 года.

Определен учителем татарского языка в Омскую Азиатскую школу. 1831 г., 27 июня.

По нахождению при Омской Азиатской школе, в представлении г. начальника штаба Отдельного Сибирского корпуса от 23 августа, 1834 года, № 5108 объявлена благодарность за постоянное и усердное преподавание ученикам той школы киргизского языка.

За отличное усердие к своей обязанности и выслугу положенных четырех лет в настоящей должности, пожалован всемилостивейше в коллежские регистраторы, о чем объявлено в указе Правительствующего Сената последовавшем г. генерал-губернатору Западной Сибири, 10 июня 1835 года, за № 36515, от роду на двадцать восьмом году.

В приказе по Отдельному Сибирскому корпусу 13 ноября 1835 года, № 154 объявлена в число прочих благодарность г. корпусного командира при осмотре училища и Азиатской школы, найденных в отличном устройстве, за содействие в обучении воспитанников и учеников.

В 1836 году в приказе г. корпусного командира, отданном 15-го мая за № 7, в числе прочих объявлена благодарность его сиятельства, как учителю татарского языка за оказанные в 1835 году хорошие успехи в науках учеников Омской Азиатской школы, что найдено при рассмотрении в министерстве иностранных дел отчета за тот год. В приказе его же г. корпусного командира, в 5 день октября №138 за отличное состояние по всем частям войскового училища, в коем состояли ученики бывшей Азиатской школы, найденного при инспекторском его осмотре, объявлена в числе прочих совершенная благодарность.

По уничтожению Омской Азиатской школы поступил в войсковое училище к той же должности. 1837, января 7.

В 1838 году за отлично-усердную и ревностную службу всемилостивейше награжден пятьюстами рублями, о чем объявлено в предписании г. военного министра 26 апреля 1838 года № 1822, последовавшим г. корпусному командиру, как значится в приказе от 17 мая № 56.

Распоряжением г. командира Отдельного Сибирского корпуса определен переводчиком татарского языка в канцелярию пограничного начальника сибирских киргизов. 1839 г., марта 14.

Были ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был

К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем? Способен и достоин

Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Не был.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с какого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?

Женат на дочери переводчика иностранной коллегии, отставного коллежского асессора Бикмаева, Малика. Сыну Абдулвагап 13. Вероисповедание магометанское.

Заведующий училищем, генерал-майор Шрам.

ЦГА РК. Ф.И– 374 Оп. 1. Д. 465. Л. 6–9. Подлинник

№ 103

1839г., апреля 8. – Представление исполнительного отделения Пограничного управления сибирскими киргизами исправляющему должность пограничного начальника сибирских киргизов господину, полковнику и кавалеру Фалецкому о принятии присяги у коллежского регистратора Курбанакова

№ 1522 г. Омск

В исполнение предложения правящего должность пограничного начальника г-на полковника Ладыженского от 14 минувшего марта №543 Пограничное управление сибирскими киргизами определенного коллежского регистратора Курбанакова на вакансию переводчика по военному отделению канцелярии Пограничного начальника привело на сию должность к присяге чрез ахуна, пребывающего здесь в Омске.

О чем имеет честь донести для сведения вашему высокоблагородию.

Исправляющий должность, председатель

Советник Калинин

Ассесор

Секретарь

ЦГА РК. Ф.И– 374 Оп. 1. Д. 465. Л. 11. Подлинник

№ 104

1839г., апреля 11. – Рапорт переводчика коллежского регистратора Курбанакова исправляющему должность пограничного начальника сибирских киргизов господину, полковнику и кавалеру Фалецкому

Рожденный, от законной жены моей, сын Габдулвагап, сего месяца 8 числа волею Божею помер, о чем донесся вашему высокоблагородию прошу приказать кому следует упомянутого сына моего из формулярного о службе моей списка исключить.

Переводчик коллежский регистратор
Курбанаков

ЦГА РК. Ф.И– 374 Оп. 1. Д. 465. Л. 12. Подлинник

Субханкуловы

№ 105

1803 г., марта 27. – Письмо хана Младшего жуза Айчувак хана императору Александру I о награждении губернского регистратора Фейзулла Субханкулова

Всепросветлейший державнейший великий государь император и самодержец всероссийский!

Всеподданнейше прошу е.и.в. находящегося в Оренбургской губернии при Пограничной комиссии толмачем губернского регистратора Фейзуллу Субханкулова всемилостивейше наградить следующим чином. Поелику он таковую высокомонаршую милость заслуживает своим, ревностию к службе и рачительным исполнением порученной ему должности, который неоднократно был прислан и ко мне в Орду; чем я буду осчастливлен и пребуду навеки богомольцем в.и.в.

На подлинном написано: верноподданный е.и.в. Меньшой Киргискай-сацкой орды Айчувак хан во уверение печать свою приложил.

Марта 27 дня. 1803 г.

Переводил коллежский секретарь Лука Муратов.

РГИА. Ф. 1291. Оп.81. Д. 4. Л.72.

Опубл.: Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х т. Алматы, 2014. Т. 2. С. 448.

1851 г., июля 1. – Формулярный список о службе коллежского секретаря Абдулкадыр Фейзуллин Субханкулова

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.

Коллежский секретарь Абдулкадыр Фейзуллин Субханкулов.

Чиновник для производства следствия в степи, 34 лет. Магометанского исповедания. Жалования 350 р., добавочного по грузинскому положению 350 р., итого 700 р. Серебром.

Из какого звания происходит? Из обер-офицерских детей.

Есть ли имение? Не имеет.

Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда вступил в службу; какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особых по службе действий или отличий; не было ли особенно чем-либо награждаем и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?

По окончании курса наук в Оренбургском Неплюевском военном училище, что ныне кадетский корпус, по распоряжению г. Оренбургского военного губернатора определен в Оренбургскую пограничную комиссию – 1838 года, 26 ноября.

По удостоении училищного комитета за успехи и отличное поведение всемиловитвейше произведен в коллежские регистраторы. 1839 г., 24 марта.

С 19 февраля 1841 года по 23 октября 1842 года находился при чиновнике Министерства иностранных дел, состоявшем при председателе Пограничной комиссии коллежском советнике, командированным для бытия при разграничении земель между Сибирским и Оренбургским генерал-губернаторствами и по разным другим поручениям.

По утверждении нового штата в Пограничной комиссии допущен к исправлению должности старшего толмача – 1844 г., 29 сентября.

Утвержден старшим толмачом – 1845 г., 1 февраля.

С 26 августа по 29 ноября 1844 г. находился при правителе Западной части Орды, полковнике Айчувакове для письмоводства во время нахождения последнего по особому поручению в степи, за что объявлена ему Комиссией благодарность – 1844 г., 30 ноября.

С 13 февраля по 24 мая в Киргизской степи для перевода при попечителе прилинейных киргизов Долгове, командированном для приведе-

ния в исполнение высочайше одобренных предположений министерства иностранных дел и Оренбургского военного губернатора, относительно объяснения мятежному султану Кенесары Касымову всемилостивейшего прощения и внушения ему обязанностей как подданного России и безусловной покорности правительственной власти.

С 24 ноября 1845 года по 7 июня 1846 года на Нижне-Уральской линии для содействия в действиях советника Каминскому при разборе по высочайшему повелению киргиз, проживающих на землях Уральского войска, по принадлежности к Внутренней и Зауральской Ордам.

Указом Правительствующего Сената от 15 мая 1846 г. № 2797 произведен за выслугу лет в губернские секретари со старшинством.

Всемилоостивейше награжден единовременно 200 руб. сер. – 1846 г., июня.

Высочайшим приказом, отданным по гражданскому ведению, в 12 день октября 1848 года, № 199 произведен в коллежские секретари со старшинством.

30 апреля 1845 г. командирован в Раимское укрепление для содействия начальнику оногo в сношениях с ордынцами, где и теперь находится.

30 апреля 1848 года был командирован в Аральское укрепление для содействия начальнику оному в сношениях с ордынцами, откуда по распоряжению начальства возвратился 1 июня 1852 года.

Определен чиновником для производства следствия в степи. 1850 г., сентября 25 Высочайшим приказом по гражданскому ведомству, отданным в 9 день сентября 1851 года за № 174, произведен в титулярные советники со старшинством – 1851 г., марта 24.

Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

К продолжению статской службы способен и повышению чином достоин ли, если же нет, то по каким причинам. На подлиннике рукою г. председателя отмечено «способен и достоин».

Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени; являлся ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?

Был с 12-го по 26-е марта 1847 года и на срок явился.

Был ли в отставке с награждением чина или без оногo, когда и с которогo по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?
Женат на Банет Мустафиной, имеет сына Асфендияра, родившегося в 1847 году, жена и сын вероисповедания магометанского. С подлинным верно: коллежский секретарь.

ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2658. Л. 1-20. Подлинник

№ 107

1857 г., сентября 15. – Дополнительный лист к формулярному списку о службе младшего переводчика Оренбургской пограничной комиссии, титулярного советника Абдул-Кадыра Субханкулова

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.

Титулярный советник Абдулкадыр Фейзуллин Субханкулов.

Младший переводчик Оренбургской пограничной комиссии, тридцати восьми лет. Магометанского исповедания. Получает в год жалования 600 руб. серебром.

Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда вступил в службу; какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особых по службе действий или отличий; не было ли особенно чем-либо награждаем и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?

Всемиловитейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за 15 лет. 1855 г., августа 22.

Дополнение.

По постановлению Пограничной комиссии на 12 июля 1857 года назначен в качестве пристава прибывшему в г. Оренбург хивинскому посылству.

К продолжению статской службы способен и повышению чином достоин ли, если же нет, то по каким причинам. Способен и достоин.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?

Дополнение: Родился января 1857 года сын Сеид Гирей, магометанского исповедания, находится при отце.

Подписал товарищ председателя барон Врангель.

Советник Плотников.

Исправляющие должность советников Бобровников и Масленников.

И скрепил секретарь Казанцев.

Верно: чиновник делопроизводства следствий в Степи.

ЦГА РК. Ф. И- 4. Оп. 1. Д. 2843. Л. 121–122. Подлинник

№ 108

1867 г. – Послужной список писца среднего оклада областного правления Оренбургскими киргизами, канцелярского служителя 2-го разряда Асфендияра Субханкулова

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Канцелярский служитель 2-го разряда Асфендияр Абдулкадыров Субханкулов. Писец среднего оклада Областного правления Оренбургскими киргизами; 21 года; магометанского исповедания; получает в год жалованья 100 р. На паек и обмундирование 30 р. Итого 130 р.

Из какого звания происходит? Из обер-офицерских детей.

Есть ли именование? Не имеется.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ль каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенных, кроме чинов, чем награждаемых и в иное время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан, признан невиновным; то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено? Воспитывался в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, но за безуспешность в науках с разрешения Оренбургского и Самарского генерал-губернатора уволен из нижнего класса 9 июля 1863 года. Считать, что он может быть произведен в первый офицерский чин в сравнении со сверстниками его по классу не раньше июня 1867 года, прослужив предположительно юнкером или соответствующим оному чином не менее 2-х лет. По прошению определен в областное правление Оренбургскими киргизами на вакансию писца низшего оклада тысяча восемьсот третьего года октября двадцать восьмого. 28 октября 1863 г. Постановлением Областного правления помещен на средний оклад. 1 июня 1865 года.

Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Был в 1867 году на 28 дней, но на срок не явился по болезни, в чем представил медицинское свидетельство.

Был ли в отставке с награждением чина или без оного, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?
Холост.

ЦГА РК. Ф.И-25. Оп. 3. Д. 31. Л. 4-6. Подлинник

Сейфуллины

№ 109

1824 г., август. – Формулярный список о службе толмача коллежского регистратора Шаахмета Гассанов сын Сейфуллина

Чин, имя, отчество, фамилия и должность им отправляемая и сколько от роду лет: толмач, коллежский регистратор Шаахмет Гассанов сын Сейфуллин, 20 лет.

Из какого звания происходит: Из обер-офицерских детей.

Сколько имеет во владении мужского пола душ людей и крестьян, в которых Губерниях и каких именно селениях: Не имеет.

Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний, не был ли, кроме чинов, чем награждаем и в какое время:

Определен на вакансию толмача в Николаевской крепости. 1822 г., октября 13.

Переведен в Омское окружное управление с званием переводчика. 1823 г., ноября 3.

Находясь же с депутациями Большой и Средней Орды при высочайшем дворе награжден чином коллежского регистратора с позволением носить золотую медаль на аннинской ленте, оставшуюся по смерти отца его, переводчика, коллежского асессора Гассана Сейфуллина. 1824 г., июня 10.

Определен письмоводителем к султану Тауке Букееву. 1824 г., августа 24.

В каких походах против неприятеля и в самих сражениях был ли или нет и когда именно: Не бывал.

Не был ли в штрафах и под судом и если был, то когда, за что именно и чем дело кончено: Не бывал.

Не был ли в отставке с награждением чина или был онаго и когда: Не бывал.

Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся: Холост.

Верно: за столоначальника.

**1845 г., февраля 22. – Формулярный список о службе и
достоинстве старшего учителя татарского языка училища
Сибирского линейного казачьего войска
Ташмамет Гассанов сына Сейфуллина**

Чин, имя, отчество и фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Старший учитель татарского языка Ташмамет Гассанов сын, Сейфуллин, тридцати лет; Исповедания магометанского.

Из какого звания происходит. Сын коллежского асессора.

Есть ли имение: Родовое: Нет.

Благоприобретенное: Нет.

У жены: Нет

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную: не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено? В Омскую Азиатскую школу поступил учеником в 1826 году, августа 1 числа, командирован был в 1 Казанскую гимназию для усовершенствования восточных языков, где находился по 26-е число сентября, а сего времени поступил в Императорский Казанский университет, в котором по окончании наук удостоен в звании студента от роду на двадцать пятом году. 1839 г., 6 июня.

Определен старшим учителем татарского языка в училище Сибирского линейного казачьего войска. 1840 г., декабря 26.

Сверх того возложена обязанность учителя истории и географии в сем училище. 1843 г., июня 9.

В 1844 году за отлично-усердную службу всемиловитейше пожалован единовременно пятидесятью рублями четырнадцатью копейками, о чем объявлено в приказе отдельному Сибирскому корпусу, 8 февраля 1844 года № 24, с изъяснением предписания господина военного министра от 14 января того 844 года №419, а деньги получены при отношении г. начальника штаба Отдельного корпуса от 4-го марта, №1170.

Были ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Не был.

Был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Не был.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?
Женат на дочери вдовы коллежского асессора Малике, детей не имеет,
Вероисповедание магометанское.

Директор.

РГВИА. Ф. 405 оп.6 д.6073 Л.4–5. Подлинник

Чанышевы

№ 111

1869 г. Краткий список о службе исправляющего должность русского переводчика Временного совета по управлению Внутренней ордою губернского секретаря Ходжи Ямбулатова, представляемого к производству в следующий чин за выслугу лет

Должность, чин, имя, фамилия. Исправляющий должность русского переводчика Временного совета по управлению Внутренней ордою губернского секретаря Ходжа Ильясович Ямбулатова

Которого класса должность и с какого времени в должности. Х. С 4 июня 1865 г.

С которого времени в настоящем и краткое изложение прохождения службы с того времени. С 16 мая 1865 года состоя в той же должности

Сколько следовало выслужить и сколько действительно выслужил. Следовало выслужить три года, а действительно выслужил 4 года и 2 месяца.

Не был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Со временем производства в настоящий чин не был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли в срок. Был в 1867 с 21 июля на 29 дней и на срок явился.

На основании каких узаконений предоставляется к чину. На основании 664 ст. III т. Уст. о службе по определению Прав. изд. 1857 г.

На основании каких узаконений назначаются старшинство и с которого времени. Старшинство определяется 542 ст. III т. Уст. о службе по опред. 1863 г. с 16 мая 1865 года со дня производства в чин губернского секретаря.

И.о. губернатора.

За советника.

Старший помощник.

№ 112

**1869 г., августа 10. – Рапорт военного губернатора
Тургайского областного правления
в Правительствующий Сенат
о награждении чиновников областного правления**

№ 3238 г. Оренбург

Чиновники ведомства областного правления, коллежские секретари: Сердюков, Чанышев, Биглов 1-й, Бубнов, Андреев, Поджукевич, Агеев; губернские секретари: Гадзевич, Ситников, Ямбулатов, Сергеев; коллежские регистраторы: Безсонов, Кутергин, и не имеющие чинов: Чистозвонов, Камбулин, Цервицкий, Биглов 2-ой, Самароков и Кутыев при постоянном усердии к службе и неукоризненном поведении выслужили определенные законом сроки на производство в следующий, а последние шестеро в первые классные чины.

Областное правление, представляя при семь в Правительствующий Сенат краткий обозначенных лиц список, а также послужные списки Чистозвонова, Камбулина, Цервицкого, Биглова 2, Самарокова и Кутыева с надлежащими документами, имею честь покорнейше просить о производстве помянутых чиновников в следующий, а канцелярских служителей в первые классные чины, со старшинством со дня выслуги каждым установленного срока.

При этом считаю долгом присовокупить, что Чанышев, Биглов I и Андреев не были в свое время представлены в чины, потому что занимаемые ими должности не давали им права на производство.

10 августа 1869 года.

По Департаменту Герольдии.

Исправляющий должность делопроизводителя Агрямов.

ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 1835 Л. 12. Подлинник

1871 г. – Послужной список исправляющего должность переводчика Тургайского областного правления, титулярного советника Сахиб-Гирея Чанышева

Чин, имя, отчество и фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Титулярный советник Сахиб-Гирей Чанышев, исправляющий должность переводчика Тургайского областного правления, сорока шести лет. Магометанского исповедования. Получает в год жалованья 533 р. 34 к., столов. – 266-66. Итого – 800 руб.

Из какого звания происходит. Из дворян.

Есть ли имение. У него самого и у родителей:

Родовое: Нет.

Благоприобретенное: В городе Оренбург имеет деревянный дом.

У жены, буде женат. Родовое. Благоприобретенное: Нет.

Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную: не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено? Получил должное воспитание. В службу вступил в Оренбургский земский суд писцом. 1845 г., декабря 22.

Перемещен в Оренбургскую пограничную комиссию, ныне Областное правление, младшим толмачем. 1851г., 5 мая.

Командирован в Уральское укрепление, устроенное в Киргизской степи Оренбургского ведомства на р. Иргиз, для содействия начальнику оно-го в сношениях с киргизами, откуда возвратился. 1852 г., 20 марта.

Перемещен старшим толмачем. 1854 г., августа 9.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 18 сентября 1854 года за № 187, произведен в коллежские регистраторы со старшинством.

Таковым же приказом 25 сентября 1855 года произведен в губернские секретари со старшинством.

За увольнением надзирателя школы киргизских детей при Пограничной Комиссии, учрежденный от этой должности в ведомство военно-учебных заведений, исправлял эту должность с 6 февраля по 3 мая 1856 года.

По постановлению Пограничной комиссии назначен приставом к Бухарскому посольству, прибывшему в 1857 г. на Оренбургскую линию. 1857 г., августа 14.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 24 октября 1857 года, № 202 произведен в коллежские секретари со старшинством.

На основании всемилостивейшего Манифеста 26 августа 1856 года получил темно-бронзовую медаль на владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг. 1858 г., декабря 31.

По постановлению Пограничной комиссии назначен приставом к Бухарскому посольству, прибывшему в 1859 году на Оренбургскую линию.

За отлично усердную службу всемилостивейше награжден полугодовым окладом жалованья. 1862 г., мая 31.

За отлично усердную службу всемилостивейше награжден годовым окладом жалованья. О чем сообщено в предложении г. Оренбургского и Самарского генерал-губернатора от 10 января 1865 года.

Определен младшим переводчиком областного правления Оренбургских киргизов. 1868 г., августа 13.

За преобразованием согласно высочайше утвержденного в 21 день октября 1868 года положения области оренбургских киргизов определен исправляющим должность переводчика Тургайского областного правления. 1869 г., марта 15.

Указом Правительствующего Сената от 9 января 1870 г., произведен в титулярные советники со старшинством.

Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях, и когда именно? В 1863 г. Оренбургским и Самарским генерал-губернатором был командирован к начальнику Аральской флотилии в качестве переводчика и находился на судах этой флотилии при рекогносцировке верхнего течения реки Сыр Дарья к урочищу Биилдар Тургай и образно с 16 июня по 17 июля и при рекогносцировке вверх по реке Арысь. В командировке этой находился с 15 марта по 10 августа 1863 года.

Был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено? Не был.

Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной? Был: в 1852 г. на 28 дней, в 1856 году 2-го июля на 28 дней, в 1857 году 10-го июня на 28 дней и в 1862 году с августа на 28 дней.

Был ли в отставке с награждением чина или без онаго, когда и с которого по какое именно время? Не был.

Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?
Женат на дочери дворянина Дашковой Магруб, имеет дочерей: ГульЧигру, родившуюся 24 октября 1857 года, и Гийнуль-Хияту, родившуюся 21 февраля 1862 года, и сына Рустем-Гирея, родившегося 27 декабря 1864 года; жена и дети исповедования магометанского и находятся при нем.

Военный губернатор Тургайской области, свиты его величества, генерал-майор Баллюзек.

Советник Н. Смольянинов.

Исправляющий должность делопроизводителя.

ЦГА РК. Ф.И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 179-185. Подлинник

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ И ТОЛМАЧЕЙ

Вклад татарских переводчиков толмачей Оренбургской пограничной комиссии в изучение истории и культуры Казахстана в XIX в.

В XVIII – первой половине XIX вв. российской администрации важно было получать достоверные сведения как по Казахской степи, так и о соседних среднеазиатских ханствах. Знаменательным в этом плане оказался именным указ Екатерины II «О мерах для укрощения своевольства киргиз-кайсаков [казахов – Г.С.]» от 2 мая 1784 г., данный уфимскому и сибирскому генерал-губернатору А.И. Апухтину (1782–1784). В этом документе было подчеркнуто, что необходимо «спознать через людей надежных и искусных положение края между Аральским и Каспийскими морями, между Аральским морем и рекой Иртышом». Одновременно в указе была рекомендована и тактика действий по отношению к Хиве и Бухаре. Как отмечено в документе, «дабы всегда знать все тамошние происшествия».¹ И в этом ключе вырисовывается роль татарских переводчиков и толмачей Оренбургской пограничной комиссии (с 1799), которые в силу своей службы отправлялись в длительные командировки в Степь или сопровождали дипломатические российские миссии в среднеазиатские ханства, знания языка и культуры местных народов могли предоставлять регулярную и достоверную информацию необходимую для понимания внутривосточной ситуации в Степи, политических и экономических возможностей местности, развития регионального торгового рынка и, определения маршрутов и караванных дорог для выхода на рынки среднеазиатских ханств.

Татарские переводчики и толмачи по долгу службы вели служебные дневники, «путевые журналы», писали донесения и рапорта, включавшие особенности истории и культуры казахского народа и пограничных государств. Знание казахского языка, культуры и быта казахов, продолжительные пребывания в Степи, длившиеся от года и более,

¹ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Часть 1. Т.22. №1599. СПб., 1830. С.144

способствовали более качественному и тщательному сбору различных сведений о Казахской степи. Их донесения включали имена и генеалогию представителей казахской элиты, торговые маршруты, расположения зимних и летних кочевий, нормы обычного права, взаимодействие казахов с соседними народами и т.д. Сведения ценны тем, что составлены очевидцами событий XVIII–XIX вв. в Казахской степи. К тому же, установление личных отношений татарских служащих с представителями казахской элиты (ханы, султаны, бии, старшины) и собственные наблюдения повышают значимость их материалов. Эти документы внесли определенный вклад в накопление историко-этнографического материала по истории казахского народа и среднеазиатских ханств XVIII–XIX вв. С другой стороны, на основании их донесений и рекомендаций региональные власти разрабатывали дальнейшие направления политики по расширению транзитной торговли, разработке административно-политических мероприятий и изменению социальной жизни кочевого казахского общества.

Можно выделить несколько направлений, по которым татарские переводчики и толмачи Пограничной комиссии оставили научное наследие: а) по истории и культуре казахского народа; б) истории среднеазиатских ханств; в) учебные пособия по изучению языков.

В первую очередь, конечно татарские чиновники Пограничной комиссии собирали материал по истории, нормам обычного права казахов, географические условия, маршруты кочевания, локации казахских родов и т.д. Для российской администрации важно было определить, что представляло собой местное право казахов, чтобы составить «особый свод для руководства при производстве тех дел, которые должны разбираться и судиться на основании сих народных обычаев».¹ Согласно параграфу 64 «Положения об управлении Оренбургскими киргизами» от 14 июня 1844 г., чиновники Пограничной комиссии были обязаны «собрать и привести в порядок киргизские (казахские – Г.С.) обычаи, имеющие в орде силу закона». В фондах центрального государственного архива РК сохранились материалы, собранные татарскими толмачами Оренбургской пограничной комиссии М.-Ш. Аитовым и С. Бигловым. В представленных татарскими толмачами материалах отражено понимание ими правовых норм, регулирующих жизнь и быт казаховкочевников. Докладные Мухаммед-Шарифа Аитова о нормах обычного права казахов во многом совпали с взглядами известного казахского просветителя Ч. Валиханова (1835–

¹ ПСЗ РИ-2. Санкт Петербург, 1845. Т. XIX. №17998 С. 392–401.

1865), представившего основательный труд об институте бийства в Степи два десятилетия спустя, а именно 28 февраля 1864 года.

Во-первых, Аитов сумел понять роль бия в кочевой жизни казахов, как арбитра и судью, который старался разобрать дела «справедливо и без малейшего отступления от обычаев, которые введены с древнего времени». В противном случае истец имел право обратиться к другому бию, и как подчеркивал Аитов, это было важным происшествием, которое разглашалось по степи и казахи уже не обращались «для разбирательства претензий» к бию, уличенному в несправедливости. Ч. Валиханов также подчеркивал, что суд биев, несмотря на влияние русской власти и административное реформирование, «остался таким, каким он был за сотни, а может быть и за тысячу лет», и каждый казах имел право свободного выбора «вполне беспристрастного судью» на пространстве всей казахской степи. И далее Ч. Валиханов подчеркивал, что значение бия основано на авторитете и звание это есть как бы патент на судебную практику¹. Вовторых, М.-Ш. Аитов полагал, что преступления «кои по закону должны бы разбираться и судиться в степи по народным обычаям, невозможно определить», ибо существует тонкая грань, между делами, которые подлежали бы общим законам империи и народным обычаям. Примером этому, по его мнению, являлась барымта². М.-Ш. Аитов считал, осуждение казахов по общеимперским законам за барымту, не искореняет ее, ибо она будет продолжаться до тех пор пока не будет вынесено решение по народным обычаям Поэтому он предлагал «полезным исходатайствовать о смягчении меры наказания за барымту, которая строгостью наказания, обвиненным в оной, не прекращается, но усиливается взысканием куна за осужденных и сосланных». Ч. Валиханов, выделявший правомерную и неправомерную барымту и принимавший во внимание «взгляд народный на баранту и силу обычая», тоже считал, что правительство «поступает слишком строго и пожалуй не совсем справедливо», придавая барымте «первостепенную важность»³.

В 1846 г. представил подробную записку о нормах обычного права казахов и коллежский секретарь Оренбургской пограничной комиссии Салих Рахматуллиевич Биглов. В собранном им материале даны сведения

¹ Валиханов Ч. Записка о судебной реформе // Валиханов Ч. Собр.соч.в 5-ти т .Алма-Ата.1985.Т.4. С.77–104

² Барымта – насильственный угон скота, обычно производимый по решению суда биев, с целью возмещения убытка или как акт возмездия за грабеж, убийство и другие преступления.

³ Валиханов Ч. Записка о судебной реформе // Валиханов Ч. Собр.соч.в 5-ти т .Алма-Ата.1985.Т.4. С.77–104

о суде биев, перечень мер наказания, выносимых биями. Ценность его работы состоит в том, что он включил имена наиболее известных своим умом и опытом казахских биев родов шомакей, торткара, шекты с указанием их летних и зимних кочевков. Кроме того им были даны семейные обычаи и обряды казахов, кочующих в районе Уральского укрепления.

Татарские толмачи и переводчики одновременно собирали разнообразный этнографический материал о казахах, в частности обряды сватовства, поминок, погребений умерших и т.д. Глубокие познания М-А. Аитова о обычаях казахского народа и может быть даже идеализация кочевого общества проявились и в собранном им материале об обрядах, выполняемых казахами при перекочевках, и при погребении умерших.

Татарский переводчик Мендияр Бекчурин собрал комплекс казахских песен и легенд.¹ Известна в его записи (1817 г.) казахская легенда «Барса-Кельмес».²

Общность устного народного творчества тюркоязычных народов способствовала изучению тюркских наречий. В этом ракурсе татарский переводчик Искандер Батыршин, будучи корреспондентом Русского географического общества, в 1850 г. прислал для публикации статью «Замечания о характеристических отличиях тюркских наречий в Оренбургском крае». Эту работу рецензировал известный востоковед А.К. Казем-Бек. Географическое Общество выслало ему этнографическую программу и предложило заняться сбором сведений о культуре и быте казахского и башкирского народов.³

Следующим явлением в казахском обществе вызывающим интерес явился усур [ушур]. Сведения о распространении ушур в казахском кочевом обществе представил в 1848 г. переводчик Пограничной комиссии Абдул-Кадыр Субханкулов. Он дал определения ушур (налог в форме десятой части урожая) и отметил, что ушур был развит только у казахов, кочующих вдоль течения реки СырДарья.

В 1845 году в период активного противостояния повстанческих отрядов султана Кенесары Касымова были заложены укрепления: Оренбургское на правом берегу р. Тургай и Уральское на правом берегу р. Ирғиз. Переводчик Пограничной комиссии Салих Биглов был командирован в Уральское укрепление, где находясь более двух

¹ Масанов Э. А. Очерк этнографического изучения Казахстана в СССР. Алма-Ата: Наука, 1966, С.77–78; Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Москва: Наука, 1974. С.120

² Санкт-Петербургские ведомости, 1839, № 17

³ Масанов, 1966. С.136

лет (1845–1847) вел «Дневные записи». В этих записях дана подробная характеристика повседневной жизни казахов и взаимоотношения казахов с влиятельными биями, руководителями восстаний казахов Младшего жуза Есетом Кутебаровым (1855–1858) и и присырдарьинских казахов Жанкожа Нурмухамедовым (1856–1858).¹

Татарские чиновники Пограничной комиссии принимали участие и в обсуждении предполагаемых административно-политических реформ по отношению к казахскому населению. Так, со смертью хана Внутренней орды Джангир (1823–1845) российская администрация считала, что наступило «удобнейшее время» для введения на этой территории нового «сообразно с видами правительства управления». Это означало, что Букеевское ханство уже не рассматривалось как территория с особой формой управления внутри Империи, и необходимо приблизить ее к общеимперской системе управления. И в этом ракурсе докладная советника председателя Пограничной комиссии Ибниамин Бикмаева на необходимость введения нового управления Внутренней ордой представляла особый интерес. Во-первых он представил родоплеменную структуру казахов Внутренней орды, выделил особенности управления этой территорией в период Джангир хана. И он рекомендовал не переходить сразу к новой форме управления, приближенной к общеимперской, а создать Временный совет по управлению Внутренней ордой под председательством старшего брата покойного Джангир хана Адиль. И российское правительство назначило Адиль Букейханова (1804–1876), несмотря на то, что он был известен как человек «слабого характера», но именно ему, «доверял» Джангир хан управление во время своих отъездов из Орды в Санкт-Петербург и Оренбург². И Бикмаев считал, что для поддержания власти председателя Временного совета ему нужны два советника от султанов Внутренней орды, а именно султан Менгли-Гирей (брат Джангир хана) «по твердости характера» и Чука Нуралиханов (дядя Джангир хана). как «маститый старец, видевший в долголетней жизни разные события» могли помочь управляющему Внутренней ордой Адилю Букейханову своими действиями и советами и «поставить на ту точку самобытности, на которой должны находиться подобного рода начальники». ³ «Записка» И. Бикмаева свидетельствовала о хорошем знании им отношений внутри казахской кочевой элиты

¹ См.: док. № 114-116

² ЦГА РК Ф.И- 4.Оп.1 Д.5435 Л.6-13

³ ЦГА РК Ф. И- 4 Оп.1 Д.2350 Л.115

во Внутренней орде и какие меры могут способствовать сохранению спокойствия и принятию населением новой власти.

Татарские чиновники Пограничной комиссии внесли вклад и в изучении взаимоотношений казахских ханов и султанов с правителями среднеазиатских ханств.

Во-первых, Российской империи важно было узнать отношении казахских ханов с Хивой, тем более, что они претендовали в XVIII в. на престол Хивинского ханства. Первоначально проблема заключалась в том, что, казахские правители претендовали на ханство, находившееся в сфере влияния Персии, с которой Россия не собиралась портить отношения. В дальнейшем борьба казахских правителей за Хиву стала оказывать влияние на ситуацию в Казахской степи, что также беспокоило Россию, стремившую ее стабилизировать. В этом ракурсе заметен вклад переводчика Пограничной комиссии Юмагул Гуляева в 1753–54 годах находился в Хиве, где собрал материал о взаимоотношениях казахов с хивинцами в первой половине XVIII в., о планах правителей Хивы в отношении казахов и Российской империи.¹

Переводчик Пограничной комиссии Мендияр Бекчурин в 1780–1781 годах совершил путешествие из Оренбурга в Бухару. Это было первое русское посольство, прошедшее через Кызылкумы. Он впервые сообщил, что сток по Жанадарье (рукав Сырдарьи) отсутствует, а русло ее занесено песком. Заслугой Бекчурина является первая в российских публикациях попытка классификации форм песчаного рельефа. Идея проложить прямые торговые пути с Оренбургской линии до самой Индии оказалась очень живучей: она в равной мере актуально звучит и в указах императрицы Анны Иоанновны 40-х гг. XVIII в. и отражена в сочинениях татарских переводчиков. Свидетельством этому явилось сочинение переводчика Оренбургской пограничной комиссии Абдуллы Амирова и казанского купца Шихмуратова «Об индийском владении и народе, в оном обитаемом». Председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.П. Веселицкий при назначении на должность переводчика Абдуллы Амирова (татар из деревни Стерлибашево, знал персидский и др. языки) в 1806 году подчеркивал, что канцелярии местной администрации «нужны знающие восточные языки, особенно для перевода письма»². Сочинение

¹ К истории наших сношений с Хивой. Донесение переводчика Гуляева и канцеляриста Чучалова канцелярии Оренбургского губернатора о прибытии их в Хиву, о событиях, происходивших в это время в Хивинском ханстве и о стеснениях, каким они подвергались по распоряжению хана. (сообщ. А. Добросмыслов) // Протоколы Туркестанской комиссии любителей археологии за 1910. СПб. 1914. С. 69–81

² ОГАОО Ф. 6. Оп. 10. Д. 209. Л. 3.

А. Амирова явилось свидетельством того, что российско-индийские торговые связи в развивались в большей мере через Оренбуржье. Ими приводятся подробные пути (тракты) из Оренбуржья до Калькутты с подробным описанием и перечислением населенных пунктов, указанием расстояния между ними, времени в пути и т.д. Лучшим маршрутом переводчик А. Амиров и купец Шихмуратов считали путь из Оренбурга через Бухарское ханство вдоль индийско-иранской границы, затем через Западную Индию и на Калькутту. Авторы делают важный вывод о том, что с наступлением мира и безопасности в казахских степях «можно доставлять индийские товары в Россию, а русские в Индию, с большой выгодой, которой одни только англичане пользуются».

Татарские служащие, сопровождая дипломатические миссии или участвуя в экспедициях собирали материал по истории, географии, культуре среднеазиатских ханств. В 1866 году Мирсалих Бекчурин принимал участие в походах Российской империи в Среднюю Азию в качестве переводчика восточных языков. По поручению оренбургского генерал-губернатора Н.А. Крыжановского вел переговоры со среднеазиатскими властями при штурме городов Ура-Тюбе и Джизак. Результаты его наблюдений вылились в работу «Наши завоевания 1866 г. в Средней Азии», где внимание уделялось не военным действиям, а социально-экономическому развитию городов. Сведения экономического характера были ценными для правительства в этом стратегическом регионе, где пересекались важные транзитные торговые пути

Известна работа Мирсалиха Бекчурина «О состоянии нашей среднеазиатской торговли» (1869). М.М. Бекчурин писал: «С открытием для нас более тесных и близких отношений в Средней Азии она по справедливости была сочтена нами наивыгоднейшим рынком для сбыта наших произведений. Сильно возбужденные надежды на большие выгоды от торговых предприятий в эту страну, сначала, если не вполне все были удовлетворены, то, по крайней мере, ни одна не была обманута, хотя до нас и доходили нередко слухи о колебании цен»¹.

Определенный интерес для освещения истории Казахстана и Средней Азии представляет «Записка младшего переводчика Оренбургской Пограничной комиссии Искандера Батыршина о Хивинском ханстве и хане присырдарьинских казахов Ермухаммеде (Иликее) Касымове», составленная примерно в марте 1852 г. Данный документ аккумулирует

¹ М.М. Бекчурин опубликовал несколько научных работ: Бекчурин М.М. Описание мечети Азрета, находящейся в Туркестане // Военный сборник. – 1866. – №8. – С.209–217; Его же. Туркестанская область. – Казань, 1872.

ряд исторических сведений: о сложных взаимоотношениях казахских султанов с хивинским ханом Мухамед-Амином, о возможном маршруте прохода регулярных российских войск из Аральского укрепления в Хиву, о топонимике присырдарьинского региона и т.д.¹

Татарские переводчики и толмачи внесли вклад и в подготовку учебных пособий для тюркоязычных народов региона. Одним из первых татарских переводчиков, который составил словарь-разговорник был Мендияр Бекчурин. В 1774 г. был издан, подготовленный им «Словарь-разговорник русско-казахского-персидско-бухарского-татарского языков». Чиновник Оренбургской Пограничной комиссии Салих Кукляшев был автором нескольких учебных пособий по татарскому и персидскому языкам². По образцу его «Татарской хрестоматии» (1859 г.) инспектором казахских школ Тургайской области, казахским педагогом И.Алтынсариним была составлена «Киргизская хрестоматия».

Мирсалих Бекчурин, будучи преподавателем персидского и арабского языков Азиатского отделения Неплюевского кадетского корпуса в 1841–1842 гг., написал труд «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков»³. В 1842–1860 гг. М. Бекчурин преподавал в школе для казахских детей при Оренбургской Пограничной комиссии.⁴

Таким образом, деятельность татарских переводчиков и толмачей в органах управления казахами в первой половине XIX в. была сложной и разновекторной. Работа в органах управления, участие в дипломатических миссиях и на переговорах объективно отвечала цели правительства – продвижению на территорию Южного Казахстана и Средней Азии. Однако и сводить работу татарских служащих в качестве сопровождающих карательных отрядов, экспертов и информаторов о «нужных сведениях» для региональной администрации было бы неправильно. В силу специфических функций, выполняемых переводчиками, они были обязаны вести «путевой журнал», своего рода служебный дневник, куда записывались

¹ История Казахстана в русских источниках. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. VI. – С.300–319.

² Кукляшев С. Словарь к татарской хрестоматии. – Казань, 1862. – С.106; Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. – М., 1974. – С.201.

³ Бекчурин М.М. Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречием бухарцев, башкир и киргизов и жителей Туркестана и с русско-персидско-тюркскими словами, расположенными по предметам разговорами и прописями. Изд. Казан. ун-та, 1859. Изд. второе, доп. в 1859 г. Краткая справка о М.С.Бекчурине дана в кн.: Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период / Под ред. А.Кононова. – М., 1974. – С.121.

⁴ РГВИА, ф.400, оп.52, 1870, д.2А, л.27–32

подробные наблюдения об обычаях, быте и культуре казахского народа, события, происходившие в степи, настроения казахской элиты. Они ценны тем, что сведения, сообщаемые в них, собирались очевидцами событий Казахской степи XVIII–XIX вв. и, во-вторых, прекрасное знание ими казахского языка, личные контакты с представителями казахской элиты, продолжительные командировки, длившиеся от года и более, способствовали более качественному и тщательному сбору различных сведений о казахской степи и содействовали накоплению историко-этнографического материала о казахском народе. И, с другой стороны, на основании этих официальных сообщений местные власти составляли подробные доклады верховной власти, которые определяли дальнейшие направления политики по расширению транзитной торговли, разработке административно-политических мероприятий и изменению социальной жизни казахского кочевого общества и т.д.

ДОКУМЕНТЫ

№ 114

**1847 г., марта 16. – «Дневные записи»
коллежского секретаря Биглова**

№13 Уральское укрепление

Вашему превосходительству имею счастье при всем почтеннейше представить «Дневную записку», веденую мною в Уральском укреплении с 9-го февраля по 16 марта, и также равно полученные мною от господина подполковника Акутина сведения. При этом присовокупляю, что о нахождении мятежного султана Кенесары Касымова с его приверженцами по настоящее время в степном крае никаких новых слухов нет.

Коллежский секретарь Биглов.

**Дневная записка, веденная мною
в Уральском укреплении о киргизских обстоятельствах
с 9-го февраля по 16-е марта 1847 года**

9, 10, 11, 12, 13, 14 февраля – в эти дни достойного внимания не было.

15 февраля – киргизы чумекеевского рода сырымова отделения Джаркит Кинзягузин и кунякава отделения Тенил Атанбеков, посланные мною в глубину степи, по возвращении в Уральское укрепление сообщили мне, что киргизы чумекеевского рода разных отделений, зимовавшие в окрестностях форпоста хивинца Ходжа Нияз-Бека при р. Куван, ныне они числом до 1000 аулов, переправившись на эту сторону через р. Сыр-Дарью и остановившись в урочище Каракум, дюрткаринцы и управляющий кичкিনি-чиклинским родом бий Джангуджа Нурмухамедов со своими однородцами прикочевали в вышепоясненное же урочище.

Султан Ирмухамед Касымов (Илекей), зимовавший при реке Янадырь со своими приверженцами оставался там и по требованию его к себе ...он, взяв до 30 человек биев чумекеевского рода и китикерейского рода и для подарков хану 30 лошадей и 30 жеребят, отправился в Хиву, а лазутчикам моим он сказал, что по прибытии его из Хивы он с приверженцами своими будто прикочует в российские пределы.

Султан Умар, возвратившись из Хивы, передал приказание хана султану Джангазы Шергазиеву, чтобы он увеличил полчища киргизов и все собранное в зякет употребил бы на потребности того скопища и всячески старался бы при появлении на р. Сыр-Дарье русского отряда ему препятствовать и об этом дать хану знать; почему он, Шергазиев, тотчас принялся формировать полчища из киргизов Чиклинского Дюрткаринского родов с каждого подотделения по одному человеку с лошадью и для пищи собрав с них же кобыл для кумыса и баранов для молока. Оставшихся же от набора семействам он не препятствовал откочевать в Российские пределы. Он же, султан Джангазы, распространяет слухи между киргизами, что все ордынцы с будущего времени зимовали за р. Сыр-Дарья и отдали зякет для пользы Хивинского хана, в противном случае каждый из них будет ограблен.

16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 февраля – ничего достойного внимания не было.

25 февраля. Кочующие киргизы около Аксаколь-Тяуп Чумекеевского рода Джидьярова отделения в числе четырех аулов ограблены совершенно киргизами Чиклиского рода Джакаимова отделения посланными от султана Джангазы Шергазиева.

26, 27, 28, 29 февраля. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 марта – в эти дни ничего достойного внимания не было.

8 марта – Дюрткаринского рода куламанова отделения киргиз Мендагар Манаков объявил в укреплении что 7-го числа сего месяца неизвестными хивинцами угнаны из урочища Акчи в примерном расстоянии до 35-ти верст от Уральского укрепления до 1000 лошадей, принадлежащих киргизам дюрткаринского рода куламанова отделения. Вследствие чего начальник Уральского укрепления, командировав есаула Поговкина с 50-тью казаками, послал для преследования выше указанных хивинцев. С отрядом тоже поехал султан Гали Тунганчин.

9, 10, 11 – ничего достойного внимания не было.

12 марта. Есаул Поговкин с отрядом возвратился в укрепление и доставил одного барымтовщика киргиза чиклиского рода карабашева отделения Чинибека Кичкинбаева. О подробных действиях отряда я просил начальника укрепления доставить мне таковые сведения, которые мною по получении будут представлены его превосходительству господину, председателю Оренбургской пограничной комиссии.

13, 14, 15, 16 марта – ничего достойного внимания не было. Коллежский секретарь Биглов.

№ 115**1847 г., мая 7. – «Дневные записи»
коллежского секретаря Биглова***№ 27 Уральское укрепление*

Вследствие предписания вашего превосходительства от 21-го апреля сего года за № 165 я почел себя обязанным передать вашему превосходительству нарочного киргиза Нурузбая Атанбекова «Дневную записку» с 4-го по 7-е мая для личного объяснения о положении киргизов, при сем представившим письмо бия Джантарину лично, рода сейткулова отделения, Баймена Бикмурзина. Причем имею счастье докладывать вашему превосходительству, что не благоугодно ли будет чем-либо наградить вышеназначенного лазутчика Атанбекова для поощрения на будущее время и ..готовности оказании услуг правительству.

Коллежский секретарь Биглов.

**Дневная записка, введенная мною в Уральском укреплении
с 4-го и 7 числа сего мая 1847 года**

4, 5, 6 – в эти дни достойного внимания не было.

7 мая. Посланные мною 25 минувшего апреля в глубину степи киргиз чумекеевского рода кулиекова отделения Наурузбай Атанбеков по возвращении в Уральское укрепление сообщил мне в бытность его аул бия кичкине-чиклинского рода Джанибек Нурмухамедов кочевал в то время при озере Акбар, вблизи реки Сыр-Дарья, узнал от него, что султан Джангазы Ширгазиев и Ирмухамед Касымов собрали партии при себе по 700 киргизов. Будто бы намерены к 10-му или 15-му маю переправиться через реку Сыр-Дарья и отправиться грабить киргизов, кочующих в районе Уральского укрепления, и даже в случае возможности напасть на укрепление.

А как по приказанию и внушению ордынцам о благонамерениях правительства и что лазутчиком Атанбеком Джартарин из урочище Каракум, быстро начали внутри линии ниже Уральского укрепления, так и равно бий Джангужа Нурмухамедов двинул аулы по направлению на урочище Бораскулев при отправлении этого лазутчика Атанбекова из аула бия Джангужи Нурмухамедова прибыл туда посланный из укрепления лазутчика Баймена Тюганина с двумя товарищами и сказал ему, что он как только получит известие о переправе через реку Сыр-Дарью сына Джангазиев и султана Ирмухамеда Касымова, о партии киргизов, то без замедления дать знать в укреплении.

При приезде Атанбекова между другими киргизами был в ауле бия изначально рода сейткулова отделения Баймена Бикмурзина, который дал ему письмо для доставления кому и оная присутствия его превосходительству председателю Оренбургской пограничной комиссии.

При отправлении бием означенного лазутчика лично ему отдано три рубля серебром.

Коллежский секретарь Биглов.

ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1. Д. 3466. Л. 7–9. Подлинник

Письмо бия Баймена

Перевод с татарского.

После засвидетельствования моего почтения почтенному, благородному мурзе Салиху, смели спросить нас, мы слава богу живы и здоровы, и не оставлю скрытно, что хан Джангазы и султан Илекей собирают партии киргизов из каждого аула по одному человеку, по одной кобыле с жеребенком для нападения на укрепления при реке Ирғиз, но когда именно выступят, я не знаю, за всем том, прошу Вас быть осторожнее. Хотя сказанный хан Джангазы требовал от нас есаулов и простых киргизов, чтобы с ними отправиться на реку Ирғиз для нападения на укрепления, но мы, опасаясь наказания великого государя, таковых ему не дали, за что он на нас рассердился. Он же, Джангазы, при султানে Баглане послал на реку Ирғиз для взятия русского, а при проезде их туда встретились с нашими киргизами, которые дали мне знать, почему я без терпения послал за ними погонщиков, при чем с нашей стороны двух киргиз ранили пиками. Если прикажете нам о действиях их дать знать, то мы готовы известить вас.

Писал это письмо всякое время ожидающий покровительства, бий Баймен.

Перевел коллежский секретарь Биглов.

ЦГА РК Ф. И-4 Оп. 1. Д. 3466. Л. 11–12. Подлинник

№116

**1847 г., июня 24. – «Дневные записи»
коллежского секретаря Биглова**

№28 Уральское укрепление

Вашему превосходительству имею счастье почтеннейше при сем представить дневную записку, веденую мною в Уральском укреплении с

8-го мая по 15-е июня. При сем присовокупляю, что о мятежном султানে Кенесары Касымова никаких слухов нет.

**Дневная записка, веденная мною в Уральском укреплении
с 8-го мая и 15 июня 1847 года**

8 по 20 мая – в эти дни достойного внимания не было.

2 июня. Посланные киргизы чумекеевского рода кунякова отделения Синдитбай Игизбаев, тубетова отделения Уртанбай Казангапов по возвращении в Уральское укрепление сообщили мне, что партия киргизов до 29-ти человек, подведомственных султанам Ирмухамеду (Илекею) Касымову и Джангазы Шергазиеву, под начальством султана Буре (брата Джингазы) напали 2-го числа сего месяца на киргиз-землепашцев, расположенных при урочище Бутакмул, в верстах 60-ти от Уральского укрепления, отняли 6 лошадей, взяли киргиза чумекеевского рода Тантемеса Базарбаева, что будто бы от него узнать о положении укрепления и о приближении нового отряда в Уральское укрепление.

4-5 июня – ничего достойного внимания не было.

6 июня. Я вместе с начальником Уральского укрепления послали киргизов кичкина-чиклинского рода – Курманай, куттукова рода – Мяртене Бекова и чумекеевского рода, тубетова отделения – Уртанбая Казангапова к реке Сыр-Дарья для секретного разведования о действиях султанов Джангазы Шергазиева и Ирмухамеда Касымова.

7-8 июня – ничего особенного внимательного не было.

9 июня. В Уральское укрепление прибыли правитель Средней части Орды г. войсковой старшина султан Араслан Джантюрин и дистаночный начальник над киргизами в районе Уральского укрепления, есаул султан Асфендияр Сюгалин с 60-тью человек, киргизами.

10 июня – ничего достойного внимания не было.

11 июня. В Уральское укрепление с легким отрядом прибыл его Высокпревосходительство, господин Оренбургский военный губернатор из Оренбургского укрепления.

12 июня – ничего достойного внимания не было.

13 июня. В Уральское укрепление прибыли отряды под начальством командующего Башкиро-Мещеряжским войском, генерал-майора Жуковского и Оренбургского казачьего войска подполковников Дершива и Ковалевского.

Посланные киргизы кичкина-чиклинского рода, курманай-куттукова отделения Мяртен Беков и чумекеевского рода, тубетова отделения Уртанбай Казангапов по возвращении в Уральское укрепление сообщили

мне, что в бытность их в аул киргиз кичкене-чиклинского рода Ирембета Басымбекова, кочующего при озере Акбар, по реке Сыр-Дарье, узнали, что султан Буре увезенного им 2-го числа сего месяца киргиза Байтелеса Базарбаева доставил султану Джангазы Шергазиеву, который, узнав от него о движении русских отрядов, в то же время начал еще увеличивать шайку. И о том через наручного киргиза уведомил султана Ирмухаммеда Касымова, чтобы общими силами воспрепятствовать русским в случае появления на р. Сыр-Дарья.

14 июня – ничего достойного внимания не было.

15 июня. Отряд, следующий на Сыр-Дарью, разделен на 4 эшелона, состоящих под начальством: 1-е подполковника Ковалевского, 2-е капитана лейтенанта Краблева, 3-е подполковник Даршев, 4-е Уральского войска войскового старшины Михайлова [1]. Эшалоны эти будут следовать один за другим, а не вместе, для того, чтобы иметь достаточный корм и воду, потому что дорога от Копа и Терекли идет по колодцам. Его превосходительство, господин корпусный командир изволит следовать в первом эшалоне. Впереди всей колонны идет особая команда под начальством подполковника Ерофеева, при них султан Араслан Джантюрин с 60-тью киргизами для очищения колодцев.

Коллежский секретарь Биглов.

ЦГА РК Ф. И-4 Оп. 1. Д. 3466. Л. 15-17. Подлинник

№ 117

1848 г., ноября 7. – Рапорт губернского секретаря Субханкулова председателю Оренбургской пограничной комиссии М.В. Ладыженскому об усуре

№122 Укрепление Раимское

По заданным г. исправляющим должность начальника Раимского укрепления мне вопросам относительно производимого между здешними туземцами сбора с хлеба, называемого усур (ушур), сделав чрез спрос благонадежных и опытных ордынцев описание, имею честь при сем представить на благорассмотрение вашего превосходительства и долгом считаю доложить, что экземпляр этого описания передан мною г. подполковнику Матвееву

Усур

1. Что значит Усур?

Усур, или гушур, от арабского слова гашара, значит десять, гашарун десятый, или десятая часть. Произносится же усур на испорченном киргизском языке.

По священному писанию Магометанского закона, каждый хлебопашец обязывается: по окончании уборки хлеба раздать десятую часть своего полученного им хлеба исключительно беднейшим людям, или дозволяется отдать эту часть таким лицам, которые постоянно занимаются религиозными правилами. От этого подаяния не избавляются и те, которые не сеют хлеба, но имеют безбедное состояние.

2. Откуда произошел Усур и каким образом распространился он между нынешними киргизами?

Начало гушура произошло во время законодательства Магомета, в Аравии. Отсюда со временем, по распространению магометанского исповедования, сбор этот перешел в соседственные Аравии азиатские владения и, наконец, явился в Бухарию и Хиву.

И так как река Сыр-Дарья протекает мимо ханств: Ташкентского, Кокандского, Бухарского и частию Хивинского, а кочующие по этой реке киргизы исповедуют (хотя не совсем точно) магометанскую религию, то, состоя частично до настоящего времени под владычеством упомянутых ханств, они отдавали, наряду с другими магометанами, ежегодно десятую часть получаемого с обитаемой ими земли хлеба, разумеется, те только, которые исключительно занимаются земледелием, а скотоводы платили зякет скотом.

3. Куда употребляют его в настоящее время киргизы?

Киргизы кичкене-чиклинского рода, дюрткаринского и частично чумекеевского, разных отделений, кочующие по обеим берегам Сыр-Дарьи, по наложению некоторым образом властей, в особенности ханства Хивинского, когда стали управляться сами собою при посредстве султанов, биев и батыров своих или, ведя беспрестанные то между собою распри, или защищая себя от набегов хивинских шаек, необходимым сочли для предосторожности иметь надзор за неприятелем: на наемку из среды себя таковых людей требовались расходы.

Так как обитающие ныне по Сыр-Дарье киргизы преимущественно занимаются хлебопашеством, то собираемый гушур вместо того, чтобы отдавать религиозным и беднейшим людям, перевели на предмет наемки караульщиков для наблюдения за неприятелем.

4. Если они употребляют гушур на наемку людей для наблюдения за неприятелем, то сколько пудов платят и за какое время?

При найме караульщиков за какое время, какое количество отдают они хлеба, в точности определить невозможно, потому что, смотря по времени года и по расстоянию места, откуда следует делать наблюдения, платят неравное количество хлеба.

5. Кто именно собирает гушур?

Сбором гушура занимается бий и старшины каждого отделения и подотделения равно.

6. Сколько пудов берут от хлеба на гушур с каждого человека или с одной кибитки?

Гушур собирается вообще с числа батманов, снятого одним хозяином хлеба. Где сеют хлеб без поливки, гушур берется с батманов один, а с поливкой, там с 20, один, следовательно, с одного мешка, в котором заключается 20 батманов, равняющихся 5 пудам российского веса, в первом случае взыскивается по одному, а в последующем по 2 батмана.

Приблизительный вес батмана равняется нашим 10 фунтам.

7. Не оставляют ли сборщики часть гушура в свою пользу?

Сборщики оставляют ли в свою пользу сколько-нибудь с собираемого ими в гушур хлеба, это еще не точно, но, конечно, весьма вероятно.

8. Если существование сбора не приносит пользу туземцам, то уничтожение оно, не лучше ли будет народу, потому более, что большая часть этого сбора едва ли не остается в руках сборщиков?

Так как за возведениям на Раим укреплении, междоусобные неприятельные действия кочующих по правой стороне р. Сыр-Дарьи киргизов, а равно набег на них со стороны засырдарьинских ордынцев, хивинских и каракалпакских шаек, почти уже прекратились, то за этим существование сбора гушура несколько не принесет пользы туземцам, а уничтожение его весьма будет полезно народу, ибо сумма общего сбора этого весьма значительна, а киргизы присырдарьинские крайне разорены, ибо по мнению их, до настоящего времени потерпели 36-й грабеж от хивинцев.

9. Какое число людей занимается хлебопашеством, какое количество хлеба сеют в совокупности в одном году и сколько получается мешков или пудов?

Не приведя прежде в точность числа кибиточных киргизов, кочующих в окрестностях Раимского укрепления, невозможно определить в точности число людей, занимающихся хлебопашеством, следовательно, нельзя узнать и количества собираемого хлеба и сколько получается мешков или пудов. По собранным под рукой сведениям видно, что в 1848 году здешние киргизы сеяли ржаного хлеба, именно:

Алтынбаева отделения в числе....100 киб.

Курманаева и Куттукова, в том числе киргизова и каракисекова родов....300 . Кулекова отделения.....100 киб.

Джакаемова отделения....50 киб. Итого....550 киб.

Для некоторого соображения количества сеянного ими хлеба можно сказать только, что самый богатый киргиз сеял 3 мешка, беднейшие же 23 батмана до 1-го пуда. По приблизительным соображениям общий засев хлеба, начиная от урочища Каратобе до устья Сыра, можно положить от 2 до 3 десятин, в коих каждая дает около ста пудов ячменя, проса, или пшеницы. Ячмень и пшеница сеют с начала до конца августа, просо в июле.

10. Сколько мешков хлеба израсходовано, по крайней мере, в нынешнем году, на наемку караульщиков?

На наемку караульщиков в 1848 году израсходовано в первый раз около 70 мешков, во второй раз, летом 20 мешков хлеба.

11. Не берет ли часть гушура и батыр Джан-Ходжа Нурмахамедов?

В прошедшие года Джан-Ходжа батыр собирал значительное количества хлеба под видом гушура. Приехавший ныне предпочтительно с этой целью батыр по имени Ит-Джимес, увез из собранного в гушур хлеба на 23 верблюдах, на каждом по три мешка, всего около 400 пуд. (полагая 6 пудов в каждом мешке). Не все киргизы охотно платили этот сбор, а насилье употребить посланники не осмеливались, и потому ныне сбор гушура в пользу батыра был незначителен.

Губернский секретарь Субханкулов.

ЦГА РК Ф.И-4. Оп. 1. Д. 3516 Л. 1-3 об.

Опул.: Казахско-русские отношения XVIII-XIX веках (1771-1867).

Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1964. Док. №232

№118

1866 г., февраля 19. – Бекчурин М. Описание мечети Азрета, находящейся в городе Туркестан

Мечеть Азрета существует 463 года. Это дивное создание рук человеческих, свидетельствуя о даровитости мастеров тогдашнего времени, без сомнения, могло бы, в отношении художественных произведений подобного рода, служить и ныне образцом, если бы оно более удовлетворило гармоническим требованиям законов изящного. Мечеть находится за городским валом, на особом дворе, окруженном высокою глиняною стеною, по углам которой устроены из жженого кирпича

бастионы, вооруженные крепостными орудиями. Двор разделен на две половины: в первой находятся ныне главная гауптвахта и квартира интендантского чиновника, переделанный из сакель, в которых до прихода русских помещался со своим семейством туркестанский хаким (комендант), а мечеть Азрета стоит в другой половине.

Наружный вид мечети следующий: спереди два высокие минарета; на один из них, под витой внутренней лестнице, поднимается по пятнадцать азанчей для призыва правоверных в молитве. Оба минарета соединены между собой каменной стеною, составляющею переднюю часть мечети, для входа в которую тут же и наружная дверь; верх мечети с двумя куполами, ничем непокрытыми. В передней же части стены до сих пор уцелело несколько деревянных перекладин, на которых, вероятно, были подмости при сооружении мечети.

Мечеть Азрета внутри разделена на три отделения: в первом огромная зала под куполом, имеющая высоту 16 сажен. Направо и налево от нее по четыре комнаты, наполненные гробницами; в передней части мечети, слева дверь в соборную мечеть, составляющую второе отделение, где совершается богослужение только один раз в неделю, в дунь джумы (пятница); в середине довольно большая комната, где помещаются гробницы Азрета и его семейства; а правее от нее длинный, с маленьким просветом на конце коридор, тоже с гробницами. Из коридора вход в продолговатую, большую комнату, где устроен колодезь.

На двор мечети Азрета, на особом месте, есть отдельное небольшое круглое здание с куполом, покрытое изразцовой мозаикой. Говорят, будто Тамерлан намерен был устроить в нем гробницу и перенести сюда тело своей правнучки; но предположение это не состоялось, по случаю смерти его самого.

Мечеть Азрета выстроена из отличного жженого кирпича на алебастре; для связей между стен положены толстые деревянные брусья; двери все деревянные; верх большой комнаты, что под куполом, отделан лепной работой из алебастра; снаружи вся мечеть и даже верх куполов покрыты прекрасной изразцовой мозаикой; на верхнем карнизе, из синего изразца, вокруг всей мечети надпись, представляющая текст корана, написанный красивым, крупным арабским шрифтом, который однакожь от времени во многих местах попортился, так что из всей надписи можно разобрать только следующие слова, находящиеся в конце ей:

1. «Работа ходжи-Хусейна, уроженца г.Шираза.

Мечеть Азрета построена Тамерланом в 806 году (по магометанскому летоисчислению), т.е. в 1404 году по Р.Х.

Предание гласит, что поводом к постройке ее послужило следующее обстоятельство: у грозного завоевателя скончалась в самых юных годах прекрасная родная правнучка по имени Султан-Рабига-Бигем, дочь мурзы Улус-бека 141, которую Тимур любил до безумия. Желая почтить ее память, он повелел над могилою Азрета воздвигнуть гробницу и вековечный храм, и тело покойницы похоронил подле святого. Вызваны были со всех мест наилучшие мастера, которые трудились над сооружением храма в продолжении многих лет и успели окончить его совершенно почти в одно время со смертью самого Тимура¹.

Внутри храма, в поименованных выше восьми комнатах, жили постоянно мечетные служители и те лица, которые приходили из других мест для учения. Впоследствии же стали хоронить в этих комнатах знатных особ края. Так здесь похоронены все туркестанские шейх-эль-ислямы², ходжи, сейды³, все бывшие хакиды города Туркестана и почтеннейшие бии (влиятельные лица) конграта⁴.

Кроме могилы Султан-Рабига-Бигем (правнучки Тамерлана) находят тут могилы некоторых киргизских султанов Средней и Малой Орд, между прочим известного Аблайхана⁵ и всех предков Абуль-Хаираб, которые властвовали в Туркестане, и царевича неизвестной страны Баба-Самуд-Юлбарс-Аты. Над одними из этих могил воздвигнуты памятники, а на других просто положены мраморные камни различной формы и величины, на которых иссечены прекрасным арабским шрифтом имена усопших; но года кончины их не обозначены.

Стены первой комнаты мечети Азрета выполнены разными надписями на арабском и персидском языках. Надписи на бумаге приклеены к стене.

¹ Тимур родился в 736 году (1335 г.), а умер в 807 г. (1405 г.). Вот родословная Тимура из жизнеописания его на персидском языке: карачар Нуян → Эмир Ильджар → Эмир Ильнияз → Эмир Биркель → Эмир Турагой → Эмир Тимур.

² Глава духовенства.

³ Лица древней благородной фамилии, которые родословную свою ведут от самого пророка. Они образуют на востоке высшее сословие и пользуются в народе уважением.

⁴ Киргизы, кочующие по р. Аму-Дарья, на пространстве между городами Бухарой, Карши и Куске, известны под одним общим именем конграт. Киргизы эти занимаются скотоводством, преимущественно же овцеводством. Бухара, Самарканд и другие многочисленные города получают баранов на зарез исключительно от них.

⁵ Аблай был утвержден ханом Средней Орды императорскою грамотою 22-го октября 1778 года и умер в 1781 году.

⁶ Абуль-Хаир-хан Меньшей Орды, покорившийся российскому скипетру в 1731 году. Он убит султаном Бараком в 1748 году и погребен в кочевьях каракалпаков, близ Каспийского моря. Абуль-Хаир жил в г. Туркестане, а в 1723 году был изгнан оттуда Гильдан-Цыреном, владельцем Дзюнгарии.

Это отчасти тексты из Корана, отчасти стихи духовного содержания или же имена магометанских святых.

Вот буквальный перевод надписей:

1. «Нет Бога, кроме Бога, а Магамед посол Божий. Свидетельствую, что нет Бога, кроме Бога(единого), и еще свидетельствую: Маго-мед раб его и посол его».
2. «Писал грешный раб Мухаммед-Галий¹, уроженец г. Кокана, 1254 года (1838 г.)».

Снизу стих на персидском языке:

1. «Боже! В честь пророка и святого твоего.
2. «Прости грехи Мухаммед-Галия». На арабском языке:
3. «Нет Бога, кроме Бога, а Магомед посол его.
4. «Да будет над ним благословение и мир Божий!»
5. «Писал ничтожный бедняк, странник Мухаммед-Хайрулла, уро-женец г. Бухары, 1255 г. (1839 г.)».

На арабском языке:

«Скажи: Бог един. Сей Бог, к кому все существа обращаются в своих нуждах. Он не родил и не был рожден. Он не имеет себе равного, в чем бы то ни было».

На персидском языке:

1. «Бог, Магомед, Абубекр, Омар-Осман, Али».
- «Писал ничтожный бедняк Сеид-Назар-ходжа».

Подобного же содержания надпись сделана еще в нескольких местах и другими лицами.

На персидском языке стихи:

2. «К порогу твоему с полным желанием преклоняю голову мою».
- «Если примешь...о! Какое это будет для меня счастье!»

«Писал смиренный Тюря-ходжа, уроженец Кани-Бадама.» Тут же на арабском языке:

3. «Прости грехи его и уничтожь его пороки»

Надписи эти не что иное, как образчики хорошего почерка, оставленные на память теми богомольцами, которые приходили для поклонения гробу Азрета.

В двери же той комнаты, где гробницы Азрета, врезаны на арабском языке стихи:

4. «Дверь святых – руда счастья»;

¹ Текст этот написан рукою Мухаммед-Галия, бывшего хана коканского, который, говорят, был отличный каллиграф. Этот хан и почти все члены его семейства (брат и два сына его) были умерщвлены бухарским эмиром Насрулла-Багадурь-ханом в 1842 г., при взятии этим последним г. Кокан.

«Любовь к святым – ключ счастья».

Среди первой комнаты мечети возвышается на пьедестал огромный медный сосуд, на подобие котла, который может вместить в себе не менее 60 ведер воды. Вокруг его надписи в три ряда различными шрифтами, на арабском языке:

1-й ряд:

5. «Высочайший и всемогущий бог сказал: поместите ли вы носящих воду странникам и строящих ¹ священный дом молитвы (под один и то же уровень с тем, кто верует в бога и в день страшного суда)²? Пророк, да будет над ним мир божий! Сказал: если кто ради бога устроит сосуд для воды, то бог вознаградит его в раю подобным же сосудом с водою. По повелению великого эмира, повелителя верующих в бога и божию милостью самодержавного³, да продлит всевышний бог его власть! Устроен сей сосуд для воды, ради могилы ходжи – Ахмеда-Ясави, главы всех шейх-эльислямов в мире. Да успокоит бог его святую душу! В месяце шавваль, в 821 году (1418 г.)»

2-й ряд:

6. «Самовластие в едином боге.»

Слова эти написаны кувическим почерком.

7. «Работа мастера Абульгазиза, сына мастера Шарафутдина, уроженца г. Тебриза».

Сосуд, по преданию, был вылит в г. Чурнак, развалины которого и поныне находятся верстах в 50-ти от Туркестана.

Надобно полагать, что в этот сосуд наливалась вода, которою пользовались живущие при мечети богомольцы и учащиеся в медресе⁴.

278

Кроме того, в мечети Азрета есть четыре больших медных подсвечника, на них тоже была, как видно, надпись; но она от времени во многих местах стерлась, и с трудом можно разобрать только следующие едва уцелевшие слова на арабском языке:

¹ Говорится о тех, которые не веруют в истинного Бога.

² Надпись эта заключает в себе только половину стиха, а потому, для большей ясности, помещен мною в скобках перевод полного стиха Корана.

³ Титул Тимура.

⁴ Медресе – высшее учебное заведение; низшие же учебные заведения называются мектеб.

1. «Эмир Тимур Куряганский¹.
«Работа Абдуллы, сына Таджитдина, уроженца г. Испагани».
«В 20-й день священного месяца рамазана, 799 года (1397 г.)». При мечети состоят на службе следующие духовные лица:

1. Шейх-эль-ислам Нафулла-ходжа-Исхак-ходжин (глава всего духовенства в Туркестане).
2. Газизляр Шариф-ходжа-Бигбуд-ходжин (второе лицо после шейхэль-ислама).
3. Накиб Гамакбер-ходжа-хан-ходжин (находится в настоящее время в Кокане).
4. Хатыб Сарымак-ходжа-Гидаятулла-ходжин (находится в Мекке, но скоро должен возвратиться).

Эти два лица участвуют при отправлении соборного богослужения: первый в качестве имама (священника), второй в качестве вагиза (проповедника).

1. Чирагчи: Атан Ниязмухаммедов и Мухаммедкерим-Бабакузин.
2. Ферраш Реджаб-Мухамед-Мир-Гашимов (все трое служители мечети, первые двое зажигают свечи, а последний смотрит за чистотой).
3. Муззин (азанчей) Хасан-Суфи-Гибадулла-ходжин (призывающий с минарета к молитве).

Мечеть Азрета имеет в крае весьма важное в религиозном отношении значение. Мусульмане (сунитского толка) считают ее священным храмом, в который, до взятия русскими Туркестана, говорят, стекались богомольцы со всех мест Азии. Приезжали даже эмиры, ханы и другие владетельные особы, приносящие от себя в пользу учащихся в медресе при мечети и в пользу духовенства большие пожертвования.

Доходы мечети Азрета и духовенства при ней, кроме приношений, составляют: 1) денежные сборы, поступающие с двух гостиных дворов и одного караван-сарая. Гостиные дворы составляли собственность бывшего туркестанского хакима, шейх-Бадама-шейх Ходжиева, умершего за 40 лет. Он, еще при жизни своей, обратил их в вакф²154 (благодетельное приношение) в пользу мечети Азрета.

¹ Селение Куряган, месторождение Тамерлана, находилось в Средней Азии, близ г. Шагри Сябзь, недалеко от Самарканда, где похоронен герой.

² Вакф есть всякое имущество (земля, лавки и проч.), обладатель которого в присутствии главных лиц правительства, отписывает его письменно какому-нибудь правительственному или частному обществу. Если дарственная запись сделана в пользу медресе или мечети, что чаще всего и случается, то отказывающий должен отвечать, как распределить между духовными лицами доход, который будет давать вакф.

Родной сын его, Мутавалий (распорядитель) Атаулла-ходжа, отдает все лавки, находящиеся в этих гостиных дворах, в наймы тамошним торговцам и с вырученными деньгами поступает таким образом:

Из всей суммы, на собственное свое содержание он оставляет 1/10 часть. Из остальных денег 1/3 часть выдает на содержание мударисам (преподавателям) в училищах, находящихся в городе Туркестане; что же останется, за всеми этими расходами, жертвует в пользу мечети Азрета, каждый понедельник, по 10 тенге¹.

1. В Караван-сарай (особый двор для караванов) всего 80 лавок, которые отдаются в наймы временно пребывающим в Туркестан купцам, за что выручается ежегодно около 100 тилль². Деньги эти, за исключением 1/10 части поступающей в пользу Шейх-эль-Ислама туркестанского, идут на ремонт мечети Азрета.
2. Все пространство земли, лежащее по течению арыка³ Уртак,
3. отдается в оброчное содержание, и за это берется ежегодно:
 - а) С урожайного проса, пшеницы, ячменя по одному батману⁴ с пяти.
 - б) С бакчей и фруктовых садов за каждый танаб⁵ по 10 тенге.
 - в) С клевера за танаб 5 тенге.

Всему этому доходу делается один итог, который распределяется потом между тремя лицами, состоящими при мечети Азрета: шейх-эль-ислямов, газизляром и накибом.

1. Все пространство земли по течению Сюйри-арыка (название канавы) предоставлено в пользование исключительно одних духовных лиц мечети Азрета и всех их родных и родственников,

¹ Тенга, иначе куканы, серебряная монета, коканского чекана, равна нашему двугривеннику; медная же монета чака=1/3 коп. сер. Десять чакон составляют мери=5 коп. сер.

² Тиллия, золотая монета, того же чекана, ходит в 3 р. 80 к. сер.

³ Арык – значит канава, вырытая для пропуска воды из Сыр-Дарьи и других рек. При ирригации, в Туркестанской области арыки необходимы; поэтому на все поля и плантации вода проведена по арыкам.

⁴ Туркестанский батман содержит в себе веса ровно 8 пудов, ташкентский батман=10 ½ пудов, а бухарский батман=7 пуд. 32 фунта 48 зол. В восточном же Туркестане, подвластном Китаю, батман=21 пуду 12 фунтам.

⁵ Танаб – десятина в 40 квадратных сажень.

которые или сами засевают здесь хлеб, клевер¹ и проч., или же отдают, каждый свою часть сторонним лицам, за условную плату.

2. Хан коканский, до взятия Туркестана, ежегодно присылал от себя по 500 тилль (червонцев), и, кроме того, многие другие благодетели жертвовали деньгами и вещами. Все это по принятому правилу поступало тоже в пользу вышеупомянутых трех лиц, как старших представителей духовенства при мечети Азрета.
3. Многие из богомольцев жертвуют баранов, которых один раз в неделю, в пятницу, режут, и мясо их раздают беднейшим жителям Туркестана и странникам, приходящим на богомолье.

Мечеть Азрета была исправляема только однажды, при бухарском эмире Абдулле-хане, в то еще время, когда город Туркестан находился в зависимости от Бухары².

Эмир Абдулла-хан приказал сделать над наружную дверь мечети, в стене ее, особый небольшой, наподобие мезонина, предел, не имеющий никакого назначения, а самую мечеть хотя и исправил снаружи, но весьма дурно. Те места наружных стен мечети, где оказались, от влияния воздуха, трещины или же выпали изразцы, и поныне просто замазывают алебастром, вследствие чего наружность мечети представляет не совсем приятную для глаз пестроту.

При штурме города Туркестана и мечети Азрета пришлось испытать повреждения. Так как бастионы ее были вооружены орудиями и препятствовали подступу наших войск, то, чтоб сбить их и тем ускорить взятие города, начальник русского отряда вознамерился разрушить сначала мечеть Азрета, стоящую на открытом и высоком месте, весьма

¹ К травам, возделываемым в Туркестанской области с помощью ирригации, принадлежат клевер, на обрабатывание которого здесь обращено большое внимание, потому что он составляет питательный корм для домашнего скота. Посеянный весной, клевер снимается раза три в лето, а иногда и четыре; при усиленной же поливке можно снимать клевер в лето и до пяти раз.

Клевера здесь не косят, а жнут серпами и связывают в снопы, как пшеницу. Танаб дает около тысячи снопов, и обыкновенно клевер продается на рынке снопами. Цена ему бывает различная, смотря по времени и месту. В прошлую осень продавали клевер на рынке в городе Туркестане по 2 коп. за сноп, а за сотню просили с меня 1 р. 80 к.; в летнюю же пору, как говорили мне туземцы, можно покупать и по 1 к. за сноп и даже по 80 к. засотню. В тех местах, где деятельно торговое движение, клевер продается гораздо дороже. Местное название клевера – джунгурчка.

² Город Туркестан в XVI столетии находился под властью киргиз-кайсаков. В 1630 году в нем был ханом Ишим, сын Шигай-хана, потомки которого властвовали здесь до 1723 года, когда этот город заняли джунгарцы. После того Туркестан некоторое время входил в состав территории Бухарского ханства; с 1814 по 1863 год, т.е. до занятия его русскими им владели ханы коканские.

удобном для бомбардирования. Выпущено было по ней несколько разрушительных снарядов, которые, большею частью, пролетая над куполами мечети, оставили следы свои в одиннадцати местах, а четыре из них даже пробили верх насквозь. Мечеть несомненно была бы совершенно разрушена или же, по крайней мере, пострадала бы гораздо больше, если бы шейх-эль-ислям, пренебрегая грозившую ему опасностью, не поспешил сам взойти на минарет и не поднял белого флага, предвестника сдачи города.

Повреждения и до сих пор еще не исправлены. Оставаясь в таком виде, они неминуемо должны способствовать, при влиянии воздуха, скорейшему разрушению древнего храма: уже теперь, от проникающей сквозь пробоины сырости, штукатурка под куполами начала отваливаться.

Бекчурин Мир-Салих. Описание мечети Азрета, находящейся в городе Туркестане // Военный сборник. – 1866. – №8. – С. 209–217.

№ 119

1871 г. – Бекчурин М. Наши завоевания 1866 года в Средней Азии

ГОРОД ХОДЖЕНТ

В 168 верстах от Ташкента, к юго-востоку, на левом берегу Сырдарьи, лежит город Ходжент. Дорога идет по местности довольно ровной, частью тонкой и обросшей непроходимым камышом, частью же занятой обширными плантациями риса, местами встречается почва каменисто-песчаная. В 8 верстах от Ташкента протекает река Чирчик, воды которой бегут чрезвычайно быстро и с шумом от катящихся по дну ее камней. Через эту реку проезжают в брод. Отсюда, по левую сторону дороги, вплоть до Сырдарьи, тянется хребет гор, а по правую сторону, т.е. на запад и юго-запад, – лежит пустынная степь, которая поражает глаз совершенною ровностью своей поверхности.

Под Ходжентом хребет гор пересекается широким ущельем, за которым, к стороне Кокана, открывается необозримая долина, и далее на юго-запад, почти по правому берегу Сырдарьи, проходит кряж Могал-Тау (печальный)¹162, справедливо так названный по совершенной обнаженности от всякой растительности. Да и в окрестности почва, состоящая из

¹ С ар. печальный, на киргизском наречии.

серобурой глины с песком, лишенная влаги, совершенно бесплодна. Тем более приятное впечатление производит с противоположной возвышенной стороны реки вид г. Ходжента, утопающего в массе садов и опоясанного длинною глиняною, с зубцами, стеною.

На южной стороне города представляется глазам великолепная панорама: там подгорья Тянь-Шаня с долинами, на которых расположены в оазисах кишлаки (селения) туземцев; за ними вдали, высоко встает и сам величавый, светло-синий Тянь-Шань, покрытый вечным снегом.

Переехав на пароме Сырдарью и проехавши мимо плантаций хлопчатника, въезжаете в один из семи ворот города. Глиняная, двойная, с промежуточным рвом (наполняемым в случае надобности водою) стена окружает город на протяжении 10 верст. На северной стороне его, на возвышенном месте, обнесенная особо высокою стеною, стоит цитадель, в которой расположены: главная гауптвахта, казармы нижних чинов, комендантское управление и квартиры некоторых должностных лиц; а по эту сторону стены поставлена православная церковь, помещающаяся пока в палатке (в скором же времени она будет построена из жженого кирпича). Основание города теряется отдаленной древности; и первоначально он был построен, как говорят местные жители, в 2 ½ верстах от настоящего его места. Прежний город, несколько столетий тому назад, разрушен неизвестными завоевателями, и место, где он стоял, и донныне носит название «Газиян» (воины), в честь воинов, павших при защите города.

Ходжент значительно населен. Жители его – таджики и сарты; первых гораздо больше, и они говорят по-персидски, на бухарском наречии, а сарты говорят по-татарски на ташкентском наречии. Число всех их, как живущих собственно в городе, так и в окрестностях его, простирается от 40 до 45 т. Жители Ходжента, как и всей страны, – магометане суннитского толка. Усердие их к вере отчасти видно уже из того, что в городе 160 мечетей. В продолжение многих столетий здесь магометанство было господствующею и исключительною религией и отсюда, как и из других пунктов Туркестанской области, распространяло свое влияние на все соседние кочевые племена. Таким образом, под влиянием исторических, топографических и религиозных условий сложился быт жителей здешней страны. Постоянная опасность от соседства страшных завоевателей, собственные междоусобия заставили жителей тесниться в укрепленных городах, и каждый дом сделали похожим на крепость. Отдаленность от образованного мира, сношения посредством караванной торговли только с соседними среднеазиатскими странами мало способствовали заимствованию знаний, наук и искусств и развитию цивилизации. А

влияние религии, не умеряемое сближением с иноверными народами, повело к исключительности, проявляющейся в фанатизме. Наконец, постоянный, необузданный деспотизм правительства, совершенно забил силы и лишил туземцев способности стремиться к улучшению своего быта.

Промышленность в Ходженте, как вообще в Туркестанской области, находится в первобытном состоянии; отношения, вызываемые ею, носят на себе характер патриархальности. Промышленность добывающая, конечно, далеко не извлекает тех богатств, которые скрыты в здешней богатой почве. Поля, засеянные пшеницей, рисом, плантацией хлопчатника, тутовых деревьев широко расстилаются за Ходжентом, но их расширение доступно только в той мере, в какой возможно орошение. Здесь существенно важен вопрос, возможно ли орошение там, где еще оно не устроено. Вопрос этот требует самого тщательного исследования и глубоких соображений. Не принимая на себя решения этого вопроса, можно сказать, что, с одной стороны, надо отдать справедливость искусству здешних жителей в устройстве оросительной системы и, по-видимому, ими сделано все, что могли сделать люди, пользуясь местными обстоятельствами, с другой стороны, рутинная – обыкновенная следствие нравственного застоя, в котором погружено все население, – дает место более чем вероятному предположению, что европейское знание, опираясь на науку и при содействии капитала, могло бы сделать гораздо более чем азиатское, основанное на одном опыте и, тем более, что в массе населения незаметно вовсе желания распространять область производительного труда. Сухой и теплый климат страны может особенно способствовать развитию здесь шелководства, но, сколько я могу судить, воспитание шелковичных червей производится местными жителями небрежно и без всяких забот и предосторожностей, которыми она сопровождается в Западной Европе. Черви здесь воспитываются самою природою, и азиатские шелководы ограничивают свой уход за ними только подкладыванием тутовых листьев, служащих пищей червям. Черви воспитываются в сараях, устроенных при самых саклях шелководов и не знают никаких болезней, даже при полном небрежении со стороны хозяев относительно опрятности их содержания. Трудно предположить, чтобы это не имело влияния на достоинство шелка, которое зависит, может быть, и от весьма неудовлетворительной размотки коконов, которая здесь в употреблении. По краткости времени я не мог вникнуть в эту отрасль промышленности и предоставляю суждение об этом специалистам. Скажу одно, что развитие шелководства здесь очень значительно, более 1/3

населения занято им. Невысокое достоинство здешнего хлопка известно. Очевидно, это происходит от свойств вида разводимого хлопчатника. Но есть основание предполагать, что, при разведении лучших видов, может получиться хлопок, не уступающий американскому. Рис здесь превосходен, но возделывание его ограничено только теми местами, которые (как это непременно требуется) могут быть постоянно орошаемы. Благодатный климат Ходжента в лето две жатвы хлеба; клевер¹ же жнут три и четыре раза в продолжение этого времени года.

Добывание минералов находится в младенческом состоянии, и удовлетворяет только самым насущным потребностям туземцев, как, например, ломка алебаstra; но, имея в виду сделанные открытия, место находений разных руд, можно быть вполне уверенным, что эта страна не обделена природою и этого рода богатствами. Здесь есть железо, золото, серебро, бирюза и каменный уголь. Время должно скоро показать, сколько капитал и предприимчивость могут извлечь выгод из недр земли в здешней местности.

Промышленность, обрабатывающая преимущественно, направлена на удовлетворение местных потребностей. Самое производство очень просто, в малых размерах, и большею частью совершается на улицах. На улице ткач приготовляет ткани бумажные, подле него мужчины вышивают шелками скатерти, ковры, чепраки; подле них сидит кузнец и приготовляет гвозди для подбивки сапог; за ним сапожник и т.д. Фабрик, в нашем смысле, нет; а есть только дома, в которых приготовляются почти одни шелковые материи: канаус, бикасаб, адзес, подшай и другие, а также вышиваются шелками покрывала, скатерти, простыни, чепраки, платки, кисеты и проч. И таких домов считается в Ходженте до 100. Материи бумажные: суса для халатов, бязь, чалмы, кушаки делаются почти в каждом доме. Заводов кожевенных, горшечных, маслособойных до 50. Мастерских, в которых занимаются серебряных, медных и оловянных дел мастера, кузнецы, столяры, плотники, арбачи (делающие арбы и колеса), – тоже до 50. Окрашивание шелка и бумажной пряжи в разные цвета находится исключительно в руках здешних евреев.

Торговля в Ходженте, в сравнении с Ташкентом, незначительна, но чрез город беспрестанно проходят караваны из Бухары и Кокана. Они останавливаются здесь единственно для внесения пошлин за провозимые товары. Таможни для взимания пошлин нет; но пошлина $\frac{1}{4}$ стоимости товара взыскивается особо назначенными зекетчеями (сборщики

¹ О клевере особая статья моя была помещена в записках Императорского Русского Географического Общества 1866 года (Том II. №4).

податей). Цена товарам определяется предварительно по обоюдному соглашению хозяев с зекетчями.

Предметы, которые получает Ходжент из других мест, вообще следующие: из Кокана получают некоторые шелковые и бумажные товары, писчая бумага, пшеница, кукуруза, сорочинское пшено и строевой лес, который сплавляется на плотах по Сырдарье. Из Немандганда доставляются также по Сырдарье, на камышовых плотах, арбузы, яблоки и пшеница. Из Бухары – бумажные ткани, халаты, кушаки, чалмы и проч.

Русские товары, как-то: ситцы, сукна, железные, медные изделия (замки, топоры, подносы, самовары, подсвечники) и сахар, получают из Ташкента, куда они привозятся караванами из Петропавловска, Троицка и Оренбурга. Табак, курительный и нюхательный, привозится из Кокана и селения Исфары. Из Кашгара вывозят чай¹, мату (синяя китайка), желтую бязь (азиатский бумажный холст), машру (шелково-бумажная материя), белые хорошей выделки кошмочки и белые мерлушчатые меха. Соль привозят из озер, находящихся близ селений Камыш-Курган, в 80 верстах от Ходжента, в пределах Кокана и Чим-Курган, в 32 верстах от Джузак, к стороне кр. Новый Чиназ. Свои произведения: шелк-сырец и сухие фрукты, Ходжент отправляет в Ташкент и Петровск; а хлопок, в большом количестве, в Ура-Тюбе, так как он там, по суровости климата, не созревает.

Торговля в самом городе сосредоточивается на двух базарах. На одном из них, называемом большим и отстоящем от цитадели на 1½ версты, три гостиных двора. Другой базар находится подле самой цитадели. Лавок с товарами, как на этих базарах, так и других местах города, вообще насчитывают около 200. Между лавками на базарах устроены, в разных местах, навесы, под которыми помещаются здешние рестораны и харчевни. Здесь на открытом воздухе устроены печи и очаги с котлами, в которых готовятся на продажу: пшеничные лепешки, пирожки с мясом и пельмени, приготавливаемые на пару, а также плов, жаркое, суп и проч. Здесь же продают чай, разные напитки и табак по весьма умеренной цене.

Ценность хлеба и других предметов в Ходженте, в сентябре месяце 1866 года, была следующая².

- 1) Пшеница..... 50 к. 55 к. пуд.
- 2) Мука пшеничная 70 к. 80 к.
- 3) Просо 40 к. пуд.
- 4) Ячмень 70

¹ В настоящее время, по случаю восстания дунганов, из Кашгара караваны уже не приходят: поэтому чай доставляется из России.

² До прихода наших войск, пред походом на Ура-Тюбе и Джузак, цены на все стояли гораздо ниже, и тут они уже поднялись по крайней мере на 20 %.

- 5) Кукуруза 50
- 6) Сорочинское пшено 1 р. 20 к.
- 7) Шали (неочищенное сорочинское пшено). 40
- 8) Чечевица 50
- 9) (клевер сухой 5-6 к.)
(сырой 2 к.)
- 10) Сахар..... 20 р. 22 р. пуд.
- 11) Чай (привозимый из России)..... 1 р. 80 к. ф. и 3 р. 50 к. ф. (привозимый из Кокана) 1 р. 40 к. и 2 р. ф.
- 12) Виноград 30 к. пуд.
- 13) Хлопчатая бумага 6 р.
- 14) Бумага в шариках 1 р. 20 к.
- 15) Семя хлопчатника 25 к. ф.
- 16) Шелк, окрашенный в разные цвета .. 6 р. ф.
- 17) Шелк сырец..... 4 р. 1 ½ ф.
- 18) Коконь сухие..... 4 р. 3 ½ ф.
- 19) Баранина..... 6 к. ф.
- 20) Говядина..... 2-3 к. ф.
- 21) Соль 15 и 25 к. пуд.

Вина, привозимые сюда из Оренбурга русскими купцами, продавались весьма дорого, например:

- 1) Шампанское (в 3 р.) 6 р. 50 к. – 7 р. бут.
- 2) Мадера, херес (в 1 р.) 3 р. и 3 р. 25 к.
- 3) Марсала (в 75 к.)..... 3 р. бут.
- 4) Спирт 20 -25 к. чарка.
- 5) Простая водка 1 р. бут.

Улицы и постройка домов в Ходженте такие же, как в прочих городах Средней Азии. Кладбища помещаются внутри города, их 16 и они обнесены глиняными стенами. Улицы узкие, кривые и тесные. По обеим сторонам их видны только глиняные стены. За стенами построены дома, для входа в которые сделаны небольшие калитки. Подле стен текут арыки (водопроводные канавы), от которых проведены канавки в каждый дом. При входе в калитку нечто в роде передни, из которой выход в небольшой четырехугольный двор; на одной стороне его устроены под навесом ясли, у которых стоят лошади, а на остальных трех сторонах – сакли, каждая с особою дверью. Над дверью сделано, для света, небольшое окошечко, покрытое за неимением стекла тонкой, пропитанною маслом, бумагой. По середине двора обыкновенно протекает арык, обсаженный тополями и вербами. У этих деревьев еще в молодости обрезают верхушки, от

чего у них образуются широкие и густые кроны, дающие оживляющую прохладу, что, конечно, необходимо при здешней сухости климата и жарах до 50 оС. Но это только мужское отделение. На задней стене двора находится маленькая калитка, это вход в таинственный и недоступный для посторонних мужчин женский двор (гарем). Он также обстроен саклями и навесами и засажен фруктовыми деревьями; посреди его находится водоем. В садах, во множестве разведенных за городом, роскошно растут на открытом воздухе виноград нескольких сортов, персики, сливы, дули, тутовые и фиговые деревья, весьма крупная вишня, похожая на нашу владимирскую, миндаль, фисташки, грецкие орехи. Лесов в окрестностях Ходжента нигде нет. Местами только в некоторых садах можно встретить вербу с длинными сучьями и роскошную листвою и тополь, достигающий 10-15 саж. вышины. Преимущественно же во множестве разводятся, не только в садах, но и везде, где только можно, тутовые деревья, потому собственно, что листья их составляют единственную пищу шелковичных червей. Чрез город протекают два арыка, образовавшихся из горных ключей, которые и впадают в Сырдарью.

Всех домов в Ходженте насчитывают до 4, 500, и способ постройки их очень прост. Житель Ходжента проводит из текущего по улице арыка воду на свое место и размешивает с мякиною его глинистый грунт. Потом руками отделяет от общей массы глины круглые комки и высушивает их на солнце, от чего они твердеют, как камень. При постройке дома комки эти кладутся один на другой, смазываются свежей глиной, и таким образом выводятся стены, внутренняя часть которых смазывается иногда сжженным алебастром, с примесью просеянной сквозь сито серой пыли, доставаемой просто с улицы. Стены выходят гладкие, белые и прочные. Так строятся более богатые; бедные же не употребляют алебаstra. Вышина саклей и навесов на двор не доходит до верхнего края стены, тянущейся по улице. Крыши саклей делаются вообще плоскими, с маленьким скатом для стока дождевой воды.

В других же городах, кроме Ходжента, навесы и плоские кровли составляют одну почти непрерывную террасу, идущую и прямо, и зигзагами. Подобная крыша в летние вечера служит местом прогулки для женщин. Дома некоторых зажиточных жителей, расположенные по описанному нами образцу, выстроены из сжженного кирпича довольно хорошо и прочно. Вместо фундамента под такие дома они кладут кипарисовые бревна, даже внутренность сакля обкладывают досками этого дерева, и ходжентцы уверяют, что сильный запах кипариса отгоняет ядовитых насекомых, както: скорпионов, фаланг, тарантулов и проч., которых здесь очень много.

Внутренность саклей, не сообщающихся между собою и имеющих двери только на двор, вообще не вместительна, и по большей части лишена украшений. Сакли разделяются на зимние и летние. У богатых в зимних саклях встречаются каминны, вообще похожие на наши, но только выше. У бедных среди сакли на глиняном полу выложен круг из сжженных кирпичей, или же выкопана небольшая яма и в этом углублении они жгут угли. Вообще жители мало заботятся о тепле зимою.

Экипажей, кроме арб (двухколесных телег), никаких более не имеется. Арбы употребляются для перевозки тяжестей (иногда на них ездят женщины) и никогда не ввозятся во двор, а всегда оставляются на улице пред домом. Мужчины ездят верхом на лошадях, женщины же большою частью на ишаках (ослах).

Постройка домов и каминов обуславливается здешним климатом, который за Сырдарьей везде очень сух, исключая местностей, находящихся между горами, близ снегового хребта, и города Ура-Тюбе, где воздух гораздо влажнее; но вообще здешний климат здоров. Местных и эпидемических болезней нигде не бывает. Весна весьма непродолжительна. Летние жары начинаются с мая месяца и даже ранее, в июне и июле доходят они до 40°С и более. Во все продолжение лета почти никогда не бывает дождей. Осень наступает с ноября месяца: сначала распространяется туман, по временам накрапывает мелкий дождик, а чрез несколько дней после этого начинаются периодические дожди, которые идут безостановочно до декабря месяца, а иногда и до половины его; дождевая вода образует лужи и вся местность покрывается грязью, местами даже непроходимую. Зимний сезон продолжается не более двух месяцев, в продолжение которых наибольший холод в Ходженте достигает – 15°С, а в Ура-Тюбе – 20°С.

Народное образование, по сравнению с цифрой учебных заведений с числом жителей Ходжента, довольно развито. Высших учебных заведений (медресе) 17, начальных школ (мектаб) 20. Но образование это до крайности односторонне. В заведениях учатся только мальчики (девочки же обучаются, или дома, если их родители грамотные, или у жен приходских мулл). Курс учения в мектабах ограничивается только чтением и письмом, и это, при бессмысленном методе преподавателей, продолжается не менее 2-3-х лет. Затем желающие продолжать обучение переходят в медресе, где и остаются в продолжение нескольких лет, изучая почти один Коран и некоторые книги духовного содержания. Между учащимися есть такие, которые доходят до того, что знают Коран весь наизусть; этих чтецов азиатцы называют Кары¹. Других же предме-

¹ С ар. читающий, чтец Корана. От этого слова происходит с ар. (Коран), (на араб. яз.).

тов решительно никаких не преподают. Книги пишутся иногда в здешних медресе, но большею частью рукописи привозятся из Бухары; печатные же, которые здесь весьма редки, вывозят по временам хаджи (пилигримы) из Константинополя и Александрии, при возвращении из Мекки, куда они ездят на поклонение. Сообразно такому направлению образования, население отличается ревностью к мусульманству, что доказывается ясно количеством мечетей, о числе которых я уже сказал выше. Это очень естественно, если принять во внимание, что здесь мусульманство развивалось самостоятельно в продолжении многих веков.

Мечети все построены из жженого кирпича и архитектура их недурна; белые их купола возвышаются над прочими строениями; внутри они раскрашены в азиатском вкусе и вместо фундамента положены кипарисовые бревна. При каждой мечети имеется водоем, который наполняется из арыков, проведенных в город. Мечети и медресе содержатся на «вакф». Вакфом называется всякое недвижимое имущество (лавки, земля и проч.), отозванное его хозяином, в присутствии Правительственных лиц, какомунибудь законному обществу. Если дарственная запись сделана в пользу мечети или медресе, что чаще всего и делается, то отказывающийся означает, как распределить между духовными лицами доход, который будет давать вакф, и какую часть его употреблять на ремонт самых зданий.

Ходжентский округ очень значителен по количеству считавшихся в нем городов и селений. Из этих селений, по взятии русскими Ходжента, остались в его округе:

- 1) Кыстакуз, в котором до 600 домов,
- 2) Исансар – 60
- 3) Катаган – 45
- 4) Аучи – 35
- 5) Курганчи – 25
- 6) Дамбай – 30
- 7) Казнак – 45
- 8) Куланбаш – 25
- 9) Актюбе – 40
- 10) Дильварзин – 30
- 11) Хас-и Такачи – 100

Отошли к Кокану

- 1) Капебадам, в котором до 2000 домов
- 2) Каракчикум – 200
- 3) Ниязбек – 100

- 4) Кучкак – 120
- 5) Магрем – 200
- 6) Чур-Курган – 40
- 7) Катта-Караянта – 20
- 8) Кичик-Караянтак – 15
- 9) Кальписа – 20
- 10) Андорхам – 15
- 11) Еккатукт – 50
- 12) Хамурджу – 40
- 13) Биш-арык с 20 кышлаками – 700
- 14) Исфара – 200

Киргизов, кочующих близ Ходжента, осталось немного: большая часть их откочевала к Кокану.

КРЕПОСТЬ НАУ¹

Нау, небольшое селение, окруженное глиняною стеною, находится в 24 верстах на запад от Ходжента. Дорога к нему широкая, гладкая, верст на 10 идет между аллей, обсаженных тузовыми деревьями. По обеим сторонам ее проведены арыки и веет постоянно прохладой; так что даже при сильной жаре путешественник не чувствует здесь усталости. По дороге везде встречаются кишлаки (селения), окруженные садами и плантациями кукурузы, риса и хлопчатника. На многих возвышенностях видны нарочно устроенные места, на которых Бухарский Эмир, во время своих походов на Ура-Тюбе или Ходжент, разбивал палатку и наслаждался кейфом. В Нау всего 87 дворов, 1 мечеть и 1 школа для мальчиков; на базаре несколько лавок с одними съестными припасами. Жители, как видно, вообще недостаточного состояния, занимаются только хлебопашеством. Рисовые поля окружают Нау со всех сторон; местами видны и хлопчатые плантации, и сады. В садах винограда очень немного, но зато они украшаются разноцветными мальвами, махровые цветы которых очень крупны.

На расстоянии $\frac{1}{4}$ версты от Нау расположена, хотя небольшая, но весьма сильная цитадель, обнесенная высокою стеною. В ней теперь помещается гарнизон наших войск, находятся квартиры коменданта и других офицеров и лазарет для нижних чинов.

Под самыми воротами цитадели падает с шумом, небольшим каскадом, речка Ак-Су, берущая начало в снеговом хребте Тянь-Шань и в 8-ми верстах от Нау впадающая в Сырдарью.

¹ Правильнее Нау (на персидском языке значит «новый»).

ГОРОД УРА-ТЮБЕ¹

Ура-Тюбе расположен между горами на возвышенной местности; находится от Нау в 40 верстах, от Джузака – в 120. По словам туземцев, город этот весьма древний, основан гораздо ранее, чем Ходжент, и носил название Зеря², потом, спустя много лет, был назван «Истеряушен»³; настоящее же название присвоено ему несколько лет тому назад, по завоевании его Коканом. История Ура-Тюбе, должно быть, очень печальная. К сожалению, для раскрытия ее не имеется никаких исторических актов или памятников, кроме громаднейших кладбищ, которыми почти окружен город и которые ясно показывают, что Ура-Тюбе служил местом частых побоищ. Не углубляясь в изыскания давно минувших времен, в которые судьба города, без сомнения, подвергалась многим переменам, довольно сказать, что он и в нынешнем столетии, почти в наших глазах, неоднократно испивал горькую чашу. Здешние толковые старики рассказывают, что Ура-Тюбе много раз осаждали – то ханы коканские, то бухарские эмиры, то кара-киргизы-кипчаки. Словам таких старожилов, по мнению моему, можно дать полное вероятие потому более, что самое географическое положение города говорит за них: Ура-Тюбе находится на пути между Коканом и Бухарой. Известно, что между владельцами этих двух ханств была постоянная вражда. Идя войною на своего противника, или тот, или другой брал этот город, грабил и резал без пощады жителей. Однажды Ура-Тюбе был завоеван даже кипчаками, а восемь лет тому назад взят Сеид-Музеффаром, нынешним эмиром Бухары. Тогда говорят, последовала страшная катастрофа. Надменный завоеватель приказал разграбить начисто город, зарезать всех значительных жителей и даже самого хакима (начальник города) Рустем-Бека; а жен и дочерей его и других отослал в Бухару, в свой гарем. С того времени Ура-Тюбе состоял уже в Бухарском владении.

Ура-Тюбе окружен глубоким рвом и высокою глиняною стеною, в два ряда, с бастионами и 7 воротами. Барбетты его постоянно были вооружены орудиями большого калибра, которые ныне уже сняты с своих мест. По величине, Ура-Тюбе не более Ходжента. Число жителей доходит до 30 т. человек обоего пола. На северо-восточной стороне города, на высокой горе, построена весьма сильная цитадель, имеющая подъем только с одной стороны. Здесь постоянно жил хаким города Габдулгаффар-Бек,

¹ С ар. Холм битвы – (на местном кипчакском наречии).

² С ар. золотой – (на персидском языке) по золотому песку, который будто находился когда-то в речке, вытекающей из горы Кашгар-Даван и протекающей чрез город.

³ Правильнее с ар. – светлая блестящая звезда на персидском языке.

бежавший во время штурма со всем своим семейством в Джузак. Около цитадели устроены были: 1) литейный завод, где отливались орудия и ядра; 2) мастерские, в которых приготавливались ружья и всякого рода холодное оружие, как то: пики, сабли, серпы и кистени, и 3) пороховой завод. Кроме последнего, порох приготавлился еще в селении Чар-Баг, в нескольких верстах от Ура-Тюбе.

Устройство всех этих заводов весьма просто и, можно сказать, плохо, но за всем тем медные пушки настолько хороши, что отделкой своею изумляют каждого европейца, что-нибудь понимающего в артиллерийском деле.

Строения в Ура-Тюбе составляют, как будто, одну сплошную массу: нет ни площадей, ни кладбищ, которые всегда бывают в городах Средней Азии.

Из строений особенно замечательно большое медресе с мечетью Рустем-Бека, построенное из жженого кирпича, как мечеть Азрета в Туркестане¹171. Над воротами медресе сделано мозаичное изображение льва и леопарда, как эмблемы храбрости строителя. Улицы узенькие, неудобные для езды на арбах. Впрочем, в Ура-Тюбе и в окрестных селениях арбы почти не в употреблении. Все тяжести возятся на верховых лошадях и верблюдах, особенно на ишаках, которых, по этому случаю, здесь очень много.

Базар здешний довольно велик и почти весь покрыт сверху, для защиты от палящих лучей солнца во время лета. Лавки деревянные построены рядами и отделаны большею частью довольно хорошо. Гостиных дворов три; все они принадлежат частным лицам. На одном из них имеется 28 лавок, которые занимают здешние купцы, ведущие оптовую торговлю; а остальные два двора служат складочным местом для проходящих чрез город караванов; в одном даже живут временно проживающие здесь индейцы-ростовщики.

Промышленность здесь очень слабая, в лавках продаются исключительно привозные товары. В некоторых домах ткут однобумажные ткани: бязь, сусу, кушаки и чалмы, собственно для домашнего употребления; для продажи же эти товары получают из Ходжента и Бухары. Из г. Каракуля привозят черные мерлушки, получившие свое название в торговле от имени этого города. Жители окрестных мест и кочевые народы во множестве съезжаются сюда в известные базарные дни и привозят пшеницу, ячмень, клевер; в особенности горные жители привозят шкурки лис, куниц и дру-

¹ Описание мечети Азрета (построенной в XIV столетии), составленное мною, помещено в Военном Сборнике за 1866 год, в книжке за август месяц.

гих пушных зверей (которые продаются там очень дешево), кошмы, сырые кожи, верблюжью шерсть и некоторые мелочные произведения.

Местоположение Ура-Тюбе восхитительно. Город, окаймленный горами¹, на большое пространство окружен садами и утопает в зелени. Почва во всем его районе плодородна. Хлебопашество, как и разведение винограда, составляет почти исключительное занятие и единственный промысел жителей. Хлебопашеству благоприятствует здешний более сырой климат, и оно производится в огромных размерах. Хлеб растет и на местах низменных, где употребляют орошение, и на местах возвышенных, особенно на горах, где нет орошения, постоянно бывают по ночам росы. В садах растут различные фрукты, особенно много винограду. Фрукты и сушеный виноград отправляют в Ташкент, Чиназ и Ходжент.

Для хлопка здешний климат суров, и потому хлопок разводится только отчасти в местах ближайших к Сырдарье. Вследствие невыгодных климатических условий здесь почти не занимаются и разведением шелковичных червей. На бакчах, обработанных весьма тщательно, растут: дыни, арбузы, лук, морковь, репа, горох и другие овощи. Разведение клевера тоже очень значительно, потому что он составляет единственный корм лошадей и другой домашней скотины.

Леса вблизи Ура-Тюбе, как и вообще на левом берегу Сырдарьи, нет. Только в 10 верстах от города, близ снегового хребта (Тянь-Шань), говорят, есть громадный и непроходимый строевой лес², в котором водится много хищных зверей, но из местных жителей никто в этом лесу не бывал, из страха быть съеденным зверями. По этой причине город терпит большой недостаток в топливе, для которого служат здесь они корни трав (кукпек и янтак) и камыш; в богатых домах употребляют древесные угли, от сжигаемых ветхих садовых деревьев и ни в одном доме нет печей, но вместо их устроены тянуры (в роде наших каминов), а посреди комнаты – атешдан (место для разложения огня), вокруг которого в зимнее холодное время греются все от мала до велика.

¹ На юге проходят Кашгар-Даванские горы, подгорья снегового хребта Тянь-Шаня. Одна из них, на которую поднимался я сам вместе с капитаном Д., возвышается над уровнем Дарьи на 5500 футов.

² Сведение это было подтверждено и нашими географами, посланными на съемку от главного отряда.

КРЕПОСТЬ ЗАМИН¹

По дороге к Джузаку, в 54 верстах от Ура-Тюбе, стоит небольшая, обнесенная высокою стеною и глубоким рвом, крепость Замин. В этой крепости жил Хаким-Бикташ-Бек, сын Габдулгаффара-бека уратюбинского. Он хотел непременно защищать крепость до последней крайности. С этой целью уничтожить все лавки, устроенные вблизи цитадели и, очистив площадь на пушечный выстрел, он вооружил барбеты стены тремя орудиями; но падение Ура-Тюбе, как сильнейшей крепости, и бегство отца так устрашали его, что он в одну ночь собрался и выехал с семейством из Замина; при этом Хаким увез с собою два орудия, а третье с негодным лафетом оставил на месте.

ГОРОД ДЖУЗАК²

Джузак, окруженный двойною стеною и глубоким рвом, отстоит от Ура-Тюбе и от Нового Чиназа в 120 верстах, от Бухары в 200, а от Самарканда в 80 верстах; он имеет трое ворот: ташкентские, Ура-Тюбинские и Самаркандские. На возвышенном месте, среди крепости, построена и укреплена стеною цитадель. 16-ть барбетов крепостной стены были вооружены чугунными и медными пушками, присланными пред самым штурмом эмиром бухарским; последние весьма хороши и поставлены на лафеты английской конструкции.

Жители Джузака-гаджики бухарского племени, числом до 20 т., не богаты; некоторые из них занимаются торговлей, но большая часть хлебопашеством и садоводством в ограниченных размерах. Замечательных строений решительно нет. Улицы очень тесны и дома построены в сплошную массу так, что кровли их образуют одну плоскость.

Взятие Джузака имеет не маловажное значение в том отношении, что оно открыло нам обладание горным ущельем Елан-Утти (змеиный проход), которое находится от города в 10 верстах и известно под

¹ На арабском языке Замин – значит порука, ответчик, принимающий на себя исполнение обязанности другого, с ар. зимиун – середина, внутренность. Вероятно, крепость названа так, по нахождению ее между двух городов, в смысле промежуточного укрепления. В Замине не более 25 дворов. Жители столь мирного настроения, что, при приближении наших войск, сами вышли к нам на встречу с хлебом-солью.

² Правильное название Джузака, по мнению моему, должно быть с ар. (Джизаг), от арабского глагола с ар. (Джазага) проходить, перс. ходить. Город, вероятно, назван был так, потому что в недалеком от него расстоянии имеется известный Самаркандский проход, составляющий единственный путь сообщения Бухары с Коканом. Бухарцы же называют этот город с ар. (Дизях), что не имеет решительно никакого значения.

названием «Самаркандского прохода». Проход этот есть единственный путь сообщения Бухары с Коканом и при выходе на самаркандскую долину так стеснен между двух каменных скал, возвышающихся до 50 саж., что по нему может проехать только одна арба. В настоящее время он укреплен и занят нашим гарнизоном. Здесь протекает речка, называемая также ЕланУтти, которая, по выходе на джузакскую долину, разбивается на несколько арыков, идущих в Джузак, в окрестные селения, в поля и сады.

КРЕПОСТЬ ЧИМ-КУРГАН¹

Крепость эта в 4 ташах (32 версты) от Джузака на запад по направлению к бывшей на Сырдарье Бухарской крепости Чардаре.

Дорога ровная и песчаная, идет степью, по правому берегу реки Клы. На пути нет никаких селений, но в окрестностях Чим-Кургана кочуют киргизы разных родов, приблизительно в количестве 10 т. кибиток. Они занимаются скотоводством и отчасти хлебопашеством.

В Чим-Кургане жителей не было; но в нем постоянно стоял только бухарский гарнизон, который должен был охранять целость бухарской территории, удерживать в повиновении кочевников и взыскивать с них в свое время закят. В настоящее время бухарский гарнизон вышел из крепости, так что в ней никого не осталось.

Речка Клы, вытекающая из горы Кулпусар, бежит несколькими арыками по степи, орошая пахотные поля киргизов, и впадает в соленое озеро, одного с крепостью названия. Из этого озера добывается в большом количестве соль и развозится во все окрестные селения и города; ею пользуются также все кочевники в округах джузакском, уратюбинском и чиназским.

От Чим-Кургана до крепости Новый Чиназ $8\frac{1}{2}$ таш (68 верст). Дорога идет тоже степью чрез урочища Янтак и Кыстышкан прямо на Сырдарью. Население всего пространства, на котором расположены описанные выше города, поступившие в 1866 году под власть Российского Монарха, разнообразно по образу жизни, языку, а в административном отношении группируется в три округа: ходжентский, уратюбинский и джузакский.

Вообще все здешнее население разделяется на оседлое и кочевое.

Оседлое население живет в городах и кишлаках (селение), которых насчитывают до 400. Большая часть его говорит по-персидски, на бухарском наречии (таджики); остальные (сарты) по-татарски, на коканском, и (киргизы) на киргизском наречиях. Они составляют почти половину на-

¹ Глиняная крепость (на Коканском наречии).

селения этой страны и в воинственности уступают живущим подле них кочевникам. В прежнее время они поступали в войска эмира Бухарского за полное содержание, особенно за хороший сяр-пай (подарок с головы до ног), но при всем том никогда не были преданными ему слугами.

Кочующие народы, известные под общим именем илятов, суть сарты и кара-киргизы. Сарты кочуют в окрестностях городов и селений на всем пространстве от Сырдарьи до снегового хребта и только на зиму возвращаются в свои кишлаки. Они занимаются хлебопашеством и скотоводством и разделяются на следующие роды: балгалы, ишкулы, куянкулаклы, ураклы, тюрк, каракисяк, пачи, каирма и сараби.

Кара-киргизы, или кипчаки, составляют четыре главных рода: таит, аваат, чапкунлук и байкисяк, которые никакой оседлости не имеют, занимаются одним скотоводством, и очень редко хлебопашеством.

Сарты и кара-киргизы подчиняются тем городам, в округе которых имеют кишлаки, и управляются аксакалами и биями, которые избираются народом из его среды и звание свое передают потомству, так, что по смерти отца старший сын заступает его место. Аксакалы и бии, составляя как бы высшее сословие, пользуются в народе большим уважением, и подчиненные повинуются им беспрекословно. Огромные стада лошадей, баранов и верблюдов составляют единственное богатство этих кочевников, которые до ныне признавали власть эмира Бухарского и платили ему зекет и хирадж¹, а во время походов составляли большую часть его милиции. Но вообще они более расположены к мирной жизни и неохотно принимали участие в военных действиях.

Здесь заслуживают упоминания жители некоторых крепостей, построенных на недоступных горных местностях. Они не признают над собою ни власти эмира бухарского, ни власти хана коканского и пользуются политической самостоятельностью. Из таких крепостей более других замечательны: Мача, Каратечен и Палагар, получившие свои названия от племен, живущих в них и в их окрестностях. Говорят здесь языком татарским, на особом местном наречии, употребляя в разговорах много своих слов, от чего язык их довольно труден и неудобопонятен.

Горцы эти имеют особый тип, отличный от прочего населения Туркестанской области: рост средний, довольно стройный, лицо смуглое, правильное, рот и нос довольно маленькие. Одежда их в некоторых частях поражает сходством с русскою: длинный, черного (овечьего) сукна, кафтан, совершенно русского покроя, кушак и сапоги тоже почти русские; рубаха и шапка, как у наших татар.

¹ О зекете и харадже объяснено ниже.

Дороги, ведущие к этим горам, пересекают снеговой хребет, и их только две: одна против селения Аучи (в 30 верстах от Ходжента), а другая против крепости Замин (в 56 верстах от Ура-Тюбе). Дороги эти идут чрез ущелья, по окраинам глубоких оврагов и пропастей, а местами по крутым гребням гор, от чего они очень затруднительны и даже опасны. Проезжать по этим дорогам возможно только на верховых лошадях горной породы, а чаще по ним ездят на ишаках и мулах. Кроме того, за исключением июня и иногда половины июля месяцев, дороги бывают покрыты снегом, местами такой глубины, что по ним езда бывает весьма затруднительная.

Во время следования нашего походом на Джузак, в октябре месяце 1866 года, мачинцы прислали к нам депутацию с изъявлением своей покорности и с просьбою принять их, как они выражались, под покровительство великодушного и могущественного белого царя. По обыкновению народному был приведен ими «гарту» (в подарок) – черный бык крупной породы, много похожи на буйвола. Они сказывали, что имеют сношения с жителями загорной стороны Тянь-Шаня и что жители того края живут селениями, занимаются торговлей, хлебопашеством и производством хлопка; но что есть между ними и кочующие, большую частью конградского племени¹, которые занимаются исключительно одним скотоводством; как те, так и другие подвластны Бухаре.

СНЕГОВОЙ ХРЕБЕТ ТЯНЬ-ШАНЬ

За Ходжентом к югу, по направлению от востока к западу, тянутся горы, высшая точка которых достигает 5500 ф. Они пересекаются около Джузака самаркандским ущельем Елан-Утти, оттуда идут на северо-запад до песков Кызым-Кум. Через эти горы текут на север речки: Баглан-Кузы, Андар-Сай, Ак-Су, Елан-Утти и Клы, которые все впадают в Сыр-Дарью.

Далее, за горами, в том же самом направлении, возвышаясь над уровнем Сыр-Дарьи на 14,700 ф., проходит снеговой хребет и, не доходя до Замина, поворачивает на юг. Здесь он разделяется на 2 хребта, которые параллельно тянутся по направлению к городу Шагри-Сябз и, понижаясь постепенно, верстах в 30-ти от него сливаются с равниной. Между этими снеговыми хребтами, в 65 верстах выше Шагри-Сябза, лежит огромное озеро Искендер-Куль (Александрово озеро). Есть предание, что Александр Македонский в один из своих походов доходил до этого озера и не мог пройти далее, должен был вернуться назад. Почему будто бы и озеро

¹ Киргизы, кочующие по р. Амударье, на пространстве между гг. Бухарой, Карши и Куск, известны под одним общим именем конград.

названо так в честь знаменитого завоевателя. Из Искендер-Куль берет начало свое река Зеревшан (на персидском языке: (зерь) золото, (ефшан) рассыпающийся¹), которая, выбившись из ущелий, протекает мимо Бухары к городу Карши и за ним теряется уже в песках.

Дороги из Бухарии чрез самаркандский проход в Кокан.

1) Город Джузак, на северо-западной стороне, в 10 верстах от Самаркандского прохода.

2) Селение Ям, имеющее 200 домов.

3) Пишагур – 70.

4) Крепость Замин – 25.

5) Селение Сават – 50.

Под самым селением, которое стоит над высоким оврагом, протекает небольшая горная речка.

6) Город Ура-Тюбе.

Отсюда идут дороги: 1 прямо в Кокан, между гор, неподалеку от снегового хребта, чрез следующие места:

1) Чар-Баг (100 домов; здесь был прежде пороховой завод) – находится при самом входе в ущелье в 6-ти верстах от Ура-Тюбе.

2) Итач – 150 домов.

3) Буджун – 100.

4) Долина Тишикташ. Здесь кочуют илматы и кара-киргизы.

5) Могила Сахаба.

6) Долина Алмабазар. Здесь берет свое начало река Ак-Су, которая, пробегая между горными ущельями, идет к крепости Нау и в 8-ми верстах от нее впадает в Сыр-Дарью.

7) Крепость Чуюнчи (60 домов и плохая цитадель).

8) Исманы (от Нау в 44 верстах) расположена на горе Тюляджайлау, имеет до 500 домов и укреплена высокою глиняною стеною; на барбетах ее стоят две чугунные пушки среднего калибра; одна из них совершенно негодна для стрельбы. Гарнизон состоял из 200 бухарцев, вооруженных одними пиками и саблями. По мнению туземцев, крепость эта считает-

¹ Жители Туркестанской области и даже некоторые из европейских ученых полагали, что подобное название дано рек потому, что на дне ее будто имеется золотой песок; туземцы же, живущие по ту сторону гор не в дальнем расстоянии от Зеревшана, с которыми приходилось мне беседовать в бытность мою в походе на Джузак, положительно утверждают, что, во-первых, золотого песку на дне реки вовсе не имеется, а во-вторых, река названа так в смысле благодатной, потому что единственно она одна водами своими и орошает в пустынных местах пахотные поля местных жителей.

ся одним из неприступных и грозных мест. Коменданта здешнего зовут ОмарБек, он родом кара-киргиз.

Жители всех сказанных крепостей и селений почти все таджики; сартов же между ними очень мало. Все они до ныне признавали над собою власть эмира и платили ему зекет.

9) Долина Кызыл-Мазар. Здесь берет начало речка Баглан-Кузы, иначе Ходжа-Бакырган-Ишан (названа так по имени одного магометанского святого, могила которого находится на берегу это речки). По берегам ее расположены аулы кара-киргизов байкисякского рода.

10) Крепость Ляйляк имеет до 200 домов и цитадель без всякого вооружения; жители все таджики. Отсюда идут две дороги, из которых одна горная, чрез следующие места:

11) Долина Рабат. Здесь кочуют киргизы аваатского рода.

12) Небольшое озеро Кулан, образовавшееся из горных ключей. Здесь тоже кочевье аваатов.

13) Селение Исфара имеет до 200 домов. Здесь в известные дни бывают большие базары, на которые съезжаются кара-киргизы и иляты даже из дальних мест. В окрестных селениях, разбросанных по ущельям, живут исключительно сарты. Далее дорога исходит из гор и идет уже по северной стороне их.

14) Яйпенд. Селение это расположено на покатости горы и имеет до 500 домов. В окрестностях его находится несколько кышлаков, в которых, во всех, тоже до 500 домов.

Отсюда дорога до г. Кокана идет на три таша (24 версты) степью, где местами расположены небольшие кышлаки, в которых живут коканцы. Вода к этим кышлакам проведена из горной речки Саркурган.

Жители выше показанных мест, начиная от Кызыл-Мазара до Кокана, подвластны хану Коканскому.

Другая сторона от Ура-Тюбе идет до Ляйляка, по тем же местам, которые показаны были выше, а от Ляйляка, по проезду нескольких таш, она выходит из гор чрез ущелье прямо на

1) Селение Тагаб, расположенное на реке Баглан-Кузы (в Ходжентском ущелье), и имеющее около 50 домов с садами, в которых растет в большом изобилии весьма крупный виноград разных сортов и другие фрукты. Местность здесь чрезвычайно живописна.

Хлебопашество, разведение хлопка и риса составляют единственное занятие жителей Тагаба; некоторые же из них занимаются ловлею лисиц и дикобразов.

Неподалеку от Тагаба, на высокой горе, видны развалины цитадели. Говорят, что она была в свое время сильно укреплена, но лет 20 назад разорена Насрулла-Багадур-Ханом, отцом нынешнего Эмира Бухарского.

2) Кыстакуз – окружен садами и имеет до 600 домов. На восточной стороне этого селения находятся тоже развалины, которые, по словам местных жителей, составляли прежде лучшую часть Кыстакуза. Разорение это произведено тем же Эмиром в одно время с разорением Тагабской цитадели. Кыстакуз расположен по эту сторону горы, в долине Бишкенд, и дорога туда идет чрез гору сначала по узкой тропинке, местами чрез ущелья, потом круто поднимается зигзагами на гору и затем спускается в долину опять по ущелью. Оттуда до самого Кыстакуза дорога ровная, каменистая, идет постоянно понижаясь. Вода в Кыстакуз проведена из речки Баглан-Кузы.

3) Катаган имеет до 45 домов, тоже с садами и рисовыми полями. Селение это находится в 20 верстах выше Ходжента.

Жители Тагаба, Кыстакуза и Катагана ныне признают над собою власть России.

Здесь спуск на большую Ходжентскую дорогу, идущую в Кокан.

4) Абхура (водопой) на Сырдарье.

5) Развалины Коканской крепости Чим-Курган.

6) Селение Каракчикум имеет до 200 домов.

7) Магрем, на Сырдарье, в 35 верстах на северо-восток от Ходжента, имеет более 200 домов.

В этом селении постоянно стоит Коканский гарнизон, состоящий не менее, как из 500 человек, большею частью пехоты.

1) Халтакышлак имеет до 50 домов.

2) Еккатук, тоже до 50 домов.

3) Биш-Арык – до 350 домов. Здесь один раз в неделю, в субботу, бывает базар. В окрестностях много мелких кышлаков.

4) Кош-Купер, имеет до 45 домов.

5) Найманча – до 60 домов.

6) Город Кокан (расположен в 18 верстах от Сырдарьи)¹.

Места эти, до взятия русскими Ходжента, состояли в его округе; но потом отложились и подчинились Кокану.

Дорога из Ура-Тюбе чрез Нау в Ходжент и Кокан:

1) Ура-Тюбе

¹ Примечание: из Магрема в Биш-Арык идет еще особая дорога чрез селения Ниязбек, Кучкак, Хариджу и Канабедам. Из Канабедама на 3 таша (24 версты) езда степью прямо в Биш-Арык.

2) Селение Науканди, имеет до 80 домов.

3) Курькат – до 35 домов.

4) Крепость Нау.

В этих местах хлебопашество развито в огромных размерах. От Ура-Тюбе до Нау ровно 5 таш (40 верст).

5) Селение Ак-Тюбе, имеет до 40 домов.

6) Куланбаш – 25 домов.

7) Казнак – 45

8) Дамбай – 30 домов с садами.

Последнее стоит у самой подошвы горы Рюхак. Здесь дорога раздваивается: одна идет по долине Бишкенд, по южной стороне горы «Рюхак», на селение Исписар и выходит на большую Ходженто-Коканскую дорогу и по ней прямо на селение Каракчикум, отсюда на селение Магрэм и далее по упомянутым выше местам в Кокан. Другая же дорога из Дамбая идет по берегу Сырдарьи, т.е. по северной стороне горы Рюхак, прямо в Ходжент. От Дамбая до Ходжента 12 верст. Из Нау идет еще дорога прямо на юговосток по долине Бишкенд, чрез следующие селения:

1) Валяндаз

2) Кытайриза

3) Гяухане

4) Аучи

5) Курганчи

6) Кыстакуз

7) Катаган

Здесь дорога опять соединяется с большою дорогою, идущею из Ходжента в Кокан. Есть еще дорога из Ура-Тюбе на Кокан, по южной стороне Нау, чрез следующие места:

1) Ура-Тюбе

2) Селение Суфи-Гариф, имеет до 100 домов, с садами.

3) Гуль-Кышлак имеет не более 20 домов, тоже с садами. Близ этого селения кочуют илматы.

4) Развалины селения Джартуштаир.

5) Селение Кызылы, имеет 15 домов, садов здесь нет.

6) Речка Ак-Су.

7) Селение Лангар, стоит подле горы того же названия и имеет до 20 домов.

8) Овраг Арабали-Сай.

9) Речка Андар-Сай.

10) Крепость Янга-Кышлак с цитаделью, имеет до 80 домов.

11) Речка Баглан-Кузы.

12) Селение Кыстакуз.

Отсюда дорога идет через селение Катаган на Абхуру, а потом по Ходженто-Коканской дороге в Кокан.

Дорога эта до речки Баглан-Кузы удобна для езды только верхом на лошадях и верблюдах, а на арбах ехать совершенно невозможно, потому что она идет местами через крутые горы и узкие ущелья. По ней, по словам туземцев, проезжают преимущественно контрабандисты и разбойники.

О ЗЕКЕТЕ И ХИРАДЖЕ¹

Ходжентский округ составляет все пространство от самого города до речки Ак-Су; Ура-Тюбинский – от Ак-Су до Ачи-Су, а отсюда до Самаркандского прохода – округ Джузакский.

Народы, как кочевые, так и оседлые, живущие в районах этих округов, будучи подвластны эмиру бухарскому, платили ему зекет и хирадж. Хирадж полагался с посеянного хлеба, а зекет со скота.

Количество хираджа определялось по тому, пользовались ли жители арыками, проведенными из горных речек, или нет. С тех, которые пользовались, взимались в казну одна четвертая часть снятого хлеба; также, которые не нуждались для своих полей в орошении из арыков, платили одну пятую или одну шестую часть, смотря по урожаю и местности, на которой производилось хлебопашество. За клевер, виноград и хлопок взывалось с каждого танаба (танаб – 40 кв. саж. или же 2/3 десятины) по 10 тенге (2 руб. сер.), с бакчей под овощами – по 4 тенге (80 к. сер.).

Зекет определялся по числу голов скота, каждый туземец, занимающийся скотоводством, платил со 100 баранов одного и с 10 верблюдов тоже одного барана. С лошадей и крупного рогатого скота зекета не взывалось. Киргизы, кочующие в Джузакском округе, близ Чим-Кургана, кроме зекета и хираджа, платили еще по одной тенге (20 к. сер.) на содержание Хакима Чим-Кургана, а богатые – в пользу Джузакского Бека, также с каждой кибитки по одному барану.

¹ (Зекет) – очищение имущества выдачею законной части. (Хирадж) – подать, сбор (слова арабские).

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ

Дороги:

I. Из Джузака, чрез Самарканд, в Бухару.

- 1) Джузак
- 2) Яны-Курган
- 3) Самарканд
- 4) Дауд
- 5) Зарават
- 6) Кара-су
- 7) Ахмалик
- 8) Чимбай
- 9) Катта-Курган. (Здесь крайний предел Туркестанского генерал-губернаторства).
- 10) Нарупай
- 11) Шагри-Хатын
- 12) Мир
- 13) Зияутдин
- 14) Хош-Хауз
- 15) Багаутдин
- 16) Город Бухара.
- 17) Джузак

Из Джузака, чрез г. Карши, в Балх, а оттуда, чрез Гайбек, в Кундиз и в Кабул

- 1) Самарканд
- 2) Карши
- 3) Переправа чрез Амударью
- 4) Менглик
- 5) Балх
- 6) Тахтапул
- 7) Мазари-Шериф
- 8) Хульм
- 9) Гайбек
- 10) Гухи
- 11) Баглан
- 12) Тялякан
- 13) Кундуз. Здесь воздух очень нездоровый, особенно для слабогрудых, поэтому и жителей в этом городе немного.

I. Прямая дорога в Кундуз через Шагри-Сабзь

- 1) Джузак
- 2) Самарканд
- 3) Кара-Тюбе
- 4) Дауб
- 5) Китаб Или
- 6) Шагр
- 7) Кайсун
- 8) Штурабад
- 9) Зейдабад
- 10) Тугие
- 11) Тярмиз
- 12) Амударья
- 13) Степью – в Балх
- 14) Ширабад
- 15) Мазари-Шериф
- 16) Хустурабад
- 17) Хульм
- 18) Ангарык
- 19) Абдан
- 20) Кундуз.

II. От г. Туркестана в г. Бухару, степью:

- 1) Город Туркестан
- 2) Селение Нурата
- 3) Селение Газнан-Ата
- 4) Селение Гиждван
- 5) Город Бухара

III. Из г. Перовска дорога идет тоже степью, по совершенно прямому направлению

IV. Из Нового Чиназа в Бухару идет караванная дорога прямо степью же

На всем пространстве двух последних дорог нет ни одного селения. Вода в копанях годна для употребления. – Через речку Кызыл-Дарью переезжают в брод¹.

I. Дорога из Кабула в Пишавер

- 1) Кабул
- 2) Бутхак
- 3) Чинари
- 4) Барикау
- 5) Гайдимах
- 6) Джаляль-Абад
- 7) Даке
- 8) Хайбер
- 9) Пишавер

Дорога эта идет чрез горы и между ущелий, ездят только на верховых лошадях и мулах.

II. Дорога из Кундузы в Кашмир:

- 1) Кундуз (три дня езды; встречаются селения)
- 2) Гуляб (четыре дня езды)
- 3) Бадакшак (пять дней езды)
- 4) Читрал (три дня езды)
- 5) Селение N. (восемь дней езды)
- 6) г. Тибят (пять дней езды)
- 7) Гильгит (семь дней езды; встречаются селения)
- 8) г. Кашмир

¹ Примечание 1. От Самарканда до Карши дорога торная и удобная для езды на арбах, а оттуда до Хульма ездят только на верховых лошадях и на верблюдах, потому что на этом пространстве бесплодная и песчаная пустыня, где местами встречаются и горы. Проточной воды до самой Амударьи нигде нет.

Проезжающие достают воду из копаней, в которых бывает ее очень мало и большею частью она или соленая, или горькая, годная для употребления при крайней нужде.

Примечание 2. Из Гайбека есть особый, самый кратчайший путь. Проехать его можно в два дня, но не иначе, как верхом на лошади. Дорога эта идет степью, где решительно нет ни травы, ни воды. Для проезда этого пространства запасаются водой и кормом для лошадей и везут все это на особых вьючных лошадях.

Примечание 3. Из Гайбека в Кабул дорога идет по горной местности, и по ней можно ездить только на лошадях и мулах. На этом пространстве встречаются небольшие селения. Дорога проходит иногда между таких дефилей, что лошадей проводят по одной, и то с большой осторожностью.

Местность на всем пространстве этого пути гористая; в особенности чрез 4 довольно высокие горы переезд весьма труден. Вообще эта дорога проходима для одних верховых.

III. Дорога из Кокана в Кашгар:

- 1) Кокан (три дня езды)
- 2) Марглан (тоже три дня езды; встречаются селения)
- 3) Уш (14 дней езды, местность гористая)
- 4) Кашгар.

Примечание. До Уша можно проехать на арбах, а далее до Кашгара – только на верховых лошадях, мулах и верблюдах.

*Мир-Салих Бекчурин. Наши завоевания 1866 года в Средней Азии
// Записки Оренбургского отделения РГО. Казань. 1871. Вып. 2. С. 201–238.*

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ, ТОЛМАЧЕЙ, СЛУЖИВШИХ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В XVIII – XIX ВВ.

Абдрахманов Мансур, чуваш по происхождению, ахун, переводчик и учитель при сыне хана Младшего жуза Абулхаира, султана Ералы, содержащемся в Оренбурге в качестве аманата¹. Одновременно собирал сведения о настроениях казахов Младшего жуза. Свидетельством этому являются его письма (от 13 июля 1737 г. и от 14 апреля 1738 г.) А.И. Тевкелеву об отношении казахов к башкирским повстанцам; от 1 февраля 1738 г. начальнику Оренбургской экспедиции В.Н. Татищеву о пребывании Абулхаир-хана у башкир Ногайской дороги и его намерениях². При этом в последнем письме он дал сведения о женитьбе Абулхаир-хана на башкирке Бурзянской волости, дер. Кутлулюловской, дочери Чюрака и поставил в известность региональные власти, что и султан Ералы женился на приемной дочери башкира Асанюлы. При пособничестве ахуна были арестованы башкирские старшины – участники восстания 1737 г., в частности Кусяп Султангулов, находившийся в окружении Абулхаир-хана. Являлся советником коменданта Оренбурга Г.А. Останкова в его взаимоотношениях с казахами и башкирами.

Амиров Абдулла, татарин из дер. Стерлибашево, толмач Оренбургской пограничной комиссии с 1806. Был в Бухаре, Индии, знал персидский, индийский языки³.

Азнаев Байтюре, переводчик Илецкого уездного правления Тургайской области (1882 г.)⁴.

Аитов Мухаммед-Шариф Рахметуллинович, 1802 г. р., из дворян Оренбургской губернии. В 1817 г. поступил на службу в Бугульминский земский суд подканцеляристом, в 1818 г. переведен на должность канцеляриста. В 1820 г. переведен на вакансию толмача в канцелярию Оренбургской пограничной комиссии. Распоряжением Оренбургского генералгубернатора В. Перовского был командирован в Казахские степи (1839, 1841, 1844). За «отличные действия» в Степи был произведен в корнеты (1839). С декабря 1839 по август 1840 г. находился в плену в Хиве. В сентябре 1840 г. произведен в поручики. В 1841 г. сопровождал хивинского посла в Санкт-Петербург. В этом же году

¹ Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1737-1739 гг. – М-Л., 1950. – С. 102.

² Материалы по истории Башкортостана. – Уфа, 2002. Т. 6. док. № 298. – С. 454; док. №337. – С. 536; док. №354. – С. 557; док. № 358-359. – С. 561-562.

³ ОГАОО Ф. 6. Оп. 10. Д. 209. Л. 3-3об.

⁴ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 1. Д. 2022.

распоряжением Оренбургского губернатора был командирован в Хиву. 18 ноября 1849 г. был назначен попечителем Оренбургских прилинейных казахов.

Награжден: орденами св. Анны 3-й степени и св. Станислава 3-й степени «За усердную и безупречную» службу знаком отличия высшей степени – знак XX-летнего достоинства, выданный из капитула Российской империи и царских орденов (31 декабря 1850 г.).

28 июня 1856 г. вышел в отставку с пенсионом за 38 лет службы и с мундиром. Согласно ст. 527 о военных чинах заслуги за службу пенсией был назначен по чину штабс-капитана, а не по разряду, к которому относилась занимаемая им должность, и составила 290 рублей серебром¹.

Публикации. О киргизских обычаях, имеющих в Степи силу законов // Материалы по казахскому обычному праву. Алматы: Жалын баспасы. 1998. С. 96–106.

Арасланов Усман, переводчик Оренбургской комиссии, сын переводчика Оренбургской пограничной экспедиции Араслана Бекметева. Сопровождал поручика Оренбургского драгунского полка Дмитрия Гладышева во время его поездки в Хиву через кочевья Абулхайр-хана в 1740–1741 гг.² Усман не только переводил письма Абулхайр-хана персидскому шаху Надиру (1736–1747), но и доставлял их шаху. С ноября 1746 г. по 29 июня 1747 г. находился в плену у Абулхайр-хана. Переводчик Усман стал заложником ухудшившихся отношений хана с губернатором Неплюевым. Абулхайр выдвинул требование вернуть сына Кожаметта (находился в Казани в качестве аманата), и тогда он решил вопрос о высылке толмача из Степи³. В 50-х годах XVIII в. был переводчиком писем хана Младшего жуза Нуралы⁴.

Абдуллин Уразай, толмач Оренбургской губернской канцелярии в 50–70-х годах XVIII в.⁵

Ахмеров Бикбай, родом из Стерлитамака. 3 июня 1832 г. начал службу на должности толмача Оренбургской пограничной комиссии. В 1836 году коллежский регистратор Ахмеров был переведен на должность чиновника для употребления по делам Орды, при этом размер жалования составил 600 рублей в год⁶.

¹ ОГАОО Ф. 6. Оп. 10. Д. 7230 Л. 1-21об.; Ф. 167. Оп. 1. Д. 24; ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2786; Д. 2728.

² Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №76. – С. 176–184.

³ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №129. – С. 330–332; Док. № 139. – С. 356; Док. №141. – С. 358; Док. № 142. – С. 361.

⁴ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. № 207–208.

⁵ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №221. – С. 565

⁶ ОГАОО Ф. 6. Оп. 7. Д. 761 Л. 2.

Банкшев Назар, переводчик Оренбургской пограничной таможни. В 1796 г. сопровождал бухарское посольство в Санкт-Петербург¹.

Батыршин Искандер Алюкович, 1819 г.р., из дворян Оренбургской губернии, выпускник Оренбургского Неплюевского военного училища. В 1837 г. поступил на должность толмача в Оренбургскую пограничную комиссию. Распоряжением Оренбургского генерал-губернатора неоднократно был командирован в Казахскую степь: в качестве толмача при К.К. Геке, возглавившего отряд против восставших казахов под руководством И. Тайманова (1837), для устройства укрепления при Шошка-куль и Эмбе (1839), в г. Гурьев и на Мангышлак (1846), принимал участие в закладке укрепления Раимское на р. Сыр-Дарья (1848). В этот период был произведен в чины: титулярного советника (1845), коллежского ассессора (1849).

С 1841 г. по 1.02.1845 г. находился на должности учителя татарского языка в Оренбургском Неплюевском военном училище.

В 1850 г. переведен на должность младшего переводчика Оренбургской пограничной комиссии. В 1853 году принимал участие в походе Перовского в качестве переводчика. В 1854 году вернулся на должность учителя татарского языка.

Имел двух сыновей Джангира (25.05.1851 г.р.) и Шейхуль-Ислам (8.02.1849 г.р.)².

Публикации. Записка младшего переводчика Оренбургской пограничной комиссии Искандера Батыршина о Хивинском ханстве и хане присырдарьинских казахов Ирмухамеде [Илекее] Касымове // Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям XVIII-XIX века. История Казахстана в русских источниках. Т. VI. Сост. И.Ерофеева, Б.Жанаев. Алматы: Дайк Пресс, 2007. С.300–318

Краткий дневник, веденный переводчиком Искендером Батыршиным во время похода на Акмечеть // История Казахстана в документах и материалах. Алманах. Б. Жанаев (отв. редактор). Вып. 2. Астана, 2012. С. 300–362

Батыршин Сулейман Алюкович, 1825 г.р., из дворян Оренбургской губернии, выпускник Оренбургского Неплюевского военного училища. Поступил на службу в 1842 г. на должность толмача Оренбургской пограничной комиссии, 4 мая 1844 г. переведен на должность младшего переводчика, спустя четыре года занял должность старшего переводчика Комиссии (1850). По распоряжению Оренбургского генерал-губернатора В. Перовского находился в Уральском укреплении в качестве переводчика у подполковника барона Врангеля (с 16 февраля по 1 июня 1854), позже был командирован в кочевья Средней части казахов Оренбургского ведомства для «скорейшего найма верблюдов у степных ордынцев для транспортировки провианта в форт Перовск (с 21 июня по 1 октября 1854); на Оренбургскую линию для разъяснения восставшим казахам под руководством Е. Кутебарова об их противоправных действиях

¹ ОГАОО Ф. 166. Оп. 1 Д. 1; ЦГА РК. Ф.4. Оп.1. Д.4667. Л.9–10

² ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1 Д. 2729. Л. 1–7.

(1855); переводчиком у чиновника особых поручений Оренбургского генерал-губернатора, статского советника Плотникова, командированного в Уральское укрепление (1861), в форпосте Затонный для распределения земель между казахами, кочующими напротив означенного форпоста (с 19 ноября 1862 по 9 марта 1863); член комиссии, учрежденной императором Николаем I по распределению земли вдоль левого берега р. Урал между Уральскими казаками и казахами (1866).

С. Батыршин исполнял должности: советника судебного отдела и Временного стола по управлению Внутренней Ордой (с 18 апреля по 20 августа 1863); обязанности султана-правителя Западной части казахов оренбургского ведомства (с 13 ноября 1865 по 13 марта 1866); советника уголовного отделения Оренбургской пограничной комиссии (с 10 апреля 1868 по 22 января 1869); советника Тургайского областного правления (с 22 января 1869).

В качестве пристава сопровождал: казахскую делегацию от Внутренней Орды в Москву для участия в коронации императора Александра Николаевича (с 18 июля по 19 сентября 1856); Бухарское посольство в Санкт-Петербург (1857, 1859); русское посольство в Хиву и Бухару (1858). За период службы награжден орденами св. Станислава 3-й и 2-й степени, св. Анны 2-й и 3-й степени, знаком отличия за беспорочную службу за 15 лет, бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг.

По сведениям известного исследователя А.И. Добросмыслова С. Батыршин был оклеветан муллою Курманом перед военным губернатором Тургайской области Л.Ф. Баллюзеким и сослан в Уфимскую губернию, затем в г. Онегу Архангельской губернии, где пробыл 5 лет, затем получил прощение и право службы. В последние годы жизни занимал должность члена городской управы г. Ташкента¹.

Бекметев Араслан, переводчик Оренбургской пограничной экспедиции, позднее Комиссии в 30-40-е годы XVIII в. Начал службу в Уфимской провинциальной канцелярии в 20-х годах XVIII в. в качестве толмача² и был переведен в штат Оренбургской экспедиции. Переводил письма Абулхаир-хана к императрице Анне³. Им зафиксирован ряд писем о взаимоотношениях хана Младшего жуза с Хивой и Персией. Переводил письма иранскому шаху Надиру⁴. В феврале 1738 г. по поручению Татищева выехал к Абулхаир-хану, который находился у восставших башкир Ногайской даруги, Тамьянской волости, Уфимского уезда. 4 марта 1738 г. на Совете, проведенном начальником Оренбургской комиссии В.Н. Татищевым с начальником Комиссии башкирских дел Л.Я. Соймоновым,

¹ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 45-60; Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. – Оренбург, 1898. – С. 470.

² Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1949. Т. 3. – С. 588.

³ Казахско-русские отношения XVI–XVIII вв. Сб. док. и материалов. – Алматы, 1961. Док. №369. – С. 134.

⁴ Казахско-русские отношения XVI–XVIII вв. Сб. док. и материалов. – Алматы, 1961. Док. №74. – С. 170–171.

было принято решение «со скаски переводчика Араслана» «по обе стороны иметь старание», чтобы Абулхаир-хана «как возможно наискорее из Башкирцев вывести»¹.

Присутствовал при принятии присяги у хана Младшего жуза и старшин в 1740 и 1742 гг.

Был наставником султана Ералы (1721–1794), затем султана Кожакмета (ум. в 1749/1750), находившихся в Орской крепости на положении аманатов, и там обучил их чагагайскому языку².

В 1755 году ушел в отставку. Имел собственность: дом в Сеитовом посаде Оренбургской губернии, две мельницы на р. Каргала, две мельницы и хутор с различными постройками для скота на р. Тятир и крепостных крестьян которых передал сыновьям: 15 душ обоего пола Усману (переводчик Оренбургской канцелярии), 5 д.о.п. 6-летнему Сайфулле, 5 д.о.п. 3-летнему Хабибулле³.

Бекчурин Мендияр (1740–1821), из солдатских детей. Переводчик Оренбургской губернской канцелярии в 1760–1819⁴. В середине 70-х годов XVIII в. «за оказанную к службе ревность» был пожалован в первый чин коллежского регистратора (XIV класс). В дальнейшем он получал один за другим чины: титулярного советника (1781), коллежского асессора (1783) и надворного советника (1786). Чин надворного советника позволил ему быть причисленным к дворянскому сословию⁵. В 1790 г. М. Бекчурин и его род были внесены в 3-ю часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии. В 1816 г. получил чин коллежского советника⁶. В июне 1780 г. М. Бекчурин, по поручению оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа, выехал на территорию Среднего жуза, где зафиксировал места кочевков по Сибирской линии «семейства Аблай-хана» и сына «ево Вали-солтана с родственниками». При этом в своих сообщениях он подчеркнул, что они находятся в «желаемом спокойствии и никаких шалостей не видно»⁷. В 1789 г. находился на должности судьи Уфимской второй нижней расправы⁸.

Мендияр Бекчурин неоднократно выезжал и на территорию Младшего жуза (1785, 1787, 1790), участвовал в переговорах оренбургской администрации со

¹ Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1960. Ч. 1 М. – Л., 1936. Док. № 164. – С. 360-361; Док. №166. – С. 365.

² Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675-1821 годы: Сб. истор. док. в 2-х томах. – Алматы, 2014. Т. 2. – С. 479.

³ Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1960. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. Док. №62. – С. 104.

⁴ ЦГА РК Ф. И4 Оп. 1 Д. 1223; ОГАОО Ф. 6 Оп. 10 Д. 494

⁵ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М.-Л.: Академия наук СССР, 1940. Док. №16. – С. 76.

⁶ ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1 Д. 1223; ОГАОО Ф. 6. Оп. 10 Д. 494.

⁷ Казахско-русские отношения в XVIII – XIX вв. (1771–1867): сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1964. Док. № 53.

⁸ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М.-Л.: Академия наук СССР, 1940. – С. 484.

старшинами в период движения сопротивления казахов под предводительством С. Датова, принимал присягу у старшин Младшего жуза в верноподданстве в 1785, 1787 гг.

15 марта 1794 г. султан Ширгазы Каипулы характеризовал Мендияра Бекчурина как переводчика «надежного и в верности и исправности и знающего тамошние обряды, председателя Уфимской верхней расправы и знающего твердые переводы из Оренбургской экспедиции». И при этом он подчеркнул, что М. Бекчурин не вызывал симпатии у исполнявшего обязанности симбирского и уфимского генерал-губернатора А.А. Пеутлинга (1792–1794) и из-за «прежних посылок, чинимых Игельстромом обще с муфтием к киргис-кайсацкому обществу по разным делам, сделался ему, Пеутлингу «неприятелем и врагом»¹.

В 1802 году исполнял обязанности переводчика Оренбургской таможни².

Мендияр Бекчурин переводил прошение султанов, старшин, батыров и «старших людей» Младшего и Среднего жуза имп. Александру I об утверждении султана Арынгазы ханом Младшего жуза³.

Служба в Оренбургской губернской администрации позволила М. Бекчурину приобрести большие площади башкирских земель по р. Белой и увеличивать свое состояние⁴.

М. Бекчурин собирал и записывал казахские легенды. Одна из легенд казахского народа «Барса-Кельмес» была опубликована в газете «Санкт-Петербургские ведомости»⁵.

Публикации: М. Бекчурин «Русско-арабско-персидско-мещерско-киргизско-хивинско-бухарский глоссарий» (1774)⁶.

Журнал, учиненный с описанием издержанных коллежским регистратором и переводчиком Мендияром Бекчуриным во время путешествия порученной ему секретной миссии в Бухарию по возвращению в Оренбург записок лежащему тракту. (Посольство переводчика Бекчурина в Бухару в 1781 году). Предисл. С. Жуковского // Восточный сборник. 1916. Кн. 2. С. 273–340.

Бекчурин Мухаммед-Гирей, 1807 г.р., выпускник Оренбургского Неплюевского военного училища (1831). Службу начал в Оренбургской пограничной комиссии на должности толмача с чином канцеляриста; младший толмач ОПК

¹ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М.-Л.: Академия наук СССР, 1940. Док. № 51. – С. 176.

² Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М.-Л.: Академия наук СССР, 1940. Док. №62. – С. 201–202.

³ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). – М.-Л.: Академия наук СССР, 1940. Док. № 112. – С.322–327.

⁴ Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1960. Док. №213. – С. 208; 239. С. 230–231; №259. – С. 249–250.

⁵ Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966. С. 77–78.

⁶ Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период / Под ред. А.Н. Кононова. – М., 1989. – С. 40.

(с 1844), командирован в Оренбургское укрепление (1850). Произведен в чины: коллежского регистратора (31-го декабря 1838); губернские секретари (1844) ¹.

Бекчурин Мирсалих, из мурз Уфимской губернии, выпускник Оренбургского Неплюевского военного училища. С 1838 г. работал в канцелярии Оренбургской пограничной комиссии. С апреля 1841 по 1842 г. – учитель арабского и персидского языков в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, преподаватель татарского языка в школе для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии (1850–1859). 14 февраля 1869 г. – переводчик канцелярии Оренбургского генерал-губернатора ².

В качестве переводчика принимал участие в военных походах русской армии в Среднюю Азию в 1865, 1866, 1871–1873 гг.

Публикации: «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с кратким объяснением существующих в Оренбургском крае наречий башкир и киргизов и приложением к нему русско-персидско-татарских слов, разговоров, прописей». Казань, 1859;

«Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана и с русско-персидско-татарскими словами, расположенными по предметам, разговорами, прописями». Казань, 1869³. Как действительный член Оренбургского отдела РГО и член-сотрудник имп. Русского географического общества опубликовал следующие труды: «Наши завоевания 1866 г. в Средней Азии» // Записки Оренбургского отдела Русского Географического Общества. 1872; Записка статского советника Бекчурина [о значении железной дороги для развития края] // Записки Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества. Вып. 3. Оренбург. 1875. С. 139–146. Туркестанская область: заметки статского советника. Казань: Университет. типогр., 1872. 71 с.

Биглов [Беглов] Салих Рахметуллинович, род. в 1812/1813, из мурз.

29 мая 1834 г. начал службу с должности толмача Оренбургской пограничной комиссии. За усердную службу был награжден чинами коллежского регистратора (13 мая 1837), чин губернского секретаря (13 мая 1841), коллежского секретаря (13 мая 1845), титулярного советника (15 марта 1872), коллежского асессора (15 марта 1869).

С 19 мая 1845 г. по 10 мая 1847 г. находился в Уральском укреп-лении на р. Ирғиз. Участвовал в основании крепости как посредник для установления диалога между начальником отряда Уральского казачьего войска Назарова и казахами, кочующими в окрестностях. По распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора исполнял обязанности переводчика: при полковнике К. Гутковском в Восточную часть области Оренбургских казахов для примирения казахов Оренбургского и Сибирского ведомств (с 26 мая по 3 августа 1864), при

¹ ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2647. Л. 1–4.

² ОГАОО Ф. 6 Оп. 6 Д. 14186 Л.1-16. РГВИА Ф. 400. Оп. 9. Д. 3260. Л. 29–36.

³ Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период / Под ред. А.Н. Кононова. – М., 1989. – С. 41; РГВИА Ф. 400. Оп. 9. Д. 3260. Л. 29–36.

членах комиссии по административному устройству и разделению Азиатской России и Оренбургского края, генерал-майоре К.К. Гутковском и Генерального штаба полковнике А.К. Гейнса (с 10 июня по 30 июля 1866).

15 марта 1869 года был переведен на должность переводчика Тургайского областного правления.

Вышел в отставку 31 августа 1884 г. Согласно положению Комитета Министров, утвержденному императором Александром III, Биглову была назначена пенсия в размере 400 рублей в год (23 декабря 1884).

Награжден орденами св. Станислава 3-й степени и св. Владимира 4-й степени, знаками отличия беспорочной службы за 15, 20, 25 лет, бронзовой медалью на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг., неоднократно был премирован денежными пособиями в размере от 150 рублей.

Имел сыновей: Мухамеджана, Мухамедяра, Мухамедрахима, Мухамедкарима и дочь Гайникамал.

Из сыновей двое (Мухамедрахим и Мухамедяра) пошли по стопам отца, а двое (Мухамеджан и Мухамедкарим) состояли на службе Оренбургского казачьего войска в чине поручиков¹.

Публикации: Собрание сведений о принятых порядках суда, расправы, семейных обычаях и обрядах ордынцев, кочующих в районе Уральского укрепления // Материалы по казахскому обычному праву. Сборник. Алматы: Жалын баспасы, 1998. С. 107–112.

«Дневные записи» коллежского секретаря Биглова с 16 марта по 15 июня 1847 // ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 3466. Л.1–17.

Биглов Мухамед-Рахим Салихович, родился в 1843 году, сын переводчика Тургайского областного правления Салиха Рахматуллиновича Биглова, выпускник Оренбургского уездного училища. Приступил к службе 23 декабря 1858 г. письмоводителем Оренбургской пограничной комиссии. 29 декабря 1860 г. был произведен в чин коллежские регистраторы, через три года в чин губернские секретари (29.12.1863) и через пять лет в коллежские секретари (5.02.1868).

В 1863 г. был командирован Оренбургским генерал-губернатором на Оренбургскую линию совместно с ротмистром Шиловским для проверки суммы билетного сбора, взимаемого с казахского населения. С 10 июня по 26 ноября 1866 г. находился в качестве переводчика при председателе комиссии по административному устройству и разделению Азиатской России и Оренбургского края, действительном статском советнике Гирсе. 12 июня 1867 г. за отличную службу награжден орденом св. Станислава 3-й степени.

29 декабря 1869 г. назначен на должность помощника делопроизводителя Тургайской области².

¹ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 186–192; Ф. И-25. Оп. 2. Д. 117. Л. 8–9; Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2194. Л. 47–49; Д. 3128. Л. 1–5; Д. 3129. Л. 1–5; ОГАОО Ф. 6 Оп. 10 Д. 5699. Л. 180б.

² ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 128–167; Ф. И-25. Оп. 2. Д. 115. Л. 1–8.

Биглов Мухамедияр Салихович, 1839 г.р., сын переводчика Тургайского областного правления Салиха Рахматуллиновича Биглова, учился в Казанском университете, не окончив обучение, поступил на службу в 1867 году на должность младшего толмача областного правления Оренбургских казахов, через три года был произведен в чин коллежского регистратора.

В декабре 1868 года был командирован в Казахские степи для разъяснения «Временного положения об управлении...» от 21 октября 1868 г.

В 1871 г. был переведен на должность надзирателя при пансионе Оренбургской гражданской гимназии. В 1872 году занял должность переводчика канцелярии Оренбургского генерал-губернатора¹.

Бикмаев Ибниамин Магометович (1796/1797 – 1.03.1853), из мурз. Воспитывался в Омском сиротском отделении, но курса наук не окончил. Службу начал в Государственной коллегии иностранных дел студентом (1813), позже произведен в актуариусы (1817). Через год назначен в штат Сибирского корпуса переводчиком. В 1822 году был переведен в Азиатский департамент Министерства иностранных дел на вакансию переводчика татарского языка.

В 1832 году определен советником Оренбургской пограничной комиссии.

Был командирован в казахские кочевья хана Букея Баракханова (1819), во Внутреннюю Орду (1827, 1845); Казахские степи (1847).

В 1819 году сопровождал казахскую депутацию в Санкт-Петербург.

Произведен в чины: титулярного советника (1823), коллежские ассессоры (1827), надворного советника (1839), коллежского советника (1840), статского советника (1846).

Награжден орденами: св. Анны 2-й и 3-й степени, св. Станислава 2-й степени, св. Владимира 4-й степени; знаками отличия беспорочной службы за XV лет (1834), за XX лет (1838), за XXV лет (1841), XXX (1848).

7 июня 1850 года уволен от службы по прошению с мундиром последней должности, был назначен пенсией в размере 428 рублей, 85 коп. серебром и дополнительно 271 рубль, 15 копеек из кибиточного сбора казахов².

Бикмаев Айса Мухаметович, 1810 г.р., выпускник Омской Азиатской школы, восточного факультета Казанского университета (1835).

1-го декабря 1835 года начал службу на должности учителя персидского и арабского языков в Омской Азиатской школе. 12-го января 1847 года определен в Сибирский кадетский корпус учителем восточных языков. В 1851 году назначен попечителем Оренбургских прилинейных казахов.

Произведен в чины: 9-го класса (1841); коллежского ассессора (22-го февраля 1848), надворного советника (1851).

Бикмаев Кутлуг-Мухамед Ибниаминович, 1823 г.р., сын статского советника Ибниамина Бикмаева, выпускник Оренбургского кадетского корпуса. В 1856 году начал службу в Оренбургской пограничной комиссии в должности младшего толмача. В 1857 году был командирован к заведующему присырдарьинскими ка-

¹ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 2. Д. 116. Л. 1–10.

² ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2542. Л. 1–2об.

захами, чиновнику министерства иностранных дел И.Я. Осмоловскому в качестве переводчика, с 5 июня по 30 сентября исполнял обязанности переводчика при надворном советнике Чебышеве в Башкирии. 17 апреля 1862 года был переведен в канцелярию Оренбургского и Самарского губернатора¹.

Биктяшев Кукляш, из дворян Оренбургской губернии, переводчик Оренбургского Пограничного суда (с 1786 г.), переводчик Оренбургской пограничной комиссии (1806). Произведен в чины: хорунжий (1786), коллежский ассессор (1802), надворный советник (1808)².

Галикеев Мухаммед Карлыкович, сотник 2-го мещерякского кантона Башкиро-Мещерякского войска. Службу начал письмоводителем при хане Внутренней Орды Джангире (с 1825 г.). В 1847 г. управляющий Внутренней Ордой султан Адиль Букейханов отмечал злоупотребления Галикеева при сборе закята и в других разных поступках³. В 1849 г. занял должность толмача при Временном Совете по управлению Внутренней Ордой⁴.

Гуляев Яков (Юмагул) Степанович, татарин. Службу начал с середины 40-х годов XVIII в. в качестве переводчика Оренбургской губернской канцелярии. И. Неплюев характеризовал его как человека надежного и хорошо знающего быт казахов. С августа по октябрь 1748 г. был командирован оренбургским губернатором в Младший жуз для выяснению причин убийства Абулхаир-хана и доставки письма-соболезнования родным Абулхаир-хана в связи с его гибелью и для «вспомоществования в такой их печали разговорами и добрыми советами и для ободрения е.и.в. высочайшею милостию»⁵. При этом Гуляев получил от губернатора наставление о том, чтобы он отслеживал и внушал казахскому населению мысль о том, что теперь казахскими ханом может быть только тот, кто будет утвержден указом е.и.в.⁶ Фактически с этого момента переводчик Гуляев стал выполнять посреднические функции в переписке родных Абулхаир-хана с оренбургской администрацией, позднее Нуралы-хана. Так, он был переводчиком писем ханши Бопай оренбургскому губернатору И. Неплюеву с просьбой о наказании султана Барака за убийство Абулхаир-хана, писем биев и старшин Младшего и Среднего жузов имп. Елизавете с просьбой об утверждении султана Нуралы ханом Младшего и Среднего жузов⁷. В 50-х годах XVIII в. все донесе-

¹ ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1 Д. 2843. Л. 21–23.

² ОГАОО Ф. 6. Оп. 10. Д. 133. Л. 23.

³ История Букеевского ханства 1801–1852: сб. док. и материалов. – Алматы, 2002. – С. 957; Док. №648. – С. 765.

⁴ ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 5650. Л. 8.

⁵ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №152. С. 394; Док. №153. С. 398; Док. №166. С. 25–432.

⁶ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. № 153. С. 396.

⁷ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №158–159; 161. С. 410–413.

ния Ю. Гуляева касаются взаимоотношений Нуралы-хана и известных биев и старшин Младшего жуза с хивинцами, джунгарами, развития торговли, замене аманатов¹. С 26 мая по 19 июня 1758 г. находился в кочевьях Нуралы-хана для выяснения взаимоотношений хана с известным султаном Среднего жуза Аблаем, поддерживавшим тесные взаимоотношения с Цинской империей. С ноября 1759 г. по апрель 1760 г. находился в Среднем жузе, куда был командирован оренбургским губернатором А. Давыдовым к султану Аблаю для выяснения обстановки в Среднем жузе и взаимоотношений султана с Китаем². Интересным явился и тот факт, что переводчика Гуляева и командированного с ним поручика, князя Уракова султан Аблай принял за «подсмотрщиков своих» и, подозревая их в сборе информации, не захотел их содержать у себя в кочевьях и отправил их в «отдаление» к старшине Среднего жуза. С июля по август 1762 г. находился в кочевьях хана Младшего жуза Нуралы для принятия у него присяги по случаю восшествия на престол Екатерины II³.

Публикации: К истории наших сношений с Хивой. Донесение переводчика Гуляева и канцеляриста Чучалова канцелярии Оренбургского губернатора о прибытии их в Хиву, о событиях, происходивших в это время в Хивинском ханстве и о стеснениях, каким они подвергались по распоряжению хана. (сообщ. А. Добросмыслов) // Протоколы Туркестанской комиссии любителей археологии за 1910. СПб. 1914. С. 69–81.

Дельной Мансур переводчик Оренбургской губернской канцелярии в 50–60-е годы XVIII в.⁴

Долгоаршинов Биктагир Мухамедрахимович из приказно-служительских детей, сын толмача Оренбургской пограничной комиссии Мухамед-Рахим Аминевич Долгоаршинова. Службу начал в чине подканцеляриста в Оренбургской пограничной комиссии в июле 1836 года. В 1847–1850-е годы служил толмачом в Уральском и Аральском укреплениях. В декабре 1851 г. был уволен со службы. В 1854 году поступил на службу толмачом в Гурьевскую таможенную заставу⁵.

Долгоаршинов Мухамед-Рахим Аминевич, в 1802 году зачислен в число учеников татарской школы при Оренбургском губернском правлении. В 1808 году поступил на службу на должность толмача в Оренбургскую

¹ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. № 196. – С. 509–514; Док. № 197. С. 514–519; Док. № 201. С. 528.

² Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. № 234. С. 603–605; Док. № 236. С. 607–610.

³ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. № 250. С. 639–640.

⁴ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. № 200. С. 527.

⁵ ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1 Д. 2641. Л. 1–17.

пограничную комиссию. По прошению был уволен в 1806 году, практически через десять лет вновь определен в Пограничную комиссию толмачом (1817), с 1812 года на должности конфидента. Находился в Казахской степи при приставах (ротмистр Карсаков и полковник Горихвостов), служившие при хане Младшего жуза Сергазы (1812–1824). 30-го июля 1828 года был произведен в чин губернского секретаря.

Енадаров Шафей, татарин, переводчик Оренбургской экспедиции в 30-40-х годах XVIII в. Участвовал в карательных операциях против башкирских повстанцев Ногайской дороги¹.

Еникеев Ишинияз Юнусович, сын переводчика Юнуса Еникеева, из дворян Оренбургской губернии, выпускник Омской военной гимназии, младший писарь в Омском военном госпитале, писарь при старшине аула №1 Кинь-Аральской волости Кустанайского уезда Тургайской области (с 1877 г.)².

Еникеев Мухамед-Гирей службу начал в штате Оренбургского земского суда (с 9 октября 1860). 3 сентября 1862 г. переведен на должность младшего толмача областного правления оренбургских казахов.³ Имел двоих сыновей – Салтангеря (1850 г.р.), Харибгеря (1856 г.р.) и дочь Бибитайгуль (1853 г.р.)⁴. 9-го декабря 1864 года произведен в коллежские регистраторы.

Еникеев Султан-Гали, 1838 г.р. В службу поступил в Оренбургский уездный суд писцем первого разряда (июнь 1860), перемещен толмачом в Илекскую таможенную заставу (1865), определен в Тургайское областное правление писарем (сентябрь 1867), младший толмач областного правления Оренбургскими киргизами (1869).

Еникеев Темир-Булат Сулейманович, 5 января 1854 г.р., из потомственных дворян Уфимской губернии, выпускник Татарской учительской школы.

С 1 декабря 1877 по 1 февраля 1879 г. работал учителем русского языка при медресе г. Оренбурга. С 18 февраля 1879 по 9 ноября 1880 г. – переводчик татарского и казахского языков при Оренбургском военно-окружном суде. С 1 февраля 1881 г. – переводчик татарского и персидского языков при Тургайском областном правлении.

Исполнял обязанности переводчика при свите его превосходительства во время посещения им Тургайской области (с 19 апреля по 1 июня 1888). 28 февраля 1891 года назначен на должность директора Тургайского областного комитета попечительства. С 1-го апреля по 3-е мая 1892 г. Распоряжением военного губернатора находился в Илецком уезде для собрания сведений о голодающих казахах и раздачи им денежного пособия.

Получил чины: коллежского асессора (16 ноября 1881); губернские секретари (15 ноября 1884); коллежские секретари (31 марта 1888); титулярные советники

¹ Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1949. Т. 3 Док. №566. – С. 517–521.

² ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 1. Л. 592. Л. 31.

³ ЦГА РК Ф. И25 Оп. 1. Д. 1840. Л. 54.

⁴ ЦГА РК Ф. И25. Оп. 3. Д. 26. Л. 1-2.

(апрель 1890); коллежские ассессоры (1893); надворные советники (27 октября 1897).

Награжден орденами св. Анны 3-й степени и св. Станислава 3-й степени.

Имел сына Касыма (22.01.1894 г.р.), дочерей Гульсум (3.11.1889 г.р.), Камал (14.09.1895 г.р.)¹.

Еникеев Нигметжан, выпускник Казанской татарской учительской школы (1894). С 1 августа 1894 г. по 1 сентября 1903 г. работал учителем в русско-татарском училище Мамадышского уезда Казанской губернии и Елабужского уезда Вятской губернии.

С 1 сентября 1903 г. – делопроизводитель дирекции народных училищ Тургайской области².

Еникеев Юнус Сулейманович, дворянин Оренбургской губернии, писарь низшего оклада при Оренбургской пограничной комиссии, писарь при султане-правителе Восточной части казахов Оренбургского ведомства³.

Ибрагимов Шахимардан Мирясович (1841–1891), из Оренбургской губернии, окончил Сибирский кадетский корпус. Службу начал в качестве переводчика татарского языка в штате Петропавловского городского управления (11.11.1854), письмоводитель Кокчетавского окружного приказа (с 31.06.1856)⁴, переводчик персидского и татарского языков при канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (с 30.11.1867). Участвовал в качестве переводчика в военных походах в Бухару (19.04–9.06.1868), Хиву (1873). В 1880 и 1881 годах возглавлял русские посольства в Бухару. 15 августа 1890 года был назначен первым генеральным консулом России в Джидде (ныне Саудовская Аравия). За период службы был произведен в коллежские секретари (21.06.1870), надворные советники (11.11.1874), коллежские советники (1876), награжден орденом св. Станислава 2-й степени, св. Владимира 4-й степени (1880).

Публикации: О муллах в киргизской степи (1871); Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах // Военный сборник. 1874. №9. С. 133–163; Заметки о киргизском суде // Записки РГО. Т.8. Спб, 1878. С. 233–257; Очерки быта киргизов. Поминки // Древняя и новая Россия. Т.3. Спб., 1876. С. 51–63.

Кальметев Габидулла, татарин Сеитова посада, толмач Оренбургской пограничной комиссии с 1805 года. В 1808 г. за хорошее поведение и службу «с усердием» ему был присвоен чин губернского секретаря⁵.

Кукляшев Салихджан Биталиевич, из дворян Оренбургской губернии. В 1836 г. окончил Казанский университет со степенью кандидата словесности. В этом же году поступил на должность учителя арабского и персидского языков Оренбургского Неплюевского военного училища. 1 августа 1850 г. переведен

¹ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 2. Д. 290. Л. 1-7; Д. 291. Л. 1-5об.; Д. 292. Л. 1-7; Д. 294. Л. 2; Ф. И-25. Оп. 5. Д. 180. Л. 1-5.

² ЦГА РК Ф. И27 Оп. 1. Д. 40. Л. 15–15об.

³ ЦГА РК Ф. И4. Оп. 1. Д. 2843. Л. 45-46.

⁴ ЦГА РК Ф.369. Оп.4. Л. 106. Л.234–237; Оп.1 Д.1932. Л.606–607.

⁵ ОГАОО Ф. 6 Оп. 10. Д. 437.

надзирателем школы для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии.

17 ноября 1836 г. был произведен в чин коллежского секретаря¹.

Публикации. «Татарская хрестоматия» (Казань, 1859, переизд. в 1870, 1895); «Словарь к татарской хрестоматии» (Казань, 1859).

Курбанаков Амир – переводчик 13-го класса г. Петропавловска.

Курбанаков Уразали, сын переводчика, провинциального секретаря Курбанакова Амира. Выпускник Омской Азиатской школы (поступил в 1816). В 1823-1831 был отправлен в 1-ю Казанскую гимназию для усовершенствования восточных языков. Учитель татарского языка Омской Азиатской школы (с 1831). В 1835 году получил чин коллежского регистратора. В 1837 в связи с закрытием Азиатской школы поступил в войсковое училище, в 1839г переводчик военного отделения канцелярии Пограничного управления сибирскими казахами. Знаменательным явилось его прошение на перемену рода службы «... признаю себе полезным сколько по знанию татарского, персидского и арабского языков» занимать должность переводчика².

Кутлубеков Хадис, зауряд-хорунжий Башкирского войска. С 1859 г. работал смотрителем школы для казахских детей при Пограничной комиссии³. С 1862 г. – переводчик при Уральском укреплении.

Кучяров Мамбет, толмач канцелярии командира сибирских войск, генерал-поручика Ивана Ивановича Шпрингера в Омской крепости. 4 апреля 1770 г. присутствовал при принятии присяги у рода уак Среднего жуза Семипалатинской крепости⁴.

Сафаров Айдар, служилый тобольский татарин, толмач при султane Среднего жуза Султанмамете (1710–1794). В 1763 г. был командирован и.о. сибирского губернатора генерал-майора фон Фрауендорфа в кочевья родов каракисек, аргын для сбора сведений о влиятельном бие Среднего жуза Казбеке⁵.

Сейфуллин Шаахмет Гайсанов, сын коллежского ассессора, переводчика, начал службу на должности толмача в Николаевской крепости (13 октября 1822), 3 ноября 1823 года был переведен в Омское окружное управление на должность переводчика, письмоводитель в Каркаралинском внешнем округе, у султана Таука Букеева (с 1824). Награжден чином коллежского регистратора (1824) с позволением носить золотую медаль на аннинской ленте, оставшаяся после смерти отца, переводчика, коллежского ассессора Гайсана Сейфуллина⁶.

¹ ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1603. Л. 1–4.

² ЦГА РК Ф. И-374. Оп.1 Д.465 Л.1–8.

³ ОГАОО Ф. 6 Оп. 10. Д. 7752. Л. 20–25.

⁴ Казахско-русские отношения XVI–XVIII вв.: сб. док. и материалов. Алматы, 1961. Док. № 274. – С. 696–699.

⁵ Казахско-русские отношения XVI–XVIII вв.: сб. док. и материалов. Алма-Ата: Изд-во Академии наук КССР. Док. №255. С. 646–647.

⁶ ЦГА РК Ф. И-338. Оп. 1. Д. 340. Л. 26–27.

Сейфуллин Ташамет Гайсанов, сын коллежского ассесора, переводчика, выпускник Омской Азиатской школы, обучался в 1-й Казанской гимназии, затем на факультете восточных языков Казахского университета, старший учитель татарского языка училища Сибирского линейного казачьего войска (с 1840).

Субханкулов Абдулнасыр, башкир по происхождению, поручик Башкиро-Мещеряковского войска. Оренбургской пограничной комиссией был направлен с дипломатическими миссиями в Бухару (1810) и Хиву (1818). Составил «Замечания» о своей поездке в Хиву, где дал подробное описание пути из Оренбурга в среднеазиатские ханства, а внутривосточном развитии ханств, о состоянии торговли и перспективах развития торговых взаимоотношений Российской империи с среднеазиатскими ханствами.

Публикации: Замечания поручика Абдунасыра Субханкулова о своей поездке из Оренбурга в Хиву летом 1818 г. // История Казахстана в русских источниках. Т. VI. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII–XIX в. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 206–218.

Субханкулов Абдул-Кадыр Фейзуллаевич, 1818 г.р., сын переводчика Пограничной комиссии Фейзуллы Субханкулова, выпускник Оренбургского Неплюевского военного училища (1838). С 19-го февраля 1841 года по 23-е октября 1842 года находился в качестве переводчика при чиновнике Министерства иностранных дел, командированным для разграничения земель между Сибирским и Оренбургским генерал-губернаторствами.

29 сентября 1844 г. утвержден на должность старшего толмача Пограничной комиссии. Неоднократно выезжал в казахскую степь по поручениям Оренбургского губернатора (1844, 1845, 1846, 1848).

Произведен в чины: губернского секретаря (1846), коллежского секретаря (1848), титулярного советника (1851). Имел сына Асфендияра (1847 г.р.)¹.

Субханкулов Асфендияр Абдулкадырович, 1847 г.р., обучался в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, канцелярский служитель 2-го разряда Областного правления Оренбургскими казахами².

Субханкулов Фейзулла, переводчик Оренбургской пограничной комиссии, титулярный советник³. Переводил донесение султанов Арынгазы и Сергазы оренбургскому военному губернатору кн. Г.С. Волконскому о мерах, принятых ими для прекращения внутренней борьбы в Младшем жузе (18 мая 1816 г.).

Уразлин Роман (Рахманкул), поступил на службу на должность толмача в Уфимскую провинциальную канцелярию, в середине 30-х годов XVIII в. был переведен на службу в Оренбургскую экспедицию. Активно участвовал в подавлении сопротивления башкир в 30-40-х годах, участвовал в сборе штрафных лошадей с башкирских повстанцев, при этом башкиры Ногайской дороги подчеркивали, что Роман собирал сведения об участии казахов в башкирских восстаниях.

¹ ОГАО Ф. 6 Оп. 10. Д. 5699. Л. 29 об.; ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2843. Л. 11–12.

² ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 3. Д. 31. Л. 4-6.

³ Материалы по истории Казахской ССР. Т. 4 (1785–1828). М.-Л.: Академия наук СССР, 1940. Док. №107. – С. 298.

где постоянно подчеркивал, что все «буду записывать», что «впредь, чиниться будет». 13 июня 1737 г. был командирован начальником Комиссии башкирских дел Л.Я. Соимоновым¹, в кочевья хана Младшего жуза Абулхаира для передачи хану письма Л.Я. Соимонова с требованием выдачи Салтана-Мурата. Так, 4 августа 1737 г., будучи в казахских степях, докладывал начальнику Комиссии башкирских дел Л.Я. Соимову о местонахождении предводителя восстания башкир Султан-Мурата², нашедшего убежище в казахских землях, о взаимоотношениях его с ханом Среднего жуза Абулмаметом и Абулхаиром³.

В марте 1738 г. он переводил письмо хана Младшего жуза Абулхаира капитану П. А. Батову в Табынск⁴.

7 сентября 1742 года был отправлен в кочевья хана Среднего жуза Абулмамбета, так как хан не явился 23-30 августа в Орск для принятия присяги⁵. Как представителю русской власти ему были даны присяжные листы и две сабли с серебряной оправой, панцирь, которые он должен был отдать хану с объявлением «е.и.в. милости и защищения». Кроме того, для сбора информации о внутреннем положении Среднего жуза и взаимоотношений представителей казахской знати с джунгарами, Цинской империей он должен был «всячески стараться», чтобы остаться при хане на зиму и в процессе постоянного взаимообщения с ханом оказать на него влияние, чтобы казахская знать Среднего жуза не отправляла своих сыновей аманатами джунгарскому хану⁶. В ноябре 1742 г. принял присягу на верность е.и.в. у влиятельного султана Среднего жуза Барака⁷. 13 ноября 1742 г. Роман Уразлин вернулся в Оренбург и привез присяжные листы не только хана Среднего жуза, но и 62 «лучших тамошних старшин» и 4 каракалпаков⁸.

С июля по октябрь 1745 г. вновь находился в кочевьях султана Барака для предотвращения отправки им своего сына в аманаты джунгарскому хану⁹.

Роман Уразлин доставлял подробные сведения о всех обстоятельствах внутреннего и внешнего порядка на территории Среднего жуза. Так, все

¹ Комиссия башкирских дел была создана по указу Анны Иоанновны в 1735 г. и находилась в Мензелинске. В комиссии производилось следствие и суд над участниками восстания, прекратила свое существование после подавления восстания 1740 г.

² Султан Мурат Дюскеев башкир из Казанской даруги Юрминской волости.

³ Материалы по истории Башкирской АССР. – М.-Л., 1936. Ч. 1. Док. №147. – С. 323–324.

⁴ Материалы по истории Башкирской АССР. – М.-Л., 1936. Ч. 1. Док. №167. – С. 368.

⁵ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №79. – С. 186.

⁶ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №96. – С. 252.

⁷ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №103 – С. 268.

⁸ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №105. – С. 270.

⁹ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: сб. документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. Док. №127 – С. 325.

донесения оренбургского губернатора И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о состоянии взаимоотношения оренбургской администрации с ханом и султанами Среднего жуза и взаимодействии последних с джунгарами были основаны на донесениях Уразлина. Неплюев писал в Коллегию подробно «для каких потребностей и с какой инструкцией» он отправлял Уразлина и, наконец, какие «известия» получил от него.

Роман Уразлин приобрел вотчинные земли у башкир Урсаы Баскунова Ногайской дороги, Илькей-Минской волости по р. Дема (июнь, 1738 г.)¹. Имел сына Михаила, который продолжил деятельность отца и работал переводчиком в Оренбургской губернской канцелярии².

Урусов Темир-Булат, князь, хорунжий Астраханского казачьего войска, переводчик при хане Внутренней орды Букеее Нуралиханове с 1810 г. В 1814 году сопровождал казахскую депутацию Внутренней Орды в Санкт-Петербург³.

Фейзуллин Муртаза, переводчик Оренбургской пограничной таможни⁴.

Чанышев Рахметулла Ибрагимович, 1801 г.р., князь. Службу начал в 1820 году переводчиком Петропавловской пограничной таможни. За беспорядки в делах и ложное показание по предписанию Департамента внешней торговли отстранен от должности переводчика 5 ноября 1828г. С 29 декабря 1839 г. – письмоводитель Уш-Булакского внешнего окружного приказа, а с 15 февраля 1842 письмоводитель Акмолинского внешнего окружного приказа⁵.

Чанышев Сахиб Гирей, 1825 г.р., из дворян Оренбургской губернии. Службу начал с должности писаря Земельного стола Оренбургского губернского правления (22 декабря 1845). 5 мая 1851 г. переведен на должность младшего толмача, через четыре года – на должность старшего толмача в Оренбургскую пограничную комиссию. В 1852 г. был командирован в Уральское укрепление для содействия начальнику укрепления в сношениях с казахским населением.

18 декабря 1854 г. произведен в чин коллежского асессора, а через год в губернские секретари (25.09.1855), коллежские секретари (24 ноября 1857).

Исполнял должности: надзирателя школы для казахских детей при Пограничной комиссии (февраль-март 1856); пристава при бухарском посольстве, прибывшем на Оренбургскую пограничную линию (1857, 1859); переводчика при начальнике Аральской флотилии (с 15 марта по 10 августа 1863).

13 августа 1868 года занял должность младшего переводчика Оренбургского губернского правления⁶.

Чанышев Асфендияр князь, толмач при Акмолинском внешнем окружном приказе.

¹ Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1949. Т. 3. Док. №464. – С. 389–391.

² Материалы по истории Башкирской АССР. – М., 1956. Т. 4. Ч. 1. – С. 448.

³ РГИА Ф. 1291. Оп. 1. Д. 52 а.

⁴ ОГАОО Ф. 6. Оп. 1. Д. 1.

⁵ ЦГА РК Ф. И-374. Оп.1 Д.2151 Л.392

⁶ ЦГА РК Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 179-186.

Чанышев Хасан Асфендиарович, из дворян, переводчик канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, участник (в качестве переводчика) дипломатической миссии М.Д. Скобелева к правителю Кашгара Якуб-беку в 1875 году.

Публикации: «Русское посольство в Кашгар в 1875 году. (Рассказ очевидца)». [Запись, предисл. и примеч. В. Кулешова]. – Исторический вестник, 1887. Т. 30. № 12. С. 694–708¹. Имел сына Ильяса (1884 г.р.)².

Юсупов Ибрай, переводчик Оренбургской экспедиции в 30–40-х годах XVIII в., перевел письма башкирских повстанцев 1737 г. о помиловании и явке их с повинною³.

¹ Русские военные востоковеды до 1917 г.: Библиографический словарь / Сост. М.К. Басханов. – М.: Вост. литература, 2005. – С. 258.

² Список штаб и обер-офицеров, классных чиновников к 1-му январю 1914 г. – Ташкент, 1915. – С. 13.

³ Материалы по истории Башкортостана. – Уфа, 2002. – С. 294, 415, 420.

КОММЕНТАРИИ

[1] Абулмамбет [Абильмамет] (1739 – ок. 1771) – султан Среднего жуза, с 1739 г. – хан, соправитель хана Кучука, хана Барака (кон. 1749 – март 1750), сына хана Семеке-хана – хана Есима (сер. 1750-х – 1798). Старший сын хана Среднего жуза Болата и внук Тауке-хана. Выдвинулся в число казахских лидеров на рубеже 20-30-х гг. XVIII в. в ходе напряженной борьбы казахского народа с джунгарской экспансии. Был избран в ханы небольшой группой старшин части кочевых родов аргынов при активном содействии влиятельного среди них и городского населения Южного Казахстана жителя г. Туркестана казахского батыра Нияза. Под его управлением находилась часть родов племени аргын, а с 1750 г. помимо них – племя керей, некоторые роды племени найман и 5000 семей казахов разных родов племени конрат Среднего жуза. В 1743–1745 гг. был совладельцем городов Туркестан, Сауран, Отрар, Сузак, Угустай и некоторых других оседлых поселений со старшим сыном хана Семеке Сеитханом (1741–1745), в конце 1749 – начале 1750 г. – со вторым сыном Семке Есим-ханом.

28 августа 1740 г. Абулмамбет-хан принял в Орской крепости российское подданство. С 1743 г. проживал в г. Туркестане. *См.: Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. Алматы, 1997. С. 18, 113.*

[2] Гладышев Дмитрий, поручик Оренбургского драгунского полка, хорошо знал татарский язык, совершил в 1740–1741 году поездку из Орска через кочевья хана Младшего жуза Абулхаира в Хиву. Составленные им записи были изданы известным географом и геодезистом Я.В. Ханьковым в 1851 году. *См.: Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740–1741 годах Гладышевым и Муравиным. СПб., 1851.*

К док. № 5

[1] Шпрингер Иван Иванович – генерал-майор, 3 марта 1763 года назначен командиром над всеми русскими войсками в Западной Сибири, в 1763–1771 гг. командовал Сибирским корпусом и войсками на сибирских пограничных линиях. В 1763 году им заложена Бухтарминская крепость в районе верхнего течения. По результатам поездки Сибирской пограничной линии им было принято решение перенести старую Омскую крепость на новое место, весной 1768 г. было начато строительство этой крепости и тем самым положено начало городу Омску. *См.: <http://omsk.land/famous/shpringer-ivan-ivanovich/>*

К док. № 8

[1] Александр Бекó вич-Черкасский, князь, исследователь восточных областей Каспийского моря, руководитель военного похода в Хивинское ханство 1714–1717 гг., из которого не вернулся.

[2] Михтер – одно из высших званий в Хивинском ханстве. А.Г. Серебренников отметил эту должность как первый министр. См.: *Миссия капитана Никифорова в Хиву и действия отрядов, высылаемых в Киргизскую степь с Сибирской и Оренбургской линий для усмирения Кенесары Касымова и других мятежников / Сост. полковник А.Г. Серебренников. Ташкент, 1912.*

[3] Каипгали Ишим-хан – султан, старший сын хана Ишима. После убийства отца в 1797 году находился на попечении родного дяди, султана Букея. В 1826 году в составе делегации Джангир-хана присутствовал на коронации Николая II. С 1827 года стал руководителем протестного движения против Джангир-хана. Дважды был арестован (находился в тюремном заключении 8 месяцев в 1828 г.; с 4 марта 1829 г. до 1830 г.). В 1837–1838 гг. объединился в борьбе против России с руководителями освободительного движения казахов Исатаем Таймановым и Махамбетом Утемисовым. В 1838 году утвержден хивинским ханом Аллакули в звании хана западных казахов и позже получил аналогичное утверждение от его преемника Рахимкули. Однако Каипгали не оправдал надежды хивинских ханов, не сумел убедить казахов перекочевать из Приуралья к Хиве. Вследствие этого в середине 50-х годов XIX в. был лишен новым хивинским ханом Мухамед-Эмином своего ханского титула и имущества, и помещен в специальный дом под особый надзор хивинских властей. Дальнейшая судьба его неизвестна. См.: *Ерофеева И.В. Казахские ханы и хивинские династии в XVIII – середине XIX вв. С. 93, 138–139.*

К док. № 9

[1] Баймухамед Айчуваков (1790–30.03.1847), султан, сын хана Младшего жуза Айшуака (1797–1805), управляющий племенным объединением Жетыру (с 21.11.1815), Правитель Западной части казахов Оренбургского ведомства (1830–1847). Награжден чинами: войскового старшины (с 22.01.1836), подполковника (8.01.1829), полковника (17.09.1840), генерал-майора (27.02.1847); орденами: св. Анны 2-й степени, св. Станислава 3-й степени, золотой медалью на александровской ленте для ношения на шее. См.: *Послужной список бывшего правителя Западной части оренбургских казахов, ген-майора султана Баймухаммеда Айчувакова. ЦГА РК Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2465. Л. 1–6.*

[2] Араслан Джантюрин – султан, войсковой старшина (с 23.03.1844). Службу начал в должности помощника начальника 9-й дистанции Западной части казахов Оренбургского ведомства, с 12 июня 1830 г. – султан-правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1841–1855).

К док. № 13

[1] Утегали Чумбалов, сын старшины Чумбала Ниязова, воспитанник Джангировского училища, депутат от казахов Внутренней орды в Новоузенском уезде (с 1850 г.), а затем помощник правителя Таловской и Камыш-Самарской частей Внутренней орды, почетный блюститель Таловской школы (с 1882 г.).

К док. № 14

[1] Медетгали Чукин (1809 г.р.), султан, сын султана Чоки Нуралиханова, внук хана Нуралы, войсковой старшина. В 1845 году был награжден золотой медалью на аннинской ленте. Исполнял обязанности депутата на Внутренней Уральской линии и Чижинской дистанции (до 7.08.1848), управляющий родом байбакты Внутренней Орды (с 19.12.1850). Отстранен от должности в 1852 и 1859 годах за противозаконные действия, по приговору Правительствующего Сената сослан на жительство в северные уезды Оренбургской губернии, возвращен из ссылки в 1861. См.: История Букеевского ханства 1801-1852. Сборник документов и материалов. Алматы, 2002. С. 1017.

[2] Чумбал Ниязов – бий, управляющий родом ногай Внутренней Орды. [3] Ахмед-Гирей Хансултанов (1837 г.р.) – султан, сын султана Хансултана Шигаева, депутата Внутренней орды в Новоузенском уезде, управляющий родом байбакты Внутренней Орды (с 17.08.1852).

К док. № 20

[1] Генс Григорий Федорович (1787–1845), директор Неплюевского военного училища (1824–1832), председатель Оренбургской пограничной комиссии (1825–1844). Он заслужил репутацию разумного и справедливого администратора, сумевшего завоевать доверие и симпатию у казахского населения и оставил большое рукописное наследие по истории и культуре казахов и среднеазиатских ханств. См.: *Зобов Ю.С. Деятельность Г.Ф. Генса в Оренбурге // Ю.С. Зобов. Историк и исследователь Оренбургского края. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. С. 77–82.*

К док. № 22

[1] Костромитинов Василий Федорович, из купеческих детей, как выпускник Оренбургского кадетского корпуса был распределен юнкером в 1-й Оренбургский казачий полк, впоследствии работал учителем татарского языка в Оренбургском кадетском корпусе. См.: Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева», 2017. С. 182, 510.

[2] Перовский Василий Алексеевич (1795–1857), генерал от кавалерии, оренбургский военный губернатор в 1833–1842 гг., а в 1851–1857 гг. – оренбургский и

самарский генерал-губернатор. См.: Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999. С. 201–215.

К док. № 26

[1] Смольянинов Николай Васильевич, из обер офицеровских детей, статский советник (с 31 марта 1867). В службу вступил в 1831 году в канцелярию Оренбургского военного губернатора, прошел путь от старшего пом. столоначальника до чиновника особых поручений при генерал-губернаторе Оренбургской и Самарской губерний (1851). С введением Временного положения об управлении степными областями Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства переведен на должность советника тургайского областного правления. *ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 25-33а.*

К док. № 43

[1] Айчуак [Айшуак], султан, четвертый сын Абулхаир-хана, при хане Нуралы управлял родами поколения Жетыру. В 1797 г. был утвержден в звании хана Младшего жуза императором Павлом I. В 1805 г. указом императора Александра I на основании представления оренбургского военного губернатора Г.С. Волконского был отстранен от власти «по глубокой старости» с пенсионом в 1000 рублей. См.: Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. Алматы, 1999. С. 292.

К док. 44

[1] Гавердовский Яков Петрович (1770–1812), полковник Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части, офицер Генерального штаба. С конца 1789 по 1800 год Я. П. Гавердовский служил в Оренбурге и на Оренбургской пограничной линии», канцеляристом в Оренбургском пограничном суде, руководитель специальной торгово-дипломатической миссии в Бухару, Результатом стала монография по географии, истории и этнографии Казахстана «Обозрение Киргиз-кайсацкой степи» в двух частях

К док. № 52

[1] Баллюзек Лев Федорович (1822–1879), первый военный губернатор Тургайской области (1869–1877). Первый председатель Оренбургского отдела Русского географического общества (с 1868). Опубликовал работы по истории и праву казахского народа: *Баллюзек Л. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие, в Малой киргизской орде силу закона // Записки Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. Казань, 1871 (вып. II); Баллюзек Л. Новое административное деление Тургайской области // Записки Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. Казань, 1870 (вып. I).*

К док. № 61

[1] Глазенап Григорий Иванович (1751–1819), генерал лейтенант, командир отдельного Сибирского корпуса (с 1815), инициатор открытия Сибирского кадетского корпуса в Омске.

К док. № 62

[1] Баймухамед Айчуваков (1790–30.03.1847) – султан, сын хана Айчувака, управляющий Жетьру (с 21.11.1815), султан равитель Западной части казахов оренбургского ведомства (1830–1847), награжден чинами: войсковой старшина (с 22.01.1836), подполковника (8.01.1829), полковника (17.09.1840), генерал-майора (27.02.1847). Награжден орденами св. Анны 2-й степени, алмазами украшенный, св. Анны 2-й степени, св. Станислава 3-й степени, золотой медалью на Александровской ленте для ношения на шее. // Послужной список бывшего правителя Западной части оренбургских казахов, генерал-майора, султана Баймухаммеда Айчувакова [ЦГА РК Ф. И-4. Оп.1 д. 2465. Л.1-6].

[2] Араслан Джантюрин, казахский султан, войсковой старшина (с 23.03.1844). Службу начал в должности помощника начальника 9-й дистанции Западной части казахов Оренбургского ведомства (с 12 июня 1830 г.), султан правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1841–1855)

К док. № 69

[1] Балкашин Николай Васильевич, генерал-майор, командующий Башкиро-Мещерякским войском, во время годичного отсутствия В.А. Перовского исполнял обязанности оренбургского и самарского генералгубернатора.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абдулгазиз-ходжа, родной дядя казахского султана Илекея

Абдулкадыр Фейзуллин Субханкулов, старший толмач Оренбургской пограничной комиссии.

Абдулнасыр [Габдулнасыр] Субханкулов, губернский секретарь, письмоводитель у хана Младшего жуза Айшуака (1797–1805).

Аблай, хан Среднего жуза (1771–1780).

Абсалям Аитов, прапорщик, отец толмача Оренбургской пограничной комиссии Мухамед-Шарифа Аитова.

Абулмамбет, хан Среднего жуза (1739–ок. 1771).

Абулхаир, хан Младшего жуза (1710–1748).

Абулфеиз, султан Среднего жуза.

Авдеев, советник Оренбургской пограничной комиссии.

Агеев Петр, коллежский секретарь, помощник столоначальника областного правления оренбургскими казахами.

Адилша Азаматов, походной старшина Исетской провинции.

Адиль Букеев, султан, брат хана Джангира, управляющий Внутренней Ордою (1845–1854).

Айса Мухаметович Бикмаев, надворный советник, попечитель Оренбургских прилинейных казахов.

Айчувак, хан Младшего жуза (1797–1805).

Акидиль Чаулиев, казах рода кирей Среднего жуза.

Александр Бекчурин, коллежский регистратор, сын переводчика Оренбургской канцелярии Мендияра Бекчурина.

Александр Николаевич [Александр II], император Российской империи (1818–1881).

Александр Павлович [Александр I], император Российской империи (1777–1825).

Александром III Александрович [Александр III], император Российской империи (1845–1894).

Алексеев, секретарь Оренбургского Дворянского Собрания. Аллакуль, хан Хивинского ханства (1825–1842).

Амир Мирбадеев, бухарец.

Амирджан Хусаинов [Эмир Джан Гусейнов], гвардии ротмистр (с 1850), сын оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, чиновник по особым поручениям при астраханском военном губернаторе (с 1839), чиновник особых поручений при Оренбургском военном губернаторе и командире отделения Оренбургского корпуса (с 1846).

Амурбеков, бухарский посланник.

Андреев Виктор, коллежский секретарь, чиновник областного правления оренбургскими казахами, письмоводитель.

Араслан Бекметев, татарский толмач Оренбургской пограничной экспедиции, позднее Комиссии (40-е годы XVIII в.).

Арасланбек Рамазанович Биглов, дворянин из Оренбургской губернии, толмач Оренбургской пограничной комиссии.

Араслан Джантюрин, султан, войсковой старшина, правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1841–1855).

Асфендияр Абдулкадырович Субханкулов, сын старшего толмача Абдулкадыра Фейзуллина

Субханкулова, канцелярский служащий 2-го разряда, писарь Областного правления Оренбургскими казахами.

Асфендияр Сюгалин, султан, есаул, дистанционный начальник.

Атанбек Джаргарин, лазутчик.

Атанияз Афендий, муфтий, посланец, хивинский посланец.

Ахмед Джантюрин, султан-правитель Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1841–1851).

Ахмет-Гирей Хансултанов, султан Внутренней Орды.

Б

Баймухамед Айчуваков, полковник, султан-правитель Западной части казахов Оренбургского ведомства (1831–1847).

Баймен Бикмурзин, бий рода жаппас Младшего жуза, сейткулова отделения.

Баймен Илеманов, каракалпак.

Баймен Тюганин, казах, лазутчик.

Байтелес Базарбаев, казах Младшего жуза. Байсал Ширгазыев, ходжа.

Баллюзек Лев Федорович, генерал-майор, военный губернатор Тургайской области (1869–1877).

Балкашин Николай Васильевич, генерал-майор, командующий Башкиро-Мещерякским войском (1840–1845), оренбургский гражданский губернатор (с 1846) исполнял обязанности оренбургского и самарского генерал-губернатора (1851–1853).

Балга-Кулибек Рахмет-Бекков, бухарский посланник.

Банет Мустафина, жена старшего толмача Абдулкадыра Фейзуллина Субханкулова.

Барак, султан Среднего жуза.

Батыр, султан Среднего жуза.

Безонов, коллежский регистратор.

Бердали Байсалов, казах рода ногай Младшего жуза.

Биби-Гайникамаль, дочь надворного советника Салихязна Бекташевича Кукляшева.

Биби-Зюгре Хисамитдинова, жена мл. переводчика Пограничной комиссии Искандера Батыршина.

Биби-Зулейха, дочь мл. переводчика Пограничной комиссии Искандера Батыршина.

Биби-Зулейха, дочь татарского письмоводителя Юнуса Сулеймановича Еникеева.

Биби-Зюлейха Габдулина, жена надворного советника Салихязна Бекташевича Кукляшева.

Биби-Фатима, дочь ст. переводчика Оренбургской пограничной комиссии Сулеймана Алюковича Батыршина.

Бибитайгуль, дочь толмача областного правления оренбургскими казахами Мухамед-Гирея Еникеева.

Биби-Фатима Тахватуллина, жена мл. толмача Оренбургского правления казахами Султан-Гали Еникеева.

Биби-Халима Атабаева, жена мл. толмача Оренбургской пограничной комиссии Мухамед-Гирея Бекчурина.

Бигали Чунгарин, бий рода торткара Младшего жуза

Бикбау, казахский юзбаши в Акмечети.

Бик-Тагир (Биктагир) Мухамедрахимович Долгоаршинов, сын толмача Оренбургской пограничной комиссии Мухамед-Рахим Аминевич Долгоаршинова, толмач в Уральском и Аральском укреплениях (1847–1851), Гурьевской таможенной заставы (с 1854).

Биркинбай Кубиков, бий рода торткара Младшего жуза отделения сейткула.

Бларамберг Иван Федорович, генерал-лейтенант (1862), обер-квартирмейстер отдельного Оренбургского корпуса.

Бобровников, советник председателя Оренбургской пограничной комиссии.

Бонапарт, император Франции.

Болат Губайдуллин, султан, сын султана Среднего жуза Губайдуллы Валиханова, возглавил казахскую делегацию в Санкт-Петербург в 1828 году.

Бокей [Букей] Баракханов, хан Среднего жуза (1815–1817).

Бопай, первая жена хана Младшего жуза Абулхаира.

Борцев, полковник.

Бртучи, батыр Атагайской волости.

Бубнов Иван, коллежский секретарь, письмоводитель Илецкого уездного управления.

Буре, султан Младшего жуза, брат Джангазы Шергазиева.

Бутбай Кучукбаев, бий рода шумекей, сарбаева отделения Младшего жуза.

В

Величко Павел Елисеевич, директор Оренбургской таможи (1806–1821).

Веселицкий Гавриил Петрович, председатель Оренбургской пограничной комиссии (1818–1820).

Веселовский Николай Иванович (1848–1918), востоковед, исследователь истории и археологии Средней Азии.

Владимиров, коллежский регистратор Оренбургской пограничной комиссии.

Волков, депутат Оренбургского Дворянского собрания.

Врангель, барон, подполковник, товарищ председателя Оренбургской пограничной комиссии.

Г

Гаврилов, статский советник, начальник Кустанайского уезда.

Гадзевич Людвиг, губернский секретарь, делопроизводитель областного правления казахов Оренбургского ведомства.

Гайникамал Биглова, дочь переводчика областного правления казахов Оренбургского ведомства Салиха Биглова, жена переводчика Тургайского областного правления Темир-Булата Еникеева.

Галдан-Чирип[Церен], хунтайджи Джунгарского ханства (1727–1745).

Гали Тунганчин, султан Младшего жуза.

Гариф Фатагалиев, бухарский купец.

Гарифа, дочь вдовы коллежского регистратора Ахмерова, жена переводчика Мирсалиха Мусалимовича Бекчурина.

Гассан Сейфуллин, коллежский асессор, переводчик Омского областного правления Герасименко, управляющий отделением Омского областного Совета.

Гийнуль-Хията, дочь переводчика Тургайского областного правления Сахиб Гирея Чанышева.

Гильбану-Зухра Батыршина, жена толмача Биктагира Долгоаршинова.

Гирс Федор Карлович, статский советник, председатель Степной комиссии (1865–1867).

Гладышев Дмитрий, поручик Оренбургского драгунского полка.

Глазенап Григорий Иванович, генерал-лейтенант и кавалер, командир Отдельного Сибирского корпуса и сибирский губернатор (1815–1819).

Гейнс Александр Константинович, полковник, военный губернатор Тургайской области (19.02.1877 – 14.09.1878).

Геке Карл Карлович, полковник, чиновник по особым поручениям при оренбургском генерал-губернаторе.

Генс Григорий Федорович, генерал-майор, председатель Оренбургской пограничной комиссии (1824–1844).

Гориховостов Александр Захарьевич, полковник, пристав при хане Младшего жуза Айшуаке (1822–1824).

Горчаков Петр Дмитриевич, князь, генерал от инфантерии, командир отдельного Сибирского корпуса, генерал-губернатор Западно-Сибирской губернии (1836–1851).

Григорьев Василий Васильевич, русский востоковед, председатель Оренбургской пограничной комиссии (1851–1858), управляющий областью Оренбургских казахов (1859–1862).

Григорьев Иван, рядовой.

Губайдулла Валиев, мулла при Кокчетавском окружном приказе.

Гуль-Чигра, дочь переводчика Тургайского областного правления Сахиб-Гирея Чаньшева.

Гульшида Аитова, жена переводчика Тургайского областного правления Салиха Биглова.

Гуляев Яков (Юмагул) Степанович, переводчик Оренбургской губернской канцелярии.

Гурьев, секретарь и столоначальник Оренбургского Дворянского собрания. Гутковский Карл Казимирович, генерал-майор помощник губернатора (1847); управляющий казахами Старшего жуза (1850), затем председатель областного правления области Сибирских киргизов, помощник военного губернатора

Семипалатинской области (1851–1863).

Д

Дабыл Бекчин, бий рода карасакал казахов Младшего жуза.

Дандевиль Виктор Дезидерьевич, русский генерал от инфантерии,

обер-квартирмейстер штаба отдельного Оренбургского корпуса, начальник экспедиции на восточное побережье Каспийского моря (1859), начальник штаба Туркестанского военного округа (с 1867).

Данеки Туктагулов, бий рода жаппас отделения калкаман.

Данилевский Г.И., подполковник, глава русской дипломатической миссии в Хиву (1842), автор книги «Описание Хивинского ханства».

Дарнин, майор.

Даутбай Джанбаев, казах Младшего жуза.

Дашков Яков Андреевич, директор Азиатского департамента МИД Российской империи (1848–1852).

Деев Михайл Степанович, оренбургский купец 1-й гильдии.

Демезон Петр Иванович, учитель арабского и персидского языков при Неплюевском военном училище, переводчик Оренбургской пограничной комиссии.

Дершив, подполковник Оренбургского казачьего войска.

Джамиля Аитова, жена толмача Оренбургской пограничной комиссии М.-Ш. Аитова.

Джанабай, чим-курганский юзбаший, бий.

Джаналий Мамбеталиев, султан Младшего жуза.

Джангазы Шергазиев, султан Младшего жуза.

Джангер Букеев (Джангир) (1803/1804–11.08.1845), хан Внутренней (Букеевской) орды.

Джангер, сын мл. переводчика Оренбургской пограничной комиссии Искандера Батыршина.

Джанходжа [Джангуджа] Нурмухамедов, бий, управляющий родом шекты Младшего жуза.

Джангуз Нурмамбетов, бий рода шекты отделения кичкене.

Джанибек Нурмухамедов, бий отделения кичкине рода шекты.

Джанидиль Алгазыев, султан, начальник 10-й казахской дистанции казахов Оренбургского ведомства.

Джанис Шигаев, бий рода торткара отделения куламан Младшего жуза.

Джанкабыл Тюлегенов, начальник 46-й казахской дистанции казахов Оренбургского ведомства.

Джаныбек Искендеров, султан.

Джанымкул Рахметев, поверенный султана Илекея [Ирмухаммеда] Касымова.

Джаркит Кинзягузин, казах рода шумекей отделения сырым.

Джилгара Байтокин, султан Кокчетавского окружного приказа.

Джилгильди Сансызбаев, бий рода жаппас Младшего жуза.

Джума [Жума] Худаймендиев, султан-правитель Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1824–1828).

Димесин Карагулов, казах рода шумекей отделения асбан.

Дихтяр, старший толмач Оренбургской пограничной комиссии. Добросмыслов Александр Иванович, ветеринарный врач Тургайской области, исследователь истории казахов, член Оренбургского отделения Русского географического общества.

Досан Ханбабин, султан Среднего жуза, управляющий родом найман.

Достаберген, бий рода аргын Среднего жуза.

Дурасов М., предводитель Оренбургского губернского дворянства.

Дустберген Калямбаев, казах Младшего жуза.

Е

Екатерина II, императрица Российской империи (1762–1796).

Елизавета Петровна, императрица Российской империи (1741–1761).

Ермухаммет [Ирмухаммед] Касымов (Илекей), султан, хан присырдарьинских казахов (1845–1852).

Есет [Исет] Кутебаров, батыр, рода шекты поколения алимулы, отделения тлеу кабак Младшего жуза.

Есим, хан Младшего жуза (1795–1797).

Ж

Жуковский Григорий Васильевич, генерал-майор, командующий Башкиро-Мещерякским войском (1846–1848), наказной атаман Оренбургского казачьего войска (с 1849).

З

Зулейха, дочь старшего учителя Оренбургского кадетского корпуса Мирсалиха Мусалимовича Бекчурина.

И

Ибниамин Магометович Бикмаев, статский советник, советник Оренбургской пограничной комиссии.

Ибрагий, мулла, хивинский посланец к бухарскому эмиру.

Игельстром Осип Андреевич, генерал-поручик, барон симбирский и уфимский генерал-губернатор (1784–1792), оренбургский военный губернатор (1796–1798).

Игнатъев Руф Гаврилович, исследователь второй половины XIX, изучал историю башкирских восстаний конца XVII–XVIII вв.

Иль-Аман, казах Младшего жуза.

Ильяс Аитов, сын толмача Оренбургской пограничной комиссии М.-Ш. Аитова.

Ильяс Чанышев, сын переводчика канцелярии Туркестанского генгубернатора Хасана Чанышева.

Ирембет Басымбеков, казах рода шекты отделения кичкене.

Исатай Тайманов, руководитель национально-освободительного движения казахов Внутренней орды (1836–1838).

Исджан, мулла рода торткара Младшего жуза.

Исенбай, казах рода аргын Среднего жуза.

Искандер Алюкович Батыршин, толмач Оренбургской пограничной комиссии (с 25-го октября 1841 года).

Искул-хальфа, казахский мулла, называемый иначе Марал-ишан.

Исмаил Аитов, сын толмача Оренбургской пограничной комиссии М.-Ш. Аитова.

Исмаил Ташбулатов, сын коллежского секретаря Ташбулат Бикбулатова.

Ишбан Бабаев, хивинец.

Ишинияз Юнусович (Юсупович) Еникеев, потомственный дворянин, писарь при старшине аула №1 Кинь-Аральской волости Кустанайского уезда Тургайской области.

Ихлас, ходжа.

К

Кабанбай, батыр Среднего жуза.

Казангап, бий рода торткара Младшего жуза.

Казанцев, секретарь Оренбургской пограничной комиссии. Казачинский, советник Оренбургской пограничной комиссии.

Казбек, бий Среднего жуза.

Камбулин Илья, коллежский регистратор, исправляющий должность

помощника делопроизводителя Тургайского областного правления.

Каминский, советник Оренбургской пограничной комиссии.

Канлыбай, казахский юзбаший в Акмечети.

Карабаш-ходжа, кокандец.

Карасакал, руководитель восстания 1740 г. в Башкирии.

Каратау, батыр Младшего жуза, сподвижник Срыма Датова.

Карсаков, ротмистр.

Кашка, казах Ногай-Караульской волости.

Кенесары Касымов, султан Среднего жуза, руководитель национально-освободительного движения казахов (1837–1847).

Кидаль Сакабаев, казах Среднего жуза.

Кидейбай-дадхаг, комендант города Туркестана.

Кипиченков, казначей Оренбургской пограничной комиссии.

Кириллов Иван Кириллович, начальник Оренбургской экспедиции (1734–1737).

Ковалевский, подполковник Оренбургского казачьего войска.

Кожамет, сын хана Младшего жуза Абулхайра.

Костромитинов Василий, учитель татарского языка в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе

Кочетов Василий, воспитанник Неплюевского военного училища, толмач Оренбургской пограничной комиссии.

Кочубей Виктор Павлович, министр внутренних дел (1802–1807; 1819–1823).

Краблев, капитан лейтенант. Круторо-жин, начальник отряда.

Кувандык Бутбаев, бий рода торткара Младшего жуза

Куджагильди Мукачкин, бий рода кипчак отделения кукмурун. Куйбагар Мамасеитов, бий рода жаппас Младшего жуза.

Куккуз, бий Младшего жуза.

Кулбай, казах, юзбаш

Кулман Умурзаков, бий Старшего жуза, род жалаир.

Култаман Кумсарин, казах Среднего жуза.

Кульбай Иралин, бий рода шекты отделения кичкине.

Кульбатыр, казах Младшего жуза.

Кунакбай Кулгин, казах Младшего жуза.

Курманай, казах рода шекты, отделение кичкине Младшего жуза.

Кутергин Александр, коллежский регистратор, письмоводитель при султане-правителе Западной части казахов Оренбургского ведомства Альмухамед Сейдалине (1866 – 11 февраля 1869), чиновник Тургайского областного правления.

Кутебар Тулыбаев, бий рода шекты отделения джакаим Младшего жуза. Кутлуг-Мухамед Ибниаминович Бикмаев, губернский секретарь, сын переводчика Ибниамина Бикмаева, младший толмач областного правления казахами Оренбургского ведомства.

Кутыев Петр, коллежский регистратор, канцелярский служащий Тургайского областного правления.

Кыйлибай Арабаев, казах Восточной части казахов Оренбургского ведомства. Кыстаубай Бурабаев, бий рода жаппас, отделения смурун Младшего жуза.

Л

Ладыженский Михаил Васильевич. Председатель Оренбургской пограничной комиссии (1844–1853).

Лазаревский Василий Матвеевич, коллежский секретарь, чиновник особых поручений при председателе Оренбургской пограничной комиссии.

Лапин Иван, русский крестьянин Сибири. Лефес, каракалпак.

Лука Муратов, коллежский секретарь, переводчик Оренбургской пограничной комиссии.

Лукман Сагиндыков, казах Внутренней Орды

М

Магумет-Джа-н-Гуссейн, см.: Мухамеджан Хусаинов.

Магруб Дашкова, жена переводчика Тургайского областного правления Сахиб-Гирея Чанышева.

Малика Бикмаева, жена учителя татарского языка Ташмамат Сейфуллина. Мамасеит Бюрибаев, бий рода жаппас отделения калкаман

Манлай, казах Ногай-Караульской волости.

Марков Илларион Михайлович, подполковник Генерального штаба, директор Оренбургского военного училища (с 1837).

Масленников, советник Оренбургской пограничной комиссии.

Матвеев Сергей Иванович, надворный советник, правитель канцелярии хана Джангира (1843–1845), советник от Министерства государственных имуществ во Временном совете по управлению Внутренней Ордой (с 1846).

Матуз, армянин.

Медетгали Чукин, султан, сын султана Чоки Нуралиханова, депутат на Внутренней уральской линии Чижинской дистанции (до 1848), управляющий родом байбакты Внутренней орды.

Менгли-Гирей Букейханов [Букеев], султан, брат хана Внутренней орды

Джангира, управляющий родом серкеш, советник Временного совета по управлению Внутренней ордой (1845–1856).

Мендагар Манаков, казах рода торгара, отделения куламан.

Мендияр Михайлович Бекчурин, надворный советник (с 1786), коллежский советник (1816), переводчик татарского диалекта Оренбургской губернской канцелярии (с 1773), председатель Уфимской верхней расправы (1789), переводчик Оренбургской пограничной комиссии (с 1818).

Мельников, советник Оренбургской пограничной комиссии.

Мещеринов, депутат Оренбургского Дворянского собрания.

Миндигул Юлаев, руководитель башкирского восстания 1740 г., старшина Юрматынской волости Ногайской дорги.

Мир-Абубекер Бекчурин (9.04.1850 г.р.), сын учителя восточных языков Оренбургского кадетского корпуса Мирсалиха Мусалимовича Бекчурина.

Мир-Махмуд Бекчурин (23.08.1851 г.р.), сын учителя восточных языков Оренбургского кадетского корпуса Мирсалиха Мусалимовича Бекчурина.

Мирза-Давлет, бек, бывший начальник Акмечети.

Мирза-Рахим, бывший начальник Кош-Курганской крепости.

Мирсалих Мусалимович Бекчурин, коллежский ассессор старший учитель арабского и персидского языков Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса.

Мир-Селим Бекшораулы, см.: Мендияр Бекчурин.

Мир-Юсуф Бекчурин (5.09.1848 г.р.), сын учителя восточных языков Мир-

салиха Мусалимовича Бекчурина, воспитанник Оренбургского кадетского корпуса.

Михайл Павлович, великий князь.

Михайлов, майор Фельдегерского корпуса.

Михайлов Константин Иванович, войсковой старшина Уральского казачьего войска.

Мухаммед-Валий-бек – бек, начальник Акмечети.

Мухамед-Гирей Еникеев, младший толмач областного правления Оренбургскими киргизами (с 1862).

Мухамед-Карим, сын переводчика Тургайского областного правления Салиха Рахматуллиновича Биглова

Мухаммед-Галий Тяукин, султан, полковник (1860), правитель Западной части казахов Оренбургского ведомства (с 12 апреля 1847–1866).

Мухаммеджан Баймухаммедов, султан, генерал-майор (1869), исправлял должность правителя Западной части Оренбургских казахов в 1839–1844 гг., затем правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1855–1867).

Мухамеджан Биглов (1843 г.р.), выпускник Оренбургского уездного училища, сын переводчика Тургайского областного правления Салиха Рахматуллиновича Биглова.

Мухамедияр Биглов (1839 г.р.), сын переводчика Тургайского областного правления Салиха Рахматуллиновича Биглова, переводчик канцелярии Оренбургского генерал-губернатора (с 1872).

Мухамеджан [Макан] Джантюрин, султан правитель Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1858–1869).

Мухамеджан Хусаинов [Магумет-Джа-н-Гуссейн], первый муфтий

Оренбургского Мусульманского Духовного собрания.

Мухаммед-Шариф Рахметуллин Аитов (1802 г.р.), из дворян Оренбургской губернии, толмач Оренбургской пограничной комиссии, поручик (1840).

Мухаметгали Богданов, хорунжий, письмоводитель при султানে правителе Западной части казахов Оренбургского ведомства.

Мухамет-Рахим Аминев Долгоаршинов, confident, толмач Оренбургской пограничной комиссии.

Мухамед-Рахим Биглов (1840 г.р.), сын Салиха Биглова, письмоводитель Оренбургской пограничной комиссии (с 1858), помощник делопроизводителя Тургайского областного правления, советник (с 29 декабря 1869).

Мухамет-Рахим Шафиевич Чанышев, князь Оренбургской губернии, переводчик канцелярии Западно-Сибирского генерал-губернатора.

Муратали, хивинец, чиновник.

Мурун, сын бия рода адай Карабатыра.

Мусульман Балыкбаев, киргиз.

Мухаммед-Гирей Бекчурин (1807 г.р.), выпускник Оренбургского Неплюевского военного уч илища, мл. толмач Оренбургской пограничной комиссии.

Мухаметрасул Сеимниязов, хивинец.

Мяд-Шериф, хивинский посол.

Мяргене Беков, казах рода шекты отделения кичкине.

Н

Надир, шах Персии (1736–1747).

Наккаш Салихова, жена ст. переводчика Оренбургской пограничной комиссии Сулеймана Алюковича Батыршина.

Накип-ходжа, приближенный хивинского хана Аллакули (1825–1842).

Наурузбай Атанбеков, казах рода шу-мекей Младшего жуза.

Наурузбай, султан, брат Кенесары.

Неплюев Иван Иванович, губернатор Оренбургской губернии (1742–1758).

Нессельроде Карл Васильевич, граф, министр иностранных дел (1822–1856).

Никифоров П.А., капитан Генерального штаба, возглавил дипломатическую миссию в Хиву (1841–1842).

Николай Павлович [Николай II], император Российской империи (1825–1855).

Нуралы [Нурали], старший сын хана Младшего жуза Абулхайра, в 1748 году утвержден российским императором на должность хана Младшего жуза и управлял до 1786 года.

Нурбай Туганасов, бий рода жаппас, отделения карагуз.

Нефедьев, генерал-лейтенант, инспектор Сибирской дивизии. Нугуман, казах Младшего жуза.

О

Обручев Владимир Афанасьевич, генерал от инфантерии, военный губернатор Оренбургской губернии (1842–1851).

Овчинников, атаман Красноуфимского казачьего войска.

Огарев Николай Гаврилович, генерал-майор, командир Сибирского корпуса (с 1777 г.).

Орловский, капитан.

Осиргин, купец.

Осмоловский Иосиф Яковлевич (1820–1862), чиновник Оренбургской пограничной комиссии, надворный советник, заведующий сырдарьинскими казахами (1852–1862).

Охлебников, депутат Оренбургского Дворянского собрания.

П

Павловский, столоначальник Оренбургской пограничной комиссии.

Падуров Иван Васильевич (1798–1859), генерал-майор (1852), наказной атаман Оренбургского казачьего войска (1852–185).

Палванов, бий рода жаппас Младшего жуза.

Перовский Василий Алексеевич, военный губернатор Оренбургской губернии, генерал-адъютант (1851–1857).

Пирхле, сын бия рода шумекей Утятлюя.

Плетнев, чиновник Оренбургской пограничной истории.

Плотников Лев Николаевич, статский советник, чиновник Оренбургской пограничной комиссии.

Поговкин, есаул Оренбургского казачьего войска.

Поджукевич Андрей, коллежский секретарь, письмоводитель при управляющем Тургунскою и Калмыцкою частями Временного совета по управлению Внутреннею Ордою.

Половоротов Григорий Петрович, столоначальник Оренбургской пограничной комиссии, письмоводитель султана правителя Восточной части казахов Оренбургского ведомства (с 1837).

Прибыловский Филипп Алексеевич, титулярный советник, ассессор Оренбургской пограничной комиссии.

Р

Рабига-Бигем, правнучка Тамерлана, дочь мурзы-Улус-бека.

Раевский В., товарищ Герольдмейстера.

Радионов, столоначальник Оренбургской пограничной комиссии. Рамазан Касымов, хивинец.

Рахимбай Атамбаев, начальник бухарского каравана.

Рахимкули, хивинский хан (1842–1845).

Рахманкул (Роман) Уразлин, толмач Оренбургской экспедиции (с 30-х годов XVIII в.), Оренбургской губернской канцелярии (с 1742).

Рейнсдорп Иван Андреевич, генерал-майор, генерал-губернатор Оренбургской губернии (1768–1781).

Рештейпер, майор.

Родофиникин Константин Константинович, директор Азиатского департамента Коллегии иностранных дел (1819 – 11 мая 1837).

Рокасовский Платон Иванович, генерал-майор, начальник штаба Оренбургского отдельного корпуса (1833–1842).

Ростовцев Яков Иванович, генерал-адъютант главный начальник военноучебных заведений.

Рустем-Гирей (27.12.1864 г.р.), сын переводчика Тургайского областного правления Сахиб-Гирея Чанышева.

С

Саид Ахмед (27.12.1864 г.р.), сын переводчика Тургайского областного правления Темир-Булата Еникеева.

Сагиб-Гирей Чанышев, титулярный советник, мл. переводчик областного правления Оренбургской губернии.

Садир Алтынбаев, казах рода шумекей отделения бузгул.

Салихзян Бекташевич Кукляшев, надворный советник, старший учитель арабского и персидского языков Неплюевского кадетского корпуса, надзиратель казахской школы, учрежденной

при Оренбургской пограничной комиссии.

Салих Рахматуллин Биглов, переводчик Тургайского областного правления.

Санмурза Мурзабеков, бий рода шумекей Младшего жуза. Сансызбай, бий рода кипчак Среднего жуза.

Сартай, почетный бий рода шумекей, отделения болки.

Салтангерей Еникеев (1850 г.р.), сын младшего толмача областного правления Оренбургскими казахами Мухамед-Гирея Еникеева.

Сарт Садыбаев, казах рода жагалбайлы, отделения бузбет.

Сатен Дюсембаев, казах Младшего жуза.

Сарыбай Мамбеталиев, казахский султан.

Сафулат Биктемиров, бий рода кипчак Среднего жуза.

Сергеев Михаил, губернский секретарь, чиновник Тургайского областного правления.

Сердюков А., коллежский секретарь, чиновник Тургайского областного правления.

Сигизбай, бий рода каракисек.

Синдитбай Игизбаев, казах рода шумекей отделения куняк.

Сипайлов А., первый начальник Кустанайского уезда Тургайской области Ситников Александр, губернский секретарь, помощник столоначальника Временного стола Тургайского областного правления.

Сойдак, ходжа.

Соймонов Леонтий Яковлевич, начальник Комиссии башкирских дел.

Сулейман Алюкович Батыршин, надворный советник, мл. переводчик Оренбургской пограничной комиссии (с 1844), советник Тургайского областного правления (с 1868).

Султан-Галий Еникеев, толмач Илекской таможенной заставы (с 1860), младший толмач областного правления Оренбургскими казахами (с 1867).

Сырым Датов, старшина, руководитель национально-освободительного движения казахов Младшего жуза (1783–1797).

Султанмурат Дюскеев – башкир из Юрминской волости, Казанской даруги, сподвижник руководителя восстания 1735–1737 гг. Акая Кусюмова.

Сычев Иван Григорьевич, рядовой.

Т

Тампыч, сын почетного бия Сартая, болкиева отделения.

Тангил Атамбеков, казах рода шумекей, отделения байкунак Младшего жуза.

Тантемес Базарбаев, казах рода шумекей Младшего жуза.

Татищев Василий Никитич, начальник Оренбургской комиссии (1737–1739).

Таука Букейханов [Букеев], султан, управитель Кара-Айтымбетовской волости Каркаралинского внешнего округа.

Ташмаммет Сейфуллин, сын переводчика Гайсана Сейфуллина.

Тевкелев Кутлу-Мухаммед, российский дипломат, генерал-майор (с 1755).

Темир-Булат Сулейманов Еникеев, губернский секретарь, переводчик Тургайского областного правления.

Темир Сариев, бий рода шумекей, отделения каратамир.

Тенил Атанбеков, казах рода шумекей, отделения куняк.

Тимирязев Иван Семенович, генерал-майор, астраханский военный губернатор (1834–1844).

Тленши [Тлянчи]-батыр, старшина рода табын поколения Жетыру Младшего жуза.

Тойпа, бий рода жаппас Младшего жуза.

Топорнин, депутат Оренбургского Дворянского собрания, советник Оренбургской пограничной комиссии.

Турган Анаев, бий рода шумекей, отделения сарым. Турмамбет, бий племенного объединения Байулы.

Турсунбай, казах рода кипчак Среднего жуза.

Туфан, ходжа.

Тюрябай Беркутов, бий Старшего жуза.

У

Улбубек Таимов, управляющий родом рода шекты отделения кулюк.

Умбет, шпион г-на Энгмана.

Умбет Худайбергенов, рода кирей отделения яртай Среднего жуза.

Уразай Абдулли, татарский толмач Оренбургской экспедиции.

Уразгали Курбанаков, коллежский регистратор, переводчик канцелярии Пограничного управления сибирскими казахами.

Ураков И. князь, поручик, выезжал в 1762 году с переводчиком Я. Гуляевым в кочевья хана Младшего жуза Нуралы.

Уртанбай Казангапо

Урусов Василий Алексеевич, князь, начальник Оренбургской комиссии (1739–1741).

Ф

Фатима, дочь Мирсалиха Мусалимовича Бекчурина.

Фатима Шингарева Бикмаева, вдова статского советника, переводчика Оренбургской пограничной комиссии Ибниамина Бикмаева.

Фейзулла Субханкулов [Супханкулов], губернский регистратор, толмач Оренбургской пограничной комиссии.

Х

Хадича (1855 г.р.), дочь ст. преп. Восточных языков Оренбургского кадетского корпуса Мирсалиха Мусалимовича Бекчурина.

Хадича Габдукалятова, дворянка, жена мл. толмача областного правления оренбургскими казахами Мухамед-Гирея Еникеева.

Харибгерей Еникеев, сын мл. толмача областного правления оренбургскими казахами Мухамед-Гирея Еникеева.

Хасан-Суфи-Гибадулла-ходжин, Муззин (азанчей) (призывающий с минарета к молитве).

Ходжагильди Мыкчкикин, бий рода кипчак Среднего жуза.

Ходжа Нияз-Бек, хивинец.

Ходжа Ямбулатов, губернский секретарь, переводчик Временного Совета.

Христофоров, прапорщик.

Хрулев, генерал-майор.

Худояр-Бек, хан Кокандского ханства (1845–1858; 1862–1863; 1865–1875).

Ц

Цервицкий Петр, коллежский регистратор, помощник бухгалтера Временного стола по управлению Внутреннего ордою.

Ч

Чаван Букенев, казах Младшего жуза.

Чебышев, надворный советник.

Черкасский Алексей Михайлович, князь, сибирский губернатор (1719–1724).

Чистозвонов Владимир, коллежский регистратор, помощник делопроизво-

дитель Тургайского областного правления.

Чука Нуралиев, султан Внутренней Орды, управляющий родом байбакты.

Чулак Нурджанов, казах рода жаппас, отделения калкаман.

Чумбал Ниязов, бий, ханский советник, управляющий родом ногай Внутренней Орды.

Чингиз Чантаев, султан.

Чинибек Кичкинбаев, казах рода шекты, отделения карабаш.

Ш

Шаахмет Сейфуллин, коллежский регистратор, сын переводчика Гассана Сейфуллина, письмоводитель у султана Таука Букеева (с 1824).

Шигай Каримбаев, казах Младшего жуза.

Шилов Михайл Сергеевич, генерал-лейтенант, директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса (1850–1862).

Шиловский, ротмистр.

Ширгазы Айшуаков, хан Младшего жуза (1812–1824).

Шекспер, английский шпион.

Шейхуль-Ислам (8.02.1849 г.р.), сын толмача Оренбургской пограничной комиссии Искандера Батыршина.

Шпрингер Иван Иванович, генерал-поручик, командир войск Сибирского корпуса (с 1763).

Штрандман, генерал-лейтенант, командующий войском на Сибирской линии.

Шустиков В., зауряд-хорунжий Оренбургского казачьего войска.

Шушляев, губернский секретарь.

Э

Эмир Джан Гусейнов, см.: Амирджан Хусаинов.

Эссен Петр Кирилович, генерал от инфантерии, военный губернатор Оренбургской губернии (1817–1830).

Ю

Юзбай Бутаканов [Биртекенов], бий Внутренней орды.

Юмагул [Яков] Степанович Гуляев, переводчик Оренбургской губернской канцелярии.

Юлмурза Караджанов (Утегенов), бий рода шумекей Младшего жуза.

Юнус Абдильсалимов Еникеев, из дворян Оренбургской губернии, письмоводитель при султানে-правителе Восточной части Младшего жуза Ахмеди Джантюрине, переводчик Омского областного правления.

Юнус Сулейманович Еникеев, губернский секретарь, писец низшего оклада Оренбургской пограничной комиссии.

Юсуф Срымов, казах Младшего жуза.

Я

Якоби Иван Варфоломеевич, генерал-губернатор Уфимского и Симбирского наместничества (1781–1782).

Якубай, михтер в Хивинском ханстве.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ**А**

Адрианополь, город.
 Азовская, губерния.
 Айгерик, озеро.
 Акбар, озеро.
 Аккудук, селение.
 Акмечеть, крепость.
 Аучи, селение.
 Афганистан, страна.
 Аягузский, внешний округ.
 Акмолинский, внешний округ.
 Аксаколь-Тяуп, озеро.
 Ак-Су, река.
 Ак-Суват, селение.
 Ак-Тюбе, селение.
 Акчи, урочище.
 Ак-Яр, урочище.
 Александровское, укрепление.
 Амударья, река.
 Аравия (Саудовская).
 Аральск, город.
 Аральское, море.
 Аральское, укрепление.
 Архангельская, губерния.
 Астрахань, город.
 Атагайская, волость.

Б

Бабыстынкуль, озеро.
 Барсуки, пески, урочище.
 Батаевка, селение.
 Батбаккуль, озеро.
 Батбак-Уткаль, урочище.
 Баянаульский, внешний округ.
 Белая, река.
 Бергунды, устье.
 Бийская, крепость.
 Бир-Казан, озеро.
 Биш-Арна, устье оз. Бир-Казан.
 Бишарьк, урочище.
 Биштубе, местечко.
 Бораскулев, урочище.
 Бугульминский, уезд, округ.
 Бутакмул, урочище.
 Бухара, город.
 Бухария, Бухарское ханство.

Бухтарминская, крепость.

В

Внутренняя Орда.
 Внутренняя Уральская, линия.

Г

Глининский, форпост.
 Горская, крепость.
 Гурьев, город.

Д

Даукара, рукав Амударьи. Дема, река.
 Дженбычка, река.
 Джузак, город.
 Джунгарское ханство.

Ж

Железенская, крепость.

З

Затонный, форпост.
 Зеревшан, река.
 Замин, крепость.

И

Илек, река.
 Илецкая Защита, крепость.
 Илецкий, уезд.
 Илькией-Минская, волость.
 Ильчибай, урочище.
 Ират, город.
 Иргиз, река.
 Иргизский, уезд.
 Иркутская, губерния.
 Исетск, город.
 Исетская, провинция.
 Искендер-Куль, озеро.
 Исфара, селение.

К

Казалинский, форт.
 Казалы, река.
 Казанская, губерния.
 Казань, город.
 Казылбинский, форпост.
 Кайрчактыкул, озеро.
 Каккуль, озеро.
 Калмыкская, крепость.

Камыш-Курган, селение.
 Камышлы-Баш, озеро.
 Карабутацкий, форт.
 Караванное, озеро.
 Каракум, урочище.
 Каракум, пески.
 Каракуль, озеро.
 Каракуль, город.
 Каратау, гора.
 Каратечен, крепость.
 Каратугай, урочище.
 Каратургайская, волость.
 Каратюбе, укрепление выше Каза-
 линского форта, по ту сторону Сыра.
 Караузяк, проток Сырдарьи.
 Караульская, волость.
 Карауткаль, местность.
 Каргала, река.
 Каркаралинский, внеш. округ.
 Куй-Купир, проток Бир-Казана.
 Кулпусар, гора.
 Кумиш-Курган, местность.
 Купакудук, копань.
 Каркаралы, местность.
 Кармакчи, урочище.
 Кармановский, форпост.
 Кармачинское, укрепление.
 Карши, город.
 Каспийское, море.
 Кашгар, город.
 Кендыкуль, озеро.
 Куралинская, линия.
 Курджакуль, озеро.
 Курсары-Киреевская, волость.
 Кустанайский, уезд.
 Куш-Курган, крепость.
 Кызылджингыл, урочище.
 Кычканкуль [Качкансу], озеро.
 Кыстышкан, урочище.
 Кюк-Мечеть, кладбище.
 Кюмиш-Курган, крепость.
 Киевская, губерния.
 Кинь-Аральская, волость.
 Киньтюбе, местность.
 Китай, страна.
 Клетрин, крепость.
 Клы, речка.

Кокандское, ханство.
 Кокпектинский, внеш. округ.
 Кольванская, область.
 Копа, местечко.
 Коркут, могила.
 Коряковский, форпост.
 Кош-Курганская, крепость.
 Куван, река.

Л

Лахмотин, хутор.

М

Мавер, туркменское владение к югу
 от Хивы.
 Малый Узень, река.
 Майлибаш, местность.
 Мамадышский, уезд.
 Манавлий, гора.
 Мангышлак, полуостров.
 Мастиева, деревня.
 Мензелинский, уезд.
 Мергеневск, город.
 Могол-Тау, гора.
 Москва, город.
 Муртук, урочище.

Н

Нарын, пески.
 Нау, крепость.
 Нижнеуральская, линия.
 Николаевская, крепость.
 Ново-Александровская, креп.
 Ново-Петровск, город.
 Новороссийская, губерния.
 Новый Чиназ, крепость.
 Ногай-Караульская, волость.

О

Одесса, город.
 Омск, город.
 Омская, крепость.
 Онега, город.
 Оренбург, город.
 Оренбургская, губерния.
 Оренбургская, линия.
 Орск, город.
 Орская, крепость.
 Орь, река.

П

Палагар, крепость.
Перовск, город, форт.
Персия, страна.
Петропавловск, город.
Петропавловская, крепость.
Пресновская, крепость.
Польша, страна.
Пресногорковская, крепость.

Р

Раимское, укрепление.
Российская, империя.
Рын-пески.

С

Сагазы, проток у Сыра.
Санкт-Петербург, город.
Саратовская, губерния.
Сарачинковская, крепость.
Сарыкуль, озеро.
Сарысу, река.
Сауран, урочище.
Сахарная, крепость.
Святого Петра, крепость.
Сеитов, посад.
Семипалатная, крепость.
Семипалатинск, город.
Сибирская, губерния.
Ставрополь, город.
Стерлибашево, деревня.
Стерлитамакский, уезд.
Сыр, устье.
Сыр-Дарья, река.
Сыргырали, канава. Сюйри-арык – канава.

Т

Талдык, река.
Таналыцкая, крепость.
Ташкент, город.
Тамьянская, волость.
Терекли, река.
Тобольская, губерния.

Торгун-кала, летняя ставка.
Торгун, река.
Троицк, город.
Тугум-Хатун, озеро.
Тургайская, область.
Туркестан, город.
Тянь-Шань, гора.
Тюрятам, селение.
Тятир, река.

У

Узюлюсь, колодцы.
Уил, река.
Уйсункуль, озеро.
Улжояк, река.
Урал, река.
Уральск, город.
Уральская, линия.
Уральское, укрепление.
Ура-Тюбе, город.
Ургенч, город.
Урятюпа, крепость.
Устюрт, гора.
Усть-Каменогорская, крепость.
Уфа, город.
Уфимская, губерния.

Ц

Царевский, уезд.
Цинская, империя.

Ч

Чар-Баг, селение.
Чардара, крепость.

Э

Эмба, река.
Эмбенское, укрепление.
Элтон, озеро.

Ю

Юлек, город.

Содержание

Предисловие	5
Деятельность татарских переводчиков, в казахской степи (XVIII – XIX вв.)	10
Казахские ханы и татарские переводчики, толмачи Оренбурга в XVIII в.	10
Татарские переводчики и толмачи в региональных администрациях Оренбурга, Омска (первая половина XIX в.).....	22
Посредническая деятельность татарских переводчиков и толмачей в Степи	27
Татарские переводчики, толмачи в качестве приставов и попечителей в Степи.....	30
Среднеазиатская политика и роль татарских переводчиков	35
Документы	43
Историческое наследие татарских переводчиков и толмачей ...	209
Вклад татарских переводчиков толмачей Оренбургской пограничной комиссии в изучение истории и культуры Казахстана в XIX в. ..	209
Документы	218
Библиографический словарь татарских переводчиков, толмачей, служивших в казахской степи в XVIII–XIX вв.	260
Комментарии	278
Именной указатель	283
Географический указатель	296

Научное издание

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАРУБЕЖЬЯ

Книга 10

Г. С. Султангалиева

**Татарские переводчики, толмачи в Казахской степи
(XVIII – первая половина XIX в.)**

Монография в документах

Редактор *Д.Р. Галиуллина*

Компьютерная верстка *Н.Т. Абдуллиной*

Дизайн обложки *А.В. Булатова*

Подписано в печать 27.11.2023.

Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л. 17,4. Уч-изд. л. 14. Тираж 500 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в Институте языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20